

STAR WARS

СИЛА

НЕОБУЗДАННАЯ

STAR WARS
THE FORCE
UNLEASHED

• НОВАЯ ГЛАВА САГИ
• STAR WARS
• ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АКБАР; лидер повстанцев (мужчина мон-каламари)

БЕЙЛ ПРЕСТОР ОРГАНА; сенатор и лидер повстанцев (мужчина человек)

БЕРКЕЛИУМ ШАЙР; техник (мужчина человек)

БОБА ФЕТТ; мандалорец и охотник за головами (мужчина человек)

ДАРТ ВЕЙДЕР; Лорд ситхов (мужчина человек)

ГАРМ БЕЛ ИБЛИС; лидер повстанцев (мужчина человек)

ДЖУНО ЭКЛИПС; капитан корабля повстанцев "Спасение" (женщина человек)

ЛЕЯ ОРГАНА; Принцесса и лидер повстанцев (женщина человек)

МОН МОТМА; сенатор и лидер повстанцев (женщина человек)

ПРОКСИ; (дроид)

РАМ КОТА; Мастер-джедай и генерал повстанцев (мужчина человек)

СТАРКИЛЛЕР; повстанец и ученик Дарта Вейдера (мужчина человек)

ЯТ-ДЕ ВИДАС; лидер повстанцев (мужчина родианец)

ЙОДА; Гранд-мастер Ордена джедаев (мужчина экзот)

ПРОЛОГ: КЕЙТО-НЕЙМОДИЯ

Джуно Эклипс стояла с заложенными за спину руками, пристально глядя на Кейто-Неймодию. С мостика *"Спасения"*, залесенный мир на фоне темного звездного неба, выглядел зеленым самоцветом и остро напоминал ей о других покрытых лесом планетах, которые она посетила в свою бытность имперским пилотом.

Первым таким стал Каллос. Там она исполнила ряд приказов, последствием чего стало уничтожение всей планетарной биосферы.

Потом была Фелуция, и тот мир тоже оказался отравлен в результате ее действий.

Кашиик, последнее и самое тяжелое воспоминание, не понес необратимых разрушений. На самом деле, шансы на выживание его природы серьезно повысились, после разрушения Небесного крюка, который грозил порабощением всему народу вуки, и тем сохранил бы планету в составе Империи навсегда. Решение, принятое на руинах хижин в джунглях, где горстка людей поклялась восстать против Императора и освободить триллионы угнетенных жителей Галактики, тоже должно было помочь.

Если все сложится удачно, леса Кашиика выживут, но вспоминая обо всем, через что она прошла, Джуно удивлялась, как она сама может продолжать жить дальше. Боль, через которую она прошла, была слишком сильна, чувство потери слишком глубоко. Все живое напоминало ей о той части ее естества, что столь внезапно пробудилась и столь же внезапно умерла. На ее сердце камень, которого никогда не было раньше, даже в те месяцы, которые она провела в заточении на *"Эмпирическом"* в ожидании казни.

Иногда она просыпалась ночью, чувствуя *его* губы на своих. Они поцеловались всего один раз, но воспоминание об этом моменте было выжжено в ее мозгу. Он умер, а она живет. Год прошел, прежде чем она почувствовала, что сможет отпустить его. Так почему же она позволяет себе тревожиться из-за каких-то деревьев?

Она заставила себя собраться. У Джуно Эклипс были более весомые поводы для беспокойства.

— Простите, капитан, — пролаял голос сбоку от нее. — Наши разведывательные дроиды зафиксировали атмосферные возмущения поблизости от цели.

Она отвернулась от иллюминатора и встретилась взглядом со старпомом с Ботавуи. — Какого рода возмущения, Нитрам?

— Взрывы.

— Покажи мне.

Круглый дисплей в центре мостика приблизил изображение города, в котором

располагалась имперская цитадель. На второстепенные экраны выводились инфракрасные снимки, полученные от дроидов с поверхности посредством кодированной передачи. Подвесной город крепился к каменными шпилями с двух противоположных концов и напоминал собой гамак. Несколько толстых несущих вант раскалились докрасна; одна из них горела.

— Как по мне — местечковый бунт, не более, — сказала она. — Если это отвлечет Барона Тарко от нас, все к лучшему.

— Э-э, да, сэр. — Нитрам прочистил горло.

Джуно изучила продолговатую морду ботана. — Говори, что у тебя на уме. Это приказ.

— Ну, незадолго до первого взрыва, мы засекли необычную тепловую сигнатуру. Вот, взгляните сюда и сюда, — он показал на запись с временной меткой, датированной часом раньше. — Выглядит, как выхлоп корабельного двигателя.

— И где же корабль? Я ничего не вижу.

— Об этом я и пытаюсь сказать, сэр — он оглядел мостик и, придвигнувшись ближе, прошептал: — Я думаю, что это может быть генерал Кота.

Джуно не знала, радоваться ли ей, или злиться. Несмотря на молодость, Нитрам был хорошим офицером: на самом деле, он подошел к правде об их миссии впечатляюще быстро, что не могло не вызывать опасений. К счастью, Джуну научилась у своих имперских командиров профессионально владеть собой.

— Ты наслушался слишком много баек, Нитрам, — сказала она, очищая предательские мониторы. — Где бы ни был Кота, он точно не ошибается поблизости.

Что, несомненно, было ложью: она узнала бы сигнатуру *"Блуждающей тени"* с первого взгляда, как ее не маскируй.

— Да, сэр.

У Нитрама не было другого выбора, кроме как согласиться с ней. Так или иначе, она была его старшим офицером. Но это точно не конец.

— Включай тревогу. Мне нужно, чтобы двенадцать истребителей начали обстрел города в течение пяти минут. Используем возможность, пока Барон занят.

Нитрам взял под козырек. — Есть, сэр. — Он резко развернулся на каблуках и начал раздавать приказы.

Джуно снова повернулась к иллюминатору, пряча улыбку. Эскортный фрегат ЭФ76 Небулон-Б *"Спасение"* был ценной частью растущего повстанческого флота, и у нее не было намерения подвергать неопытную корабельную команду излишнему риску. Но, сказала она себе, раз это был учебный вылет, можно ли представить себе лучшую

тренировку, чем участие бою? В любом случае, она была уверена, что у печально известного Барона Тарко скоро появятся проблемы посерьезнее, чем ее необстрелянные салаги.

Вой сирен прокатился по кораблю. Ботинки застучали по палубе. С чередой отдаленных глухих ударов, стартовала дюжина Y-крылов и, слегка подрагивая на фоне звездного неба, начала спуск в атмосферу двумя формациями по шесть истребителей.

— Идем туда, — приказала она Нитраму. — Больше нет смысла прятаться.

Семь ионных двигателей "Спасения" пробудились к жизни, выводя его из-под прикрытия маленькой планетарной луны. Генератор защитного поля работал на полную мощность, готовый отразить атаку. Владения Барона Тарко на поверхности не были хорошо защищены. Они включали в себя центр перераспределения рабов, а также множество вспомогательных зданий, включая казармы, турболазерные батареи и ангары для СИД-истребителей. Все было расположено на территории подвесного города, протянувшегося над гигантской карстовой воронкой. Непрерывный поток фрахтовиков, идущих как к планете, так и от нее, распределял имперских невольников. Из донесений разведки было ясно, что Барон брал взятки от представителей высшего имперского командования за то, что предлагал им лучшие "лоты", в то же время продавая излишки Хаттам и другим преступникам. Как он распоряжался своими богатствами, не было известно доподлинно, но ни для кого не было секретом, сколько горя и страданий он принес. Если бы кто-то смог положить конец его тирании, он оказал бы услугу всей Галактике.

Тем не менее, это не входило в задачу "Спасения". Приказы Джуну были предельно точны: проверить на прочность оборону объекта, испытать боеготовность ее новой команды, и ни в коем случае не навлечь ущерб на корабль. Официальная линия руководства состояла в том, что располагаемые ресурсы были для Восстания важнее сиюминутных побед. Когда повстанческий флот станет достаточно велик и линии снабжения будут более надежны, *тогда* можно будет воевать всерьез.

И все же не все были согласны с этой точкой зрения. Были и те, кто считал, что война уже идет и может вестись малыми силами с меньшим риском, нежели крупными боевыми соединениями, более уязвимыми в силу размера. Стоит лишь выбрать верную цель, и целая звездная система будет парализована, говорили несогласные. Подобно ряби, что расходится по поверхности пруда при падении единственного камня, успешное функционирование каждого имперского предприятия, каждого проекта, которые полагаются на рабский труд, будет подорвано успешной атакой на Кейто-Неймодию.

Джуно слышала этот аргумент не единожды. Она знала не по наслышке, как много перемен может принести всего один человек. Само существование Повстанческого Альянса было, по большей части, заслугой *одного* человека.

Она тряхнула головой, раздраженная тем, что вновь позволила себе отвлечься. Кота

нуждается в ней. Она не может его подвести.

Новость о появлении фрегата мгновенно распространилась среди фрахтовиков на орбите. Многие растворились в гиперпространстве, забирая с собой груз рабов, другие сходили с орбиты и спешили укрыться на ночной стороне планеты. Ее истребители рассеялись среди них, сея хаос в небе. Красные точки на дисплее сообщили о запуске десяти СИД-истребителей, в точности как и ожидалось. Батареи турболазеров рыскали, выцеливая повстанческую эскадрилью.

Она вполуха слушала переговоры пилотов, наблюдая, как Нитрам руководит командой.

— Обрати внимание на ту башню, Зеленый 6.

— У тебя на хвосте враг, Синий 4.

— Приготовить к стрельбе турболазеры. Цель — те орудия.

— Держись, Зеленый 2. Еще чуть-чуть.

— Огонь по готовности.

"Спасение" содрогнулось, когда его мощные лазеры обрушили свою смертоносную энергию на планету внизу. Джуну ощущала робкую гордость. Ее люди нервничали, были возбуждены и немного напуганы, но это было оправдано. Кейто-Неймодия, являясь отдаленным аванпостом, тем не менее, была важной частью Империи. Стоит лишь задержаться подольше, и военная машина врага обрушится на них всей своей мощью. Каждый понимал, что им следует поторопиться, или они рискуют и вовсе не выбраться.

Залп турболазеров прошел мимо, но что-то еще уничтожило цели внизу. Зенитные батареи врага разлетелись мириадом осколков, испепеленные кем-то неизвестным.

Джуну безмолвно поблагодарила Коту и его невидимое ополчение и приготовилась выслушать Нитрамово "Я же вам говорил!" относительно его теории. Кота действительно развел бурную деятельность по всей Галактике, нанося молниеносные и сокрушительные удары, вопреки прямым приказам руководства Альянса. Они не могли помешать ему, и у них было множество причин быть благодарными за его деятельность. Барон Тарко еще пожалеет, что привлек его внимание.

Вместо того, чтобы возликовать, Нитрам произнес обеспокоенным тоном: —
Стартовали еще десять СИД-истребителей!

— Не может быть, — сказала Джуну, пристально изучая данные. К сожалению, сомнений быть не могло: разведка неверно оценила численность кораблей противника. Что было хуже, истребители направлялись в их сторону. — Запускайте оставшиеся У-крылы. И направьте кого-нибудь в помощь канонирам. Я хочу, чтобы

казармы были уничтожены в течение ближайших двух минут, или я спущусь и сделаю все сама.

— Есть, сэр.

Возбуждение команды достигло предела. У них не было времени прийти в себя, избавиться от неопределенности. Новая информация о противнике разнеслась по кораблю, подобно космическому эфиру. В любой момент их атакуют, и каждый член экипажа был осведомлен о присущих их кораблю стратегических недостатках. Судно имело достаточно мощное вооружение и серьезную защиту для своих размеров, но слишком узкая средняя часть, соединяющая двигательный отсек с каютами экипажа, была уязвима для сосредоточенного огня. При его повреждении, атмосфера испарится моментально, что приведет к смерти всех на борту.

Турболазеры дали еще один залп. Цели внизу полыхнули серебристым огнем. Джуну уловила мимолетный проблеск *"Блуждающей тени"* среди вражеских истребителей внизу. Было похоже, что генерал ищет место для посадки. Высадив его и ополченцев, корабль мог самостоятельно отыскать безопасное укрытие, ожидая там условного сигнала, чтобы забрать их по выполнении миссии.

Джуну не пилотировала *"Блуждающую тень"* со времени событий на Звезде Смерти, но она знала тот корабль как самое себя. Куда лучше, чем *"Спасение"*. Здесь она только командир, а на *"Блуждающей тени"* она была и капитаном и командой. Существенная разница.

Повстанческие и имперские истребители встретились в вакууме между фрегатом и планетой. Лучи энергии засверкали в пустоте. Дисплеи полыхали огнем. Ей отчаянно хотелось быть там, за штурвалом истребителя, вдыхать едкий фильтрованный воздух, давить на гашетку, пока не устанет рука. Ее сердце забилось чаще при этой мысли, но она помнила о своих новых обязанностях. Для пилота истребителя картина мира была проще, но она теперь командир. На кону стоит нечто большее: победа в войне, не только в этой битве.

В этом смысле, она понимала тех, кто был не в восторге от методов Коты. Не стоит заходить слишком далеко, брать слишком многое на себя, иначе жестокая расплата не заставит себя долго ждать. Осторожность не бывает лишней: именно поэтому она тайно помогала ему; чтобы держать в узде, а если нужно, прикрыть. Кому-то нужно было следить, чтобы он не ушел в самоволку, что уже бывало. Восстание нуждается в нем.

Мысли о недостатках методов Коты заставили ее нахмуриться. Что его так задержало? *"Блуждающая тень"* уже должна была быть на полпути домой.

— Нитрам, сконцентрируй огонь на орудийных расчетах, здесь и здесь. — Она отметила две точки рядом с казармами. Их огневые возможности были выше, чем

предполагалось. Может быть, проблема была в них?

— Есть, сэр.

Истребители повстанцев изменили курс, заходя на цель. Огневой обмен усилился.

Джуно искося посмотрела на разведданные, полученные от имперских источников, обеспокоенная несоответствием между ними и тем, с чем им пришлось столкнуться. — Направьте разведывательные дроиды ближе к тем казармам. Что-то не сходится.

Силы двух сторон, на земле и на орбите, тонко балансировали на грани победы, пока она ожидала поступления данных. Издалека, вражеский объект выглядел совершенно обычно. Он включал в себя космопорт, генераторы щита, казармы и все прочие атрибуты, присущие любому гарнизону планеты, находящейся под военной оккупацией. Но он слишком хорошо защищен, и его космопорт был переполнен. Почему так много кораблей находится на коммерческой территории, когда есть столько свободного места возле бараков для рабов? Что существеннее: почему имперские записи о Кейто-Неймодии столь вопиющим образом расходились с реальностью?

Из имеющихся данных нельзя было выжать больше информации, и она переключилась на сканирование космического пространства. Подкрепление противника еще не подошло.

— Почему Барон до сих пор не позвал на помощь? — спросила она Нитрама.

— Не знаю, сэр. Мы сканируем все частоты.

Она подперла подбородок и задумалась. Пройдет немного времени, прежде чем появится имперский флот, неважно, вызвал ли их Барон Тарко, или нет. Достаточно, чтобы один сбежавший фрахтовик подал сигнал бедствия, и на повстанцев обрушится сапог Императора. С учетом того, что решающее преимущество и так не на их стороне, и что Кота, мягко говоря, не торопился, ей следовало бы уже трубить отступление, чтобы не рисковать *"Спасением"*.

— Дай коммуникатор, — сказала она. — И не слушай.

Нитрам попрядал ушами и плотно прижал их к голове. — Как прикажете, сэр.

Она выбрала малоиспользуемый канал связи. — Затмение Черной Страже. Отзовитесь.

Мгновение на линии слышался статический треск, а затем раздался грубый голос Коты. — Мне некогда говорить!

— Вот невезение! Вы слишком задержались. Вам пора отступать.

— Никак нет, Затмение. Уходите, если угодно. А я останусь и доделаю работу.

Она проигнорировала невысказанный упрек. — Это как же, интересно. Вы в жизни не доберетесь до казарм, не говоря уже о Тарко. Они слишком хорошо защищены.

— Это не казармы, — сказал он.

— А что же тогда?

— Я не знаю, но от этого места ничего не останется, когда...

Передача Коты потонула в помехах, когда внизу сверкнула яркая вспышка. Два из разведывательных дроидов выбыли из строя. Тепловая сигнатура двигателей "Блуждающей тени" стала неразличимой, когда гигантский огненный шар вспух на поверхности планеты. Мощный взрыв прогремел на Кейто-Неймодии, выведя из строя несколько истребителей с обеих сторон. Огонь охватил стены имперского гарнизона, раскаляя их докрасна.

Треск помех из коммуникатора усилился.

— Ответьте, Черная Стража. Говорит Затмение. Вам нужна наша помощь? Черная Стража?

Ничего.

Джуно вызвала их снова, силясь говорить спокойно. Нитрам все видел.

— Затмение Черной Страже, немедленно ответьте!

Ничего. Все на мостике притихли.

Он замерла, оцепенев, с одним не высказанным вопросом на уме: что бы сделал на ее месте человек, которого она любила?

Она знала ответ. Он сделал бы все от него зависящее, чтобы спасти своего друга, Мастера-джедая. Он бы сражался до предела. Ничто не смогло бы его остановить.

Но она не он. У нее нет его способностей, и на ней лежит ответственность, которой ему не нужно было принимать в расчет. Кроме того, он был мертв, и весьма вероятно, что и Кота тоже. Что она должна была предпринять — спасти мертвеца? Знай она как, то сделала бы это год назад.

Снова зазвучала тревога. Команда на мостике пришла в движение.

— У нас гости, — сказал Нитрам, суетясь вокруг быстро заполняющихся дисплеев. — Два фрегата, крейсер, и еще Звездный разрушитель класса *Империал*. Возможно, "Арбитр". Запускают истребители. Капитан?

Все на мостике смотрели на нее.

— Отзови пилотов, — сказала она четким и ровным голосом, сознавая, что ей не оставили выбора. В данной ситуации оставалось лишь одно ответственное решение. — Возвращайте всех на борт и сваливаем отсюда.

— Сию минуту, сэр.

Джуно отошла от дисплеев, позволяя офицерам делать их работу. Крошечные точки стали сходиться к *"Спасению"*, — это истребители повстанцев вышли из боя, чтобы оказаться в безопасной гавани. Она насчитала восемнадцать, что означало, что шестеро пилотов не вернутся домой. На что они променяли свои жизни?

И вновь, ответ лежал на поверхности. Ее команда сработала прекрасно, хоть они и познали на своем горьком опыте, что Кейто-Неймодия оказалась более сложной целью, чем они ожидали. *"Спасение"* укололо Империю, вызвав ту на ответные действия. Кто-то, где-то будет благодарен им за нежданное отсутствие *"Арбитра"* в своих небесах.

Но к чему это подводило ее?

— Выведи нас к точке встречи извилистым путем, — сказала она Нитраму. — Нам ведь не нужно, чтобы кто-то сел нам на хвост?

— Есть, сэр.

Нитрам не стал оспаривать приказ, несмотря на то, что объяснение было натянутым. На самом деле, ей просто нужно было время подумать.

Коты больше нет. Как она объяснит *это* руководству?

"Прощай, старый друг", — подумала она. — *"Во что ты втянул меня на этот раз?"*.

— Расчет координат завершен, — доложил Нитрам.

— Подготовить гиперпривод, — ответила она на автомате. Щиты поглощали урон, сотрясая палубу под ногами. Два истребителя отбились от основной группы. Когда они зашли в ангар, она отдала приказ.

— Прыжок.

"Спасение" ушло в гиперпространство, оставляя этот проклятый мир, с его загадками и призраками, позади.

Часть 1

РЕВОЛЮЦИЯ

ГЛАВА 1

Настоящее время...

Из глубин медитации донесся мужской голос.

"Скоро у вас не останется висельников, Барон!".

Старкиллер открыл глаза. Голос был ему знаком. Он прорывался из той части его сущности, что дремала долгое время, а может и вовсе никогда не существовала, в зависимости от точки зрения.

Он заставил себя отвлечься от воспоминаний, постарался не думать о них. Не было смысла тратить энергию на что-то, кроме выживания. Сколько дней он просидел на дне каземата, он сказать не мог, но все это время он провел без сна и пищи. Его враг не был живым существом: с ним не сразишься, его не обманешь. Его враг — его ослабевшее тело, его помутненный рассудок, и мятущийся дух. Он стойко вынесет все трудности, или с ним будет покончено.

Такова была жизнь тайного ученика Дарта Вейдера.

"Он мертв".

"Значит сейчас он сильнее, чем когда либо".

Еще голоса. Смежив веки и тряхнув головой, он встал на колени и, уперев закованные в кандалы руки в металлическую поверхность пола, стал прислушиваться к окружающему миру.

Долгие периоды изоляции научили его различать тонкие нюансы звучания вибраций, что разрывали тишину клонирующего центра. Сквозь металл стен до него доносилось неослабное шипение, которое могло быть только дождем. Резкий треск, врывавшийся в стаккато бушующих волн, обозначал собой молнии. Раскатистый грохот был громом, а еще более глубокой нотой была песня обнимающих морское дно течений, кружящих по свету.

Он был на Камино. Хотя бы в этом Старкиллер мог быть уверен. Его возродили на удаленном водном мире, где для армии Императора в несметных количествах производились на свет штурмовики. Именно тут ему предстояло выжить и стать сильнее, или сломаться и умереть неоплаканным. Каждая перенесенная трудность, каждое создаваемое ему препятствие, приближали его к моменту, когда он станет хозяином своей судьбы. Это было центральной темой его обучения.

Нечто новое влилось в бесконечную песнь планеты: визг прототипа новейшей

модификации СИД-истребителя. Угловатый и быстрый, с загнутыми кнутри крыльями, он вошел в атмосферу, рассекши воздух звуковым ударом, подобно кнуту, и на всех парах помчался к объекту.

Старкиллер напрягся. Он узнал характерный рев истребителя и чувствовал опытную руку за его штурвалом. Из-за стены донесся шум беготни штурмовиков, которые спешили навстречу своему командиру, реагируя на электронное сообщение о его прибытии, и на ходу отдавали друг другу приказы. Противовзрывные двери открывались и закрывались с глухим стуком. Военный объект воспрянул от летаргии.

Старкиллер неподвижно сидел с закрытыми глазами с момента приземления корабля. Он не разомкнул век, даже когда звук тяжелых сапог, проследовав от посадочной платформы, начал долгий путь сквозь здание. Его дыхание было ровным все время, пока звучал вой турболифта, и когда створки его с шипением распахнулись. Кольцо красных огней зажглось наверху и, хотя он почувствовал свет за сгорблленной спиной, не поднял взгляда.

Раздалось размеренное механическое дыхание. Тяжелые шаги приблизились к самому краю колодца в полу, и остановились.

— Ты жив, — сказал Дарт Вейдер.

Старкиллер повернулся на голос бывшего учителя, щурясь от непривычного света. Сапоги Вейдера были в трех метрах над ним, едва различимые из-за фонарей и решетки, которая отделяла яму от слaboосвещенной комнаты наверху. Темный Лорд выглядел тенью с очертаниями облаченного в доспехи человека.

Старкиллер откашлялся. В горле настолько пересохло, что он едва мог говорить.

— Сколько на этот раз?

— Тринадцать дней. Впечатляет.

Комplимент был заслужен, и дорого обошелся ему. Он донесся из треугольной решетки вокабулятора маски, закрывавшей лицо Вейдера, и вызвал у Старкиллера оскомину.

— Сила помогла мне продержаться.

— Сила?

Намек на похвалу сменился угрозой, как часто бывало.

Старкиллер понурил голову. Он знал, что от него хотят услышать. Недели муштры и изоляции донесли это до его понимания.

— Я хотел сказать, Темная сторона, Учитель.

Рука в перчатке сделала пасс и створки решетки распахнулись.

— Подойди, — сказала темная фигура над ним.

Металлическая платформа под Старкиллером вздрогнула и начала подниматься. Он долго простоял на коленях, и потому выпрямился, чтобы гордо посмотреть в глаза Дарту Вейдеру, не без труда.

Комната наверху была скучно освещена, в ней не было мебели, как впрочем, и окон, а единственный выход из нее вел к турболифту. Тени, обрасываемые терминалами в свете напольных светильников, не позволяли определить ее истинные размеры, но Старкиллер знал, благодаря долгим тренировочным сессиям, что комната сферическая, а ее стены очень прочны. Он согнул пальцы, тоскующие по световому мечу. Мышечная память не исчезает со временем. Даже со всеми новыми навыками, которым обучил его Дарт Вейдер, он хотел сражаться привычным способом.

На самой границе его поля зрения стояло в ожидании активации несколько скелетообразных ПРОКСИ-дроидов. Если повезет, с него снимут кандалы и позволят драться с ними. Если же нет...

Платформа под ним замерла. Вейдер отступил на шаг, изучая его. Старкиллер чувствовал пристальный взгляд, прикованный к его изможденной фигуре, даже через слои дюрастила, закаленного стекла и пластила, которые скрывали лицо этого человека. Что-то изменилось. Несмотря на то, что ничего не было сказано, было ясно, что его ждет не тренировка.

Он ждал. Не стоило торопить Дарта Вейдера.

— У меня есть для тебя задание.

— Да, Учитель.

— Бывший соучастник заговора Старкиллера взят в плен.

На секунду он впал в замешательство. Затем его память подсказала имя. Имя человека, который увел его с Темной стороны и привел к смерти.

Это его голос мешал ему медитировать...

“Вейдер считает, что обратил тебя. Но я вижу твое будущее, и его там нет. Я ощущаю только... Себя?”.

— Генерал Кота, — сказал он, заставляя себя сконцентрироваться на настоящем.

— Верно. Ты отправишься на Кейто-Неймодию и казнишь его.

“И после этого мое обучение закончится, Учитель?”.

“Ты будешь готов сразиться с Императором, не раньше, чем убьешь настоящего

Мастера-джедая".

Голос Дарта Вейдера, но из другого времени, всего лишь воспоминание. Прямо сейчас он молчал.

Старкиллер взялся за голову скованными руками и отвернулся, чтобы не выдать своего смятения. Не важно, как он будет стараться, какие усилия приложит, прошлое не оставит его.

Пристальное внимание Вейдера не ослабевало. — Тебя все еще преследуют видения.

— Да, — нет смысла отрицать. — Да, Учитель.

— Расскажи, что ты видишь.

Он не знал, с чего начать. Тринадцать дней, в этот раз, он провел без движения на дне ямы, испытывая видения и галлюцинации, что затрагивали все его чувства: странные запахи; мимолетные прикосновения; зовущие его голоса; места, которых он и представить себе не мог. Он пытался их игнорировать, а когда больше не смог, попробовал связать их воедино. Его старания не увенчались успехом, и несли столько боли, что он отчаялся, и потерял надежду на то, что все придет в норму.

— Иногда, — сказал он, запинаясь, — я чувствую дым лесного пожара.

— Продолжай.

— Я вижу, как падает генерал, чувствую, как все вокруг содрогается, когда корабль, в котором я нахожусь, терпит крушение. И слышу голос... Голос женщины, когда пытаюсь заснуть, — он слотнул. Это была самая трудная часть. — Я не могу понять, что она говорит. Вы знаете, кто она?

Просительная нотка закралась в его голос и он возненавидел себя за это.

— Это воспоминания мертвеца, — Вейдер навис над ним, что придало весомости его словам. — Побочные эффекты ускоренного клонирования и обучающие программы. Они утихнут.

— А если нет?

— Тогда ты станешь бесполезен.

Старкиллер выпрямился. Впервые об этом было сказано в открытую. Впрочем, он всегда знал, что Дарт Вейдер не славится великодушием. Но услышать прямо в лицо, что этот Старкиллер, этот клон будет утилизирован, словно неисправный дроид, если быстро не возьмет себя в руки — это заставило его собраться.

Впрочем, ненадолго.

"Попробуйте спустить на него Коррелианских саблезубых гончих".

Это был новый голос, совсем незнакомый. Его пробрала дрожь, и он знал, что этим, может статься, вынес себе приговор.

— Эмоции Старкиллера делали его слабым, — сказал Темный Лорд. — Те, кто служат мне, должны быть сильны.

Что это может быть за служба, Дарт Вейдер никогда не говорил. Занять место прежнего Старкиллера, он полагал: в качестве оружия, что будет направлено против врагов Вейдера, на которых он укажет. От вероломных военных командиров до, возможно, даже самого Императора, как это уже было однажды и, как вероятно, будет теперь. Но все это было неважно. Новый Старкиллер хотел только жить.

— Я силен, Учитель, и стану еще сильнее.

Вейдер зашел ему за спину и взмахнул рукой. Металлические кандалы разомкнулись, и с грохотом упали с предплечий Старкиллера на пол.

— Докажи.

Множество пар глаз загорелось во тьме. ПРОКСИ-дроиды пробудились к жизни. Старкиллер подобрался и сжал кулаки. Он побеждал их множество раз. Не было такой симуляции джедая, которой он не одолел бы.

Но в этот раз все было иначе. В тот момент, когда Дарт Вейдер вручил ему его оружие — два световых меча, оснащенных синтетическими кристаллами, которые создавали одинаковые красные лезвия — он понял, что на это раз выйдет не против рыцарей-джедаев. Цели, показавшиеся из теней, не были одеты в одежды исконных ситхских врагов — это были обычные люди, вооруженные бластерами.

Он уже видел такую форму в воспоминаниях о жизни прежнего Старкиллера. Люди, одетые так, бились с ним на судостроительных верфях на орбите Нар-Шаддаа. И на Корелии тоже были они. Места он помнил ясно, пусть контекст и не был вполне понятен. Униформа отличалась от стандартной имперской. Это единственное, что он мог сказать наверняка.

Еще больше голосов донеслось до его слуха: настойчивый гомон, увещевающий его вспомнить что-то.

"Мы примкнем к вашему Альянсу".

"Все что нам было нужно — человек, способный взять на себя инициативу".

"Сим я официально провозглашаю Декларацию Восстания".

И он вспомнил. На ПРОКСИ-дроидах была униформа ополчения Коты, которую позже переняли повстанцы — те, кого настоящий Старкиллер собрал вместе, прибегнув к

обману и, отчасти, тому, что ему, как клону, было не вполне понятно, и ощущалось удивительно похожим на искренность.

— Ты должен уничтожить все, что создал он, — с нажимом произнес Дарт Вейдер.

Старкиллер сжал зубы. Если он хочет пережить следующие минуты, ему нужно сосредоточиться. Своими действиями он не нанесет вреда повстанцам, это все имитация. Да и какое ему дело до них? Они есть. Настоящий Старкиллер мертв. Ему надо двигаться дальше.

Противники налетели со всех сторон. Двойные красные лезвия сверкнули, когда он встретил их наступление, вращаясь и рубя с легкой грацией, которая не вязалась с присущей его атакам мощью. Мастерское владение стилем Джар'Кай, рассчитанным на бой с двумя мечами, тяжело ему далось, и это несмотря на то, что он унаследовал знание стилей Ниман и Атару. Владение двумя клинками таило за собой как преимущества, так и недостатки. Хотя он мог использовать их в дуэли больше, чем против одного противника кряду, он мог держать меч только одной рукой, что снижало кинетический импульс удара.

Таким образом, наращивание его физической силы было ключевым моментом тренировочной программы, начиная с подъема малых весов и заканчивая боевыми тренировками с дроидами, вроде этих. Его поединки с Темным Лордом были венцом его обучения, и он воспринял этот вызов всерьез, несмотря на то, что его разум играл с ним. Он мог не знать, кем он был, но он учился воинскому искусству и достиг на этом поприще значительных успехов.

Ведя бой, он отражал все атаки лже-повстанцев направленные против него, одиночные и групповые. Манипуляторы дроидов, подернутые голограммой, и бластеры не шли ни в какое сравнение с сияющими лезвиями. Летели искры. Дроиды разлетались на части. Коричневая униформа покрывалась иллюзорной кровью.

Еще больше дроидов вышло из стен, тесня его, надвигаясь волнами по четыре и больше. Старкиллер впал в боевой транс, нанося уколы и вычерчивая в воздухе сложные дуги. Его ноздри наполнились дымом. Запах гари привел его в чувство. Одолевавшие его голоса ушли, забрав с собой все сомнения. Он был тем, кем был. Рожденный убивать, на своей стезе.

С ревом он пробился сквозь стену повстанцев, рубя их и кромсая. Почти все обратились обломками, остался лишь один. Он занес мечи, готовый его уничтожить.

Не его. Ее. Стойную блондинку с офицерскими знаками различия и бластером в каждой руке.

Старкиллер замер.

Ее лицо было ему знакомо.

Он сделал шаг ей навстречу.

"...ты все еще верен Вейдеру! После всего, что он сделал с нами — обвинил меня в предательстве, пытался убить тебя..."

— Нет, — сказал он.

Голоса не хотели уходить.

"Я видела, как ты умер. Но ты вернулся".

— Нет, — повторил он, занося мечи для удара.

"Не заставляй меня вновь начинать жизнь с чистого листа".

— Нет!

Девушка перед ним сжалась в комочек. — Постой, — сказала она голосом, неотличимым от того, что он слышал у себя в голове. — Не надо.

"Теперь судьба этого Альянса зависит только от тебя".

Он опустил мечи, приходя в себя. Голоса были одинаковыми!

Воспоминания накладывались одно на другое. Лицо девушки перед ним сбивало с толку. Вейдер хочет, чтобы он уничтожил все, за что настоящий Старкиллер боролся, а это значит, что она... Этот повстанческий офицер...

— Джуну?

— Да, — был ответ.

— Срази ее, — приказал Вейдер.

— Я... Я не могу.

— Ты должен научиться ненавидеть все, что было ему дорого, — сказал Вейдер. — И внезапно он понял, что они остались втроем на тренировочной площадке. Старкиллер, ситх, который его создал, и эта молодая женщина из прошлого Старкиллера.

Противоречивые импульсы, вызванные непрерывным каскадом воспоминаний, обуревали его. Джуну — была Джуну Эклипс, женщиной, которую любил Старкиллер. Но он не был Старкиллером, разве у него есть обязательства перед ней? Он просто клон, а перед ним был дроид, иллюзия, созданная для его проверки. Что изменится, если он сделает, что велено, — то, для чего он был создан?

Он ощущал трепет в руках. Двойные красные лезвия дрогнули. Но мимолетная слабость прошла; взял мечи обратным хватом, он снова обрел твердость, готовясь нанести удар.

"Тогда мне не придется жалеть об этом".

Он вспомнил прикосновение ее губ к своим, ее объятья, тепло, которое он никогда не испытывал раньше, в этой жизни, или любой другой...

Он не мог сделать этого. Не мог убить ее.

С двойным щелчком он деактивировал мечи. Его руки опустились и безвольно повисли.

— Этого-то я и боялся.

Дарт Вейдер призвал Темную сторону с привычной легкостью. Старкиллер моргнул, но его целью был дроид. Меч аккуратно разрезал его на две части. Изображение Джуно Эклипс исчезло во вспышке серебряных искр.

Старкиллер набрался решимости. С меня хватит, учитель. Больше никакого притворства. — Как Вы поступите со мной?

Дарт Вейдер подошел к своему ученику, отбросив с пути поврежденного дроида.

— Тебя ожидает то же, что и других.

— Каких "других"?

— Твои предшественники сходили с ума в течение месяцев, страдая от эмоциональных установок, которые я не смог стереть. Кто-то не мог убить своего отца, другие, — себя в детстве. В твоем случае, проблема в этой женщине. Теперь тебя постигнет та же участь.

Старкиллер понурил голову, подавленный признанием Вейдера в том, что он не был единственной копией. Ему никогда не говорили об этом. И пусть это не было столь уж очевидно, он должен был догадаться.

Сколько их было до него? Сколькие умерли, не успев пожить? Не лгал ли его создатель, говоря о непреодолимых установках? Он не питал никаких эмоций к отцу, которого уже и не помнил, или к мальчику, которым он давно перестал быть. Было просто немыслимо, чтобы любая версия Стакиллера могла руководствоваться чем-то, кроме любви к Джуно Эклипс.

Другое видение возникло в его сознании.

Он смотрит вниз, в шоке, глядя, как меч его учителя пронзает его насквозь, вонзившись в спину и выйдя через живот. Ему невыносимо больно. И спустя миг, он падает на пол со сдавленным вскриком.

Следом прозвучал еще один женский голос. Предсмертные слова Мастера-джедая, которую он убил.

"Ситхи всегда предают друг друга. Но я уверена, что ты сам вскоре в этом убедишься".

Его сознание прояснилось, и он взглянул на Темного Лорда перед ним другими глазами.

Вейдер лгал. Других клонов не было, а если бы и были, то они испытывали бы те же чувства, что и он. Настоящий Старкиллер любил Джуну Эклипс, а он унаследовал его любовь к ней. Он был абсолютно уверен в этом. Он чувствовал это всем сердцем, каждой клеточкой своего тела. Это было единственным, что он знал наверняка.

Вейдер хотел поколебать эту уверенность, убедив, что его чувства были ложными, чтобы превратить его в оружие.

Что хуже: этот отвратительный акт убийства Джуну был символическим лишь здесь, в этой клонирующей лаборатории. Сколько пройдет времени, прежде чем ее *на самом деле* забьют как скот? Может это был следующий этап его обучения?

Гул светового меча Темного Лорда изменился, когда Вейдер сменил позицию.

Старкиллер развернулся, прежде чем Вейдер смог нанести удар. Он не стал активировать свои мечи. Его атака не стала бы неожиданностью, и Вейдер без труда отразил бы ее. Старкиллер застанет его врасплох, применив единственную технику, против которой нельзя было эффективно защититься.

Пучок молний сорвался с пальцев Старкиллера. Слишком поздно Темный Лорд поднял свой меч в попытке отразить атаку. Молнии расплзлись по его нагрудной плате и шлему, заставляя его дыхательный аппарат жалобно взывать. Сервоприводы его правой руки перестали слушаться.

У Старкиллера был лишь миг, прежде чем его бывший учитель сможет перейти в наступление. Сила текла сквозь него. Части дроидов и мусор взвились в воздух и стали плясать по комнате. С душераздирающим лязгом металлическая стена разлетелась градом осколков, подхваченных яростными порывами штормового ветра, бушующего снаружи.

Но даже обуреваемый страстями, он понимал разницу. Он хорошо знал, что значит быть движимым негативными эмоциями. Его прототип был рабом Темной стороны, до тех пор, пока Джуну и Кота не показали ему путь к свободе. Наследие пережитого было актуально и по сей день. Он сам будет выбирать, какими эмоциями руководствоваться. Он больше не будет их рабом.

Темная сторона манила Старкиллера, и нелегко было ей противостоять. Он ненавидел бывшего учителя. Он боялся за Джуну. Он не был уверен, что его существование реально. Убийство человека, который его создал, решало по крайней мере две из этих проблем. Искушение было очень сильно.

Лезвие меча Вейдера поймало пучок молний. Темный Лорд начал выпрямляться.

Старкиллер выпрыгнул через проделанную им дыру в стене и погрузился во штурм. Он постарался прыгнуть как можно выше и дальше, стремясь угодить на посадочную платформу, местоположение которой определил на слух еще несколько недель назад.

Он рухнул на скользкий металл платформы с приглушенным стуком, совсем рядом от истребителя Вейдера. Молния расколола небо на тысячу частей. Прогремел гром. Где-то внизу и далеко окрест бушевало море.

Дождь и пронизывающий ветер омыли его дочиста. Он открыл рот и ощущил вкус воды, впервые за тринадцать дней. После всего этого времени на дне колодца, она ощущалась как сама свобода.

Его появление застало боевое охранение комплекса врасплох, но штурмовики быстро пришли в себя. Зазвучала тревога. Бластерные винтовки нацелились на него. Три шагохода AT-ST повернулись к нему с металлическим лязгом.

Старкиллер сжал зубы. Его сердце билось от возбуждения, какого он не испытывал с момента первого пробуждения в лаборатории Вейдера. Это то, для чего он был создан. В этом состоял смысл его существования.

Он простер руки и сконцентрировал волю. Сила ответила ему, вздымаясь ввысь и вширь, словно незримая мышца. Башня связи неподалеку застонала сминаемым металлом. Искры брызнули во все стороны. Он рванул башню вниз и в сторону, обрушивая ее на платформу: смахнув шагоходы в океан и сокрушив отряд штурмовиков, которые устремились было к нему.

Что-то грохнуло вдалеке — взорвался перегруженный генератор. Из облака дыма и осколков выскользнула черная фигура, вооруженная мечом с красным лезвием. Вейдер двигался с поразительной скоростью.

Лицо Старкиллера тронула улыбка. Не так просто сбежать от гнева Вейдера. Но однажды ему это уже удавалось. И удастся снова.

Разрушения, причиной которых он стал, не затронули истребитель позади него. Старкиллер метнулся к нему и запрыгнул внутрь. Он быстро разобрался с управлением, заметив привычные элементы, и активировал системы, еще не остывшие с прошлого полета. Взревели ионные двигатели.

Невидимый кулак схватил истребитель. Старкиллер увеличил тягу. Его решимость встретилась с яростью Дарта Вейдера, и на мгновение он засомневался, что одержит верх.

Наконец сопротивление прекратилось, и истребитель взмыл в небо. Он откинулся в кресле и просто смотрел на приближающиеся грозовые облака. Электрические

разряды забили по корпусу. На миг он оказался в кромешной темноте.

Затем он вырвался из гущи облаков, и стал покидать атмосферу. Планетарный щит, окружавший Камино, был сконструирован таким образом, чтобы не пускать корабли внутрь, а не наружу, так что он без труда прошел сквозь ясно различимую преграду. Показались звезды, и Вейдер остался далеко позади.

Что дальше?

Он не смел поверить, что наконец свободен, или, что Джуно была в безопасности. Он должен найти ее раньше Вейдера. Ему нужно быть с ней.

Каждый вдох наполнял его уверенностью в этом факте. Эта эмоция будет направлять его, а не желание отомстить, жажды крови, или отчаяние. Но как выполнить поставленную задачу? Как найти одну женщину в целой Галактике?

"Бывший соучастник заговора Старкиллера взят в плен".

Генерал Кота. Если кто и знает где она, то это он.

Как только исчерченный сетью облаков лик Камино остался позади, Старкиллер проложил курс на Кейто-Неймодию.

ГЛАВА 2

Четырьмя днями ранее...

"Солидарность" сияла в отраженном свете основного солнца системы Атега, подобно маленькой звезде. Обтекаемый, похожий на морское животное мон-каламарианский звездный крейсер последней модели висел в тени вулканического Нкллона, небольшого мира, отличавшегося, по мнению Джунно, образцовой негостеприимностью. Там "Солидарность" и ведомая ею небольшая флотилия судов поддержки были надежно скрыты от ненужного внимания, и защищены от палящего и разрушительного для обшивки кораблей света смертоносной звезды.

— Ваш запрос подняться на борт одобрен, — сказал Джунно старпом. Нитрам говорил осторожно, словно стараясь не испортить ей настроение. — Шаттл готов к запуску.

Она его не винила. Осознание пережитого давило на нее всю дорогу домой, и экипаж тактично избегал ее, что было именно тем, что ей требовалось. Чтобы обдумать линию защиты перед руководством Альянса требовалось время.

— Спасибо Нитрам. Ты за старшего, пока я не вернусь.

Он отдал честь, задев лапой ухо. — Есть, сэр.

Джунно покинула мостик решительной походкой, придавая себе видимость непоколебимой уверенности, которой не было и в помине. Она подвергла свой корабль неоправданному риску, оказывая содействие Коте в одной из его несанкционированных миссий. До этого момента сопутствующий ему успех спасал ее от военного трибунала, но в этот раз у нее не было никаких оправданий. Офицеров понижали в звании и за меньшее.

Перелет на шаттле не отнял много времени. Она отсалютовала эскорту, который ожидал ее на выходе, внутренне опасаясь, что они были здесь для того, чтобы препроводить ее на гауптвахту.

— Добро пожаловать на борт, капитан. Коммодор Видас ожидает вас. Сюда, пожалуйста.

Караул сомкнулся вокруг нее, и ей пришлось подстроиться под их шаг. Личный состав крейсера излучал энтузиазм и являл собой образец воинской дисциплины, а сам корабль выглядел, будто только что сошел со стапелей. "Спасение" смотрелось на его фоне бледной тенью. Оно было реквизировано у Империи во время битвы за Илезию, и получило новое имя, как раз в духе молодого Восстания. "Спасение" все еще несло на себе шрамы той битвы, в контраст "Солидарности", которая сияла новизной.

Вопрос судов, входивших в состав флота Альянса, занимал не только ее ум, как она обнаружила, войдя в охраняемый конференц-зал коммодора.

Ят-Де Видас был родианцем, и естественным образом подходил для зачисления в ряды повстанцев, учитывая ксенофобские настроения в Империи. В прошлом капр, или что-то вроде того, он быстро поднялся по служебной лестнице Сопротивления Коррелии, и был назначен особым приказом Гарма Бел Иблиса командиром боевого соединения, в состав которого входила Джун. Он был невысок, и его основной в стрессовой ситуации сделялся ужасным акцентом, но он умел произвести впечатление, и пользовался уважением среди своих офицеров. Джун недолго служила под его непосредственным началом, вскоре после провозглашения Декларации Восстания на Кашиике, и она знала, — что бы ни произошло дальше, его решение не будет продиктовано злонамеренностью или неприязнью с его стороны.

— Я не хочу слышать жалобы на МС-80. — Видас ходил из угла в угол, обращаясь к другим участникам небольшого собрания. Мон Мотма и Гарм Бел Иблис участвовали в нем посредством голопередачи, вероятно, находясь на своих родных планетах. Сенаторы выглядели уставшими и не заметили, как вошла Джун. Принцесса Лея Органа присутствовала лично. Джун по-уставному козырнула, и та ответила ей уважительным кивком.

"Пока все хорошо", — подумала Джун.

— Эта, как вы выразились, "чрезмерная" стойкость его дефлекторной системы является неоспоримым преимуществом, — продолжал Видас. — Я не могу переоценить важность сего в нашей войне с Империей. Мы всегда будем отставать по части вооружения, таким образом, нашим основным приоритетом должна стать защита.

— Я все понимаю, коммодор, — ответила Мон Мотма. — Но факт в том, что мы просто не можем их себе позволить. Не сейчас, по крайней мере. Мы и так затянули пояса до предела.

— Если Мон-Каламари не может дать их нам, — сказал Бел Иблис, — мы сами их возьмем.

— Мы не пираты, — возразила Лея. — Мой отец никогда на это не согласится.

— Твоего отца здесь нет. Возможно, если бы у нас был доступ к его ресурсам...

Джун кашлянула, и коммодор посмотрел в ее сторону.

— Замечательно. Капитан Эклипс, вы подготовили рапорт о своем задании на Кейто-Неймодии?

— Так точно, сэр. — Она прошла в комнату, пытаясь уяснить тему встречи. Конечно, о случившемся уже наверняка пошли слухи. Члены экипажа, или пилоты истребителей

наверняка проболтались, так что присутствующие осведомлены, по крайней мере, частично. Все сводилось к одному вопросу: может ли она рассчитывать на честное судебное разбирательство, или решение уже принято?

— Мои приказы были предельно точны, — сказала она, решив обрисовать ситуацию и свою роль в ней в черно-белых тонах, и тем самым ясно дать понять, что она не увиливает от ответственности. — Собрать разведданные, "обстрелять" мою команду. Ничего больше. Однако, когда представилась возможность оказать содействие генералу Коте в его миссии по уничтожению имперского управляющего на Кейто-Неймодии, я приняла решение сделать это.

— Какого рода содействие вы оказали? — спросил Бел Ибелис, не выдавая признаков предубеждения. Она знала, что в первую очередь его будет интересовать военный аспект инцидента.

— Мы отвлекли на себя внимание наземных сил противника путем авианалета силами эскадрильи истребителей, пока фрегат прикрывал их огнем, подавляя объекты наземной инфраструктуры, не вступая в прямое соприкосновение с врагом. Помимо этого, мы глушили все передачи в пределах нашей досягаемости. *"Спасение"* вступило в огневой контакт только, когда стало ясно, что генералу Коте требуется активная поддержка.

— Он знал, что вы там будете? — уточнила Мон Мотма, которую волновали не столько технические детали, сколько контекст, и вероятные последствия для Альянса в целом.

— Да, он знал, сенатор, — ответила Джун.

— И откуда он об этом узнал?

— Я сказала ему за два дня до этого.

— Ясно, — Мон Мотма поджала губы. — Потрудитесь объяснить, зачем вы это сделали?

— Меня не уведомляли, что я обязана хранить тайну от старших по званию.

— Но вы, несомненно, были в курсе, что действия генерала не всегда бывают санкционированы командованием.

— Да, сенатор.

— Вы причисляете себя к его ренегатской кампании?

— Нет, сенатор.

— Тем не менее, вы ослушались приказа, чтобы помочь ему. У вас есть оправдание

своим действиям?

Джуно ощутила, как палуба уходит у нее из-под ног. Она вновь задалась вопросом, кто мог донести на нее, и узнает ли она причину, прежде чем ее комиссуют, если не хуже. — Могу я говорить свободно, сенатор?

— Разрешаю, — ответил Бел Иблис.

Мон Мотма удивленно на него взглянула и досадливо поморщилась, но препираться не стала.

— Я и раньше помогала генералу Коте, — сказала Джуно, — в его вылазках на Дракенвилле, затем Селонии и Куате. Каждый раз его миссии оборачивались успехом, и шли на пользу Альянсу. И, до сего момента, мое участие не стоило жизни моим подчиненным, и никак не сказывалось на нашем платежном балансе. Я не принимала приказы от него, и он относился к этому с пониманием. Он знал, что моя ответственность, как командира, имеет приоритет над успехом его миссий. — *По крайней мере, я на это надеюсь*, — добавила она про себя. — Мы делали одно дело, сенатор, и я не стыжусь того, что оказывала ему помощь. И помогла бы ему снова, без колебаний. — *Если бы я только могла*.

Все начали говорить одновременно, но Мон Мотма перетянула внимание на себя.

— Вы знали об этом, коммодор?

— Нет, сенатор, но я готов понести всю полноту ответственности. — Некоторые участки зеленой кожи Видаса приобрели пурпурный оттенок. Джуно надеялась, что для его вида это не было признаком гнева.

— Коммодор Видас не мог знать об этом, — сказала Джуно. — Я держала все в тайне от него, поскольку знала, что он не одобрит мою инициативу.

— Вы упомянули, что *прежде* не теряли людей, капитан. В этот раз было иначе? — спросила Мон Мотма.

— Шесть истребителей, — ответила она. — Это меньше, чем при выполнении последней санкционированной миссии, которая была сочтена успешной.

— Мне нужно больше деталей, — сказал Бел Иблис, придвинувшись вплотную к своему голопроектору и сложив пальцы в пирамиду. — Чем ваше сотрудничество с Котой помогло делу Альянса?

— Ну, теперь мы знаем, что имперский аванпост на Кейто-Неймодии защищен лучше, чем предполагалось. Он понес некоторый урон, и был вынужден вызвать подкрепление. Впредь Империя будет в курсе, что индустрия работоговли находится в зоне нашего внимания. Можно надеяться, что Барон Тарко станет бережнее обращаться со своим *"товаром"*.

— Так он еще жив?

— Боюсь, что да.

— Судя по вашим предыдущим словам, у меня создалось впечатление, что вы говорите о генерале в прошедшем времени, — включилась в разговор Лея, — поправьте меня, если я ошибаюсь.

Джуно не смогла взглянуть Принцессе в глаза. Она беспокоила Джуну больше других. Ее отец был старым другом генерала. Они были знакомы дольше, чем Джуну жила на свете.

— Кота пал на Кейто-Неймодии, — сказала Джуну. — Его часть нашей совместной миссии не увенчалась успехом.

Воздух в конференц-зале словно сгустился, стоило ей произнести эти слова.

— А вы пытались... — начал было Бел Ибелис, но осекся. И так было ясно, что он хотел сказать.

— Вы были связаны своими приказами, — сказала Мон Мотма, кивнув головой. — Это я понимаю. Но вы видите, к чему привели ваши действия? Помогая Коте, активно поощряя его безрассудную одиночную кампанию против Империи, вы лишили Повстанческий Альянс нашего наиболее опытного генерала. Можете ли вы сказать, не покривив душой, что это пошло нам на пользу?

Джуно встретила осуждающий взгляд сенатора не моргнув глазом. — Я уверена, что генерал был бы убит задолго до этих событий, если бы не моя помощь. Вы все знаете его историю не хуже меня. Он не стал бы отсиживаться в стороне, наблюдая как приходят и уходят возможности.

— Она права, — сказал Бел Ибелис. — Чем дольше мы выжидаем, тем больше людей из того же теста, что и Кота, погибнут.

— Если начать полномасштабное наступление сейчас, мы можем потерять все, — Мон Мотма говорила с неприкрытоей страстью. — Несмотря на то, что она присутствовала лишь в виде голограммы, смесь скорби и решимости в ее голосе производила неизгладимое впечатление. — Ренегаты вроде Коты подведут нас к пропасти шаг за шагом, или уничтожат все, что мы создали одним неосторожным действием. Должен быть другой путь!

— Он есть, — сказала Джуну.

Все взгляды обратились к ней.

К этому моменту она готовилась всю дорогу с Кейто-Неймодии, и не собиралась все испортить.

— Мы потеряли генерала, и нам предстоит оплакать его. Но мы не можем позволить неудаче сбить нас с курса, — она произносила это с легким чувством дежа вю: в памяти всплыл тот тяжелый день на Кашике, когда была подписана Декларация, вот только тогда говорил Кота, а не она. — Нам нужно найти ему замену — военачальника, который поведет за собой людей во имя нашего дела, — кого-то со своими собственными ресурсами, как в случае с Котой, но он, кроме того, должен уметь соблюсти баланс между агрессивными действиями и осторожностью, которого нам стоит придерживаться, если мы собираемся победить в этой войне.

— Вы говорите о ком-то конкретном, капитан? — спросила Мон Мотма.

К этому она тоже подготовилась. — До меня доходили слухи о мон-каламари по имени Акбар, которого мы освободили из рабства в системе Эриаду...

— Капитан Акбар предложил свою поддержку Альянсу. Он уже на нашей стороне.

— Но в наших рядах нет его соотечественников, — сказала Джуно. — Они были в числе прочих рабов, которых пытался освободить Кота. Если мы докажем нашу заинтересованность в мон-каламарианцах, то сможем рассчитывать на помощь людьми и кораблями. Или не вы говорили только что о звездных крейсерах МС-80? Только представьте, что будет, если в нашем распоряжении окажутся производственные мощности судостроительных верфей Мон-Калы! Смог бы тогда Император и дальше нас игнорировать?

Видас кивнул, а затем и Бел Иблис. — Ему пришлось бы считаться с нами, — сказал сенатор от Кореллии.

— И все же нет никаких гарантий, что движение сопротивления Дэка примкнет к нам, — сказала Мон Мотма. — Мы не единожды обращались к ним. Они не верят в наши возможности.

— Действия говорят громче слов, — сказал Бел Иблис.

— Я согласна, — поддержала его Джуно. — Решительная атака против сил империи на Дэке, при поддержке капитана Акбара, и они точно пойдут на сотрудничество. Это именно та возможность, которую мы ищем.

— А что, если что-нибудь пойдет не так? — спросила Мон Мотма. — Что, если эта миссия провалится, как предыдущая, и мы потеряем еще и Акбара? Тогда все станет еще хуже.

Джуно ощущала фрустрацию, которую, должно быть, подспудно чувствовал Кота, еще с тех духоподъемных ранних дней Альянса. Она боялась не за себя, или за перспективы своего дальнейшего карьерного роста. На кону стояла судьба Альянса, раздиаемого спорами и непреодолимыми разногласиями.

— Принцесса, — сказала она. — Мы еще не слышали вашего мнения.

Лея подняла на нее взгляд. — Я не уверена, что могу высказывать свое мнение, не проконсультировавшись сперва с отцом.

— Но у вашего отца есть право голоса, а вы представляете его, так что...

— Так что я, пожалуй, сперва поговорю с ним, если вы не возражаете.

Столь явное нежелание поддержать ее застало Джуну врасплох. Она не сомневалась, что Лея разделит ее мнение. В конце концов, это она скрепила договор на Кашиинке, и предложила *его* фамильный герб в качестве символа их общей надежды на лучшее будущее.

И не важно, что Бел Ибелис выглядел таким же подавленным, какой чувствовала себя Джуно.

— Не нужно спешки, Джуно, — сказала Мон Мотма с ноткой сочувствия в голосе, теперь, когда всем было ясно, что победила ее точка зрения. — И дня не прошло с момента гибели Коты, а опасности подстерегают со всех сторон. Не стоит рубить с плача. Не позволим иллюзии легкой победы нас ослепить. Нам дорого обошлось понимание неправильности такого образа мыслей.

Джуно знала, что та думает о Звезде Смерти, скрытой где-то, и неизвестно, когда та вступит в строй. Они были так близко к Императору, но не смогли его свергнуть. Достигни они тогда своей цели, этого разговора не было бы.

Она заставила себя назвать имя человека, о котором могла думать про себя только как о *"нем"*.

— Вы бы не говорили так, будь здесь Старкиллер.

Выражение лица Мон Мотмы ожесточилось. — Его здесь нет, так что это не важно.

— Я думаю, что вы сказали достаточно, капитан Эклипс, — резко прозвучал фальцет коммодора Видаса. — Покиньте помещение, чтобы мы могли решить, как поступить дальше.

— Я готова уйти в отставку, если нужно, — сказала Джуно, примериваясь к нагрудному знаку различия с четырьмя красными точками. Сама мысль об этом причиняла ей боль, но стоять в стороне и ничего не делать, ждать, пока прекрасная возможность выскользывает из рук...

— Незачем так спешить, — ответил коммодор. — Дождитесь вердикта трибунала.

Она опустила руки, чувствуя, что все пошло прахом. Конечно — именно это он и имел в виду, когда сказал *"решить, как поступить дальше"*. Вызывающее поведение лишь

усугубит ее положение на предстоящих слушаниях по делу о неповиновении приказу.

— Да, сэр, — сказала она, и резко отдала честь. — Я дождусь вынесения вердикта.

— Капрал Спаркс проводит вас в офицерскую кают-компанию.

Двери за ее спиной распахнулись, и она поспешила уйти, даже не взглянув на Мон Мотму, или Лею. Гарм Бел Ибелис смотрел на нее с сочувствием, но он был не в силах повлиять на ситуацию, как и она, оказавшись в меньшинстве и понимая реальное положение вещей. Не имея кораблей, они не могли сражаться, но корабли можно было только отбить в сражении. Такими темпами, Восстание исчерпает себя из-за нехватки ресурсов в течение года.

В кают-компанию ее проводила молодая женщина с горящими глазами, которая выглядела слишком юной для своего звания. Текущесть кадров была высокой, в силу тяжелых потерь, и повышали в звании часто. Доведя ее до места, ей предложили посетить душевую и отдохнуть, но она отказалась. Она просто наблюдала в иллюминатор виды раскаленного Нкллона и его полыхающее солнце. Она представила, что может ощутить его очищающий жар, даже сквозь полметра транспаристила.

Кто-то коснулся ее плеча. Она обернулась, и обнаружила за спиной никого иного, как коммодора Видаса.

— Я подумал, что будет лучше, если я лично сообщу вам новости, — сказал он. — Мне жаль, капитан, но мы отстраняем вас от командования *"Спасением"*. Понижение носит временный характер, пока сенатор Мотма не пересмотрит решения, и, скорее всего, не продлится дольше одного-двух дней. Вам обеим не помешает немножко остыть. Я надеюсь, вы меня понимаете.

Она подавила разочарование и стремление спорить. Видас старался как мог, чтобы "подсластить пиллюлю", хоть и не был обязан щадить ее чувства. — Сэр, я все понимаю.

— Да, кстати, Принцесса просила вам это передать, — добавил он, похлопав по куполу бело-голубого дроида-астромеханика, которого она заметила только сейчас. — Она надеется, что вы найдете ему достойное применение.

— Простите, сэр?

— Она знает, что в вашем распоряжении находится неисправный дроид. Его доставляют со *"Спасением"* в этот самый момент. Капрал покажет вам, где найти мастерскую. У вас есть время, чтобы взглянуть на вашего дроида, и я рекомендую вам поспешить.

Сказав это, он ушел. Джуну смотрела ему вслед, нахмурившись. Какое ему дело до ее дроида? И причем здесь Принцесса?

"Возможно, это все сон?" — спросила она себя.

Астромеханик серии R2 издал серию электронных чириканьи, которые она не поняла. Бесполезно.

— Пойдемте, — сказала жизнерадостный капрал, снова возникнув сбоку от нее.

— Сразу за вами, — ответила Джуну. R2 неторопливо последовал за ними.

Прокси уже был на месте, когда она пришла, распростертый на рабочем столе в импровизированной мастерской. Его знакомый скелетообразный корпус был помят и покрыт шрамами от бесчисленных грубых заплат и случайных сварочных работ в полевых условиях. Его желтые глаза оставались потухшими долгие месяцы. Один взгляд на него заставил ее поежиться по причинам, о которых она старалась не думать. Разве не должна она была уже перерости все это?

— Давай-ка разбудим его, — сказала она R2, когда капрал вышла, — и посмотрим, на что ты способен.

Она просунула руку в корпус Прокси, собираясь активировать питание, но вместо того, чтобы ей помочь, R2 откатился к стене и спроектировал голограмму на пол между ними.

— Простите меня за этот спектакль, Джуну, — сказала миниатюрная фигурка Принцессы. Запись была сделана недавно — на ней было то же платье, что и во время совещания, только фон позади был другой. — Надеюсь, что вы простите меня за то, что я не встала на вашу сторону. Я не могу открыто выражать свое мнение, даже зная, что мой отец поддержал бы меня. Пока он скрывается, на мне лежит ответственность за сохранение Альянса от развала, и я уверена, что вы понимаете, какая это трудная работа. Мон Мотма — мой друг и наставник, и я не могу оспаривать ее мнение, пока в ее словах есть хоть малейшее зерно здравого смысла. Нам *следует* проявить осторожность, но действовать решительно. Убедить ее не получится, так что не будем ставить ее в известность.

Джуну опустилась на корточки перед голограммой, чувствуя робкий проблеск надежды.

— Эр-два-дэ-два поможет вам с дроидом, — тем временем продолжала Принцесса. — Вам понадобится помочь, чтобы убедить мон-каламари и кворренов присоединиться к нашему делу, даже имея Акбара на своей стороне. Я привлекла в поддержку одного агента королевского дома Органа. Он встретится с вами на луне Дэка, и сообщит координаты места встречи. Боюсь, это все, что я могу. С этого момента — вы сами по себе. — Она ободряюще улыбнулась. — Я желаю вам удачи, Джуну Эклипс, и надеюсь, что она не понадобится.

На этом моменте запись прервалась, издав шипение, и началась сначала.

— Достаточно, Эр-два, — сказала Джуно.

Она выпрямилась, задумавшись.

Лея намеревается усадить мон-каламари за стол переговоров, не поставив в известность Мон Мотму. А Гарм Бел Иблис в курсе дела? Скорее всего, нет — он находится где-то далеко отсюда, и даже частные передачи могли быть подслушаны. Но коммодор Видас точно участвует в этой авантюре. На нем лежала ответственность за избрание мер дисциплинарного взыскания, применяемых к офицерам его подразделения — в случае Джуно, это было освобождение от командования. И это он доставил к ней дроида. Он определенно был соучастником: предоставил Джуно не только средства для выполнения этой миссии, но и возможность.

Однако, не имея за спиной "Спасения", чего она сможет достичь в борьбе с Империей?

Она фыркнула от отвращения к собственному малодушию. Чего она *не сможет* добиться, когда с ее плеч спало тяжкое бремя ответственности? У Коты был настоящий талант к такого рода работе: достигать намеченных целей силами малых отрядов отобранных ополченцев, нанося молниеносные удары врагу. Если у него получалось, то сможет и она.

— Здравствуй Джуно, — донесся знакомый голос со стороны стола. — Я не могу выразить, какое это облегчение — снова тебя видеть.

Она приготовилась, прежде чем посмотреть на Прокси, но увиденное все равно привело ее в шок.

На столе сидела *его* идеальная копия. Старкиллера. Человека, которого она любила, человека, который был абсолютно мертв, но был воспроизведен своим собственным дроидом в мельчайших деталях.

— Эр-два-дэ-два, верно?

Дроид радостно булькнул.

— Посмотри, что ты можешь сделать, чтобы починить его голографический контур, — приказала она. — Его основная программа отключена, но это ничего, главное, чтобы все все остальное работало. С тех пор, как мы нашли его на Коррелии, он стал совсем плох.

— Благодарю, — сказала идеальная копия Старкиллера, когда R2 двинулся в его сторону. На дроиде была та же джедайская ряса, которая была на *нем*, когда он отправился на Звезду Смерти. — Я осознаю, что причиняю тебе страдания. Для меня будет радостью снова служить тебе, как хотел мой хозяин.

— Хватит, — сказала она, подняв руку и отвернувшись. — Прекрати.

— Да, капитан Эклипс.

Она задержала дыхание, пока маленький дроид не приступил к работе, и треск электрической дуги не исключил всякую возможность для разговора.

ГЛАВА 3

Настоящее время...

Орбитальные транспортные магистрали Кейто-Неймодии полнились лихорадочной активностью. Сильное имперское присутствие сопровождалось с постоянным потоком фрахтовиков, многие из которых сопровождались СИД-истребителями или частными военными судами. Даже с орбиты, Старкиллер мог видеть признаки недавнего боевого столкновения, в частности, глубокую черную выбоину вблизи одного из знаменитых подвесных городов планеты — явный признак применения мощного взрывного устройства, хотя, вероятно, неядерного: следов эвакуации местного населения заметно не было.

У Старкиллера раньше не возникало повода посетить этот мир: ни во время краткого периода его службы в рядах зарождающегося Восстания, ни во время его первого ученичества у Дарта Вейдера, когда он был скорее палачом, ассасином, чем настоящим учеником. В самом деле, жизнь его прошлого "я" на "Исполнителе" практически полностью состояла из стремления выжить любой ценой, и череды убийств тех, кто посмел бросить вызов его бывшему учителю. Те несчастные были его единственными визави, помимо ПРОКСИ-дроидов. Лишь только тогда, когда он победами в бесчисленных схватках показал на что способен, Темный Лорд счел его достойным поединка.

Чувствуя себя в полной безопасности, Старкиллер рассеяно смотрел перед собой, пока угнанный им СИД-истребитель медленно кружил по орбите Кейто-Неймодии. Он просидел в специзоляторе на Камино тринадцать дней, ощущая себя во власти Вейдера, который довел над ним всю его жизнь. Он забыл, как выглядит солнечный свет. Он не знал, какова на вкус свобода. Было столько всего, о чем не помнил, и еще больше того, что ему только предстояло узнать.

Джуно.

Она ощущалась в странной близости от него, несмотря на то, что не было причин полагать, что она где-то рядом. Ее образ прояснялся в его сознании с каждым часом. Просто не верилось, что он почти забыл ее. Сомнений в том, чем это вызвано быть не могло. Он знал все о способности Дарта Вейдера влиять на разум, и о могуществе Темной стороны. Он жил бок о бок с нею, преуспел, в своей прежней ипостаси, благодаря ей. Он мог заставить других подчиниться одним лишь усилием воли, но было несомненно, что... Вейдер почти полностью иссушил память о женщине, которую любил Старкиллер.

Теперь же все возвращалось, и не бралось в толк, как он мог ее забыть. Даже в тот

момент его прежней жизни, когда последняя надежда на победу была отнята у него, его мысли были с ней. Грозившая ему смерть была ничем, в сравнении с тем фактом, что она благополучно сбежала со смертоносной космической станции Императора.

Затем... Смерть. И возрождение. Затем забвение, бессилие и страх.

Но теперь он вернулся. И ничто не встанет между ним и Джуном. Уже недолго, так или иначе. Видя ее образ впереди, следя за ней, он чувствовал себя сильнее, чем когда-либо.

Из глубин памяти до него донеслись слова убитой им Магистра Шаак Ти: "Ты мог бы быть чем-то большим".

Затем, его собственный голос, уже обращенный к Джуну; в другом месте, в другое время: "Сила могущественнее всего, что мы можем себе представить. Все ограничения в нас самих, не в ней".

Старкиллер сделал глубокий вдох и смыгнул веки. Его разум — крошечная былинка в бескрайнем, изменчивом океане Галактики. Он ощущал в себе пульсацию потоков и завихрений жизненной силы всех живых существ; ему пришлось приложить небольшое усилие, чтобы отделить разум от тела и слиться с ее течением в поисках той, в ком он нуждался.

Шум бушующей толпы заполнил его разум. Ее хаотичное волнение сбивало с толку, мешало сосредоточиться. Что это: машущие крылья, а может, колышущиеся на ветру знамена? Он не мог сказать наверняка. Какие-то неясные фигуры, которые могли быть живыми существами, мерцали голубым повсюду вокруг. Сверху на него уставилось исполинское око.

"Ты еще жив, Кота?".

Его видение сместилось, окрасилось темно-красным, будто кто-то перерезал глотку гигантскому зверю, и его кровь оросила землю. Что-то зарычало. Раздался громкий рев. Вихрь конечностей, твердое намерение убить.

"Все это в твоем разуме, парень", — вспомнились слова, которые когда-то сказал ему Кота.

Зеленая вспышка. Больше крови. Несколько конечностей упали в грязь. Взревела толпа.

Генерал Рам Кота переминался с пятки на носок, тяжело дыша, окруженный кольцом трупов. Сколько он уже сражался? Шесть дней? Семь? Усталость брала свое. С каждой новой волной, он приближался к черте, за которой маячила ошибка — и все наконец закончится.

Старкиллер открыл глаза. Его губы были сжаты в тонкую линию.

— Держись, старик — прошептал он, и стал плавно спускать СИД-истребитель Вейдера с орбиты.

Имперские силы на Кейто-Неймодии были сгруппированы вокруг одного конкретного подвесного города, протянувшегося над гигантской карстовой воронкой, уходящей на немыслимую глубину. Почему? Возможно, местный сатрап любил сбрасывать своих узников с высоты, чтобы они служили примером для своих друзей. Старкиллеру не было дела до этого. Он не собирался переступать границы. Он шел туда с одной целью: спасти генерала Коту или, по крайней мере, узнать у него, где ему искать Джуну. В сравнении с этим, ничто его не волновало. Даже неизмеримые глубины вселенной, или свет незнакомого солнца.

Его корабль заметили в момент прибытия. На спуске его сопровождал почетный эскорт СИД-истребителей, чьи пилоты полагали, что корабль пилотирует Дарт Вейдер — верховный главнокомандующий армии Императора, о чем им сообщил бортовой транспондер. Старкиллер не стал их разочаровывать. Все, что могло облегчить его путь, он только приветствовал. СИДы транслировали в эфир предупреждение о его прибытии и приказ очистить для него посадочную площадку, а затем удалились, чтобы вернуться к исполнению своих обязанностей. Он бережно посадил угнанный истребитель на мерно подрагивавшую платформу, отметив про себя, что его отделяет от глубокой пропасти внизу лишь несколько слоев металла, но не придав этому значения. Высота пугала многих, но не его.

Несколько скифов, припаркованных на платформе, прыснули в разные стороны, когда он подвел транспорт к указанному ангару. Отряд штурмовиков стоял в почетном карауле, разбившись на две идеально ровные шеренги, честуя его своим оружием, не угрожая. Если Вейдер и предположил, что он явится сюда, похоже, до начальника весть еще не дошла. Очень хорошо.

Он приземлился, аккуратно заглушил двигатели и выбрался из пилотского кресла. Люк с шипением распахнулся. Его обутые ноги со звоном ударились о раскаленный металл посадочной палубы.

Появился новый человек: лысеющий мужчина, облаченный в пышную мантию со знаками различия имперской армии, вперемешку с неймодианской атрибутикой, и встал позади двойной колонны штурмовиков. Он заметно нервничал, но стоило Старкиллеру попасть в его поле зрения, насторожился.

Старкиллер лишь сейчас осознал, как он, должно быть, выглядит со стороны. Летный комбинезон, что был на нем — грязный и порванный, спасибо неделям в специзоляторе у Вейдера, и бесконечным боевым тренировкам. В прежней жизни Старкиллера, ремесло скрытного проникновения было его второй натурой, но он слишком спешил, чтобы всерьез об этом беспокоиться.

— Я ожидал Лорда Вейдера, — сказал человек в мантии: должно быть, правитель собственной персоной, судя по его внешней самоуверенности, не имевшей ничего

общего с его настоящим "я".

Старкиллер узнал его голос. Он слышал в своем видении на Камино, как тот произнес: "Попробуйте спустить на него Коррелианских саблезубых гончих".

У него не было времени для светских бесед или проповедей.

— Джедай, — поинтересовался Старкиллер, — где он?

— Он пока жив.

— Я спросил, где он?

Человек в мантии расправил плечи, чувствуя вызов. — Назовите коды безопасности этого сектора!

Старкиллер проигнорировал его вопрос, проходя сквозь двойную шеренгу штурмовиков.

— Коды безопасности!

С треском пластида, штурмовики пришли в движение, нацеливая на него оружие. Человек в мантии вынул свой бластер из кобуры и навел его недрогнувшей рукой.

Имперцы разделяли Старкиллера и Коту. С едва заметной улыбкой, он активировал световые мечи.

— Убить его! — приказал правитель, попутно сделав два прицельных выстрела.

Старкиллер отразил их в пол, не причинив никому вреда. Солдаты открыли огонь с обеих сторон, и он развернулся, чтобы отклонить летящие в него бластерные разряды. Краем глаза он отметил, как их начальник бежит к турболифту.

"Не так быстро", — подумал он, потянувшись к нему посредством Силы, чтобы вернуть назад.

Двери лифта открылись, и из них вышла пара тяжеловооруженных солдат, стреляя на ходу. Атакуемый с трех сторон, он заставил себя забыть о правительстве, и сосредоточился на непосредственной угрозе. Бластерные разряды разлетались во все стороны от него, отклоняемые двумя его мечами, поражая сочленения доспехов у глотки, визоры и воздушные фильтры. Свежеприбывшая пара штурмовиков стала обстреливать его ракетами, наполняя воздух дымом. Барьер вокруг него ослабил воздействие взрыва, и он двинулся вперед, обратившись к Силе, чтобы сокрушить ракетные комплексы и взорвать недорасходованный боезапас. С яркой вспышкой и оглушительным грохотом последнее из его препятствий исчезло.

Экзальтация овладела им. Впервые, в гуще схватки он почувствовал, что по настоящему живет. Он больше не был тенью на дне ямы, грезившей о жизни. Сила

была с ним, и он был свободен. Он был свободен, и у него была цель.

Правитель успел скрыться. Старкиллера направился к турболифту. Воздействовав Силой на консоль, чтобы не вводить коды безопасности, он начал подъем на верхние уровни. Прозрачные стены лифта явили ему подвесной город, протянувшийся влево и вправо от него, во всем его великолепии, но он не был заинтересован в том, чтобы любоваться видами. Он изучал здания, обращая внимание только на тактическую информацию. В своем видении, он обратил внимание, что вокруг Коты была большая открытая площадка и скопление людей. Орбитальное сканирование не выявило ничего похожего. Крупнейшим строением в городе были казармы — круглое здание непосредственно в его центре.

Когда турболифт достиг верхнего уровня и двери открылись, впуская его в город, он был встречен далеким ревом толпы.

Он вышел и прислушался. Рев доносился со стороны казарм.

Он двинулся в путь пешком, ветром проносясь по улицам. Народу на улицах было мало, лишь изредка попадались зеленокожие неймодианцы, спешившие убраться с его пути. Он не слышал сигнала тревоги, но не сомневался, что тот уже где-то прозвучал. Его подозрение подтвердилось, когда позади него послышался топот обутых в ботинки ног.

Он решил идти поверху: вскарабкался по стене на крышу ближайшего здания и перепрыгнул на следующее. Таким образом, он мог совсем избегать улиц. Он ощущал себя невесомым, когда перепрыгивал с уступа на уступ. Сила текла в его жилах, как чистый кислород. Нижние уровни группировались вокруг широких круглых башен, соединенных петляющими транспортными магистралями, и добраться в центр города, перемещаясь между ними, было даже слишком легко.

Когда имперские силы безопасности разгадали его намерения и активировали автоматические турели на верхних городских уровнях, все стало намного увлекательнее.

Уклоняясь от бластерного огня, перепрыгивая с транспортной магистрали на здания и обратно, Старкиллер ощущал накатывающее на него знакомое умиротворение. Оно было рождено не безмятежностью или спокойствием, но напротив, гневом и яростью. Бесчисленные часы медитаций на Темной стороне, подпитка негативных эмоций, которые Дарт Вейдер поощрял его принять, сделали этот боевой транс его второй натурой. Биться с противниками из плоти и крови было сложнее, чем с дроидами, но в этом было больше удовольствия, больше вызова. Воин, который сражается рационально, не вкладывая эмоции, подобен дроиду. Люди могли удивить своей непредсказуемостью и это делало их сложной мишенью. Он размахивал своими световыми мечами будто в замедленном движении, наблюдая за энергетическими разрядами, волочащимися между ним и его целями с медлительностью, которая не

взялась с их смертоносной мощью.

Однажды, в его прежней жизни, он был послан на третью планету системы Рагна, чтобы подавить восстание враждебно настроенных юзземов. Ему только исполнилось двенадцать лет, и его подвело снаряжение, которое выдал ему учитель. Его оружие, его корабль были уничтожены при посадке: все, что ему оставалось — положиться на Силу и ум. Он в одиночку прорывался с боем до ближайшего имперского гарнизона, чтобы сбежать с планеты, ожидая получить нагоняй за провал своей миссии, или похвалу за то, что выжил. Не случилось ни того, ни другого, и воспоминание о замешательстве, которое он тогда испытал, возникло в его сознании, незамутненное, как кристалл его первого светового меча. Урок заключался не в выживании, понял он спустя время: смысл его состоял в подведении его к осознанию таящейся в нем разрушительной мощи. Он оставил десятки юзземов калеками, еще больше убил. До тех пор, пока он не лишился выбора, он просто не сознавал, на что был способен, и сколь незначительное поощрение ему требовалось, чтобы продолжать идти этим путем.

Позже в своей прежней жизни он убивался в отчаянии из-за всех тех смертей, причиной которых стал на службе своему Темному Владыке. Старкиллер был оружием в руках Дарта Вейдера, нацеленным на врагов Императора, и он поклялся себе, что не позволит ничему стоять у него на пути. Только в самом конце он смог измениться, защищенный любовью Джуну от прежнего предназначения, чтобы избрать себе новое — то, что он так и не смог исполнить. Сейчас он служил лишь себе, но все еще подспудно ощущал раскаяние, сомневаясь в том, что убийство было морально оправданным, несмотря на то холодное спокойствие, что он чувствовал, ведя бой с пленителями Коты. Обученный и закаленный путем насилия, он боролся с представлением о том, что только насилием можно решить любую проблему и был готов, даже в привычной ему горячке боя, рассмотреть и иные возможности.

Шум толпы усиливался по мере его приближения к казармам: уже можно было различить как она скандирует и яростно ревет. Нацеленный на него бластерный огонь тоже усилился. Штурмовики-десантники, экипированные реактивными ранцами, стали стягиваться к нему. Он свернулся по направлению к изящной башне, соединенной с казармами несколькими высотными подъездными путями. Подобравшись на расстояние прыжка, он выставил острия мечей вперед, и прыгнул в сторону транспаристильной смотровой площадки. Окно разлетелось осколками.

Он проскочил ее и стал подниматься по лестнице. Прохожие разбегались в стороны, размахивая верхними конечностями и зовя на помощь. На них были экстравагантные одеяния, то тут, то там встречались неймодианцы. Люди преобладали над экзотами, однако на имперских офицеров они не походили.

Старкиллер стиснул зубы, входя в помещение, которое всем своим видом напоминало казино. Вот и объяснение тому немыслимому количеству кораблей, роившихся вокруг имперского аванпоста: местный правитель держал у себя на заднем дворе

нелегальное спекулятивное предприятие. Он ничем не отличался от тех, кого Старкиллер уничтожал по приказу Дарта Вейдера, пока состоял на службе у Империи. Продажные, заботящиеся лишь о себе и жестокие, они держали своих приспешников в железном кулаке, в то же время целяя подошвы себе подобным из числа тех, кто стоял выше в имперской иерархии.

Благополучие Империи больше не было его заботой, но Галактика стала бы чуточку лучше, избавь он ее по пути от еще одного коррумпированного чиновника.

Он ощущал рев толпы своими подошвами. Как же близко был он сейчас к своей цели. Защита казино была надежной, но она не была рассчитана на него. То, через что он не мог пробиться, он просто уничтожал. В конце своего длинного пути он воспользовался репульсорной вагонеткой; сорвав ее с трассы и метнув в стену здания напротив, он пробил дыру достаточную, чтобы туда могла пройти армия. Он запрыгнул в водоворот искр и расплавленного металла и побежал туда, где, как он мог ощутить, по-прежнему боролся за свою жизнь на сцене театра смерти местного правителя Кота.

Длинный прямой коридор вел к двойным дюрастильным дверям. Их охраняли шестеро штурмовиков. Старкиллер не стал останавливаться, чтобы сразиться с ними. Простерев руку, он раскидал их в стороны и выбил двери.

Шум кричащей во все горло толпы обрушился на него, как удар. Заскочив в дверной проем, он сбавил шаг, и обнаружил себя посреди циклопических размеров каменной гладиаторской арены, пол которой покрывала кровь, в точности, как в его видении. Трибуны полнились зрителями, только лишь часть которых была здесь во плоти. Остальные присутствовали посредством голограммической трансляции. Их голубые мерцающие кулаки, когти и щупальца были вознесены над головами, выражая радостное возбуждение.

Старкиллер не мог разобрать, что скандировала публика, но смысл был вполне понятен: — Убей! Убей! Убей!

В центре арены, окруженный легионом мертвых и раненых противников, стоял Рам Кота. Одной рукой он душил умирающего штурмовика. Его световой меч с зеленым клинком сверкнул, когда он нанес добивающий удар. Старкиллера посетило еще одно воспоминание: он уже бывал в такой ситуации. Стоя на арене, против своей воли, он убивал тех, кто выходил с ним на бой. То были всего-навсего тренировки. Однако, он сомневался, что в этом кровавом спектакле было что-нибудь поучительное.

— Кота! — крикнул он.

Пожилой генерал поднял голову, пытаясь определить сквозь гомон толпы, откуда донесся голос. — Этого не может быть...

Старкиллер выбежал на центр арены. Толпа выла и свистала.

Сверху донесся громогласный приказ: — Выпустить горога!

Старкиллер встал лицом к лицу со своим вторым учителем.

— Сила всемогущая, — прошептал Кота, глядя на него ослепшими глазами, чему виной был сам Старкиллер, но, казалось, травма не мешала ему видеть. Истощение угадывалось на его грязном лице, и было столь же явственным, как тепло солнечного света. Усталость почти сломила его, подведя на грань смерти. Он отшатнулся, покачиваясь словно пьяный. — Я видел, как ты умер...

— Ты видел меня и в своем будущем.

— Это так, но...

Пронзительный лязг эхом разнесся со стороны гермоворот на другой стороне арены: их огромные металлические створки начали открываться. Из темноты за ними донесся злобный рык.

Старкиллер повернулся лицом к новой угрозе.

— Почему бы тебе не переждать это в стороне, генерал?

Кота сжал плечо Старкиллера и оскалился: — Ну уж нет. Мне нужно взыскать должок кое с кого!

Что-то пришло в движение по ту сторону ворот. Что-то тяжелое, свирепое и очень, очень большое.

Старкиллер оскалился в ответ, хоть и не знал что тут смешного. Он хотел спросить о Джуне, но момент был неподходящий. — Ты никогда не делаешь, что велят!

Из темноты на них выкатился самец ранкора, рыча и разбрасывая ошметки слюны. Старкиллер сделал три шага вперед, заслоняя Коту от зверя, не чувствуя при этом ничего, кроме уверенности. На Фелуции, его предшественник одолел в точности такого же зверя. Этот, можно быть уверенным, будет не менее серьезным противником. Он занес мечи для удара.

Однако, было нечто странное в том, как тот бежал. Его глаза были широко распахнуты, но он не смотрел на Старкиллера или Коту, а безумный блеск, что светился в них, не был яростью. Это было нечто другое, что Старкиллер не сразу определил.

— Меня не волнует, тестировались ли кандалы, — снова прогрохотал голос. — Немедленно выпустите горога!

Старкиллер узнал голос местного правителя, который "поприветствовал" его по прибытии, и снова услышал громкий лязг. Самец ранкора обернулся, и только тогда Старкиллер понял, что тот вовсе не собирался нападать, а сам бежал от чего-то.

В его взгляде светился страх.

Сквозь раскрытые ворота за спиной ранкора протянулась гигантская пясть, растущая из предплечья толщиной с небольшой крейсер. Каждый когтистый палец на этой руке был длиной с истребитель. С поразительной скоростью она схватила ранкора, оторвала его от пола арены напротив них и унесла, истошно вопившего, в темноту. Раздался хруст, и крик оборвался. Кости лопались и щепились с тошнотворным звуком. Волокна мускулов растягивались и рвались.

Толпа внезапно смолкла. Никто не смел шевельнуться.

Старкиллер отступил на шаг, в шоке уставившись в темноту. Что именно он только что видел? Было ли это галлюцинацией?

Оглушительный рев донесся из теней, и он вознамерился это выяснить.

ГЛАВА 4

Двумя днями ранее...

Луна Дэка, в чем быстро убедилась Джуно, была совершенно ни чем не примечательна, как можно было предположить по отсутствию у нее названия. Это была серая, безжизненная скала, лишенная атмосферы. Одна ее сторона постоянно была обращена к планете, на орбите которой она находилась, другая же недвижимо смотрела в бескрайнее звездное пространство. Джуно потратила несколько часов, смотря на эти звезды и на тусклые точки кораблей, направлявшихся в систему Мон-Калами и обратно, в ожидании оперативника Органы, и постепенно приходя к убеждению, что он вообще не появится.

— Я завершил сканирование системы транспортного контроля Дэка, — сказал ей Прокси. — Нет никаких упоминаний о корабле, или кораблях, задержанных по подозрению в связях с Повстанческим Альянсом.

Она раздраженно потеребила штурвал двухместного перехватчика R-22 Острие, который оставили специально для нее в ангаре "Солидарности". Сколько она собиралась прождать еще, прежде чем решит отказаться от миссии, как от пустой траты времени? Можно было придумать куда как лучшие способы времяпрепровождения, нежели мариноваться в тени этого стерильного пыльного шара.

"По крайней мере", — сказала она себе, — "теперь Прокси работает должным образом". — Повреждение его систем голографического камуфляжа, которые "зависли" в образе его бывшего хозяина, были успешно отремонтированы R2-D2. Лишь изредка принимал он теперь вид одного из многочисленных шаблонов, хранимых в его памяти — в том числе и Джуно — но большую часть времени он был просто собой; похожим на скелет куском металла с горящими желтыми глазами и непоколебимым желанием верно служить ей. Последнее было одним из оставшихся фрагментов его основной программы, полученной им от его покойного хозяина. Остальное было безвозвратно стерто ядром искусственного интеллекта на Раксус Прайм.

— Еще десять минут, — сказала она, — и все. Принцесса, или не принцесса.

— Мы попытаемся выполнить эту миссию самостоятельно, капитан Эклипс?

Она много об этом думала. — Дэк не спасет себя сам.

Но она не была Старкиллером и не хотела им стать. Всю свою жизнь она была винтиком в системе. Ее устраивала иерархия командования и ее место в ней. Да, она

иногда нарушала субординацию и ей не нравилось получать разносы, но лучше так, чем быть самой по себе. Ничто не делало ее счастливее, чем тот факт, что Повстанческий Альянс наконец укрепил свою командную структуру, в рамках которой Гарм Бел Иблис давал стратегические и тактические советы, Бейл Органа и его дочь отвечали за снабжение и разведку, а Мон Мотма была публичным лицом Альянса, для тех существ, которые нуждались во вдохновении. Да, должность Верховного главнокомандующего повстанческим флотом все еще оставалась вакантной. Фактически, и флота как такового у них пока не было, так, разношерстное собрание кораблей. Однако, ее обнадеживало само понимание того, что им был нужен некто, кто бы исполнял эту роль. Со временем подходящий кандидат обязательно отыщется.

Какое-то время система работала как надо. Приказы проходили и исполнялись, и Альянс действовал как единое целое. Однако теперь, в отсутствие Бейла Органы, и с учетом того, что между Мон Мотмой и настроенными более промилитаристски, включая Бел Иблиса, назревал раскол, ни в чем больше не могло быть уверенности. Кто именно может сказать Джуну, в чем состоят ее обязанности? Должны ли лидеры проводить голосование по каждому вопросу? Если Лея Органа чувствовала себя обязанной не принимать чью-либо сторону, пока ее отец отсутствует, что произойдет в следующий раз, когда возникнет чрезвычайная ситуация и Альянсу нужно будет действовать быстро?

Эти мысли крутились без остановки у Джуну в голове, пока она ждала.

"Но лучше так", — подумала она, — "чем мечтать о возвращении Старкиллера, чтобы он навел порядок".

— Я обнаружил приближающееся судно, — сказал Прокси.

Джуну встрепенулась. — Где?

Данные, высветившиеся на мониторе перед ней, позволили ей разглядеть крошечную точку на темном небосводе. Та росла с каждой секундой, пока не стало понятно, что она видит грузовой шаттл. Надписи на его корпусе идентифицировали его, как принадлежащий небольшой горнодобывающей компании с внутренней стороны луны. Сканирование не выявило ни оружия, ни генераторов дефлекторного щита. На запросы о цели визита шаттл не ответил. Когда он стал заходить на посадку, грузовой люк в его левом борту широко открылся, давая понять что он не загружен.

Руки Джуну покоились на контрольной консоли R-22. Она была готова открыть огонь, или сбежать, как того потребуют обстоятельства.

Пыль взвилась вверх, когда грузовой шаттл мягко приземлился. Из левого портала ярко освещенного грузового трюма выдвинулся манипулятор. Он указал на ее звездный истребитель, а затем на грузовой отсек. Джуну оценила имевшиеся у нее опции.

— Мы сможем прорваться с боем при необходимости, верно? — спросила она Прокси.

— Не думаю, что с этим могут возникнуть проблемы, — ответил дроид. — Внутренняя отделка отсека небронирована, а пространство для экипажа невелико.

— Повезло, что мы прилетели не на Y-крыле, — пробормотала она, активируя систему управления посадкой, — мы бы ни за что не поместились внутри.

Манипулятор убрался в свою нишу, когда R-22 плавно воспарил над каменистой серой поверхностью. Для Джуну было своего рода личным вызовом постараться избежать соударения при заводе истребителя в трюм. Она отвыкла от таких маневров, после многих лет воздушных боев и разведывательных миссий. А в последнее время, она и вовсе просто говорила экипажу мостику на ее фрегате, куда надо двигаться. Ей было приятно чувствовать, как пробуждаются старые рефлексы, направляя ее руку скорее инстинктивно, нежели сознательно.

С легким стуком истребитель сел на металлическую палубу. Люк грузового корабля загерметизировался. Джуну убрала руки с контрольной консоли и стала ждать.

Когда давление внутри шаттла восстановилось до нормальных значений, небольшой люк, ведущий в кабину, открылся, и из него вышел высокий мужчина. На нем был облегающий серо-зеленый комбинезон без шлема, а выглядел он совершенно неотличимым от мириадов грузчиков, каких полно повсюду на просторах Галактики.

Только он им не был. Джуну сразу узнала его, стоило посадочным огням R-22 выхватить из тени его черты.

Это был Бейл Органа.

Блистер истребителя откинулся назад, и он помог ей вылезти из пилотского кресла.

— Вы слишком квалифицированы для этого, разве нет? — сказала она.

Его Светлейшее Высочество, Принц-конsort Бейл Престор Органа, первый министр и вице-король Альдераана, отряхнул свой замызганный рабочий комбинезон. — Для того, чтобы заниматься грузоперевозками, или пытаться убедить сопротивление Дэка присоединиться к Альянсу?

— Наверное, одно не исключает другого.

— Помнится, я предлагал вам работу, а вы сказали, что подумаете об этом.

— Вы назвали меня пилотом с совестью, — сказала она. — Я бы не рискнула работать на кого-то, кто так плохо разбирается в людях.

Оба улыбнулись и пожали руки.

— Рад тебя видеть, Прокси, — добавил он, когда дроид встал со своего места. — Пойдемте.

— Вот значит как вы скрываетесь от Императора, — сказала Джуно, когда он завел их в тесную, пропахшую озоном кабину. Кроме него на борту никого не было.

— Не все время. — Он любовно похлопал устаревшую приборную панель. — Так я могу попасть практически куда угодно и когда угодно, и никто не обратит на меня внимания. Ну, и это тоже помогает. — Он указал рукой на шлем с зеркальным щитком, висевший на крючке за пилотским креслом. — Куда дешевле камуфляжного устройства, и не нужно возиться с кристаллами стигиума.

— Можете мне не рассказывать.

— Я и забыл, что на *"Блуждающей тени"* есть маскировка. — Он посеръезнел. — Я слышал о Коте. Ужасные вести.

Она заняла место второго пилота. — Это должно было случиться, рано или поздно. Он был безумно удачливым человеком, но так не могло продолжаться вечно.

— Он сам творил свою удачу. Что предстоит и нам.

Его руки резво запорхали над контрольными приборами, выдавая летный профессионализм. Грузовой шаттл с истребителем в трюме оторвался от поверхности луны, отправляясь в долгий путь на дневную сторону Дэка. Джуно с удовлетворением отметила, что летел Органа *несколько* неуклюже: если бы кто-то решил присмотреться, это было именно тем, чего следовало бы ожидать от простого работяги.

— Я полагаю, Лея объяснила ситуацию, — уточнила она.

Он кивнул. — Мы встречаемся с Акбаром в течение часа.

— Каков план?

— У нас его пока нет.

— В таком случае, где точка встречи?

— Горнодобывающая колония Сар-Галва.

— Сар-Галва находится в Мурульской расщелине, — сказал Прокси. — Мы не созданы для водной среды.

— Нет, но кворрены, — да, а они нужны нам, если, конечно, мы хотим, чтобы Сопротивление Дэка вошло в состав Альянса.

Дэк взошел над горизонтом — кристально-голубой мир, пересеченный прожилками высотных облаков. Шаттл набирал высоту с нарочитой медлительностью, пока слабая

гравитация луны не выпустила его из своей нежной хватки, и начал ускоряться по направлению к планете. Его основной двигатель был неэффективным и шумным, что затрудняло разговор. Джуну откинулась на спинку кресла, перебирая в мыслях все, что она изучила на борту *"Солидарности"* о мире, который скоро посетит, и о его движении сопротивления.

Дэк, будучи домом для многих народов, был населен преимущественно обитателями морских глубин — кворренами и земноводными мон-каламари: его конфликт с Империей имел долгую историю. После провозглашения Нового порядка и установления имперского режима их представители в сенате были арестованы, а на самой планете было приведено к власти марионеточное правительство, которое, при помощи местных коллаборационистов, саботировало работу планетарного щита. Однако захват верфей и жизнь под имперским гнетом не сломили дух местного населения. Повстанческое движение вело борьбу с захватчиком долгие годы, до тех пор, пока в ходе карательной акции Империя не уничтожила три плавучих города. После этих трагических событий кворены и мон-каламари жили в постоянных раздорах, а хватка Империи вокруг водного мира оставалась сокрушительно крепкой.

Акбар, пока не потерпел поражение, был одним из самых многообещающих повстанческих лидеров. Его успехи в борьбе с имперскими оккупационными силами были столь впечатляющи, что офицер, в конце концов пленивший его, презентовал его в качестве трофея Гранд-моффу, который руководил оккупацией. Тот продержал Акбара в рабстве больше десяти лет. После своего освобождения в результате одной из первых скоординированных повстанческих атак против Империи, он вернулся на Дэк, чтобы сподвигнуть местное сопротивление к борьбе, но встретил удививший его отпор. Кампания по дискредитации их национальной истории, национализация их судостроительных верфей, и порабощение лидеров почти полностью сломили дух народа Дека. Необходим был показательный пример, чтобы вдохновить их на борьбу за освобождение родины.

Шаттл затрясся из стороны в сторону при входе в атмосферу. Органа ослабил тягу, чтобы можно было вернуться к разговору.

— Дэк не располагает системой противокосмической обороны, — сказал Органа. — Планетарный щит так никогда и не восстановили, а оставшиеся города регулярно бомбят. Здесь дислоцировано истребительное крыло, в задачу которого входят террор против местного населения, и саботаж любых попыток создания авиационных отрядов. Акбар пытался, но пуск даже одиночного разведывательного дроида не обходится без того, чтобы его уничтожили вместе со всем оборудованием.

— А при чем тут вообще кворены? Они живут под водой, не в воздухе.

— Истребительное крыло патрулирует только воздушное пространство, а не океаны, и уж тем паче не глубоководные ущелья. Используя их в качестве дорог, кворены могут передвигаться незамеченными. Они могут организовать линии поставок, штаб-

квартиры, даже глубоководные пусковые платформы, менее уязвимые для авианалета, чем все, что можно было бы разместить на поверхности. С кворренами на их стороне у мон-каламари появится реальный шанс.

— В чем же состоит затруднение?

— Увидите.

Впереди океан быстро поднимался им навстречу. Органа не стал сбрасывать скорость снижения. Он лишь увеличил угол атаки, чтобы уменьшить площадь соприкосновения с водой в момент приводнения. В последний миг он включил маневровые двигатели на носу шаттла, но не ради торможения, а чтобы превратить воду в пар для смягчения удара.

Несмотря на это, Джун со всего размаху повисла на страховочных ремнях. Раскатистый визг оглушил их, корабль заходил ходуном. Основной двигатель отключился, заработали репульсоры. Вопреки выталкивающей силе воды, шаттл стал погружаться на дно.

У нее заложило уши, когда они резко ушли на глубину. Снаружи сгустился мрак. Обшивка шаттла затрещала под давлением воды.

Джун замутило, но она постаралась этого не показывать.

— Я так понимаю, — сказала она, — что вы собираетесь уничтожить истребительное крыло, чтобы показать местным, на что они способны?

— В точку, капитан.

— Какой у них номер? Может, я о них слышала?

— Весьма вероятно. Это 181-е крыло.

Она покачала головой. — Никогда с ними не сталкивалась. Радуйтесь, что это не "Черная восьмерка".

— Ваша старая команда?

— Уверена, что с моим уходом дела у них пошли под гору, — ответила она. — Но я сомневаюсь, что их методы изменились к лучшему.

Она представила себе пепелище, которое осталось от лесов Каллоса, и гнала прочь мысль о том, как мог бы выглядеть Дэк после такой атаки. Океаны отличаются от лесов, но подход был бы тот же. Любой, кто переходил дорогу Императору, мог считать себя покойником.

Датчики просигнализировали о приближении морского дна. Волнистые, уходящие в темную даль холмы были покрыты полями густых колышущихся водорослей и

утыканы редкими острыми шпиллями. Органа выровнял судно и взял курс на север. Не успели они далеко отплыть, как под ними разверзлась бездонная пропасть. Мурульская впадина, предположила Джуну. Со стены циклопического разлома свисала искусственная конструкция. Несколько толстых кабелей и труб тянулись вертикально вниз. Что происходило на дне, Джуну сказать не могла — оно было за пределами радиуса действия бортовых датчиков.

— С прибытием в Сар-Галву, — сказал Органа, паркуя шаттл напротив стыковочной трубы. — Это имперская станция лишь номинально, но осторожность пока еще никому не вредила. — Он протянул ей фальшивое удостоверение личности, которое она аккуратно прикрепила на летную униформу. — Если кто спросит, меня зовут Айман Рейвенс. А вас — Пин Робан.

Когда стыковочная труба очистилась от воды и наполнилась пригодной для дыхания атмосферой, они прошли через воздушный шлюз. Джуну опасливо вышла на станцию и принюхалась к местному воздуху: он был более чем сомнительного качества. Сар-Галва пахла как аквариум, который не чистили лет десять.

Органа показывал дорогу, Прокси шел за ними. Они прошли через КПП без происшествий, и направились вглубь станции сквозь лабиринт круглых коридоров и сферических отсеков. Огромные машины вокруг них издавали пыхтение и бульканье. Джуну не знала, что извлекает из недр станция, но спрашивать, из опаски, что вопрос может выдать в ней чужака, не стала

По пути встречались пучеглазые мон-каламари, однако большинство персонала составляли кворрены, главной приметой которых были щупальца на лице и острые когти на руках. Джуну не страдала шовинизмом, в отличие от большинства ее бывших имперских сослуживцев, но ей еще предстояло привыкнуть к разнообразию существ, с которыми приходилось иметь дело по долгу службы. Мон-каламари казались ей добродушными и бесхитростными, в то время как кворрены выглядели совершенно непостижимыми. Язык, на котором они общались между собой, не был похож ни на что из того, что ей доводилось слышать. Она надеялась, что существа, с которыми ей предстоит иметь дело, хотя бы понимают основной.

— Наверное, нам сюда, — сказал Органа, подталкивая ее перед собой в сторону дверного проема, ведшего в тесную столовую.

— Вы не уверены?

— Скажем так, тут все немного одинаковое.

По центру помещения стоял длинный стол, вокруг него находилось несколько экзотов. Пять кворренов с оранжевой кожей сбились в кучу у его дальнего конца. Ближе к ним стоял стройный мон-каламари; он посмотрел на них, когда они вошли. Джуну узнала его по голоснимкам.

— Сенатор Органа, — воскликнул Акбар, протягивая длиннопалую верхнюю конечность. — Спасибо, что вы здесь. А вы, должно быть, капитан Эклипс.

Джуно ответила на рукопожатие. Кожа Акбара была влажной и холодной, а хватка на удивление сильной.

— Не закрывай дверь, — велел он Прокси, который собрался было это сделать. — Мы ждем еще кое-кого. — Пять кворренов подняли на него глаза, и он представил их по именам: Носаж, Ралр, Кувран и Ферил. — Сирик — наш специалист по водоустойчивой взрывчатке, — объяснил Акбар. — Он потерял свою семью во время Уничтожения трех городов. Он и его помощники помогут нам всем, чем смогут.

— Мы благодарны за ваше гостеприимство, — сказал Органа, коротко поклонившись им. — Я не меньше вашего желаю освобождения вашей планете.

Кворрены обменялись несколькими короткими словами, ни одно из которых не было на основном.

— Они всегда такие общительные? — спросила Джуно.

— Не падайте духом, — сказал Акбар. — Они смелый и гордый народ, прямо как мои соплеменники, им просто нужна мотивация.

За спиной у них десятый посетитель вошел в помещение; мгновенно, пять присутствующих кворренов повскакивали со своих мест, таращась на него, шевеля тентаклями и тыча пальцами в его сторону. Они плевались и что-то гневно кричали на своем языке, обращаясь как к Акбару, так и ко вновь прибывшему, который тоже был кворреном, таким же непроницаемым, как и другие.

— Это было ошибкой, — сказал тот на основном с сильным акцентом. — Я знал, что не нужно было приходить.

— Останься, Сеггор, останься, — Акбар взял его за руку, и повернулся к остальным. — Он здесь по моему приглашению, — сказал он. — Вы не находите, что у меня тоже есть веские причины сердиться?

Наступило неловкое молчание. Джуно пыталась понять что происходит, пока новичок проходил дальше в комнату, а Акбар уговаривал всех сесть за стол. Он знакомил присутствующих, которые не знали друг друга, как ни в чем не бывало, погасая страсти своим бойким, серьезным тоном. Джуно ощущала, как испаряется неловкость, хотя бы полностью она и не исчезла.

Когда подошел черед Сеггору Телсу быть представленным, он кратко объяснил причину возмущения своих соотечественников.

— Когда-то я был юн и глуп, — сказал он. — Я ошибочно полагал, что враг моего врага должен быть мне другом. Это я саботировал планетарный щит, что привело к

оккупации нашего дома и порабощению моего народа. Теперь, годы спустя, я сожалею о том своем поступке, и понимаю, что не только мой народ подвергается гонениям. Мы должны отложить в сторону наши разногласия и работать вместе, чтобы вернуть себе наш мир. Мы должны стоять друг за друга.

Он обратился к ним с убежденностью, проистекавшей скорее из необходимости, нежели искреннего расположения, но Джуну оценила попытку. Перед лицом многолетней розни между его видом и мон-каламари, и учитывая личную неприязнь со стороны Сирика и остальных, он отважно стоял на своем, несмотря на соблазн просто спрятаться и никому не показываться на глаза.

— Мы пришли помочь вам, — сказала она. — Если вы нам позволите.

Сирик сказал что-то на языке кворренов, Телс перевел его слова.

— Он говорит, что вы здесь только для того, чтобы помочь себе самим. Вас интересуют космические корабли, а не океаны и их обитатели.

— Все разумные существа имеют право жить свободно и в мире, — ответил Органа, — это те принципы, на которых стоит Повстанческий Альянс. Да, нам нужны корабли, но это не главная причина нашего визита. Нам нужны опытные командиры и солдаты; агитаторы и переводчики; медики и другие специалисты. Но! что волнует нас больше всего остального — мы хотим знать, что те, за кого мы сражаемся, поддерживают нас. Мы рискуем своими жизнями, и жизнями наших близких каждый раз, когда действуем наперекор Императору. Простите, если мы ожидаем взамен некоторых обязательств.

Выражение лица Органы было суровым, и Джуну понимала, что он думает не только о себе. Теперь, когда Император знал, что он предатель, Лея находилась в постоянной опасности. До сих пор ее спасала только нарочитая непричастность к публичной политике и готовность к сотрудничеству с властями — это, и тот факт, что даже Император постеснялся бы убивать столь прославленную и популярную в народе молодую женщину.

Телс перевел слова сенатора Органы, и агрессивный настрой пятерых кворренов пошел на спад. Сирик взглянул на кисти своих рук. Джуну отметила, что на его правой руке не хватает двух пальцев. *Специалист по взрывчатке*, напомнила она себе, и задумалась, какие усилия он уже предпринял, чтобы прогнать Империю со своего мира.

— Сто восемьдесят первое истребительное крыло базируется на Эврикее, — продолжил Акбар, доставая датапад, чтобы спроектировать с него изображения. Первой высветилась карта южной территориальной зоны, с отмеченным на ней плавучим городом. — Мы можем подобраться к цели с востока, воспользовавшись прикрытием рифа Местер. Сто восемьдесят первые патрулируют зону каждые три стандартных часа, разбившись на звенья по двое. Между пролетами звеньев проходит десять минут. Однако, каждые пять дней пилотов отзывают для проведения

инструктажа. Это занимает до часа. Следующее такое окно ожидается через шесть часов.

Сирик сказал что-то на родном языке.

— Я знаю, что у нас нет авиации, — сказал Акбар. — Спросите себя, чего можно добиться лобовой атакой. Вражеское подкрепление прибудет в течение нескольких часов, и любое преимущество, которого мы достигнем, будет нивелировано. Более того, Империя не любит восстания.

— Нам ли это не знать, — сказал Телс.

— У вас на уме что-то еще, — сказала Джуну, испытывая облегчение от того, что ее не послали в одиночный бой с истребительным крылом, и думая о потерянных пальцах Сирика.

Акбар изложил суть своего плана в нескольких коротких предложениях, и Джуну стало понятно, почему тот Гранд-мофф столь высоко ценил ум своего раба. Цели, поставленные им, были предельно реалистичны, но, вне сомнений — несли с собой далеко идущие последствия для имперских сил в регионе. В случае успеха, они смогут сплотить сопротивление в единую силу. Если же попытка провалится, никто ни о чем не узнает.

— Мне это по душе, — сказала она. — Можете на меня рассчитывать.

— На меня тоже, — сказал Телс.

Все взгляды обратились на Сирика и его помощников, которые торопливо перешептывались между собой. Сирик обратился к Телсу с вопросом, а тот перевел его для Джуну и Бейла Органы.

— Сирик хочет знать, может ли он доверять вам?

— Нет, не может, — сказал Акбар. — Единственное, что он может принять в качестве заверения — тот факт, что я буду сражаться с ним плечом к плечу.

— Другими словами, или мы все на это подпишемся, — сказала Джуну, — или можем прямо сейчас расходиться по домам.

Кворрены снова посовещались и на этот раз ответили согласием. Пять кивков обозначили их желание принять участие в миссии.

— Спасибо, — сказал Акбар. — Мы навсегда запомним ваше сегодняшнее решение.

— Как и Повстанческий Альянс, — сказал Органа. Он взглянул на хронометр. — Вы сказали, шесть часов, Акбар? Если собираемся успеть, лучше поторопиться.

— Вы отправитесь с нами? — спросила его Джуну.

— Конечно. Я пришел сюда не только затем, чтобы познакомиться и потренироваться в красноречии.

— Но у вас нет необходимой подготовки для такой работы. Я не хочу отвечать перед вашей дочерью, если вас убьют.

— Не волнуйтесь об этом, капитан Эклипс, — заверил он ее, криво ухмыльнувшись. — Вы вскоре убедитесь, что я могу постоять за себя.

Джуно не стала продолжать. Органа имел дело с Императором еще с доимперских времен. Никто не протянул бы столько времени только благодаря удаче.

Акбар встал, и всем своим видом показывая серьезность намерений, крепко пожал руку Сеггору Телсу. Этот момент и можно было считать началом миссии.

ГЛАВА 5

Настоящее время...

Старкиллер благоговейно уставился на гигантского зверя, вышедшего из теней. Весь состоящий из мышц и костей, зубов и когтей, он горбился при ходьбе, от громоподобного звука которой дрожал камень под ним. Его толстые, мощные ноги выглядели непропорционально маленькими, по сравнению с массивными верхними конечностями, но заключенная в них сила, — способная не только поддерживать существа, бывшее более крупным, чем большинство космических кораблей, но и приводить его в движение, — была неизмерима. Если бы он выпрямился, его верхние лапы достали бы до потолка арены.

Толстые дюранниеевые кандалы, пронзившие твердую плоть на его спине, не позволяли ему пройти дальше центра арены. Он натянул свои цепи и зарычал. Один из его исполинских кулаков рванулся вперед, в попытке выместить разочарование на одном из крошечных существ, которые стояли перед ним, выставив перед собой яркие клинки своих мечей в бессильном вызове.

Старкиллер отскочил в одну сторону, Кота в другую. Каменная плита на том месте, где они стояли мгновение назад, раскололась пополам. Пыль и щебень разлетелись во все стороны, как шрапнель. Старкиллер перекатился при приземлении, а затем, когда горог потянулся к нему, снова прыгнул. Они разминулись меньше чем на метр: существо было невероятно быстрым для своих размеров. Он торопливо рубанул мечом по черно-красной руке, но лишь оцарапал толстую шкуру.

Придется сражаться с горогом как-то иначе.

"Ты джедай!", — вспомнил он слова Коты. — *"Размер не должен иметь для тебя значения!"*.

Массивная куполообразная голова горога повернулась налево в поисках генерала. Старкиллер вновь приковал взгляд гиганта к себе, ударив при помощи Силы по ближайшей к нему ноге. Она сдвинулась совсем немного, но его старания были замечены. Вероятно, простое поддержание равновесия отнимало у существа большую часть его сил, поэтому последнее, чего оно хотело бы, это отступиться посреди боя. Было ли побуждение сознательным или инстинктивным, Старкиллера не очень волновало. Главное, что он смог привлечь его внимание.

Оба кулака устремились к нему, обрушившись с достаточной, чтобы расколоть надвое луну, кинетической энергией. Он встал во весь рост, отвечая на исполненный невыразимой злобы рык существа своим вызывающим криком. Кулаки достигли цели, заставляя мир вокруг Старкиллера содрогнуться, но он остался невредим, воздвигнув

вокруг себя самый непроницаемый силовой барьер, какой только смог создать. Когда кулаки поднялись, он обнаружил себя посреди ямы в каменной плите, погребенным в гравии почти на метровую глубину.

Горог удивленно воззрился на него. Он воспользовался замешательством существа, чтобы запрыгнуть на его правую руку, и побежал по ней в направлении исполинского плеча.

Оно закрутилось из стороны в сторону в попытке его отыскать, а потом стало вслепую себя скрести. Тяжелые цепи звенели, как колокола. Старкиллер прыгнул на один из якорей, глубоко пронзивших плоть существа, и уперся в заляпанный грязью металл. Его руки едва дотягивались до краев. Улучив момент, Старкиллер сосредоточился и пустил мощный поток молний сквозь толстые металлические скобы прямиком в пульсирующую мышечную ткань.

Горог яростно взревел, его сотрясали судороги. Он стал медленно распрымляться, пока поверхность, за которую цеплялся Старкиллер, не приобрела почти вертикальное положение. Он перестал бить зверя током и поспешил наверх, перебираясь с якоря на якорь, прямиком к его голове. Руки горога слепо шарили по всему телу, раскачивая цепи. Старкиллер увернулся от когтей, длиннее его роста, и наконец запрыгнул на большую безволосую голову существа. Металлическая пластина закрывала огромную дыру в его черепе, где какой-то генетический дефект или рана обнажили его мозг.

Старкиллер не знал, заметил ли уже зверь его присутствие, но не сомневался, что скоро заметит. Направив лезвия световых мечей вниз от себя, он вогнал их по рукоять в металлическую пластину и побежал вперед, проплавляя две параллельные зияющие борозды по направлению к уродливому гротескному лицу. Параллельно с этим, он стал испускать в него молнии, используя пластину и свои световые мечи, чтобы провести электричество прямо к его гигантским нейронам.

Ярость горога от этого только возросла. Его голова моталась из стороны в сторону, скрежеща трущимися о позвонки сухожилиями. Из его пасти полетели во все стороны струи густой и тягучей слюны. На таком близком расстоянии звук его рева был оглушающим.

Старкиллер спрыгнул на одну из его густых засаленных бровей, и крепко вцепился одной рукой в волос с ветку толщиной. Другую он нацелил зверю в глаз, намереваясь послать электрический разряд по зрительному нерву прямо ему в мозг.

Глаз повернулся, окинув его черным взглядом. Зрачок сузился. Его заметили! Прежде чем Старкиллер успел среагировать, из-за его спины появилась могучая рука, которая смела его с предательского выступа с силой масс-ускорительной пушки.

На миг, пока проходило ошеломление, он ощущал себя невесомым. Мир вокруг него повернулся вокруг своей оси, и ему показалось, что он услышал, как Джуну спросила его: "Ты уже это делал?" — и как он говорит ей в ответ: "Поверь мне. Так будет

лучше для нас обоих".

Затем он свалился на пол арены, и только рефлекторно воздвигнутый силовой барьер, отточенный тысячами часов изнурительных тренировок, не позволил ему сломать каждую кость в его теле.

Ощущения медленно возвращались к нему. Голограммы подергивались и искрились вокруг него, пока он неуверенно поднимался на ноги.

Он обнаружил себя на полпути к краю арены, окруженный голограммами зрителей, которые скандировали, подстегивая одну, или другую сторону. Старкиллер задумался, имеет ли для них значение, кто именно сражался, и почему. Видимо, им просто нравилось насилие.

Что же, это он мог им обеспечить.

Горог тоже про него не забывал. Он разорвал половину своих цепей во время приступа ярости, а теперь освободился от остальных, чтобы последовать за ним на зрительские трибуны. Те немногие зрители, которые еще не сбежали подальше от Старкиллера, теперь сделали это, опасаясь того, что может произойти дальше. Стены стадиона содрогнулись, когда существо приложилось к ним всем своим весом.

Старкиллер улучил момент, чтобы отыскать Коту. Стариk не превратился в мокре место на полу арены, и не спешил по глупости ему на помощь, что было одинаково хорошо. Кота был ему нужен живым, чтобы поскорее отыскать Джуну, и ему не хотелось бы отвлекаться на его спасение. Как и потерять его.

Быстро отыскав его в Силе, он обнаружил, что Кота пробирается наверх через трибуны, убивая всех на своем пути. — "Взыскивает тот должок", — предположил Старкиллер. На дальнейшие размышления времени не оставалось.

Горог приближался, его темная кровь стекала из раны на лбу, прямо в его разинутый рот. Похоже, ее вкус приводил его в ярость.

Одна из рук пронеслась по трибунам, разбивая голопректоры и ломая десятками несущие колонны. Старкиллер побежал в противоположную сторону. Кто-то выкрикивал приказы со стороны балкона наверху, но он не обращал внимания.

Существо преследовало его по пятам, заставляя содрогаться весь стадион.

Огромная каменная плита, походя вырванная горогом, упала прямо перед ним. Старкиллер прыгнул вверх, приземлившись рядом с верхними рядами трибуны. Там он заметил пандус, по которому убегали последние зрители. Он последовал за ними по направлению к крыше стадиона и стал ждать, не пойдет ли зверь за ним.

Тот подтягивался на руках и отталкивался ногами, чтобы двигаться быстрее. Через пробоины в каменном полу стадиона Старкиллер мог видеть открытый воздух внизу.

Он забежал на крышу по пандусу. Горог без колебаний последовал за ним, стараясь втиснуться в отверстие, не достаточно широкое для его руки, не говоря уже об остальном теле. Он часто моргал от дневного света. Ни огни, ни шум подвесного города ничего не значили для него, в сравнении с вызывающе спокойной и находящейся вне досягаемости добычей.

Он сделал выпад и промахнулся; совершил еще одну неудачную попытку. Ему было все равно, какой ущерб он наносит. Металлические опоры прогибались. Ванты лопались одна за другой. Несколько оснащенных реактивными ранцами штурмовиков стали кружить над его головой, намереваясь его усмирить, но того занимал лишь Старкиллер.

Он повел горога за собой вокруг арены, пока, на половине пути, не почувствовал, как та ухает вниз. Множество опор и стоек были сломаны, что грозило разрушением всей конструкции. Горог никак не унимался. Только, когда они почти вернулись в исходную точку он, казалось, заметил, что поверхность под ним накреняется, грозя вот-вот совсем уйти у него из под ног.

Широкая дисковидная крыша арены содрогнулась. Старкиллер прынул на единственное сооружение, все еще соединенное с городом наверху: балкон, с которого, как он полагал, местный правитель мог наслаждаться лучшим видом. Он приземлился на его крышу как раз в тот момент, когда здание арены окончательно потеряло опору, и начало свое долгое падение в карстовую воронку внизу.

Горог взвыл и тоже начал падать.

Старкиллер прорезал дыру в крыше балкона и проворно запрыгнул внутрь.

Там он увидел местного правителя, стоявшего перед богато украшенным золотым троном. У его ног лежали полукругом тела его помощников-неймодианцев. Он держал бластер нацеленным на Коту, который приближался со световым мечом наизготовку, не сдерживаемый ни усталостью, ни слепотой.

Появление Старкиллера отвлекло правителя, сделавшего поспешный выстрел в его сторону, который тот легко отразил.

Прежде чем Кота успел нанести удар, сводя счеты за неделю нескончаемой бойни, балкон накренился, сбивая всех троих с ног. Раздался визг сминаемого металла. Транспаристильное окно разбилось вдребезги. Рев горога заглушил все остальные звуки. Старкиллер схватился за консоль, когда балкон еще больше накренился; настолько, что пол приобрел почти вертикальное положение.

— Дурак! — воскликнул сатрап, распластавшийся на полу. — Ты убил нас всех!

Старкиллер осторожно выглянул в ближайшее окно. Сразу стало ясно, что произошло. Горог остановил свое падение, схватившись одной рукой за балкон, и теперь пытался

подняться в безопасное место. Однако, этим он неуклонно его разрушал.

Золотой трон сорвался с креплений и устремился к разбитому окну. По пути он зацепил правителя, потянув того вниз своим огромным весом. Он цеплялся за пол, но ничего не мог сделать, чтобы остановить падение. Он с криком вылетел из окна и упал прямо в разинутую пасть горога.

Легкая закуска пробудила то, что оставалось от его разума. Он заглянул внутрь балкона, впервые увидев в нем контейнер, а не только опору. Там его встретило сияние энергетического оружия, которое уже успело причинить ему боль. Он протянул свободную руку внутрь, но сумел лишь нанести еще больший ущерб конструкции. Теперь падение стало неизбежным. Он знал это в глубине своего безумного разума. Горог рванулся вперед из последних сил и, наконец, настиг свою добычу.

— Кота! — закричал Старкиллер, когда существо выхватило генерала-джедая изнутри балкона и потащило его с собой.

"Отступись, парень", — услышал он голос Коты в своей голове. — "Сосредоточься на своей миссии. Есть вещи, ко встрече с которыми ты не готов".

Он моргнул. Слова были очередным воспоминанием, а не приказом от падающего генерала. Он не собирался подчиняться приказу из прошлого, тем более, что не последовал ему в первый раз.

"Тут нет ничего, с чем бы я не справился", — подумал Старкиллер.

Он отпустил консоль, и выпрыгнул в разбитое окно.

Было удивительно, насколько внушительный путь в сторону зияющей карстовой воронки уже успел преодолеть горог, но он не отчаялся. Он отвесно нырнул, используя Силу, чтобы ускорить движение вопреки встречному ветру. Старкиллер отчетливо вспомнил момент, когда прежний он высадился на поверхность незавершенной Звезды Смерти, и, вслед за этим воспоминанием, он вновь ощутил губы Джунго на своих губах. Тоска по ней наполнила его сердце, заставляя ускорить падение.

Зловоние страха и ярости горога все сильнее наполняло воздух, по мере приближения к нему. Зверь вертелся вокруг своей оси. Кулак, сжимавший Коту, мелькнул перед ним один раз, затем второй. Генерал рубил крепко державшие его пальцы, но, безрезультатно. Старкиллер должен был освободить его, прежде чем силы Коты иссякнут, и его раздавит в труху.

Выбрав точку приземления со всей возможной тщательностью, Старкиллер упал на спину существа, достаточно близко к одному из дюораниевых якорей, чтобы ухватиться за него. Он уперся обеими ногами в спину горога, не обращая внимания на то, как мир вращается вокруг него. Зверь не знал, что он был там. Он не будет ожидать атаки с

этой стороны.

Он сделал глубокий вдох, погружаясь в Силу глубже, чем раньше. Он никогда не путешествовал к центру планеты, где расплавленный металл бушевал и горел под давлением, достаточно сильным, чтобы превратить пыль в алмаз, но мог представить себе нечто подобное. На этот раз он хотел сделать больше, чем просто разозлить горога. Он чувствовал паническую пульсацию ливедо под кожей существа. Он сконцентрировался на этом ритме, на быстрой пульсации жизни, которая угаснет, когда оно достигнет дна воронки. Зачем ждать так долго, когда на карту поставлена жизнь Коты?

На мгновение он дрогнул. Ему никогда прежде не доводилось убивать никого подобных размеров.

Но речь шла о жизни одного существа, которое стояло препятствием на пути к его цели. У него не было выбора.

Вместо того, чтобы поразить его снопом молний, он послал единственный мощный разряд в металлический якорь, достигая сердца в глубине груди.

Спина горога выгнулась. Из его пасти вырвался странный, напоминающий звук флейты крик. Старкиллэр что было мочи старался удержаться на месте, до последнего поддерживая электрический разряд. Мышечные спазмы прокатывались туда-сюда, раскручивая их из стороны в сторону. Это было похоже на землетрясение — *сотрясение плоти чудовища, размером с планету.*

Пульсация, которую он ощущал через подошвы своей обуви, достигла апогея, и, осекшись, стихла.

Он расслабился, когда гора плоти наконец успокоилась. Бой окончился, но в тот миг, когда они преодолели устье карстовой воронки на скорости свободного падения, их окутала темнота.

Старкиллэр вскарабкался по складкам на шкуре мертвого зверя, чтобы достигнуть плеча, а затем по обмякшей руке спустился к пясти, в которой все еще находился Кота. Генерал цеплялся за ослабевший большой палец, склонив голову набок, словно мог видеть, как проносятся мимо стены воронки. Старкиллэр окликнул его сквозь шум порывистого ветра.

— Надеюсь, ты знаешь как из этого выпутаться, парень!

Он обхватил Коту за плечи. Вместе они спрыгнули с ладони горога. Старкиллэр мог немного замедлить их падение, но летать он не умел. Туша поврежденного зверя летела впереди. Он надеялся, вопреки всему, что это как-то поможет смягчить удар.

— Если у тебя есть комлинк, — сказал Кота, — давай его сюда.

Старкиллер подчинился, несмотря на то, что надеяться, в общем-то, было не на что. — Они глушат передачи на территории всего города.

Кота ввел что-то в комлинк. — Будем надеяться, что она вовремя до нас доберется.

Сердце Старкиллера забилось сильнее. *Она?*

Он глянул в темноту внизу, гадая, насколько глубокой может быть воронка. Наверху виднелась только быстро сжимавшаяся перспектива подвесного города. Он просто смотрел наверх, пока в его поле зрения не попало что-то массивное. Силуэт выглядел знакомо. Рев двигателей звездолета эхом отразился от стен карстовой воронки, когда "Блуждающая тень", чьи характерные очертания нельзя было спутать ни с чем, стала снижаться к ним, а затем пошла на обгон, чтобы перехватить их снизу.

Хотя Старкиллер оттолкнулся от корпуса звездолета при помощи Силы, чтобы смягчить их приземление, они все же сильно ударились о поверхность. Он сморгнул звезды перед глазами и застонал под действием силы тяжести. Дела у Коты обстояли не лучше: он зажимал плечо и изо всех сил пытался принять сидячее положение. Неподалеку открылся люк, и старик указал рукой молодому человеку, чтобы тот шел первым.

Старкиллер не стал мешкать. Он весь трепетал, в уверенности, что наконец-то встретит Джуну, и уже практически видел ее, ожидавшую его за контрольной консолью с заготовленной остротой на тему опоздания на собственные похороны.

Он ввалился в люк, и поспешил в кабину сбивая дыхание.

— Джуно!

Он остановился как вкопанный. Кабина была пуста. Все, что он услышал в ответ, было эхо ее голоса, всплывшее из темных глубин его памяти.

"...не заставляй меня вновь начинать жизнь с чистого листа...".

ГЛАВА 6

Днем ранее...

Джуно окинула прощальным взглядом волнистые купола плавучего города Эврикеи, прежде чем погрузиться под воду. Его здания, похожие на морские ракушки, красиво переливались в лучах основного солнца системы Мон-Каламари красным и золотым цветами, скорее производя впечатление не созданных руками живых существ построек, но напоминая нечто живое — прямо, как один из кораллов рифа Местер под ее ногами. Риф ни одной своей частью не выступал над поверхностью воды, и она стояла погрузившись в нее по пояс. Волны чужого моря накатывали на нее, силясь сбить с ног, а она все любовалась городом. Ей хотелось, чтобы что-то прекрасное осталось в ее памяти, прежде чем вверять свою жизнь ненадежному дыхательному аппарату с его пахнущим гнилой резиной воздухом.

Акбар нырнул без колебаний, а секунду спустя за ним последовал Бейл Органа, надевший такой же старый дыхательный аппарат клона-подводника, какой был у нее. В гидрокостюме и некомплектном белом шлеме он выглядел столь же нелепым, какой чувствовала себя Джuno. Впервые ее не беспокоила мысль о том, что ее оружие будет находиться в рюкзаке, пока они не достигнут пункта назначения. Если кто-нибудь увидит, как они вылезают из воды с той стороны, их просто не сочтут сколько-нибудь серьезной угрозой.

Кворрены уже погрузились. Инстинктивно задержав дыхание, Джuno сошла с поверхности кораллового рифа, и позволила воде поглотить ее.

Она оказалась голубой и кристально прозрачной, вопреки ожиданиям Джuno. Они пришвартовали грузовое судно у основания рифа, воспользовавшись дистанционным управлением, как только десять диверсантов высадились. Там оно будет надежно укрыто от чужих глаз. Прямо сейчас она могла ясно видеть его невыразительный нос. Пункт назначения, однако, отсюда не просматривался. Доверившись чувству направления кворренов, она проследовала вдоль основания рифа в открытый океан, сильно загребая ногами. Прокси принял облик Сеггора Телса; он воспользовался встроенными в его корпус репульсарами, чтобы корректировать скорость и направление движения. Джuno старалась не потерять настоящего Телса из виду; просто на всякий случай.

Сильные течения благоприятствовали им в первой половине пути, но затем, по мере приближения к морскому дну, они начали менять направление, что значительно затруднило дальнейшее продвижение. Эврикея была настоящим плавучим городом, не имевшим структурных связей с коренной породой. Тем не менее, от ее рифленого основания вниз к заиленному океаническому ложу тянулись несколько толстых

шлангов. Она предположила, что некоторые из них использовались для сброса отходов, а другие — для подпитки города от источников геотермальной энергии. Однако сейчас было не подходящее время, чтобы задумываться о внутреннем устройстве города. Когда городское основание простило во всех подробностях, она стала обшаривать его взглядом в поисках прохода, о котором упоминал Телс. Прокси взломал городскую информационную сеть и подтвердил, что в планировке он все еще значился. Его заварили еще в первые дни имперской оккупации, но лазерный резак, предназначенный для использования под водой, быстро справится с этим препятствием.

Что-то привлекло ее внимание: темное пятно на белом подбрюшье плавучего города. Она помахала, чтобы привлечь внимание остальных, и указала рукой. Проще было бы воспользоваться комлинком, но они условились соблюдать тишину в эфире.

Слепящий белый свет ударили в глаза, когда один из помощников Сирика активировал резак. Пузырьки пара стали разбегаться в стороны от яркого пламени, распластываясь по основанию города, формируя струящиеся нити и потоки. Джуну ждала, что вспыхнет свет и сработает сигнализация, но ничего подобного не случилось. Надо думать, имперцы перестали относиться всерьез к соблюдению мер безопасности, по крайней мере в этом захолустном уголке Галактики.

С последней вспышкой белый свет померк. Круглая решетка вывалилась из открывшегося прохода и начала свой спуск к далекому морскому дну. Телс полез внутрь первым, стараясь не касаться не успевших еще остыть металлических краев. Его ноги исчезли из виду. Минуту спустя, из отверстия показалась рука с поднятым вверх большим пальцем. Один за другим остальные члены команды последовали за ним в трубу.

Джуну проплыла десять метров в сторону лестницы, ведшей на ровную площадку. Уровень воды поверх нее был ниже колена, а воздух оказался пригодным для дыхания. Она с благодарностью сбросила с себя дыхательный аппарат и набрала полную грудь сладкого, хотя и слегка испорченного, естественного воздуха. Площадка была освещена тусклыми потолочными светильниками, которые мигали от старости. Не было похоже, чтобы кто-то посещал этот уровень по крайней мере лет десять. Тем не менее, она старалась не шуметь, когда шла к бортику, откуда путь проходил посуху.

Выйдя из воды, она сняла гидрокостюм и расправила летную форму, которая была надета под ним. Прокси вернул первоначальный облик и последовал за ней, мерцая своими желтыми глазами в полутиме.

— Ты в порядке? — спросила она дроида. Не считая редкой ряби, его маскировочное реле работало стабильно, но он почти не разговаривал с момента пробуждения. — Мне есть, о чём беспокоиться?

— О, нет, Джуну. Я просто пытаюсь осмыслить потерю своей основной программы.

— Это сильно скажется на твоей работоспособности? — спросила она, задаваясь вопросом, не совершила ли она ошибку, взяv Прокси с собой на задание.

— Нет, — ответил Прокси, — но меня это беспокоит. С того случая на Раксус Прайм, меня деактивировали дважды, и каждый раз возвращение выглядело чудом. Кто я, если не моя основная программа? Что я, если у меня нет причины функционировать?

Это было очень человечно с его стороны, но на его вопросы не могло быть простого ответа. — Я думаю, что ты — это просто ты, — сказала она, — и как по мне, с тобой все в порядке.

— Спасибо, капитан Эклипс. Это, пустя немнога, но утешает.

— Любое мыслящее существо является всего лишь суммой принятых им решений и пережитого опыта, — вклинился Бейл Органа, подойдя к ним и бросив свой более не нужный гидрокостюм рядом с тем, который скинула Джуну. — Зачастую наша "основная программа" нам неизвестна, и нельзя сказать, какой она была, пока мы не проживем достаточно долго, чтобы можно было оглянуться назад на свою жизнь.

— Боюсь, что я не понимаю, как функционировать в имеющихся обстоятельствах, — сказал дроид. — Мы не предназначены для того, чтобы программировать самих себя.

— Мне очень жаль, Прокси, — сказала Джуну с чувством. — Я не думала, что для тебя это так важно. Ты хотел бы, чтобы я не включала тебя в последний раз?

— Вовсе нет, капитан Эклипс. Я рад снова оказаться в этом мире, и я по-прежнему оптимистичен в отношении того, что однажды мне будет назначена новая основная программа. Не могу же я быть единственным представителем своего класса?

Джуну не была столь уверена в этом. Она никогда раньше не видела подобных ему дроидов, и была убеждена, что он был сделан Дартом Вейдером много лет назад в единственном экземпляре, чтобы присматривать за его юным учеником и быть тому игрушкой.

Мысль о Старкиллере омрачила ее настроение. Почему она так много думала о нем? Временами ей хотелось, чтобы ее "основную программу" можно было бы сменить так же просто, как программу дроида. Это избавило бы ее от горя.

Когда кворрены сделали все необходимые приготовления, они собрались наверху рампы, где коридор образовывал развилик, ведущую в двух противоположных направлениях.

— Здесь нам надо разделиться, — сказал Акбар. — Сирик, вы знаете, что нужно сделать?

Подрывник и его ассистенты согласно закивали, распределяя между собой водонепроницаемые рюкзаки.

— Отлично, удачи вам. Действуйте по сигналу Сеггора.

Пятеро взрывников направились в темноту, мягко шлепая по полу мокрыми ногами. Акбар повел за собой Джуну, Органу, Прокси и Сеггора Телса в противоположном направлении. Они старались не шуметь, не забывая о том, что город целиком находился в руках Империи. Они никому не могли доверять, поэтому, на случай если бы им попался кто-нибудь глубоко в подвалах, они держали бластеры наготове.

Город вокруг них гудел, медленно покачиваясь на волнах бескрайнего моря. Движение, однако, было неощутимым: лишь неумолчно скрипели и стонали сварные швы. Джуну стало интересно, слышатся ли в плавучих городах протечки, но подумала, что спрашивать об этом сейчас было бы неуместно. Это стало бы наименьшей из их проблем.

Акбар и Телс поменялись местами, когда они достигли верхних уровней. Кворрен располагал кодами безопасности авиабазы, где было расквартировано истребительное авиакрыло, которые, по его словам, он получил дав взятку кому-то из ремонтной бригады, некоторое время проработавшей на городскую администрацию. Телс мягко шел впереди них, уверенно двигаясь по металлическим коридорам. Если он и нервничал, то этого не было заметно.

Они дошли до блокпоста, одного из семи разбросанных по городу. Этот был наименее посещаемым, но все же находился под усиленной охраной. Семеро штурмовиков патрулировали периметр, пристально всматриваясь в лицо каждому, кто направлялся в их сторону.

— Твоя очередь блистать, Прокси, — сказала Джуну. — Ты скопировал имперские файлы?

Голографические генераторы дроида замерцали и вспыхнули, изменяя его истинный облик на личину лысеющего, полноватого белого человека, одетого в форму имперского офицера.

— Да, капитан Эклипс. — Его голос тоже изменился, чтобы соответствовать манере речи командира истребительного крыла. — Будьте так любезны, следуйте за мной...

— Простите за это, — прошептала Джуну Акбару, направляя на него свой бластер. Органа нацелил свой на Телса. — Вы же знаете, что это только для вида.

— Никаких обид, — сказал Акбар, убирая свой бластер подальше от глаз.

Прокси вышагивал уверенной походкой, ведя за собой двух людей, которые в свою очередь конвоировали "пленников" из местных к блокпосту. Когда они подошли, охранники обратили на них внимание и встали на вытяжку.

— Коммандер Деррикот?

— Так точно, — ответил Прокси не сбавляя хода.

Говоривший штурмовик поднял руку. — Простите, сэр. Мне нужно зарегистрировать ваших спутников.

— Конечно. Двое информаторов и двое членов сопротивления Дэка, ожидающие срочного допроса. У меня есть серьезные основания полагать, что ожидается нападение.

Штурмовики нервно переглянулись.

— Коды безопасности? — спросил командир отряда.

Джуно старалась не выдавать нервозность. Почему штурмовик спрашивает коды безопасности у командира летного крыла? Что-то пошло не так. Она покрепче стиснула рукоятку бластера.

— Двадцать, тридцать пять, девятнадцать, шестьдесят семь, — проговорил без колебаний Прокси, цитируя наизусть данные, скачанные из имперской сети.

— Спасибо, сэр. Проходите.

Солдаты разошлись, позволяя группе из пяти беспрепятственно пройти через контрольно-пропускной пункт. Джуну задержала дыхание, когда они шли мимо штурмовиков. Стоило голографическому контуру Прокси сбитьнуть, и уловка будет разоблачена.

— Коммандер Деррикот, погодите секунду.

Прокси остановился на полу шаге, но оборачиваться не стал. — Что еще? Не видите, я спешу?!

Джуно так и не узнала, что вызвало у штурмовика подозрение. Бластерный разряд Бейла Органы пробил горло одному из них, повалив того на спину. Второй разряд попал в ближайшего к нему солдата, а третий раскрутил следующего вокруг своей оси. Скорость и точность, с какими были произведены три выстрела, были столь же впечатляющими, сколь и неожиданными. Она сама выстрелила дважды, когда противоборствующие группы рассеялись, оставив отстреливаться только четверых солдат.

Энергетические разряды летали туда-сюда. Небольшие взрывы откалывали куски пластоидной облицовки со стен и потолка. Воздух заволокло едким дымом, заставляя ее глаза слезиться.

Это продлилось недолго. Акбар с Телсом уложили еще троих штурмовиков, а последний неуклюже повалился ничком на мертвого товарища, сраженный Джуной и Органой сразу с двух сторон.

— Отлично стреляете, — сказала Джуну сенатору, выходя из укрытия. Комplимент был искренним. Выстрел за выстрелом он бил быстрее и точнее, чем она.

— Ну, я давненько не практиковался, — сказал он, оглядывая коридор, чтобы проверить, не заметили ли шум. — Видели бы вы меня в те времена, когда я учился в академии...

Они перетащили тела в кладовую. Если повезет, никто не заметит проделанную ими брешь в системе безопасности, пока их миссия не будет завершена. Прокси возобновил голографический образ коммандера Деррикота, когда они продолжили свой поспешный марш внутрь режимного объекта.

Здесь было более людно, чем в самом городе. По коридорам спешили дроиды и техники, но, к счастью, штурмовики им больше не попадались. На них странно косились, и Джуну задалась вопросом, что могло стать тому причиной. Что именно в маскировке Прокси выглядело неправдоподобно?

Когда они добрались до пустующих казарм летного крыла, она начала понимать, что именно Прокси делал неправильно.

— Здесь грязно, — сказала она, глядя на неряшливо раскиданную форму и нечищенные ботинки. Детали оружия в беспорядке валялись на койках, в перемешку с недоеденными сухпайками. Поскольку у "сапогов" было в обычай брать пример со своего коммандира, у нее не оставалось ни малейших сомнений в том, что представлял из себя Деррикот. — Да кто они вообще такие?

— Я не знаю, — сказал Органа, — но нам надо спешить. Инструктаж начнется через десять минут.

Они спросили у прохожего о местонахождении настоящего коммандира.

— В-в я-я-я-ся-лях, — выдавил из себя, заикаясь, техник.

— У них там *дети*? — негодование Джуну достигло предела. Будь она их коммандиром, то никогда не допустила бы такой расхлябанности.

— Для р-рассады, — сумел выговорить техник. — Яслями он называет т-теплицу.

Когда он указал направление, Органа нокаутировал его ловким ударом по своду черепа.

— Телс и я разберемся с коммандером, — сказал он Джуну. — Вы и Акбар отправитесь с Прокси на брифинг. Постарайтесь выглядеть убедительно.

— Мы постараемся, — сказала Джуну, терзаемая растущим внутри нее сомнением. Если Деррикот был таким же неряшливым, как его пилоты, должно быть именно это и выдавало их.

Они разделились. Спешно направившись в конференц-зал вместе с Акбаром, она подумала, что было бы неплохо придать образу Прокси побольше убедительности.

— Расстегни еще одну пуговицу. Расслабь воротник. Так, а теперь закатай рукава и растрепай себе волосы.

— Ты уверена, что так будет лучше, Джуно? — спросил ее дроид.

— Настолько, насколько это возможно, Прокси. Давай надеяться на лучшее.

Вход в конференц-зал не охранялся. Акбар и Джуно проскользнули в дальний конец помещения, а Прокси направился к трибуне. Пилоты сидели ссутулившись, и не стали вставать со своих мест при появлении командира. Прошло уже больше года с того момента, как Джуно перестала служить в имперских войсках, но она была готова взорваться от возмущения. Эти люди отбрасывали тень на репутацию всего пилотского цеха.

Маскировка Прокси ни у кого не вызвала подозрений. Его вводная была краткой. — Забудьте про выданные вам полетные задания, — сказал он. — Даю вам новый приказ — отрабатывайте над городом пролет в парадном строю. Все без исключения.

Послышались недовольные стоны пилотов, только что вернувшихся со смены. — Это как-то связано с прибывшим прошлой ночью шаттлом? — спросил кто-то.

— Это секретная информация, — нашелся Прокси. — Вы должны вылететь не позже, чем через пять минут. Свободны.

Пилоты начали расходиться, ворча себе под нос. Некоторым даже удалось создать видимость спешки. Пять минут были бы слишком хорошим результатом даже для образцового летного крыла. Джуно не поставила бы и кредита на то, что они управятся хотя бы за десять, а то и пятнадцать.

Тем не менее, чтобы добраться до пункта назначения, времени у них было впритык.

— Хорошо справился, Прокси, — похвалил его Акбар, когда комната опустела. — Теперь поспешим к месту встречи.

Они миновали авиабазу, возвращаясь по своим следам, мимо уже пройденного ими блокпоста, и вошли в город, где Прокси вернул себе привычный облик. Не звучало сигналов тревоги, не раздавалось криков. Казалось, что пока все шло согласно плану.

Пятеро кворренов дожидались их на затененных нижних уровнях, улучив минутку, чтобы регидрироваться в проточной воде. Они дали знать при помощи жестов, что заряды были заложены, и что детонаторы настроены как положено.

“Пока все хорошо”, — подумала Джуно.

— Бейл с Телсом уже должны быть здесь, — сказала она, сверяясь с хронометром.

СИД-истребители 181-го должны были скоро подняться в воздух, даже по ее самым консервативным оценкам. — Поищи их в системе безопасности города, Прокси. Может быть, их где-то задержали...

— Нет необходимости, — сказал сенатор собственной персоной, взирая на них с вершины рампы. Он сошел вниз, чтобы встретить их; Телс шел следом, толкая перед собой пленника. — Простите, что заставили вас ждать. Наш новый друг ходит медленнее, чем мы рассчитывали.

— Что все это значит? — возмущенно спросил настоящий Эвир Деррикот, командир 181-го летного крыла. Выглядел он даже более неряшливо, чем изобразил его Прокси, хотя, возможно, это было результатом его поимки. — Вам это так с рук не сойдет!

— Снимите с него наручники, — сказал Акбар, когда командир оказался напротив него. — У нас есть сообщение для Императора. Убирайтесь с Дэка, и держитесь подальше от системы Мон-Калами, а не то...

В тенях что-то пошевелилось. Акбар потянулся за бластером, Джуну следом за ним. Кворрены сомкнули ряды.

— Кто там? — спросил Органа. — Выходи!

— Я думаю, они сказали достаточно, — произнес голос. — Взять их.

— Это ловушка! — прохрипел Акбар.

Два десятка штурмовиков вышли на свет, нацеливая дула своих бластеров на группу окруженных диверсантов. Приказы им отдавал рослый сухощавый человек в мундире высокопоставленного чиновника имперской администрации. На самом деле, настолько высокопоставленного, что Джуну никогда раньше не видела эти знаки различия вживую. Нос его был тоноч, как лезвие ножа и он имел подходящие к нему глаза, а его жесткий рот был практически безгубым.

Было ясно, что Акбар его знает. Он неожиданно вздернул бластер, и собрался было уже спустить курок, как один из штурмовиков выбил оружие из его руки метким выстрелом.

— Сопротивление бесполезно, Акбар, — леденяще-вежливым голосом произнес этот суровый человек, уверенно шагая к нему с заложенными за спину руками. — Вас невероятно мало. Убедительно прошу, сложите оружие, или я прикажу казнить вас на месте. К тебе это не относится, Акбар. Я надеюсь на твое возвращение на прежнее место. Это послужит напоминанием другим моим рабам, что бегство не имеет смысла.

Крапчатая кожа Акбара болезненно пожелтела. — Я никогда больше не буду твоим рабом, Таркин. *Никогда!*

Гранд-мофф Уилхафф Таркин холодно улыбнулся. — Теперь этот выбор действительно

не в твоих руках.

Деррикот вырвался из хватки, потирая запястья — Спасибо вам, Гранд-мофф. Спасибо, что спасли меня!

— Не скажу, что это было моим приоритетом, но я принимаю вашу благодарность. Смотрите, чтобы этого не повторилось. — Таркин повернулся к Бейлу Органе. — Ваше оружие, сенатор. Я просил вас бросить его.

Органа подчинился, остальные последовали его примеру. Все, кроме Телса. Бластер остался у него в руке, но никто из имперцев не стал применять к нему силу. Медленно, не говоря ни слова, он подошел к ним, и занял место в их рядах.

— *Почему?* — спросил его Акбар.

— Предавший раз, навсегда предатель, — ответил Таркин и злорадно поцокал языком. — Вам, повстанцам, следует более осмотрительно выбирать себе друзей. Он связался со мной давеча и предложил вернуть моего раба в обмен на ряд послаблений для его соплеменников, и пост в гражданской администрации. Конечно, он не получит ни того, ни другого. Я не славлюсь непостоянством, особенно, когда дело идет о переговорах с экзотами.

Настал черед Телса побледнеть. — Вы имеете в виду, что...

— Да, положи бластер на пол, и становись рядом с остальными, пока я решаю, настолько ли ты ценен, чтобы Император лично тебя казнил, или мне лучше избавиться от тебя прямо сейчас. Я склоняюсь к последнему, чтобы не поднимать бучу...

В этот момент серия взрывов сотрясла город. Пол покачнулся под их ногами.

— Что это? — спросил Таркин у ближайшего к нему штурмовика. — Выясните!

Следующие три взрыва обрушили часть потолка. Телс вскинул бластер и расстрелял фонари, погружая помещение в темноту.

В суматохе Джуну нагнулась за своим бластером. Она услышала, как один из штурмовиков сказал: — Это сто восемьдесят первая, сэр. Они стреляют по городу.

— Невозможно! — промямли Деррикот, срывааясь на плач. — Я не отдавал такой приказ!

— Ко мне! — приказал Таркин своим людям, стоя на рампе. — Сюда!

Джуну выстрелила на звук его голоса. Выстрел прошел мимо цели, высветив во вспышке профиль его лица с точеными скулами. Она сменила позицию, прежде чем штурмовики успели открыть ответный огонь. Вскоре, пространство вокруг превратилось в водоворот света и звука, когда город стали один за другим сотрясать

новые взрывы, а обе стороны ввязались в активную перестрелку. Она нашла Органу и встала с ним спина к спине, залюбовавшись его изящной меткостью. Когда он стрелял, то почти всегда попадал в цель, даже несмотря на темноту.

Штурмовики отступили вверх по рампе, следуя на зов Гранд-моффа. Джуну и остальные не двигались с места, ожидая, пока стихнет эхо последнего взрыва. Когда все закончилось, наступила благословенная тишина, нарушающая лишь редким звоном падающих обломков и тихим плеском воды.

Акбар зажег факел и высоко поднял его над головой. — Все на месте?

Джуну быстро посчитала всех по головам. Не хватало только Прокси и одного из помощников Сирика, которого сразил шальной выстрел в грудь. Органа обнаружил Деррикота в углу помещения: тот свернулся калачиком и прикрывал голову руками. Он похоже даже не заметил, что стрельба прекратилась, пока сенатор не поставил его на ноги, часто моргающего и напуганного.

Таркина след простыл.

— Наверное, он ускользнул в суматохе, — сказал Акбар, выглядя разочарованным.

— Не важно, — сказал Органа и похлопал его по плечу. — То, что он сбежал в *последний момент*, не делает послание менее доходчивым.

— И этот все еще у нас, — сказал Телс, сжимая лицо Деррикота своими длинными пальцами, и вглядываясь в него поближе. — Неравноценная замена, но...

— Вы имеете в виду, что вы не... — пробормотал с запинкой командир истребительного крыла, переводя непонимающий взгляд с одного лица на другое. — И вы все...

— На одной стороне, да, — сказал кворрен. — Благодарим за содействие.

— Но я не...

Джуну стало жаль его на секунду. — Не отдавали приказа на пролет в парадном строю, который совпал по времени со взрывами? Это никого не обманет надолго, но в данный момент произвело как раз нужный эффект, вам не кажется?

Со стороны пандуса послышались шаги. Они подняли глаза и увидели возвращающегося Прокси, чья маскировка под Таркина, которую он принял во время битвы, исчезла со звуком разряда электрического тока.

— Я увел штурмовиков в противоположную от настоящего Гранд-моффа сторону, — сказал дроид. — Прямо сейчас они направляются к посадочным площадкам с приказом арестовать пилотов, ответственных за случившееся.

— Хорошая работа, Прокси. Все прошло почти идеально.

Деррикот в ужасе воззрился на дроида, явно начиная понимать происходящее.

— Что вы собираетесь сделать со мной? — спросил он.

— Ничего, — сказал Акбар.

Он удивленно сощурился. — Ничего?

— Таркин примет ваше объяснение, — сказал Органа, — но я бы сказал, что ваша карьера здесь почти наверняка погублена, так или иначе. Гранд-мофы не любят подчиненных, которые привлекают к себе внимание. На вашем месте, я бы пока побыл тише воды, ниже травы, если у вас есть хоть немного мозгов.

Сенатор отпустил его, и Деррикот медленно отошел в сторону, словно ожидая, что его в любой момент могут застрелить.

— Вы правда меня отпускаете?

— Да, — сказал Акбар. — Вы свидетель того, что бывает с теми, кто путается под ногами у повстанческого движения Дэка.

Коммандер был слишком занят, торопясь взбежать по рампе, чтобы что-то обещать, но Джуну не сомневалась, что сообщение достигнет адресата. Одной незначительной акцией они "убили двух зайцев": Империя была посрамлена, а местное движение сопротивления усилился в результате. Метод Коты, как он есть.

Джуну задалась вопросом, разделит ли Мон Мотма их точку зрения, после того, как обо всем узнает.

Когда они остались одни, Органа положил одну руку на плечо Телса, а другую на плечо Акбара. — Не думаю, что мне нужно что-то говорить, — произнес он с намеком на хорошо известную им крылатую фразу Гарма Бел Иблиса: *действия говорят громче слов*.

— В данном случае, это правда, — сказал Телс, благодарно складывая лицевые щупальца. — Примите самую искреннюю благодарность от имени свободного народа этой планеты за то, что показали нам пример равноправного сотрудничества в деле борьбы с заволокшими наш мир сетями Императора. Мы присоединимся к вашему Восстанию единым фронтом, имея в виду товарищеский дух, который вы продемонстрировали нам.

— Он говорит и за вас тоже, Акбар?

— Вы знаете, что это так, друг мой. Примите и мою благодарность. — Акбар посмотрел на Джуну и Прокси своими гигантскими золотистыми глазами. — Мы в

долгу перед вашим Повстанческим Альянсом.

— Он не наш, — ответил Органа, и на мгновение Джуну испугалась, что он скажет, что это движение Старкиллера, как когда-то Кота на Фелуции. — Восстание не может принадлежать кому-то одному, иначе оно было бы ничем не лучше Империи. Оно и ваше тоже. Оно принадлежит всем. Всем нам.

— Как и нашим мертвцам, — сказал Телс, указывая на тело, которое подняли его товарищи, готовясь покинуть город. — Мы стольких уже потеряли...

Некоторое время они постояли в тишине. Джуну думала о Коте и Старкиллере и гадала, что бы они подумали, увидев, как представители трех столь не похожих друг на друга народов нашли нечто общее в этом полузатопленном подвале.

Теперь этого узнать было нельзя. Как бы ей ни хотелось обратного.

Часть 2

ОТКРОВЕНИЕ

ГЛАВА 7

Тот же день.

— Где она?

Кота ввалился в кабину следом за ним. Он с ног до головы был покрыт кровью и грязью, и находился на грани обморока.

Старкиллеру не было до этого дела.

— Где она?

— Я не знаю.

— Как это так? Это ведь ее корабль.

— Был. Теперь нет. Жизнь не стоит на месте, — Кота плюхнулся в ближайшее кресло и закрыл руками свое покрытое шрамами лицо. — Звездный флот Повстанческого Альянса рассеян по всему Внешнему Кольцу, они постоянно двигаются с места на место. Прямо сейчас, она может быть где угодно.

Старкиллер нахмурился. Это просто не имело смысла. — Разве она не была с тобой, когда ты сюда прилетел?

— Была, но я высадился со своим отрядом. — Кота поднял на него свои слепые глаза. — Теперь, конечно, они все мертвые. Я был единственным, кого барон Тарко "пощадил", когда нас захватили. Корабль отправился в укрытие, ожидая моего сигнала. Потом появился ты. Спасибо. — В его голосе чувствовались серьезность и искренность. — Даже не знаю, сколько бы я еще продержался.

Старкиллер в ответ лишь рассеяно махнул рукой, и проверил контрольную консоль. Теперь, когда его ожидания на встречу с Джуном не оправдались, на первое место выходили более приземленные заботы — например, надо было убедиться, что за кораблем не следует кто-нибудь из людей покойного барона.

"Блуждающая тень" вылетела из карстовой воронки и направилась на орбиту, чтобы ожидать там дальнейших инструкций. Пока что, он не был уверен, какие именно инструкции следовало отдать. И ему совсем не хотелось занимать место Джуном за пилотской консолью.

Это было ее место, в его прошлой жизни. Но теперь у Коты был свой отряд, а Джун... Жизнь не стоит на месте, так он сказал? Все изменилось настолько, что он и представить себе не мог.

— Расскажи мне, что случилось. В подробностях.

Генерал обрисовал обстоятельства своего пленения со свойственной ему лаконичностью. Несанкционированный рейд на владения местного деспота неожиданно пошел не по плану из-за неточных разведданных о численности и возможностях сил противника на Кейто-Неймодии. При других обстоятельствах это, возможно, не обернулось бы полной катастрофой, ко грани чего все подошло, но без серьезной поддержки, не считая небольшого фрегата на орбите, у Коты и его отряда не было права на ошибку.

— Она сделала все возможное, — заключил Кота, — и я не могу винить ее за то, что она оставила меня там. Она не может биться со всей Империей в одиночку, пусть, я уверен в этом, ей и хотелось бы.

— Она *была* здесь?

Кота кивнул. — Она теперь капитан фрегата. У Мон Мотмы зоркий глаз на таланты, пусть она и не всегда находит им хорошее применение. — Он возбужденно подался вперед. — Но теперь ты вернулся, и ей придется открыть глаза на выпавшую нам возможность. Мы должны немедленно извлечь из этого выгоду — нанести крупный ответный удар по Империи...

— Погоди, — внезапное оживление Коты застало Старкиллера врасплох. Только что он был наполовину мертвец, а в следующий миг уже собирался вести войну со всей Галактикой, вручив Старкиллеру боевое знамя. Его тронула вера Коты в него, но тому не помешало бы проявить некоторую долю реализма. — Разве ты не хочешь сперва узнать, откуда я вообще взялся?

— Зачем? Ты вернулся, это главное.

— Но я *не* возвращался. Я *не* он.

Кота сочувственно покачал головой. — Может я и слепой, но я по прежнему связан с Силой. Ощущения меня не подводят.

— Я *не* Старкиллер! — было жизненно важно, чтобы Кота уяснил себе хотя бы это. Генерал не был его учителем, и не сможет им стать, пока у него не будет полного понимания того, кем он был на самом деле. Они не могут просто продолжить с того места, на котором остановились. — Не тот Старкиллер, которого ты знал, во всяком случае. Я его клон, выращенный Дартом Вейдером в пробирке, чтобы занять место настоящего подле него. Это должно тебя беспокоить, ведь так?

Кота наклонился вперед и задумчиво почесал свою грязную бороду.

— Думаю, что уже сталкивался с худшим, на что ты способен, — сказал он, указывая пальцем на уголок одного из своих незрячих глаз, — но я испытал и лучшее, так что я

готов рискнуть.

Старкиллэр отступил на шаг, гадая, имеет ли в виду Кота свое ослепление, или что-то гораздо худшее?

"Вам следует знать, что Шаак Ти мертва", — вспомнились слова Бейла Органы. — *"Она была убита Вейдером, или одним из его ассасинов"*.

"Наверное, тем же самым, который сделал это со мной", — ответил тогда Кота, сопроводив слова почти таким же жестом, как сейчас.

Догадка была верной, но рассказала ли ему Джуну обо всем, что было ей известно? Кроме того, связал ли он смерть Шаак Ти с исчезновением Каздана Паратуса, которого тоже убил Старкиллэр? Кота простили ему свое ослепление, но убийство двух джедаев — одна из которых была когда-то Магистром, членом Высшего совета Ордена — это куда более тяжкий проступок. Можно ли вообще заслужить прощение за нечто подобное?

"Свет, тьма", — сказала ему Шаак Ти. — *"Это всего лишь направления. Не обманывайся тем, что стоишь на чем-то, кроме своих собственных ног"*.

Даже с того света, ей было чему его научить, подобно тому, как Кота мог учить его, оставаясь в живых. Он больше не был созданием Темной или Светлой сторон Силы. Единственное направление, которое его заботило, вело его вовсю его чувствам: к Джуне.

Каздан Паратус, прозябавший на той свалке на Раксус Прайм в своей версии жизни после смерти, был еще одним поучительным примером, любезно предоставленным ему его жертвой: если ему не хотелось вечно жить прошлым, стоило сосредоточиться на том, что действительно имело для него значение.

— Помоги мне найти Джуну. Это все, о чем я тебя прошу.

Кота исследовал его чувствами, не имевшими ничего общего со зрением.

— Направимся в систему Атега, — наконец сказал генерал. — Это было последнее место встречи. Когда мы доберемся туда, может быть у нас получится найти какую-нибудь зацепку относительно их местонахождения.

— Они все еще могут быть там, верно?

Кота отрицательно покачал головой. — Если был хотя бы небольшой шанс на то, что я, или кто-то из моего отряда мог выжить, флоту пришлось бы уйти. Даже Мон Мотма это понимает.

Это был уже второй раз, когда Кота пренебрежительно отозвался о качествах Мон Мотмы, как одного из лидеров Альянса повстанцев. Старкиллэр решил оставить эту

тему на потом.

— Я иду в освежитель, — сказал Кота, когда Старкиллер повернулся к консоли и начал рассчитывать прыжок. — А потом лягу спать. Разбуди меня, когда мы будем на месте.

— Хорошо.

Кота задержался у входа в кабину. — Я рад, что ты вернулся, парень.

Прежде, чем Старкиллер смог его поправить, генерал развернулся и уковылял прочь

* * *

"Блуждающая тень" подверглась модификации с его последнего полета, и не все изменения пошли ей на пользу. Защита корабля была усиlena, что придавало ему другое ощущение при ускорении; некоторые из отсеков были расширены, чтобы было, где разместить бойцов Коты. Это повлекло за собой необходимость уплотнения ряда критически важных узлов, что повышало риск перегрева. Все время полета через гиперпространство Старкиллер неотрывно следил за показаниями приборов, ожидая, не загорится ли на консоли предупреждение.

Как это было ни удивительно, но все обошлось. Кто бы ни отвечал за настройку корабельных систем, пусть он и шел по лезвию бритвы, но все сделал как надо. Старкиллер подозревал, что за это ответственен кто-то с солидным опытом военно-инженерных полевых работ. Скорее всего, он погиб вместе с отрядом Коты на Кейто-Неймодии, поэтому ему уже никогда не узнать, в чем был его секрет.

В любом случае, это не имело значения. Они находились в пути, и это главное.

Кроме того, у него появилось достаточно времени, чтобы все обдумать, хоть из этого и не следовало, что он бы этого хотел.

Их с Котой краткий разговор всколыхнул в его душе целую тучу тревог, о которых он даже не подозревал. — *"...уже сталкивался с худшим, на что ты способен... ...нанести крупный ответный удар по Империи... ...рад, что ты вернулся..."*. — Он не мог себе представить, что случится после того, как он отыщет Джуну. Знали ли остальные повстанцы о Шаак Ти и Каздане Паратусе? Простили ли они его за то, что он невольно завел их в ловушку на Кореллии? Сможет ли он когда-нибудь смыть с себя позор ученичества у Дарта Вейдера?

"Оно смердит сithом", — сказал о нем Каздан Паратус. — *"Ты весь провонял этим трусом Вейдером"*, — вторила ему Шаак Ти. Только Кота чувствовал в нем добро. Это было так и по сей день, или в генерале просто говорила безотчетная надежда?

Старкиллеру придется подождать, пока Кота не проснется, чтобы спросить его.

Вопрос о том, что будет дальше был неразрывно связан с тем, для чего он был создан. До тех пор, пока Вейдер не стал требовать от него больше того, на что Старкиллер был способен, он предполагал, что его целью было служение его бывшему учителю, убийство его врагов и, возможно, помочь в захвате власти в Империи в отдаленной перспективе. В конце концов, именно для этого его обучали в его прежней жизни, и было только естественно вернуться к статус-кво.

Но теперь, когда его воспоминания постепенно собирались воедино, а подробности прошлой жизни Старкиллера становились все яснее, он начинал сомневаться в справедливости своего предположения. Дарт Вейдер строил планы внутри планов, поэтому их было трудно разгадать.

Старкиллер был оживлен впервые на борту "Эмпирического", после того как Император приказал Вейдеру убить его тайного ученика. Он вспомнил об этом предательстве на Камино, когда Вейдер говорил о нем, как о своем провале; суля ему ту же участь, что была уготована другим клонам, которых он создал. Старкиллер хорошо помнил ту черную пелену, так похожую на смерть; после чего он пробудился на операционном столе, лишь затем, чтобы получить новые указания. Вейдер сказал тогда, что он инсценировал смерть Старкиллера, чтобы освободить его от преследования, развязать руки, чтобы ему было проще атаковать Императора. Это показалось ему достаточно убедительным, ведь, по словам Шаак Ти, ситхи так и поступали: предавали друг друга почем зря.

Но затем, на Кореллии, Вейдер признался, что это никогда не входило в его планы, что его намерения — намерения Императора — состояли в том, чтобы при его помощи собрать всех врагов Империи в одном месте, и уничтожить их раз и навсегда. А уж затем, намекнул ему Вейдер, пришло бы время взяться за Императора, но без участия Старкиллера.

"Я солгал тебе, как лгал с самого начала", — сказал тогда Вейдер.

Вейдер всегда его обманывал, понимал теперь Старкиллер, но где-то среди всей той лжи должна была быть крупица правды. Клон Старкиллера должен был служить какой-то цели, иначе зачем было идти на такой риск? Был ли он создан для осуществления одного из предыдущих планов Вейдера, или для чего-то совершенно иного? По прежнему ли Вейдер был верен Императору? Или императорский костолом просто импровизировал на ходу?

Это казалось маловероятным. Единственное, что Старкиллер знал *наверняка*, так это характер своего бывшего учителя. Дарт Вейдер был дотошным и помешанным на контроле. Он ничего не оставил бы на волю случая. Он умело скрывал свои мотивы и намерения, но иногда они прорывались наружу. Возможно, клон его бывшего ученика окажется как раз тем человеком, кто сможет в этом разобраться, если все как следует

обдумает.

"*Без меня, ты никогда не будешь свободен*", — сказал он Вейдеру на Кореллии. Позднее, на борту Звезды Смерти, он понял, что Император настолько сильно подчинил его учителя Темной стороне, что только смерть могла бы освободить того от рабства, и даже наступил такой момент, когда жизнь Темного Лорда буквально оказалась в руках Старкиллера. Он мог бы освободить своего учителя от жизни в страдании, если бы предпочел месть жизням своих друзей-повстанцев. Сделай он тогда другой выбор, может он остался бы в живых и не переродился в теле клона? А мог и просто погибнуть навсегда.

Он не был уверен, что было бы лучше.

"*Не забывай, что ты все еще служишь мне*", — сказал Дарт Вейдер.

Где-то в глубине его сознания постоянно присутствовал страх, что так будет всегда, что любое подобие свободы, которое он мог бы обрести, было только иллюзией, и что в любой момент его учитель мог ворваться в его жизнь, как тогда на Кореллии, чтобы растоптать все, чего он достиг.

Он поклялся себе, что не допустит этого. И надеялся, что это было в его власти.

Если бы он только *был способен* забывать. Его разум полнился столькими вещами...

Просигналила контрольная консоль. Время пролетело со сверхъестественной скоростью, пока он сидел в молчаливых раздумьях. "*Блуждающая тень*" прибудет в систему Атега с минуты на минуту. Старкиллер подумал было разбудить Коту, но решил дать ему поспать. После недели непрерывных боев на арене, старик заслужил свой отдых.

Бело-голубые разводы гиперпространства расступились. Их место заняло слепящее желтое сияние, сотрясшее корабль. Руки Старкиллера заплясали по контрольной консоли, поднимая дефлекторные щиты и спешно запуская сканирование окружающего пространства. Казалось, что он очутился в эпицентре взрыва, но что могло произвести столько энергии, да так, чтобы не падала интенсивность? Это не было изолированным взрывом: напор был нестихающим.

Ответ был прост: звезда. Солнце системы Атега, если быть точным. Оно было огромным и чрезвычайно активным, а окутывавшая его солнечная корона простиралась дальше, чем у планеты аналогичных размеров располагались бы кольца. Поверхность светила была испещрена солнечными пятнами. Температура корпуса быстро росла. Даже с усиленной защитой, "*Блуждающая тень*" долго не продержится.

Сенсоры обнаружили неподалеку две каменистые планеты. За одной из них пряталось скопление маленьких точек. Он усмехнулся и ввел координаты так быстро, как только мог, полагая, что смог найти флот повстанцев.

Относительное спокойствие гиперпространства окутало корабль. Во внезапно наступившей тишине у него зазвенело в ушах. Он воспользовался моментом, чтобы отдохнуться, пока корабль гудел и потрескивал вокруг него, медленно сбрасывая избыточное тепло в бескрайний вакуум пустого пространства вокруг. Он отсчитывал секунды на хронометре, уверенный, что в тени планеты условия будут более умеренными. Иначе, зачем флоту повстанцев прятаться там?

Прыжок был коротким. Не прошло и минуты, как корабль снова вышел из гиперпространства, и на этот раз ничто не воспрепятствовало полету. Корабельных щитов было более чем достаточно, чтобы отвести худшее. Он просканировал корабли вокруг себя, надеясь найти фрегат, о котором упоминал Кота: *"Спасение"* — корабль Джунно.

Однако ни один из транспондеров не соответствовал этому имени, и очень скоро стал очевиден еще один неприятный факт. Ни один из кораблей не принадлежал к флоту повстанцев. Их транспондеры транслировали имперские коды. Устремившиеся к нему корабли лишь подтверждали очевидное. Это были СИД-истребители. Многие из десятки.

Он вышел из гиперпространства посреди имперского флота!

— Неизвестное судно, идентифицируйте себя, — донесся голос из динамика. — Заглушите двигатели и готовьтесь к досмотру.

Старкиллер не собирался покорно ждать, пока его корабль возьмут на абордаж. Он помчался к краю теневого конуса планеты. Двигатели *"Блуждающей тени"* взревели, когда СИД-истребители пошли на перехват. Он лихорадочно пилотировал, одновременно рассчитывая следующий прыжок.

Он попал под ослепительный солнечный свет за миг до того, как корабль прыгнул.

И снова наступила тишина.

— Я же говорил, — сказал Кота из-за его спины. — Они всегда находят нас, где бы мы ни спрятались.

Старкиллер посмотрел ему в лицо. — Шпионы?

— Информаторы, предатели, счастливые догадки — даже Сила, если ищет Вейдер, — Кота рухнул в кресло второго пилота с усталым вздохом. Его доспехи стали немного почище, но по прежнему были измяты и исцарапаны до неузнаваемости. — Нигде не безопасно.

Корабль плавно проследовал к следующему пункту назначения в никем не занятом пустом пространстве в тени за второй луной. Там Старкиллер провел более тщательное сканирование системы. Он с облегчением отметил отсутствие признаков крупного космического сражения. Флот повстанцев, должно быть, ушел до прибытия

имперцев. Однако, сказать, где они были сейчас, не представлялось возможным.

— Флот никогда не сообщает своих координат, — сказал Кота. — Передачи легко перехватить и расшифровать. Единственный способ найти флот, после того как его потеряешь — выйти на связного повстанцев.

— Это отнимет слишком много времени.

— Куда ты торопишься? Империя никуда не денется.

Старкиллер не знал, как ему объяснить. Если Кота так до сих пор и не понял, может быть, он и не был способен понять.

Вместо этого, он закрыл глаза и потянулся к Силе.

Джуно.

Он мог видеть ее своим мысленным взором так же ясно, как если бы она стояла прямо перед ним. Светлые волосы, голубые глаза, волевой подбородок, прямой нос — он сможет пронести ее образ через всю жизнь, теперь, когда Дарт Вейдер больше не оказывает на него своего пагубного влияния. Когда они снова будут вместе, ничто не сможет их разлучить. Нужно было всего лишь сократить расстояние между ними — а что это было такое, как не аберрация восприятия? Для Силы все было единым целым.

Где-то далеко, на самой границе сознания, скрипела и мерно покачивалась *“Блуждающая тень”*, но он не позволял себе отвлекаться. Старкиллер растворился среди звезд: он исследовал, искал. В Галактике жили квадриллионы существ, но ему было нужно только одно. Он чувствовал страх и огромное несчастье, жестокость и мелочную злобу. Он повсюду видел смерть, но и жизнь тоже, приливы и отливы в этом вечном потоке. Сила бушевала внутри него, первобытная, мощная, могущественная; подобная зверю, которого так и не удалось полностью приручить. Он ощущил Коту рядом с собой, нетерпеливого и исполненного гнева. Он почувствовал...

...намек на присутствие *Джуно*, промелькнувший на границе сознания.

“Я отношусь с недоверием к силе такого рода. То, что ты узнаешь на собственном горьком опыте сложно, если вообще возможно забыть”.

Это сказала не она и голос был не ее, но она была рядом с тем, кто это сказал, и он, сам по себе, излучал мучительно знакомое присутствие.

Вода.

Волнение Коты вырвало Старкиллера из медитативного транса. Десятки предметов, плававших по воздуху, с громким грохотом попадали на пол.

— Что такое? — он посмотрел на показания сенсоров, ожидая увидеть имперские

корабли, но вокруг было пусто. — Что-то не так?

— Я ничего не говорил, — сказал генерал. — И ничего не делал. Я просто сидел тут и ждал.

То, что он почувствовал невозможно было ни с чем спутать. Кота изводил себя, и его душевное состояние мешало Старкиллеру сосредоточиться. — Ты думаешь, что я зря трачу время. Что у меня ничего не получится.

— В одном ты прав, парень. Галактика чертовски большая, а ключевая идея, стоящая за Альянсом повстанцев, в том, чтобы быть тише воды, ниже травы — но я бы никогда не стал гадать, на что ты способен, а на что нет

— Итак, ты считаешь, что я понапрасну трачу свое время?

— Я думаю, что ты неверно расставляешь приоритеты.

— Прямо, как Мон Мотма?

— Да, именно так. Твои фобии затуманивают суждение.

Старкиллер повернулся к Коте. — И чего же я боюсь, по твоему?

— Быть собой. Быть Старкиллером. Быть Га...

— Не произноси это имя. Я не он. Я клон, копия, — и притом неудачная.

— Тебе это Вейдер сказал?

— Да.

— Я в это не верю, — убежденно сказал Кота. — Никто не может клонировать джедая. Никто никогда этого не делал.

— Насколько тебе известно.

Кота схватил Старкиллера за плечи. — Я вижу, насколько ты могущественен, и мне искренне жаль, что ты так бездарно растратаешь свой потенциал.

— Спасая тебя? Отправляясь на поиски Джуно?

Кота направился в дальний конец кабины, потирая лоб правой рукой. — Слушай. Руководство Альянса зашло в тупик. Оно не может договориться о нашем следующем шаге. У нас недостает огневой мощи для выведения из строя значимого объекта имперской инфраструктуры, и никто не хочет рисковать людскими жизнями ради совершения небольших атак "ударил-убежал". Но нам нужно что-то делать, что угодно. Мы должны с чего-то начать.

Он остановился, и снова перевел свой слепой взгляд на Старкиллера.

— С твоими способностями, мы могли бы...

— Нет.

— Почему нет?

— Джуну важнее.

— Что делает ее более важной?

— Дело в том, что... — Старкиллер сглотнул ком в горле. Он никогда никому в этом не признавался. Даже Джуну. — Дело в том, что...

Кота безразлично махнул рукой. — Это не имеет значения. Мы оба знаем ответ. И все же я спрошу: что это меняет? Она всего лишь один человек. А мы сражаемся против целой Галактики.

— Император тоже "всего лишь один человек".

— Как и Дарт Вейдер, и все их приспешники. Посчитай их вместе, парень.

— Но мы одолеем их поодиночке.

Кота пренебрежительно хмыкнул и стал ходить взад-вперед. — Не передергивай. Тоже мне, философ нашелся. Ты такой же боец, как и я, и в твоих руках находится судьба Альянса повстанцев.

— *Никто не может выйти победителем, бросив вызов Империи.* Ты сам однажды сказал мне это. Помнишь, Кота?

— Да, я помню, — Кота отмахнулся и от этого. — Я был тогда другим человеком. Ты сделал меня снова самим собой, вновь открыл для меня путь к Силе. Ты показал мне пределы возможного.

— Может быть, это происходит прямо здесь и сейчас, — сказал Старкиллер. В его голове вызревала какая-то неопределенная мысль, которую он изо всех сил пытался облечь в слова. — Может быть... Мне кажется, что то, из чего мы исходим, не менее важно, чем то, что мы делаем.

— Ты сейчас говоришь, прямо как мой бывший учитель, а уж он, поверь, мог напустить туману. Ты и вправду думаешь, что *ей* не будет все равно?

Старкиллер не подумал об этом. Он и понятия не имел, о чем думала Джуну. Он не мог даже найти ее.

Казалось, прошла целая вечность. Он чувствовал, что окончательно утратил связь со всеми, кого он знал лучше всего: Джуну, Котом, даже с самим собой. Он чувствовал, как мир вокруг него ускользает, словно он становился призраком, нематериальным и

неуместным.

— Мне просто нужна... — "Джуно". — не было смысла повторяться. — Кота, послушай меня. Я спас тебя, чтобы ты мог мне помочь, но ты совсем не помогаешь. Мне нужно место, чтобы обдумать все в одиночестве. Помедитировать, не отвлекаясь на тебя.

Кота уставился на него с недоверчивым выражением лица. — Мы на войне, а тебе нужно тихое место, чтобы *помедитировать*?

— Для меня очень важно найти ее. Я не остановлюсь, пока не сделаю этого.

— А Альянс тем временем будет уничтожен. Этого ты хочешь?

Старкиллер встал, устав от того, что над ним нависают и повышают на него голос. — То, что ты говоришь со мной таким тоном и заставляет меня уйти!

— Ну и хорошо. Отправляйся в леса Кашиика, или в пещеры Дагобы, или куда тебе угодно. Найди, что ищешь, и позовь Галактике погибнуть.

— О чём ты говоришь? Я не брошу Галактику на произвол судьбы. Я хочу того же, чего хочет она, чего хочешь ты, только в другом порядке.

Кота уставился на него, гордо выпрямившись. — Это правда?

— Да.

— Могу я тебе верить?

Старкиллер поколебался. Он не был уверен ни в чём, что не относилось бы к поискам Джуно, но он не желал Коте зла и, уж точно, не был союзником Дарта Вейдера и Императора.

— Да, — сказал он. — Да, ты можешь. Я не трус, Кота. И я вернусь.

Кота устало покачал головой, признавая поражение. Он выглядел старым и усталым, и на мгновение Старкиллеру захотелось забрать обратно все, что он сказал, и заверить Коту, своего наставника и друга, во всем, что он хотел бы от него услышать. Но он просто не мог, а его слова стали бы ложью. Джуно стояла на первом месте. Восстание шло следом. Так будет правильно.

— Хорошо, — Кота направился к выходу из кабины. — Отправляйся на все четыре стороны. Забирай корабль, он все равно всегда был твоим. Просто подбрось меня до ближайшего космопорта, прежде чем растворишься среди звезд, чтобы я мог найти кого-нибудь, кто *станет сражаться*.

Старкиллер развернул кресло пилота к консоли и просто смотрел перед собой невидящим взглядом, пока не уверился, что Кота ушел. Затем он положил голову на светящуюся приборную панель и закрыл глаза. Далеко внизу медленно вращалась

безжизненная луна; неприметная, незначительная.

Он поступает правильно. В этом он не сомневался.

Оставался единственный вопрос: с чего начать?

Вода.

Он выпрямился в кресле и начал рассчитывать курс к первому водному миру, который пришел на ум — Дэку, родине мон-карамари.

ГЛАВА 8

Фрахтовик совершил мягкую посадку на сухой грунт луны Дэка, издав еле слышный глухой стук. Бейл Органа, снова облачившийся в свой комбинезон, отпустил штурвал и перевел приборы в режим ожидания. Никто не преследовал их в этом коротком путешествии, и вряд ли нашелся бы кто-нибудь, кого заинтересовало бы официально зарегистрированное судно, находившееся в столь непримечательном месте. Их прикрытие на время нахождения здесь было вполне надежно.

— Отличное место для летнего дворца, — сказала Джуно, когда Прокси направился на корму, чтобы прогреть двигатели R-22. — Вам стоит подумать о переезде сюда.

— Тишина соблазнительна, — сказал Органа с иронией в голосе, попадая ей в тон. — Но не думаю, что мне светит осесть где-нибудь в ближайшее время. В конце концов, Императору надоест меня искать, и тогда я опять появлюсь на радарах. Дел предстоит невпроворот.

На это Джуно было нечего возразить. Они обсудили планы сенатора по пути с поверхности. Он полагал, что был слишком хорошо известен, чтобы на него решились совершить открытое покушение. А лишенный возможности избавиться от него незаметно, Император, по словам Органы, будет стараться держать своих врагов как можно ближе к себе, и положится на другие методы борьбы с растущим Восстанием.

Джуно предполагала, что он знал Императора лучше, чем кто-либо другой, за исключением, может быть, Дарта Вейдера, но ей было интересно, не беспокоился ли он в тайне, так же как она беспокоилась бы на его месте. Нарисовать на себе мишень и встать на линию огня никогда не казалось ей чем-то особенно жизнеутверждающим; шла ли речь о ней самой или о ее близких.

— У вас есть какие-то идеи, — спросила она, — относительно того, что именно нам стоит предпринять?

— Я знаю, о чем вы спрашиваете на самом деле. Вы хотите знать, чьей тактики я хотел бы придерживаться: Мон Мотмы, или Гарма Бел Иблиса?

— В точку, сенатор.

— Ну, прямо сейчас это сложный вопрос. С движением сопротивления Дэка на нашей стороне, у нас скоро будет больше кораблей, но это не значит, что мы можем позволить себе быть самоуверенными. Одна единственная судостроительная верфь не может тягаться с производственными мощностями Империи. И я рад этому. Я отношусь с недоверием к силе такого рода. То, что ты узнаешь на собственном горьком опыте сложно, если вообще возможно забыть.

— Исходя из предположения, что нас всех не убьют по пути.

— Точно, если нас всех не убьют, — он посмотрел на нее, подперев щеку рукой. — А на чьей стороне будете вы, Джун? Вы не избегаете боя, но я не представляю вас во главе собственной революции.

Она не стала уклоняться от ответа. — Я думаю, что нам надо действовать решительно, но забывать о здравом смысле тоже не стоит. Например то, что мы сделали здесь, — это не пройдет даром. Но было бы *еще лучше*, если бы у нас получилось захватить Таркина в заложники.

— Вы думаете, что Императору было бы не наплевать, если бы мы пригрозили убить Таркина? Лично я сильно в этом сомневаюсь.

— Ему может и будет все равно, но как насчет его окружения? Когда правитель Галактики не делает ничего, чтобы спасти Гранд-моффа, о чем это говорит?

— Справедливо, — он кивнул. — Я согласен с вами, если для вас это важно. Мы можем использовать слабости имперского бюрократического аппарата, и чем скорее начнем, тем скорее Император почувствует давление на себя. Однако, не стоит преуменьшать важность символической победы, равно как и риски. Слишком много возможных целей, слишком многое поставлено на карту. Тут ничего нового. Будущее нас рассудит. Не стоит быть судьями друг другу.

— Если у нас есть будущее.

— О, в этом можете не сомневаться, капитан Эклипс. Вопрос в том, какое именно будущее.

Джун улыбнулась, отметив, как ловко он ушел от прямого ответа на ее первоначальный вопрос. Но она не стала на него давить. Было хорошо вновь увидеться с ним, и она не хотела портить момент разговорами о политике.

— Приятно вновь с вами поработать, сенатор Органа, — сказала она, протягивая ему руку для пожатия.

Он взял ее руку и тепло пожал ее. — Это чувство взаимно, капитан Эклипс. Надеюсь, что это не последняя наша встреча.

— Я тоже на это надеюсь.

— Работа еще не закончена, помните?

Она закатила глаза. — Лучшее, на что вы можете рассчитывать в вашем положении, это низкооплачиваемые грузоперевозки. У меня богатый опыт в этой области, со временем службы в имперской армии.

Он рассмеялся, салютуя, и она направилась в грузовой отсек. Прокси включил

посадочные огни R-22 и активировал репульсоры. Джуну ловко вскарабкалась в кабину и заняла место рядом с ним. Она закрыла сдвижной блистер кабины. Органа открыл двери отсека, и она вывела истребитель наружу; его озарил мертвенно-серый свет луны. Джуну помахала рукой на прощание, зная, что Органа видит ее через передний обзорный порт. Фрахтовик неторопливо поднялся; грузовой трап вернулся на место, запечатывая трюм.

— Все системы функционируют нормально, — сообщил ей Прокси. — Мы можем вернуться в расположение флота, и доложить наш статус.

Она испытывала определенный дискомфорт, думая о предстоящей встрече. Вопрос о том, кому что следует сказать, оставался открытым. Должна ли она обсудить все с Леей или доложить о событиях руководству Альянса повстанцев?

— Сперва нам нужно выяснить местонахождение флота, — сказала она. — Проложи курс на Маластар. Это лучшее место для начала поисков.

— Да, капитан Эклипс.

Джуну постукивала указательными пальцами по приборной панели, пока Прокси рассчитывал маршрут через гиперпространство. Миссия на Дэке увенчалась успехом, но необъяснимое чувство пустоты, упущенных возможностей не покидало ее. Она не знала, чем именно были вызваны эти эмоции. Возможно, причиной тому было то, что каждый раз, когда она находилась рядом с Бейлом Органой, это напоминало ей о Старкиллере.

Она вспомнила их с сенатором разговор на Фелуции. Они говорили тогда об окружавшей происхождение Старкиллера тайне, и стоило ли ей ему доверять. На Кореллии они вместе искали Прокси, чтобы информация, содержавшаяся в дроиде, не попала в руки врагу. В этот раз о Старкиллере никто не упоминал, но мысли о нем были неизбежны. Останься он в живых, Кота бы не погиб, а ей не пришлось бы участвовать в миссии на Дэке. Тень, которую он отбрасывал, все еще нависала над Восстанием год спустя после его смерти.

Она встряхнулась. Сколько еще должно пройти времени, прежде чем она преодолеет утрату? Разве она не выстрадала достаточно?

— Координаты подготовлены, — сообщил Прокси. — Все хорошо, капитан Эклипс?

— Да, — сказала она, потирая глаза и говоря себе взять себя в руки. — Я в порядке. Передай мне управление. Я доставлю нас на место.

— Да, капитан.

R-22 жужжал под ее руками, готовый стартовать. Она глубоко вздохнула. Вот в чем был смысл ее жизни, напомнила она себе: рев двигателей; потоки данных; волшебная, хоть и совершенно механистическая рутина путешествий через гиперпространство из

точки А в точку Б. Она соскучилась по пилотированию кораблем. Это было единственным минусом при принятии командования *"Спасением"*.

На секунду ей стало интересно, как поживали без нее Нитрам и *ее команда*. Они сейчас были чем-то нереальным, словно полуза забытый сон.

Как прошлое, которого не вернешь

— Хватит, — сказала она себе, и ударила по репульсарам с удивившей ее твердостью.

* * *

Она коротала гиперпространственный перелет, подремывая урывками. Это было долгое путешествие от Внешнего Кольца на одной стороне Галактики, до Среднего Кольца на другой. Сперва они прошли Оверикский соединяющий переход до самой Квермии, откуда им предстояло проделать путь по оживленному Перлемианскому торговому маршруту. Риск быть обнаруженным повышался по мере усиления траффика, поэтому у Антемериаса они избрали альтернативную дорогу, облетев Пространство хаттов по Триеллускому торговому маршруту вдоль галактических рукавов, достигнув Кореллианского пути. Оттуда они проделали ряд сложных маневров, включавших в себя части Спайсовой дуги Лланика, Маршрута Пяти покровов и Санрафикского коридора; промежуточным этапом полета стала необитаемая планета Дагоба, находившаяся на Риммском торговом пути. По нему они проследовали к Хайдианскому пути, который привел их к Маластару с противоположной от изначально задуманной стороны.

Джуно потянулась, насколько позволяла тесная кабина, когда искомая планета наконец показалась в поле зрения. Орбита мира с высокой гравитацией представляла собой настояще скопище космических кораблей. Среди них были как имперские суда, так и частные. Последнего главного судью планеты перевели из-за его привычки стрелять в местных жителей ради забавы, и с тех пор правление Империи оспаривалось. Шагоходы AT-AT, модифицированные для работы в условиях высокой гравитации, уничтожали аванпосты повстанцев в пустынных регионах, в то время как местное сопротивление завело обычай совершать теракты против имперских чиновников в городах. Коренные даги и пришлые граны яростно сражались бок о бок за сохранение своей независимости. Джуну надеялась, что Маластар послужит примером для Дэка в ближайшие месяцы.

Даже это место, поняла она с замиранием сердца, служило напоминанием о прошлом. Бывшим Главным судьей был Оззик Штурн, покинувший Маластар, чтобы заняться административной работой на Кашиике, где он встретил смерть от рук Старкиллера.

Словно рябь на воде, подумала она. Ее действия у Кейто-Неймодии тоже не останутся без последствий. Но Старкиллэр был камнем покрупнее...

Она начала снижение, взяв курс на Порт-Пикселито — столицу мира и крупнейший космопорт. Троица СИД-истребителей пошла ей на перехват, но она легко обогнала их. В отличие от Дэка и Кейто-Неймодии, Маластар не представлял для Империи серьезного интереса; в противном случае здесь роились бы тучи Звездных разрушителей, напоминая жителям планеты о том, кому они должны сохранять верность. Низкоуровневых кампаний против местных жителей было вполне достаточно, чтобы они не слишком расслаблялись. Их черед еще подойдет.

Порт-Пикселито представлял собой запутанную сеть низких, словно в соответствие повышенной гравитации, припавших к земле зданий. Воздушное движение было здесь не таким оживленным и куда менее регулируемым, чем на большинстве планет с сопоставимым населением, и Джуну, не имея нужды регистрироваться в местных органах власти, просто направила снижающийся R-22 к пустому причалу. Маластар, фактически, был свободным портом для всех неимперцев, что, с точки зрения Альянса повстанцев, делало его просто идеальным перевалочным пунктом. Она бывала здесь несколько раз до того, как ее назначили капитаном "Спасения", и успела установить несколько полезных контактов. Человек, к которому она сейчас направлялась, был одним из тех контактов.

Техник.

Когда истребитель был заведен в причальный ангар, она заглушила двигатели и откинула блистер. Городская вонь заставила ее скривиться. У разваливавшейся гражданской администрации имелись и свои недостатки.

— Оставайся на корабле, — сказала она Прокси. — Если кто-нибудь приблизится, притворись своим самым страшным вуки и прогони их. Я ненадолго.

— Да, капитан Эклипс. Я сообщу о любых неожиданностях.

Она проверила заряд бластера и поспешила на встречу, косясь на сомнительных личностей, облизывающихся на изящные обводы R-22. Отсутствие охраны имущества было еще одной проблемой этого мира: спасибо вялотекущей смуте. Истребители были тут в цене. Оставь она свой без присмотра и не пройдет и часа его, как угонят.

Джуну вышла из здания космопорта и огляделась по сторонам. Что-то в окружении поменялось с ее последнего визита. По меньшей мере, одна из местных достопримечательностей отсутствовала на своем месте. Вероятно, была уничтожена во время атаки одной из сторон. Прохожие сновали мимо нее, нетерпеливо ворча. В первые десять секунд, она заприметила как минимум дюжину разных народностей.

Туда. Она нашла вывеску, которую искала, и стала пробираться к ней через толпу. Мигающая зелеными и желтыми огнями надпись над дверью ремонтной мастерской

обещала: "РЕМОНТ БЕЗ ЛИШНИХ ВОПРОСОВ". Она висела над входом в зеленое двухэтажное здание, которое когда-то могло быть небольшим театром. Граффити, рекламирующие последнюю гонку на подах, почти полностью покрывали стены от тротуара до крыши. В свой последний визит, она поприсутствовала на скоростной феерии, которыми так славилась планета; это было зрелище, которое могло заставить даже ее сердце биться чаще.

Джуно зашла внутрь, минуя пожилого насекомоподобного риорианца, прижимавшего к груди помятый гиростабилизатор. Он что-то пробормотал ей на незнакомом языке и поспешил прочь.

— Еще один довольный покупатель! — сказал гран за прилавком, с надеждой улыбаясь. Три его стебельчатых глаза моргнули, глядя на нее в тусклом свете. Две ковакианские обезьяно-ящерицы, вероятно породистые, гонялись друг за другом по верхним полкам стеллажей, набитых пыльными запчастями; их квакающие голоса оглушительно звучали в тесном пространстве.

— Мне нужен ваш начальник, — сказала она грану. — Техник.

— Многие его ищут. Кто вам сказал, что он здесь?

— Он всегда здесь. Скажите ему, что его спрашивает Джуно.

Гран поколебался, а затем опустил свое удлиненное лицо к стойке и сказал что-то в скрытый под ней комлинк. Язык, на котором он говорил, тоже был ей неизвестен, но она разобрала, как он упомянул ее имя, по меньшей мере, дважды.

Его собеседник ответил на том же языке, на что гран покивал, и указал рукой в сторону полки.

— Знаете, куда идти?

— Да, если вы ничего не поменяли.

Гран нажал потайную кнопку, и часть стены отъехала в сторону. Джуно зашла в образовавшийся проход и подождала, пока панель за ней закроется. На миг вокруг не стало ничего, кроме абсолютной темноты и тишины, а затем впереди щелкнула другая панель. Она отодвинула ее и прошла в мастерскую.

Внутри царил беспорядок. Всюду были разложены запчасти космических кораблей, конечности дроидов, фоторецепторы, сенсоры, провода, центральные процессоры, генераторы щита, геодезическое оборудование и еще много всего другого. Детали были сложены в стопки высотой до потолка, а некоторые висели в сетях, протянутых из угла в угол. Вокруг всего этого были возведены леса, с которых, при должной сноровке, можно было добраться до самых дальних полок. Джуно знала, что самые труднодоступные уровни содержат компоненты оружия и компьютеров наведения. Многие из сломанных машин, прошедших через магазин, содержали информацию,

касавшуюся деятельности Империи в системе и за ее пределами. Альянс повстанцев имел доступ к ценным данным, благодаря этой непреднамеренной утечке. Кроме того, большая часть военной техники повстанцев состояла из отремонтированных или восстановленных предметов.

Она встала на цыпочки, заглядывая поверх штабелей запчастей.

— Сюда, Джуно, — позвал знакомый голос. — Проходи.

Копна белокурых волос едва виднелась в дальнем конце комнаты. Джуно стала прятаться сквозь тесное пространство навстречу хозяину мастерской. С ее последнего визита тут ничего не поменялось; только основной верстак переместился на новое место. Мириады деталей разнообразных машин покрывали его поверхность вперемешку с профессиональными инструментами: механическими, звуковыми и лазерными. Когда она подошла, владелец мастерской отложил в сторону плазменный паяльник, с которым работал, и откинулся в кресло.

— Ну и ну, *это ты!* Присаживайся и расскажи мне, где тебя носило. Не звонишь, не пишешь. Я уже начинал волноваться.

Она пододвинула табуретку к верстаку и облегченно села на нее. Ее икры жутко ныли из-за непривычно высокой гравитации. Техник не только по прозвищу, но и по призванию, Берклиум Шайр, был ремонтником-человеком. Он жил на Маластаре добрую декаду, и, после одной или двух первоначальных заминок, успешно пережил переход от имперского правления к независимости. Он был широкоплечим и физически развитым, благодаря местным условиям, а его верность Восстанию могла сравниться только с его навыками обращения с техникой. По нему нельзя было сказать, сколько ему было лет — его гладкая и свежая кожа была прочерчена глубокими складками. Джуно подозревала, что причиной тому был стресс, а не возраст, но никогда не заводила с ним разговора об этом. Они стали добрыми друзьями за те месяцы, когда совместно работали над укреплением влияния Альянса среди жителей планеты. Она потеряла счет тому, сколько ночей они провели, полемизируя о тактике и распивая дешевый кореллианский виски. С тех пор, он время от времени отправлял ей преисполненные оптимизма сообщения, в которых заверял, что на ее старом участке все в порядке. Она же никак не могла выкроить минутку, чтобы написать в ответ.

— Я ищу местонахождение Звездного флота, — сказала она. — Ты знаешь, куда он перебазировался?

— Эй, не так быстро, — сказал он с ухмылкой. — Я серьезно. Расскажи мне, чем ты занималась. Я не отпущу тебя, пока мы не поболтаем немного. Подробности можно опустить, мне просто хочется пообщаться с тобой.

Она ощущала тень неуверенности в его голосе и грехным делом подумала, не заподозрил ли он ее в предательстве. Это было обоснованным беспокойством, и

обнадеживающим. Он не должен был разглашать местонахождение флота без уважительной причины. Даже, если он доверял тому, с кем говорил.

— Ну, ты знаешь, меня недавно повысили, — сказала она.

— Ты это уже говорила, в прошлый раз. Нам не хватает тебя в нашем секторе. Как у тебя дела?

Она не хотела рассказывать ему о возникшем между ней и Мон Мотмой недопонимании, но против воли завела разговор об этом. Было приятно снять этот камень с души. С Шайром всегда было легко говорить. Ему была присуща какая-то чистосердечная искренность. В его веселых голубых глазах она не видела никакого осуждения.

— Отстранили от командования, да? — он сбросил пару прилипших к магнитной отвертке предохранителей, пустив их в движение по поверхности верстака. — Это, должно быть, тяжело.

— Ну, я не сидела сложа руки.

— Могу побиться об заклад. Это в твоей натуре. Твой дроид все так же балует?

— Вообще-то он, можно сказать, пошел на поправку. Голографический контур почти совсем не шалит. Но его беспокоит потеря его "основной программы". Наверное, тут ты ничем не поможешь?

Он покачал головой. — Боюсь, что нет. У бутиковых моделей вроде Прокси, скорее всего надо менять ядро целиком.

— Знаю, но их днем с огнем не сыщешь. Все равно, спасибо.

— Обращайся, если что, Джуну.

Повисло неловкое молчание.

— Ну, — утвердительно протянула она. — Флот то где?

— Он недалеко отсюда, — сказал он, не сводя с нее глаз. — Во Внутреннем кольце, рядом с Хайдианским путем. Слышала о месте, под названием Нордра?

— Нет, — сказала она, — но не волнуйся, я не заблужусь.

— Просто поболтайся там, и тебя найдут.

— Спасибо, Шайр.

Она аккуратно встала с табурета, опасаясь подвернуть лодыжку.

— Погоди, — пробормотал он, удерживая ее за руку. — Тебе и вправду уже пора

идти?

— Ну, у меня дел невпроворот... Император что-то засиделся, — пошутила она.

— Но ты только приехала. Ты даже не рассказала, какие у тебя были впечатления за последнее время, что у тебя на уме.

Она не могла припомнить, чтобы вот так запросто говорила о подобных вещах с кем бы то ни было, и теперь задавалась вопросом, что происходит. Мог ли он уведомить имперских агентов, которые, может быть, уже выехали за ней?

Она попыталась вырваться, но его хватка была слишком сильной. Однако, она вывела его из равновесия, и гиростабилизаторы его репульсорного кресла жалобно заныли. Ниже талии он был полностью машиной. Его ноги были потеряны в первые дни независимости Маластара, когда посреди отряда диверсантов, которым он помогал, взорвался термальный детонатор, оставив его калекой. Он самостоятельно изготовил кибернетические протезы и перешел от силовых методов борьбы к поддержке из-за кулис, ни разу не выказав ни малейшего недовольства своей судьбой. Но эти морщины...

Не в желании ли отомстить тем, кто, по его мнению, разрушил его жизнь, было дело, подумала Джуно.

— Отпусти меня, Шайр.

Он тут же разжал пальцы. — Прости, Джуно, я не хотел давить на тебя. Я просто хочу, чтобы ты осталась.

— Я вернусь, не беспокойся об этом.

— Нет. Я имею в виду, *останься*. Здесь. Со мной.

Понимание пришло внезапно, и она почувствовала себя полной дурой из-за того, что так плохо истолковала сигналы. *Предательство* было последним, о чем он мог сейчас думать.

— Нет, — ответила она, отступая назад.

— Выслушай меня — сказал он. — Мне нужно это сказать. Ты всегда так быстро уходишь, и никогда не отвечаешь на мои сообщения.

— Я не хочу этого слышать. Я не могу...

— Но, может быть, тебе *надо* это услышать, — сказал он с мольбой в голосе. — С тех пор, как был убит твой друг, ты все время в дурном настроении. Я не знаю, кем он был и что с ним случилось, но я вижу, что он для тебя значил. Я знаю тебя и знаю, что тебе нужно было его оплакать. Поверь, я слишком хорошо это понимаю. — Он постучал костяшками пальцев левой руки по металлу своего механического кресла. — Но

прошло уже больше года. Жизнь не стоит на месте. Ты не думала, что пора двигаться дальше?

Она отвернулась, чтобы скрыть подступившие к глазам слезы. Подошло ли время? Возможно. Но была ли она способна двигаться дальше? Нет, не было похоже на то. Она поймала себя на мысли, что снова думает о Старкиллере. Чувство было такое, будто он все еще рядом, даже после смерти. Она не могла жить дальше как ни в чем не бывало, пока не сможет принять его уход.

Но когда наступит такой момент? Возможно, этого никогда не случится. Она не может понапрасну обнадеживать Шайра. Он был замечательным человеком — красивым, умным, верным, смелым и остроумным. Он заслуживал кого-то лучшего, чем она. А сейчас она с трудом могла молвить слово, не говоря уже о том, чтобы дать ему то, что он хотел.

— Прости меня, — сказала она. — Наверное будет лучше, если ты перестанешь обо мне волноваться, и сам последуешь своему совету.

Он надолго замолчал, а когда наконец заговорил, его голос звучал покорно, но в нем не слышалось обиды.

— Хорошо, — сказал он. — Надеюсь, ты не сердишься на меня за попытку?

— Нет, — ответила она, вновь поворачиваясь к нему лицом. — И я надеюсь, что ты не будешь плохо думать обо мне за отказ.

— Это просто невозможно, — сказал он с уверенной улыбкой.

Она скользила его широкое плечо, подивившись на секунду его твердым, как камень, мускулам, а затем поспешила прочь.

* * *

После плотного полумрака мастерской, свет снаружи слепил глаза, а городской шум казался просто оглушительным. Вместо того, чтобы вернуться прямо к посадочной площадке, она стала прочесывать улицы, пока не нашла уличного торговца едой, которого помнила по своим предыдущим визитам: мудрого старого кантрозианца, который готовил лучшую пашийскую лапшу, которую она когда-либо пробовала. Знакомый аромат душистых специй тут же привел ее в чувство. Ей удалось выкинуть из головы обескураженный взгляд Шайра на достаточно долгое время, чтобы начать продумывать наиболее безопасный маршрут к Среднему Кольцу. На Хайдианском пути было слишком много перехватчиков, — как пиратов, так и имперцев. Не годилось попадаться им в руки.

"...прошло уже больше года. Жизнь не стоит на месте. Ты не думала, что пора двигаться дальше?"

Пробираясь сквозь толпу обратно к посадочной площадке, ей показалось, что она заметила седой хохолок Коты, возвышавшийся над головами толпы торгующихся наемников. Конечно, этого не могло быть. Он погиб на Кейто-Неймодии больше недели назад.

Покачав на ходу головой, она строго выговорила себе: "Когда тебе начинают мерещиться мертвые друзья, будь уверена, что ты застряла в прошлом."

ГЛАВА 9

Дагоба оказалась некрупной зелено-коричневой планетой без естественных спутников. Она выглядела совершенно необитаемой, и дальнейшее исследование не опровергло первого впечатления. Старкиллэр проверил остальную часть системы, задаваясь вопросом, та ли это была планета, но сомнений быть не могло. Все миры по соседству либо имели среднюю температуру выше точки закипания воды, либо не имели атмосферы; были полностью покрыты льдом, или являлись газовыми гигантами. Это было единственное подходящее место, если, конечно, он хотел прожить дольше минуты, сойдя с корабля.

В сотый раз он спросил себя, что делает.

Но сказать на это было нечего.

Посещение звездной системы Мон-Каламари ни к чему не привело. Учитывая кипучую активность имперской планетарной администрации, вызванную недавней атакой повстанцев, было большим везением, что ему удалось проникнуть в записи миграционной службы достаточно глубоко, чтобы узнать, что никто по имени Джуно Эклипс никогда официально не посещал планету, не говоря уже о прошлой неделе. Не имея другого способа отыскать ее, он был вынужден отступиться и подумать о других вариантах. Он попробовал было найти ее при помощи Силы, но это не принесло желаемого результата. Она либо была мертва, либо находилась в гиперпространстве, либо была каким-то непостижимым образом спрятана. Второе, конечно, было наиболее вероятным, однако еще один поиск после долгого ожидания ничего ему не дал. Если она направлялась куда-то, ей требовалось много времени, чтобы добраться туда.

В отчаянии изучая карту Галактики, он наткнулся на название планеты, которое мимоходом обронил Кота. *Дагоба*. Старкиллэр никогда раньше о ней не слышал, а в корабельных записях не оказалось ничего, кроме ее местонахождения. Все, на что он мог положиться — случайное упоминание, брошенное Котой.

"Отправляйся в леса Кашиика, или в пещеры Дагобы, или куда тебе угодно. Найди, что ищешь, и позволь Галактике погибнуть".

Мысли о лесах Кашиика навеяли воспоминания о древесном дыму, и лице человека, который, должно быть, был его отцом. Отцом *настоящего* Старкиллера. Там он узнал имя, которое ему дали при рождении, но не туда лежал сейчас его путь. Он должен двигаться вперед, а не зацикливаться на прошлом. Чутье подсказывало ему, что на Кашиике ему нечего делать.

Что важнее, что подсказывало чутие *Коте*? Упомянул ли он Дагобу по какой-то определенной причине, или совершенно случайно? Возможно ли, что через него

говорила Сила? Говорила так, что тот даже этого не заметил?

В любом случае, других зацепок у него не было. Кота давно уже был на пути к Комменору, когда Старкиллер проложил курс на сектор Слуис и помчался к далекой планете, выжимая из "Блуждающей тени" максимальную скорость.

Теперь, когда он был здесь, он не знал, нашел ли он что-то или просто еще надежнее потерялся.

Скользя над планетарной атмосферой, тщательно замаскированный, на случай, если кто-то наблюдал, он не мог ощутить ни единого признака Джуно, зато чувствовал всепроникающую ауру, излучаемую планетой. Подобно Фелуции, где настоящий Старкиллер сражался с Шаак Ти и ее юной ученицей-забраком, этот мир был богат Силой. В изобильной биосфере планеты процветало множество жизненных форм, что поднимало вопрос о причинах того, почему ее до сих пор не колонизировали.

"Жизнь хороша в принципе", — подумал он, — "но это не значит, что живые существа должны быть добры друг к другу". — Возможно, Дагоба кишила гигантскими хищниками, или ее растительность была агрессивна, а может быть причиной тому было нечто за пределами его воображения.

Ему надо быть осторожнее, если он намерен там приземлиться.

Он действительно намеревался это сделать?

Он взвесил все за и против так тщательно, как только мог. С одной стороны, у него не было причин думать, что там внизу его ожидает нечто, что поможет ему в его поисках. С другой стороны, Кота не был дураком, и у него была глубокая связь с Силой, связь, которая заслуживала более пристального внимания к себе.

Он решил положиться на инстинкты. Его первой мыслью после побега от Вейдера было отыскать Коту. Когда он его нашел, тот факт, что Кота не знал, где могла быть Джуно, несколько остудил его пыл, но, возможно, именно это и делало Коту важным. А если он сдастся сейчас, он может остаться более потерянным, чем когда-либо, пусть ему и не было ясно, куда вел этот путь. По крайней мере, он мог бы найти место для медитации, которое, как он сказал Коте, было ему нужно.

Правя "Блуждающей тенью" вслепую все время спуска в атмосфере, он положился на свои инстинкты в поисках безопасного места для посадки.

Это было нелегко. Непроглядные облака скрывали под собой мысы и невысокие горные хребты, делая их видимыми только для радаров, а густые кроны деревьев скрывали коварную болотистую землю. Он представил себе тысячи прикованных к нему голодных глаз, смотрящих, как он выписывает виражи. В конце концов, он остановил свой выбор на узкой полоске изолированной земли, едва видневшейся сквозь просвет в облаках. "Блуждающая тень" со свистом репульсоров спикировала вниз, и рухнула на мшистую зеленую землю. Ничто не выскочило из подлеска, чтобы

ее съесть. Вокруг него не захлопнулась ловушка какого-нибудь хищного растения. Не случилось вообще ничего, что лишь заставило его нервничать еще больше.

По крайней мере, земля была стабильной. Он заглушил двигатели и подождал, пока внутри корабля не установится абсолютная тишина. Капли дождя стучали по обшивке подобно метеороидам, разбивающимся о дефлекторные щиты. Меж деревьев струился туман.

Когда он вылез из пилотского кресла и открыл внешний люк, на него буквально обрушился густой одуряющий смрад. Смесь запахов пыльцы, феромонов и разложения исходила отовсюду, издаваемая каждым живым существом на этой крохотной планете. Он никогда раньше не сталкивался ни с чем подобным. Фелуция пахла более приторно, ее аромат имел грибную базовую ноту; Раксус Прайм пах гнилью, и вряд ли чем-то еще; Кашиик отличался характерным "лесным" запахом. Дагоба не была похожа ни на что.

Может быть, подумал он, из-за этой вони здесь и нет поселенцев.

Старкиллер легко спрыгнул с рампы на замшелую землю. Он слышал, как вокруг равномерно постукивают, срываясь с листвы густо растущих деревьев, капли росы. Не было ни малейшего ветерка, чтобы разогнать морок. Воздух был густым и неподвижным, как будто так было и будет всегда.

Джундо здесь не было. Он был в этом уверен. Но что было? Где ему искать пресловутые пещеры Дагобы?

Он смыгнул веки и позволил Силе направлять его.

Жизнь бурлила вокруг, заставляя разум и чувства тянуть его в десятках разных направлений. Он не боролся с этим; стал медленно вращать головой по кругу, пробуя завихрения. На востоке слабо присутствовало нечто необычное, узел в Силе, не похожий ни на что из того, с чем ему приходилось иметь дело. Он манил его к себе и отталкивал одновременно. Чем дольше он изучал его, тем больше ему казалось, что оно исследует его в ответ.

Он открыл глаза. С деревьев на него смотрела большая рептоптица. Если не считать моргания ее черных глаз, она оставалась неподвижной. Взмахнув кожистыми крыльями, на ветку рядом с первой опустилась еще одна такая же.

Старкиллер протянул руку назад, чтобы закрыть наружный люк "Блуждающей тени". Затем, он активировал один из световых мечей в качестве меры предосторожности. Рептоптицы и не думали двигаться с места.

Обострив все чувства и ожидая нападения в любой момент, он стал проникаться сквозь болотистый подлесок.

* * *

Огромный слизень с двадцатью четырьмя ногами и зубастой пастью, метров восемь в длину, навис над ним и зарычал. Его дыхание было омерзительным.

Старкиллэр полоснул его по животу двумя мечами и проворно отскочил в сторону, чтобы его не обдало содержимым желудка мерзкого создания. Среди останков тел, извергнутых наружу, обнаружилась голова брата тех рептилоидов, которых он встретил ранее. Слизняк скорчился и заскулил от боли. Он не стал его добивать. Цель была близка.

Он пробирался через путаницу длинных, толщиной в ногу, корней, то и дело отбиваясь от больших белесых пауков. Узел в Силе, который он почувствовал, был прямо впереди, у основания самого большого дерева, которое он когда-либо видел. Несмотря на исполинские размеры, дерево выглядело удивительно чахлым. Если Дагоба в целом была напитана Силой, то это дерево было беспримесным средоточием ее Темной стороны.

Его пытливый взгляд отыскал глубокую пещеру в основании дерева, чей зев скрывали корни и ползучие лозы. Там, в глубине, он чувствовал источник тьмы, что подтачивала древо. Древнее зло таилось в древесных корнях, слившись с ним воедино. Он ощущал, как оно простирается вовне.

Он осторожно пошел вперед, позабыв о хищниках, населявших планету. Не об этой ли пещере упоминал Кота? Часть его надеялась, что это не так, невзирая на то, что он страстно желал, чтобы этот конкретный этап его поисков поскорее завершился. Джундо здесь не было, да и он не хотел бы оставаться здесь дольше, чем потребуется.

Перед входом в пещеру была небольшая поляна. Он выбежал на нее и приготовился войти в пещеру. У него было дурное предчувствие. Ему казалось, что в его разум проникают черные щупальца, пробуждая воспоминания, которые до сих пор милостиво дремали. Голоса Дарта Вейдера и Мастера-джедая Шаак Ти зазвучали в его сознании, будто борясь за возможность им управлять.

"Темная сторона всегда с тобой".

"Ты раб Вейдера...".

"Ненависть делает тебя сильнее...".

"Ты мог бы быть чем-то большим".

"Наконец-то ты стал Мастером Темной стороны!".

"Ты готов исполнить свое предназначение?".

Деликатное постукивание вернуло его к реальности.

Он развернулся, вскидывая оба световых меча. Что-то наблюдало за ним — крохотное существо, одетое в лохмотья болотного цвета, с зеленой кожей, длинными заостренными ушами и морщинистым лицом. Оно стояло на поваленном бревне, опираясь на короткую трость, которую держало обеими руками; вот и источник стука.

Создание не дрогнуло при виде световых мечей. Более того, его ореховые глаза засветились весельем. Оно кивнуло ему, — словно признавая, или узнавая? — он не мог сказать наверняка, и перестало постукивать своей тростью.

Старкиллер опустил мечи и, помедлив секунду, вовсе их отключил. Он не чувствовал угрозы со стороны этого неожиданного существа. Скорее даже наоборот. Сосущая пустота пещеры впереди, казалось, на мгновение отступила, более не смущая его разум. Существо рядом с ним может быть и не отличалось большим ростом, но в реальности оно было намного больше, чем выглядело.

— Ты охраняешь это место? — спросил его Старкиллер, указывая на пещеру рукой светового меча.

Существо хохотнуло, явно польщенное вопросом. — Нет, нет. Лишь наблюдатель теперь я.

— Ты не возражаешь, если я войду туда?

Оно пожало плечами. — Галактика тебя сюда привела. Ясно это, путь твой таков.

Старкиллер перевел взгляд на вход в пещеру. Заболоченные джунгли вокруг внезапно затихли. Воздух сгустился, став вязким как стекло.

— Ты знаешь, что я ищу?

Что-то ткнуло его с внутренней стороны колена. Он подскочил. Маленькое создание спрыгнуло с бревна и подошло достаточно близко, чтобы потрогать его тростью так легко и бесшумно, что Старкиллер этого не заметил.

— Эй!

Существо, не обращая на его протесты внимания, стало ощупывать его летний комбинезон, световые мечи и перчатки, буравя его пристальным взглядом.

— Потерю свою, — сказало оно. — Частицу себя, возможно?

Старкиллер отстранил его от себя, встревоженный тем, как точно оно вошло в его положение, хоть он его об этом и не просил.

— Может быть.

— То, что ищешь, внутри отыщешь ты.

Существо распрымилось, сложив руки на трости, и уставилось на Старкиллера таким мощным взглядом, что на мгновение ему показалось, будто на него смотрят с большой высоты. Любые намеки на юмор сразу пропали.

— Внутри? — переспросил он.

Существо указало концом своей трости на вход в пещеру.

Старкиллер колебался. Зловещее воздействие пещеры в переплетении корней исполинского дерева, казалось, становилось сильнее с каждым мгновением. Его разум вновь словно подернуло пеленой.

“Будь осторожен, парень”, — вспомнились ему слова Коты. — “Я ощущаю, как за тобой тянется длинная тень Темной стороны”.

Он глубоко вдохнул, словно ныряльщик готовящийся к долгому спуску, и вошел в пещеру.

* * *

Внутри оказалось даже темнее, чем можно было ожидать. Он стал протискиваться сквозь плотную сеть из корней и ползучих лоз, сопротивляясь желанию искромсать их мечами. Интуиция подсказывала ему, что любая агрессия с его стороны будет возвращена ему сторицей. Прямо сейчас, ему больше не на что было положиться.

Впереди себя он нашупал каменную стену. Однако, вместо тупика, он обнаружил, что пещера резко изгибается вправо. Он продолжал идти вперед, чувствуя, как Темная сторона заволакивает его уши и застилает ставшие бесполезными глаза. Воздух вокруг словно дрожал. Каждый вдох наполнял его восторгом и ужасом, столь сильными, что хотелось кричать.

Впереди снова выросла стена. На этот раз пещера сворачивала налево. Его шарящие по стенам руки намокли от покрывавшей все вокруг влаги. Теперь он мог их разглядеть, но все равно держал их перед собой, чтобы сподручнее было находить путь в глубину пещеры. Постепенно лозы полностью уступили место корням.

Чувствуя себя словно во сне, Старкиллер обнаружил, что находится в центре большого помещения, очертания которого были скрыты туманом. Он посмотрел вниз, но не смог разглядеть своих ног — пол был скрыт серой клокочущей пеленой.

Он с удивлением обнаружил, что более не облачен в летный комбинезон. Он каким-то непостижимым образом оказался одет в традиционную мантию рыцаря-джедая. Он внезапно вспомнил себя на Кашике, одетым точно так же, и вооруженным мечом своего отца.

Он услышал свой голос, обращенный к Дарту Вейдеру.

"Ваши шпионы выследили джедая?"

"Да. Генерала Рама Коту. Ты устранишь его, и принесешь мне его световой меч".

Голоса из глубин его памяти эхом разносились по комнате. Их шепот манил его.

"...будет исполнено, Учитель..."

"...еще одно испытание..."

"...как Вам будет угодно, Учитель..."

"...еще на шаг ближе к исполнению своего предназначения..."

"...не подведу Вас, Владыка..."

"...не разочаруй меня..."

Старкиллер прошел в еще более просторную пещеру. Туман рассеялся, являя грязные, поросшие корнями стены. Пол ежеминутно грозил провалиться под ногам. Он осторожно пошел на источник голосов, но остановился как вкопанный, когда понял, что спутанные корни впереди него шевелятся.

Было слишком темно, чтобы видеть подробности. Самое время немного прояснить неурочную обстановку. Он активировал мечи и скрестил их над своей головой.

Свет, который они излучали, был синим, а не красным, но это было не единственным, что внушало беспокойство. В этом неясном холодном свете он пытался разглядеть, что именно копошилось в корнях, пытаясь прорваться сквозь их плотное переплетение. Он осторожно подошел поближе, вглядываясь в тени. Видел ли он руку, тщетно тянувшуюся к свободе? Было ли это галлюцинацией? Видением Силы? Может быть, это происходило с ним на самом деле?

Сквозь переплетение корней показалось человеческое лицо. Старкиллер резко выдохнул и отступил назад, опуская свои световые мечи перед собой, чтобы защититься от запутавшейся в корнях фигуры. Он узнал черты человека перед собой. Это был он сам: смертельно исхудавший, изможденный и доведенный до отчаяния.

Справа от него что-то пошевелилось. Еще один, такой же как первый, старался вырваться из жадной хватки древесных корней. Еще одна его копия. И еще одна. Их было десятки вокруг него; они корчились, извивались, тянулись к нему, шептались в

агонии.

"Да, Учитель".

"Я силен, Учитель, и стану еще сильнее".

"Когда мое обучение завершится, Учитель?".

На них были надеты черные комбинезоны, бывшие в ходу на Камино. Они все были клонами, как он.

"Как Вы поступите со мной?".

Старкиллера пробрала дрожь, с его губ сорвался сдавленный стон. Он огляделся в поисках выхода из комнаты и увидел узкую трещину в камне. Он рванулся к ней, но не достаточно быстро, чтобы уклониться от хватающих его рук. Они вцепились в его летную форму с его собственной силой, пытаясь удержать его, заточить вместе с собой, где ему было самое место. Он с криком вырвался из их хватки и упал на пол пещеры. Не раздумывая, он активировал световые мечи, чтобы прорубить себе путь на свободу.

"Убив меня, ты уничтожишь самого себя".

Голос, обращенный к нему, звучал так же ясно, как тогда на Кашиике. В тот раз он без колебаний сразил своего двойника, который предстал перед ним в видении. Теперь же он решил послушаться своего внутреннего голоса и снова погасил свои клинки. Это решение вдохнуло в него новые силы, придало ему мужества продолжать путь.

В темноте вокруг себя он мог видеть пытавшиеся нащупать его руки, принадлежавшие другим его "я". Он стал решительно протискиваться сквозь них. Их внезапно ослабевшие пальцы бессильно соскальзывали с ткани летного комбинезона. Их шепот слабел за его спиной, сливаясь в неразборчивое бормотание, а потом и вовсе пропал. Все, что он мог теперь слышать — это свое дыхание — быстрое и тяжелое, словно он долго бежал. Он провел под землей несколько часов, или ему так казалось. Сколько еще пройдет времени, пока он не достигнет конца пещеры и не найдет то, что искал, или то, что искало его?

Старкиллер прошел в другую камеру пещеры. Внутри нее клубились тени. Он продолжал идти, а тени вырастали вокруг него, образуя недолговечные фигуры, которые выходили на передний план и отступали, преграждали ему путь. Он попытался прорваться сквозь них, как он поступил в случае с видениями других своих "я", но обнаружил, что от этого только теряет ориентацию и сбивается с пути. У него закружила голова. Дважды он возвращался ко входу, которым пришел. В какой-то момент, ему пришлось пошире расставить руки, чтобы не потерять равновесие. Где-то должен был быть выход отсюда, если только пещера позволит ему найти.

Откуда-то издалека до него донесся шум дождя, и он неуверенно побрел на звук.

Прогремел гром...

...и внезапно, он оказался в центре клонирования на Камино, прямо напротив дыры в стене, которую проделал во время побега. Сквозь нее виднелось низко висящее небо, дикое, сотрясаемое яростным грозовым штормом. Оголенный от краски металл по краям дыры явственно поблескивал в переменчивом сером свете. Снаружи жутко завывал неумолимый ветер.

Некто вошел в поле его зрения и стал рассматривать раскуроченную металлическую стену. Он целиком был облачен в серо-зеленую броню. На его голове был шлем незнакомой модели, оснащенный Т-образным визором. К его спине крепился реактивный ранец. Его голос был скрипуч и не имел интонаций из-за вокодера, или потому что его голосовые связки были повреждены. Однако было ясно, что это не дроид.

— У него серьезная фора.

Старкиллер подошел поближе. Только во время движения, он обратил внимание на знакомую тесноту доспехов: тяжесть конечностей, ощущение, будто он был в западне. Однажды он уже испытывал нечто подобное.

Он ответил размежеванным тоном: — Империя предоставит тебе все, что потребуется, охотник за головами.

Старкиллер хотел взять под контроль действия бывшего учителя, но у него ничего не вышло. Он мог только смотреть на мир глазами Дарта Вейдера и ждать, когда это закончится.

— Мне понадобится подкрепление, — сказал человек в серо-зеленых доспехах.

Левая рука Старкиллера, затянутая в черную перчатку, указала на посадочную площадку снаружи. Там штурмовики, выстроившись длинной вереницей, погружались в два шаттла класса Лямбда, а за ними следовал дроид незнакомого типа. Он был огромным, с длинными ногами, мощным вооружением и тяжелой защитой. На самом деле, он был настолько большим, что заслонял собой здания рядом с посадочной площадкой.

Охотник за головами повернулся к Старкиллеру и удовлетворенно сказал: — Они подойдут.

Потоки ливня застлали глаза, и...

...он снова оказался в своем теле, а тени вокруг отступали, сходясь перед ним в плотный узел. Он отшатнулся от него, вскинув руки перед собой. Они были из плоти и крови, ни следа протезов. Он был самим собой, целиком и полностью собой, что

принесло ему огромное облегчение, несмотря на то, что теперь он знал, что его бывший учитель охотился за ним. Ведь именно об этом говорило его видение, тут не могло быть сомнений. Он считал себя свободным, но Дарт Вейдер думал иначе.

Тени вокруг закружились в безумном хороводе, распадаясь на части и налетая на него подобно порывам ветра, насылая следующее видение...

...Прокси, что конечно же было невозможно, поскольку он был уничтожен Дартом Вейдером на Кореллии. Это должно быть что-то из прошлого, решил Старкиллер. Но чьими глазами он видел? И когда, и где он был теперь?

Он не чувствовал скованности, присущей Вейдеру, а вокруг не было видно ни одного имперца. Он понял, что находится на борту большого корабля, крупнее "Блуждающей тени". Члены экипажа деловито сновали вокруг него, однако не было похоже, чтобы происходило нечто нештатное. Они носили униформу идентичную той, какая была на боевых дроидах на Камино, на которых он отрабатывал фехтовальные приемы.

Солдаты Повстанческого Альянса.

К нему обратился собакоголовый офицер.

— Что-то не так с матрицей носового сенсора, капитан.

Старкиллер посмотрел сквозь обзорный фонарь в пространство впереди. Небольшая группа кораблей маячила вдалеке, сопровождаемая эсортом У-крылов. Они двигались на фоне неописуемой красоты газовой туманности, которая переливалась всеми цветами радуги.

Знакомый голос спросил: — Помехи от туманности?

Прокси перестал изучать занимавший его прибор. — Возможно. Я попытаюсь определить источник.

— Не будем полагаться на удачу.

Старкиллер едва разбирал, что она говорит. Он был ошеломлен осознанием того, что это говорила Джун. Он испытывал то же, что и она. Все, что случится с нею сейчас, случится и с ним.

Он нажал кнопку на консоли ее рукой.

— Говорит капитан Эклипс, — ее голос эхом разнесся по кораблю. — Задействовать оборонительные протоколы на всех кораблях. Поднять щиты и свериться со сканерами на предмет чужаков.

Собакоголовый офицер кивнул и проверил экраны перед собой. — Все чисто,

капитан.

— Продолжай искать, Нитрам. Осторожность не будет лишней.

— Конечно, сэр.

Старкиллер смотрел на дисплеи ее глазами, пытаясь отыскать любые признаки возмущений, которые могли бы засечь сенсоры. Он почувствовал напряжение. Чем-то приближалось. Она чувствовала это, а значит мог и он.

В динамике затрещал голос: — Капитан Эклипс, мы обнаружили пять, нет, шесть малых боевых кораблей, приближающихся...

На обшивке корабля напротив обзорного фонаря расцвели огненные разрывы.

Старкиллер не мог сказать, откуда появились атакующие корабли, но видел, что они делали. Четыре точных попадания боевых ракет раскололи обреченный корабль надвое, посыпая в космический вакуум членов экипажа, окруженных кристалликами мгновенно замерзшего воздуха. Уничтожив одну цель, они сосредоточились на корабле в центре группы: том, которым командовала Джуну.

— Щиты на полную мощность, — приказала она в интерком. — Всем батареям — огонь!

Палуба под ней сотряслась от попадания. Мостик покачнулся.

— У нас проникновение, — доложил старпом, — высаживается десант!

— Отправьте охрану к главному реактору. Отключите там систему жизнеобеспечения.

Еще один взрыв, ближе чем раньше. Экипаж корабля повстанцев занялся своими обязанностями, а Джуну осталась на посту.

— Восстановите дефлекторные щиты!

Прокси появился в поле зрения. — Сработала внутренняя сигнализация. Капитан Эклипс, думаю нам следует...

Двери мостика взорвались. Дым и горящие обломки наполнили воздух. Из дверного проема выскочили двое тяжелобронированных штурмовиков, стреляя на ходу. Джуну пригнулась, держа в руке бластерный пистолет. Первый же точный выстрел в горло убил одного из нападавших. Следующий едва разминулся со вторым.

На мостик ворвались еще четверо. Бластерные разряды зачастали с удвоенной силой. Старкиллер почувствовал, как его сердце бешено заколотилось в груди, когда он сменил огневую позицию, по мере сил выводя врагов из строя. Члены экипажа гибли вокруг него. Сначала Прокси, отброшенный назад в ареоле искр, затем старпом с собачьей головой. Ярость поднялась в нем, чистая и незамутненная. Он

встал, чтобы лучше видеть сквозь сгущающийся дым.

Бластерный разряд попал ему в плечо, раскручивая и отправляя в полет...

...и когда он ударился о пол пещеры, то понял, что несмотря на то, что это биение сердца Джуно он ощущал все это время, его сердце билось в унисон с ее. Он был весь в поту и все еще ощущал запах дыма. Боль от выстрела была тем сильнее, что его не было рядом, чтобы этому помешать.

Его мучила невозможность понять, когда это происходило. Джуно не управляла ничем крупнее "Блуждающей тени", пока был жив Прокси, или, если на то пошло, пока был жив настоящий Старкиллер. И переживать бластерное ранение ей тоже не доводилось. Возможно ли, что Прокси починили? Может, это был другой дроид одной с ним модели? Он видел других таких же на Камино, так что это не было невозможным. Значит, это случилось уже после событий на Звезде Смерти. Но когда? Все уже в прошлом, или этому только предстоит случиться? *Может ли он помешать этому?*

Он с трудом поднялся на четвереньки. Тени разом навалились на него, мешая пошевелиться. Рукоятки мечей выпали из рук и откатились куда-то в темноту. Он попытался их нащупать, но тщетно.

— Верните их! — потребовал он у теней вокруг. — Верните!

Однако все, что они дали ему, было всего лишь очередным видением.

Он сидел сгорбившись на металлическом полу, баюкая на руках бездыханное тело Джуно. Дождь хлестал, словно плети. Ее глаза были закрыты. Их одежда была пропитана кровью. Она не дышала. Больше не в силах сдерживать крика, он запрокинул голову и завыл. Звуки грозы вторили ему, словно бы в издевку.

Видение Джуно пропало, и он упал лицом вперед на илистую землю пещеры, чувствуя, будто гравитация увеличилась в тысячу раз. В этом видении он определенно был самим собой. Это было либо будущее, либо прошлое, которого он уже не мог вспомнить. Или опыт другого клона. Или какая-то не менее странная возможность, о которой он и помыслить не мог.

"Из нас вышла отличная команда", — вспомнил он ее слова. — "Жаль, что это ненадолго".

Воспоминание о том моменте придало ему достаточно сил, чтобы противостоять пытавшимся раздавить его теням. Она сказала те слова, когда они вернулись на "Эмпирический". Ему предстояло оказать содействие Дарту Вейдеру в свержении Императора, а она, как он предполагал, будет переведена на новое место службы. Они все тогда просчитались. Видение тоже могло оказаться ошибочным. Прошлое, настоящее, будущее — если кому и под силу было влиять на ход событий — он был

тем человеком.

Джуно не может умереть.

Давление спало. Он поднялся на ноги. Его световые мечи вылетели из теней и покорно легли ему в ладони. Он активировал их. Они снова были красными, такими же красными, как кровь в его последнем видении. Тени вокруг него разбежались.

В их кроваво-красном свете он разглядел тупик. Идти больше было некуда. Оставалось только возвращаться тем же путем, каким он пришел.

Он собрался с духом, на случай, если пещера приготовила ему еще какие-нибудь испытания.

* * *

Когда Старкиллер наконец покинул темную пещеру, зеленоватый полумрак болота показался ему слишком ярким. Воздух снаружи был сладким и свежим. Он привалился к переплетению свисающих лоз, и дал себе время прийти в себя. Пережитый им только что опыт совершенно вымотал его, а то, через что еще только предстояло пройти, внушало тревогу.

Джуно не может умереть.

Это была единственная причина двигаться вперед.

Тихое постукивание крошечной деревянной тростью вывело его из задумчивости. Он встрепенулся. Окинув окрестности взглядом, он увидел миниатюрное существо, сидевшее на камне и спокойно наблюдавшее за ним.

Как оно могло находиться так близко к пещере, было непостижимо для Старкиллера. Он чувствовал, как Темная сторона волнами накатывает на него. Вызываемое ею противодействие было очень мощным. Он едва смог выбраться. Постоянно находиться в пределах досягаемости этого враждебного воздействия и сохранять рассудок, или то, что сошло бы за него на этом отсырелом, заброшенном мире — с его точки зрения, это было совершенно немыслимо...

Миниатюрное создание обладало могуществом, несоизмеримым с его обликом.

— Что видел ты, — сказало оно, указывая кончиком трости на мерно вздывающуюся грудь Старкиллера, — за тем следовать должен.

Старкиллер кивнул. Если существо поделилось с ним своей мудростью, самое время воспользоваться советом. — Даже на край Галактики, если понадобится.

Существо кивнуло ему в ответ и опустило свою трость. Его глаза закрылись, и Старкиллер понял, что аудиенция, если это можно было так назвать, подошла к концу.

Покинув поляну, подстегиваемый чувством срочности, превосходившем время и пространство, он побежал к *"Блуждающей тени"* так быстро, как только мог.

ГЛАВА 10

Нордра была еще одним миром с высокой гравитацией, но крайне тектонически активным. Ее поверхность покрывали многочисленные горные хребты с отвесными склонами, пересеченные безжизненными голубыми ледниками. С орбиты, Джуну могла видеть, что в низкогорьях изредка встречались лавовые озера, в окрестностях которыхaborигены строили свои города, видимо, полагавшиеся на геотермальные источники энергии. Она подключилась к местному аналогу Новостей Голонета, Нордфид, и открыла для себя выносливую, хоть и не особенно утонченную расу, которая научилась жить в условиях ежеминутной опасности. Часть политических репортажей была выдержана в духе открытой критики в адрес Императора. Она подозревала, что их спасала относительная изолированность. Хотя технически система относилась к Хайдианскому пути, на деле он огибал ближайшую туманность, минуя Нордру и несколько других близлежащих миров.

Джуно коротала время, ожидая, когда повстанцы засекут ее сигнал. Она вполуха слушала Нордфид, безучастно глядя в иллюминатор на красивую туманность впереди, и старалась не думать о Берклиуме Шайре. У нее и в мыслях не было причинять ему боль. Она думала, что они были только друзьями. Она дорожила его дружбой и была виновна лишь в том, что хотела, чтобы между ними все оставалось по-прежнему, но понимала, что теперь этому не бывать...

Вернуть все так, как было раньше, не представлялось возможным, но и двигаться дальше будет непросто. Ее никто не готовил ни к чему подобному; она сама *не хотела* быть готовой. Не в этой жизни. Глупо было даже думать об этом, но если у нее не может быть Старкиллера, то у нее не будет никого. Его смерть оставила в ее жизни огромную пустоту, которую, казалось, никто не сможет заполнить.

— Эр-два-два, вы на наших сенсорах, — донесся голос из динамика. — Идентифицируйте себя.

Она посмотрела на дисплеи, но не смогла определить источник передачи. На орбите вокруг Нордры находилось пять кораблей; любой из них мог принадлежать Альянсу повстанцев. Возможно, что все они.

— Джуно Эклипс, — представилась она. — Код авторизации: Онда, Кувран, двадцать три, семнадцать, девяносто один. *“Солидарность”* здесь?

— И *“Спасение”* тоже, капитан. Вот координаты.

Она ввела данные в навигационный компьютер, думая про себя: *“Все еще капитан. Хороший знак.”*

— Судя по координатам, пункт назначения находится на другой стороне

туманности, — предупредил ее Прокси.

— Только ионные двигатели, так? — спросила она неизвестного повстанца.

— Вы правы. Туманность Итани разрежена, по большей части, но она продуцирует достаточно мощную гравитационную тень, чтобы всерьез испортить вам настроение.

— Поняла. Спасибо.

Она запустила ионные двигатели и вывела истребитель с орбиты. Идти на ионных двигателях было дольше, но Альянс хотел быть уверенным, что его не застигнут врасплох вражеские суда, свалившиеся на голову из гиперпространства. До сих пор, коммодору Видасу удавалось быть на шаг впереди шпионов Империи, но это было только вопросом времени, прежде чем утечет что-нибудь важное.

И это, подумала она, было более серьезной причиной для беспокойства, чем разбитое сердце.

* * *

Джуно завела свой истребитель в ангар *"Солидарности"* и предоставила R-22 в распоряжение механиков. Она была почти уверена, что ее будет встречать Лея, или ее дроид, но приветственный комитет, который ее ожидал, состоял из одного адъютанта, который уведомил ее о необходимости немедленно явиться в каюту коммодора Видаса. Она ответила утвердительно. — "На этот раз никаких разговоров не под запись в офицерской столовой", — подумала она. Это могло быть как хорошим знаком, так и плохим.

— Считай, что тебе повезло, Прокси, — бросила она на ходу, пока они шли по корабельным коридорам. — Если у тебя нет основной программы, не нужно беспокоиться о ее потере.

— Я не чувствую себя везучим, капитан Эклипс, — сказал он скорбным тоном. — Я не могу не задаваться вопросом, есть ли у дроидов еще более фундаментальный уровень программирования, чем тот, которого я лишился — уровень, из-за которого мы чувствуем себя неполноценными, лишившись инструкций. Мы созданы не просто для того, чтобы служить. Служение является для нас потребностью. Никак не могу решить, считать ли это рабством, или формой освобождения.

— Освобождения от необходимости делать выбор, ты хочешь сказать?

— От сомнений.

Джуно пожалела, что она сама не может избавить себя от сомнений, просто пройдя

очистку памяти и вернув себе заводские настройки.

Она отдала честь часовому у двери в каюту Видаса, и тот указал ей рукой, приглашая войти внутрь. Коммодор-родианец сидел за рабочим столом, изучая карты. Когда она вошла, он привстал, чтобы указать ей на стул, и вернулся в исходное положение. Прокси остался стоять у двери, пристально смотря на них своими желтыми глазами.

— Мои поздравления, капитан Эклипс, — начал разговор Видас. — Следствие нашло вас невиновной в подвержении опасности личного состава и имущества Альянса.

— Спасибо, сэр, — сказала она, чувствуя, как становится светлее на душе.

— С этого момента вам возвращаются ваши звание, привилегии и уровень допуска к секретным данным. Но, боюсь, ваши невзгоды на этом не оканчиваются.

— Сэр?

— Через полчаса состоится собрание руководства Альянса, с целью обсудить ситуацию на Дэке. Вас просили присутствовать.

— Кто?

— Мон Мотма.

Джуно кивнула. — Правильно ли я понимаю, что мне нельзя просто взять свой истребитель и кружить по туманности, пока все не закончится?

— Даже не надейтесь. И не сомневайтесь, мы узнаем, если вас подменит дроид, — Видас весело пошевелил своими антеннами. — Примите душ. Кто-нибудь сообщит вашему дроиду о начале встречи.

— Спасибо, сэр.

— О, и вам может быть интересно узнать, капитан, что ваша миссия на Кейто-Неймодии была признана успешной.

Джуно нахмурилась, думая о Коте. — Как это возможно, сэр?

— Барон Тарко был убит неизвестными инсургентами, вскоре после вашего отступления. Похоже, что кто-то решил завершить начатое вами. Это все, что мы знаем.

Они отсалютовали друг другу, и она покинула помещение, ломая голову над тем, что все это могло означать. И хоть пищи для размышлений было немного, она испытывала благодарность к этим неведомым благодетелям. Если она когда-нибудь узнает, кому обязана, то непременно выразит им свою признательность. Теперь, когда Кейто-Неймодия предстала в более позитивном свете, будет намного легче говорить о Дэке — это точно.

Часовой объяснил ей дорогу к ближайшей душевой, где она постаралась привести свой внешний вид в соответствие с капитанским званием. Ей хотелось поскорее оказаться на "Спасении" и посмотреть, какой беспорядок устроил Нитрам из составленных ею графиков дежурств.

Она долго изучала свое отражение в зеркале, размышляя, что такого особенного мог найти в ней Шайр. Разве по ней не было видно, насколько она сломлена? Неужели он не обращал внимания на мешки под ее глазами и на ее ужасную прическу? Будет ли он относиться к ней по-прежнему, если увидит ее такой, какой она была на самом деле, со всеми ее недостатками и тараканами в голове?

В который раз она пожалела, что среди повстанцев не было никого, с кем она могла бы поговорить о чем-то, кроме тактики и технических характеристик звездолетов. Если бы только ее мать еще была жива...

Кто-то потрепал ее по плечу. — Прошу прощения, капитан Эклипс. Пора.

Она оторвала взгляд от своего отражения и увидела позади свою копию.

— Спасибо, Прокси. Ты знаешь, что снова это сделал? Только на этот раз, ты выглядишь как я.

Голографический образ вокруг дроида замерцал, вспыхнул ярким светом и исчез. — Мне очень жаль, капитан Эклипс. Я не знаю, из-за чего это происходит. — Он приложил руку к своему металлическому лбу. — Думаю, что тут может потребоваться капитальный ремонт.

— В следующий раз, когда тот маленький смешленый дроид попадется нам на глаза, я сделаю соответствующий запрос. — Она потратила секунду, чтобы убедиться, что ее униформа в порядке. — Поспешим, а то можем опоздать.

Совещание происходило в том же самом помещении, что и раньше. На этот раз, только Джуно и коммодор присутствовали лично. Мон Мотма и Гарм Бел Иблис принимали участие посредством голографической связи. Их серо-голубые очертания мерцали и потрескивали из-за помех — всему виной находившаяся поблизости туманность. Бросалось в глаза отсутствие Леи Органы.

— Не могут установить связь, — объяснил Видас, заметив, как она бросила взгляд на безжизненный голопроектор. — Я предлагаю начать несмотря на это.

— Мы получили личную ноту от сопротивления Дэка, — без предисловий сказала Мон Мотма. — Акбар убедил кворренов и мон-каламари открыто выступить против Империи. Он обещает дать нам корабли, если мы поможем освободить верфи.

— Это радостные вести, — сказал Бел Иблис. — И весьма своевременные, учитывая нашу недавнюю беседу на эту тему.

— Что я нахожу весьма подозрительным, — сказала Мон Мотма. — Где вы были последние двое суток, капитан Эклипс?

— Меня отстранили от командования, — сказала Джуно, — благодаря чему я смогла использовать освободившееся время, чтобы подчистить кое-какие хвосты.

— Возможно, вы говорите о Дэке?

— Я польщена, сенатор. Вы и вправду полагаете, что мне под силу сделать нечто подобное в одиночку?

Рядом с первыми двумя возникла третья голограмма. Однако, вместо ожидаемой Леи, это оказался Бейл Органа, который выглядел неряшливо в своем комбинезоне не по размеру.

— Простите, что заставил вас ждать, — извинился он. — Мне пришлось перебраться на Мон-Эрон, чтобы подключиться к защищенной линии связи. У нас здесь сейчас беспорядки. Возможно, вы слышали.

— Да, мы как раз говорили об этом, — сказал Мон Мотма, не выказывая удивления, что на связь вышел он, а не его дочь. — Капитан Эклипс отрицает свою вовлеченность.

— На самом деле, — вклинилась Джуно, — я сказала лишь, что не справилась бы в одиночку.

— Вот как, — Мон Мотма изогнула бровь. — Думаю, что твоя дочь, Бейл, сказала бы то же самое.

— Я не знаю, что сказала бы Лея, — ответил Органа, — и мне не совсем понятно, почему ты говоришь это мне. Почему бы тебе не узнать ее мнение у нее самой?

Неодобрение Мон Мотмы нагоняло страху даже на расстоянии. — Она может все отрицать, но я знаю, что Лея организовала эту несанкционированную операцию, получив доступ к засекреченной информации, а капитан Эклипс с Акбаром были ее сообщниками. Она действовала необдуманно и не принимала во внимание решения, которые мы приняли относительно направления действий Альянса. Она злоупотребила своим положением в качестве твоего заместителя и предала наше доверие в процессе.

— Может и так, но что ты предлагаешь мне с этим делать? Я не могу отстранить ее от исполнения обязанностей, как ты поступила с капитаном Эклипс.

— Я думаю, что тебе пора перестать прятаться, и занять свое законное место в совете, пока она не разразилась очередной безумной комбинацией.

— Мне кажется, что это была достаточно удачная комбинация. Именно поэтому я и принял в ней участие. — Он отдал Джуно шутливый салют. — Если ты собираешься

вынести Леа выговор, не забудь и про меня.

Мон Мотма поджала губы. Она оглядела участников совещания, оценивая расстановку сил.

— Ты знал об этом, Гарм?

Бел Иблис выглядел подозрительно удивленным. — Даже не догадывался. Но, не могу сказать, что не одобряю случившегося. За это и стоял Кота: тактические удары по малозначимым объектам с целью достижения стратегического успеха. Эта небольшая акция может изменить ход битвы в нашу пользу, если мы быстро капитализируем успех.

— А как же *rиск*? — спросила она. — Мы могли потерять Акбара и Бейла.

— Не бывает войны без риска, — сказал Бел Иблис. — И ты не вправе отказывать людям в их желании сражаться. Разве это не тирания, на свой манер?

Мон Мотма подобралась, будто улыщала угрозу в свой адрес, а затем расслабилась. — Да, наверное ты прав, а если и нет, то вполне очевидно, что я в меньшинстве. И что теперь? Вы предлагаете передать управление восемнадцатилетней девочке? Пусть она принимает за нас решения?

— Не надо утрировать, — ответил Бейл, — но тебе стоит к ней прислушиваться. Она вправе говорить от моего имени. Верь ей, как верю я. Если бы ее план операции на Дэке провалился, я мог бы погибнуть, но все прошло хорошо. Она Органа, помнишь? Мы вложили в наше дело не только деньги.

— Прекрасно, — сказала Мон Мотма. — Я последую твоему совету, но это ничего не меняет. Нам лишь *пообещали* дать мон-каламарианские звездные крейсеры. А Акбар не может заменить Коту, потому что занят своими внутрипланетными вопросами. Ресурсы сейчас на вес золота, и их недостаточно.

— Восстание не может быть отложено в долгий ящик, — сказал Органа. — Оно живет действием. Мы *должны* что-то делать.

— Символический акт, — сказала Джун, вспомнив, что сказал ей Органа на луне Дэка. — Вот, что нам нужно. Мы должны сделать что-то, что покажет всем сочувствующим, что с нами стоит считаться, — что мы способны выступить альтернативой Императору.

— Согласен, — сказал Бел Иблис. — Все эти игры в прятки, невзирая на их эффективность, не способствуют набору новых рекрутов.

— Хорошо, — сказала Мон Мотма. — Хорошо. Значит, символический акт. Назовите тогда подходящую цель. Какими критериями нам стоит руководствоваться? Каковы наши временные рамки? Кто возглавит проведение операции?

— Ты подняла важные вопросы, — сказал Органа. — Я оставляю их разрешение в ваших умелых руках, сенаторы. А я пока лучше отключусь. Империя пристально следит за каждым сообщением, исходящим из системы. Эскадра СИДов, кружящая над головой — это последнее, чего бы мне сейчас хотелось. Особенно, когда дела начинают приобретать такой интересный оборот.

— Мы понимаем, — сказал Бел Иблис. — Тебя известят, когда мы придем к определенному решению.

— Спасибо, Бейл, — сказала Мон Мотма. — Береги себя.

Третья голограмма исчезла.

— Руководить непросто, — не без сочувствия сказал Бел Иблис Мон Мотме. — Особенно, когда бремя лидерства ложится на плечи троих человек.

— Будь это просто, — сказала она, — мы покончили бы с этим давным-давно.

Двое оставшихся сенаторов тоже отключились, оставив коммодора Видаса, Джуну и Прокси одних.

— Полагаю, что это можно считать прогрессом, — сказал коммодор, вставая из-за стола. — Своего рода.

Джуну понимала, что он имел в виду. Мон Мотма уступила, но руководство могло препираться неделями, пока не сойдется во мнении о подходящей военной цели. И на этот раз, нечто не слишком масштабное просто не годилось. Чтобы оказать желаемый эффект, удар должен быть заметным.

— Думаю, что притворяться, что ты чем-то занят все же лучше, чем вообще ничего не делать, — сказала она, — даже если порой и трудно отличить одно от другого.

— Осторожнее, капитан Эклипс. Вы превращаетесь в циника.

— Политика очень этому способствует.

— К сожалению, мало у кого есть иммунитет к этому.

У Старкиллера *был бы*, хотела сказать она, когда дверь между ними закрылась, но удержала эту мысль при себе.

* * *

Во время их короткого перелета на шаттле к *“Спасению”*, Прокси снова без предупреждения преобразился.

Джуно оторвалась от контрольной консоли.

— Это и в самом деле вы, Принцесса, или у Прокси опять шалит голоконтур?

— Зови меня Леей, — бросила та в ответ. Откуда бы ни шла трансляция, сигнал был хорошим. — Мои искренние поздравления в связи с успешным исходом миссии, капитан Эклипс. Как прошло собрание?

— Вполне неплохо, на мой взгляд, — сказала Джунно, радуясь, что в шаттле кроме нее и Прокси никого нет. — Я рада, что твой отец принял в нем участие.

— Да. Он умеет вреть людьми лучше меня.

— Я бы так не сказала, — возразила Джунно. — У тебя есть преимущество молодости. Думаю, что это выводит Мон Мотму из себя.

— Это не кажется таким уж преимуществом, когда приходится спорить с каким-нибудь старым дураком из тех, с какими мне приходится иметь дело у себя дома. В сравнении с Алдераанской политикой, Империя походит на детскую забаву.

— И все же, ты своего добилась. Не сбрасывай этого со счетов.

— Ладно. Может быть, я их несколько смягчила, но это отец скрепил сделку. И, конечно, мы не справились бы без тебя.

— Рада служить, — сказала Джунно, — хотя, после того, как меня восстановили в должности, это может быть не так просто — не то, чтобы меня не радовало возвращение к своим обязанностям.

— В том, что тебе вернут командование кораблем никогда не было сомнений. Ты сейчас на своем месте — достаточно близко к гуще событий, чтобы не забывать, что поставлено на кон, но и достаточно далеко, чтобы видеть картину в целом. Не говоря уже о том, что твой фрегат — весомый аргумент в любом споре.

Джуно улыбнулась. То, как Лея обрисовала положение, представляло все в мене мрачном свете.

— Что важнее, — продолжала Лея, — мы не должны зацикливаться на чем-то одном. Крупные цели не в приоритете по отношению к мелочам. Император — это не только человек, но и символ, символ, объединяющий вокруг себя простых граждан, с которыми нам тоже придется бороться.

— Звучит утомительно.

— Да. Меня одолевает усталость, при самой мысли об этом.

Они обе рассмеялись, скорее под влиянием момента, чем над чем-то особенно забавным. Джунно не могла вспомнить, когда в последний раз над чем-то смеялась.

— Что планируешь делать дальше? — спросила она.

— Ну, Звезда Смерти все еще не найдена, — ответила Принцесса. — Император приложил большие усилия, чтобы спрятать ее от нас, но это слишком большое предприятие, чтобы скрывать его вечно. Мы найдем ее, рано или поздно, и сорвем ее постройку. Это наша самая важная задача: когда эта станция сойдет со стапелей, вся Галактика окажется под угрозой. — Она пожала плечами. — Не считая этого, жизнь идет своим чередом. Учеба в университете, тренировки, вся эта дурацкая болтовня о фамильных традициях. Если бы мои тетушки могли настоять на своем, меня отдали бы в жены какому-нибудь безмозглому мальчишке еще до конца года, не оставив ни шанса заниматься *настоящим* делом.

Это напомнило Джуну о том, как же на самом деле была молода Лея. Проблемы с парнями, родительские ожидания, рухнувшие мечты — были общие для всех подростков вещи, неизменные даже в условиях галактической революции. Лея напомнила Джуну ее саму, всего несколькими годами ранее.

— Мой отец как-то познакомил меня с сыном друзей, — сказала она Принцессе. — Отвратительный парень, учился в военном училище. Мнил о себе невесть что, а сам едва мог застегнуть пуговицы на кителе. Иногда то, откуда ты родом, означает в глазах общества больше, чем твои личные заслуги.

— Что ты сделала?

— Училась так хорошо, что стала лучшим пилотом в своем секторе, и меня перевели. Тот парень отстал — так и не поднялся выше звания капрала, несмотря на все его хвастовство. Мой отец, вероятно, все еще думает, что я упустила свой шанс.

— Родители и понятия не имеют.

Они снова рассмеялись, но Джуну начинала недоумевать, к чему клонился их разговор. Неужели в окружении Принцессы не было никого, с кем она могла бы поговорить по душам? Это было просто невероятно: она упоминала об учебе в университете, там должно быть полно ее сверстников. И потом, Бейл Органа не стал бы растить дочь в изоляции от общества.

“По крайней мере, Лея знает своего отца”, — подумала Джуну. Ее родной отец был чужим для нее человеком. Она даже не знала, жив ли он еще.

— У тебя сейчас есть парень? — спросила ее Джуну, подумав, уместно ли было спрашивать об этом.

Лея не покраснела, стоило отдать ей должное. — Никого, кого бы одобрили мои тетушки.

— Хм, вот как. Берегись плохих парней, Лея. От них одни неприятности.

— Все так говорят.

— Потому, что это правда. Не проверяй это на собственном опыте, как пришлось мне.

Вместо того, чтобы причислить Джуну к пресловутым "всем" и пропустить ее слова мимо ушей, Лея кивнула, приняв серьезный вид. — Поверю тебе на слово.

Джуну тоже посерезнела. Давая Леи совет, ей и в голову не пришло, что она говорит о Старкиллере. Она ощущала острое чувство утраты и отвела глаза, чтобы Принцесса не заметила боль в ее взгляде.

Внезапно ей стало понятно, кем она была в глазах Леи. Ни подругой, ни наперсницей, хоть та и стала бы это отрицать, если бы ее спросили напрямик. Что еще могла видеть Принцесса Королевского Дома Альдераана с мятежными устремлениями в независимо мыслящем офицере, который, казалось, всегда был в гуще событий, как не образец для подражания?

Это была *тяжелая ответственность*.

— Прости, — сказала Лея. — Не могу даже представить, каково это — потерять кого-то дорогого тебе.

— От всей души желаю, чтобы тебе не довелось пройти через это, — Джуну взяла себя в руки и выдавила улыбку. Пора было сменить тему. — По сравнению с этим, борьба с Императором, и с нашими друзьями-сенаторами, кажется легкой прогулкой. С ними, по крайней мере, мы можем сладить.

Лея, как и полагалось вышколенному дипломату, поняла, что было у Джуну на душе. — Не волнуйся. Мы придумаем, что вам делать. Спасибо, что поддержала, Джуну. Буду на связи.

— Мы не станем сидеть сложа руки, даже не сомневайся. Как только цель будет намечена, флот будет готов выступать.

Лея улыбнулась, и протянула руку, чтобы повернуть переключатель со своей стороны.

— Да, пока я здесь, — добавила она, — ты не думала, что эти неполадки с твоим дроидом могут быть не случайными? У этого может быть какая-то причина, помимо неисправности.

— Вроде преднамеренного саботажа, ты имеешь в виду?

— Может быть. Или послания, или чего угодно другого. — Лея пожала плечами. — Не знаю. Но на это точно стоит обратить внимание.

Джуну кивнула. — Конечно. Спасибо.

Лея прекратила трансляцию, и Джуну оказалась лицом к лицу с самим дроидом.

— А ты что думаешь, Прокси? Ты хочешь сказать мне что-то?

— Не думаю, что мне есть, что сказать, капитан Эклипс. Однако, когда предмет для беседы появится, я воспользуюсь своим вербальным интерфейсом.

— В смысле, ты ничего не держишь при себе?

— Так точно.

— Вот и я так думаю. — Оставались саботаж, или сообщение от кого-то. Но кто пошел бы на такие хлопоты, чтобы показывать ей образы Старкиллера и ее самой? В этом не было смысла.

— Вы на подходе, капитан Эклипс, — раздался из динамика знакомый голос. — С возвращением.

— Спасибо, Нитрам, — сказала она, быстро оценивая положение шаттла. Автопилот мягко подвел челнок к шлюзу стыковочной трубы в средней части *"Спасения"*. Взяв штурвал, она скорректировала его дифферент и подала вперед. Один только вид фрегата наполнял радостью ее сердце. — Откупори ту бутылку *"Духа старого Джанкса"*. Хорошо быть дома.

— Хм, серьезно, сэр?

Джуно улыбнулась тону старпома. Иногда ботаны просто таки напрашивались на подкол. — Конечно нет. Бутылка останется в сейфе, пока не помрет Император.

— Ясно, сэр. Вас понял.

"Спасение" маячило впереди. Джуно прогнала все лишние мысли, сосредоточившись на заведении шаттла в док.

ГЛАВА 11

Путь от Дагобы до Маластара был недлинный, но ему показался вечностью. Не в силах что-то предпринять и испытывая тревогу, пока "Блуждающая тень" медленно ползла в гиперпространстве, Старкиллер бесцельно бродил по кораблю, раскидывая в стороны все, что попадалось на глаза; ощущая, как болотистый мир становится все дальше от него.

"У него серьезная фора".

"У нас проникновение. Высаживается десант!".

Он держал Джуну на своих руках. Она была мертва.

"Что видел ты, за тем следовать должен".

Он отправился на Дагобу в надежде обрести ясность, но получил лишь видения и загадочные советы. Приближался ли он к Джуне, или удалялся от нее? Сможет ли он ее спасти, или она уже была мертва?

Сила отражала его внутреннее смятение, заставляя корабль трещать по швам и раскачиваться. Он изо всех сил пытался успокоиться. Если он нечаянно повредит гипердрайв или систему жизнеобеспечения, то может вообще не добраться до Маластара.

Наконец, навигационный компьютер просигналил о приближении к пункту назначения. Покинув медитационную камеру, он поспешил к пилотскому креслу и взял штурвал. Когда линии звезд в реальном пространстве превратились в точки, он провел предполетную подготовку, и повел корабль к миру с высокой гравитацией.

Старкиллер лишь однажды бывал в Порт-Пикселито, еще когда служил Дарту Вейдеру. Его мишенью стал коррумпированный имперский чиновник, собиравший долги с игроков на тотализаторе, сделавших неудачную ставку на гонки на подах. Это было несложной задачей, даже в ранние дни его ученичества. Прибегнув к маскировке и воспользовавшись помощью Прокси, он обошел систему безопасности города и, взломав майнфрейм, выяснил местонахождение цели. Затем он проник в шахту вентиляции и добрался до апартаментов чиновника. Он задушил его при помощи Силы, пока тот работал за своим столом. Возвращение оказалось таким же простым. Он смел предполагать, что никто так и не узнал, что на самом деле произошло той ночью.

Вид планеты навевал воспоминания о его первом личном пилоте. Это был пожилой сержант старой закалки, который редко разговаривал и управляем "Блуждающей тенью" словно старым рудовозом. Как и тот убитый чиновник, он недолго

продержался. Дарт Вейдер не терпел нерасторопности у своих подчиненных.

Та миссия имела место пять лет назад, но Старкиллер, вспоминая себя тогдашнего, видел в нем просто ребенка. Столькое с тех пор поменялось. Начать хотя бы с того, что он как минимум единожды умер...

Вид толпы на улицах избавил его от всякой ностальгии. Космопорты на цивилизованных мирах всегда были многолюдны, однако то, что предстало его глазам, было все рекорды. С того дня, когда Империя покинула это место, его улицы наводнили самые разные существа, преследовавшие свои мечты и фантазии. Старкиллер стал искать Коту в Силе, внутренне приготовившись к любым неприятным неожиданностям. Стариk сказал, что направится сюда после Комменора, и он определенно уже был здесь. Он не боялся пропустить его — не гаснущий ни на минуту гнев и абсолютный самоконтроль, присущие тому, было ни с чем не спутать.

След привел его на рынок, а оттуда — в ремонтную мастерскую. Прикрытие, предположил он. Кота был уже очень близко.

Он вошел в помещение. Все выглядело совершенно невинно: начиная от куч запасных частей, и кончая трехглазым граном за прилавком. Однако за этим фасадом Старкиллер ощущал нечто совсем другое.

— Джедай? — спросил он в точности, как на Кейто-Неймодии. — Где он?

— Здесь нет джедаев, — сказал гран, поочередно моргая глазами справа налево. — Нужно что-то починить?

— Я не клиент, — он сделал пасс рукой перед лицом грана. — Ты покажешь мне путь.

Гран не мог сопротивляться воздействию Силы. Убеждение Старкиллера, подпитываемое безотлагательностью момента, было неумолимым, как гравитация. Гран неуверенно указал в сторону полок. Старкиллер не увидел там никакой двери. У него не было времени строить догадки, особенно, когда жизнь Джуну стояла на кону.

Он повернулся к стене и нажал на нее при помощи Силы. Сперва едва-едва, но постепенно увеличивая натиск. Детали машин тряслись и звенели. Рассыпались осколками оконные стекла. Со скрипом и гулом сминаемого металла часть стены начала отъезжать назад.

С другой стороны что-то пошевелилось. Кто-то выстрелил в него. Без труда отразив разряд в пол, он перемахнул сквозь брешь в стене, посыпая впереди себя тучу запасных частей.

В его сторону устремился зеленый энергетический клинок. Он заблокировал его двумя своими мечами. В их неясном свете он разглядел, что стоит в клинче с Котой. Почувствовав его настрой, тот тоже узнал его.

Ошеломленный генерал отбил его мечи.

— Что с тобой, парень? — спросил он, отключая свое оружие и отступая в сторону. — Ты мог просто постучать.

— Я тороплюсь, — Старкиллер держал один световой меч наготове. Помещение было большим и захламленным, к чему теперь добавился беспорядок, который он устроил по пути внутрь. Человека, который стрелял в него, не было видно. — Мне нужно найти флот Альянса.

— Значит, ты передумал?

— Я этого не говорил. Флот вот-вот подвергнется нападению. Я должен помешать этому, любой ценой.

— Поиски флота очень популярная тема в эти дни, — донесся голос из теней. — И не только среди друзей.

Старкиллер повернулся к нему. На свет вышел широкоплечий мужчина. В его руках было энергетическое оружие, нацеленное Старкиллеру в голову. Его походка была необычной, а каждый его шаг сопровождался странным скулящим звуком. Когда тот подошел поближе, Старкиллер понял, в чем было дело.

У человека перед ним не было ног. Вместо них было установлено три многошарнирных протеза с резиновыми "ступнями". Он двигался на них с какой-то вымученной грацией, не имевшей ничего общего с походкой обычных людей.

— Кто ты?

— Техник, — сказал он. — Мое имя Шайр. А твое?

— У меня больше нет имени. С этим возникнут проблемы?

— Это зависит от... Вы ручаетесь за него, генерал?

— Да.

— Член вашего нового отряда? Шпион, может быть?

— Не совсем.

— Тогда, откуда ему известно о предстоящей атаке на флот?

— Долго рассказывать, — ответил Старкиллер.

— Я весь внимание.

— У меня было видение, — сказал он, обращаясь к Коте. Не имело значения, что подумает Шайр. — Флот находился рядом с туманностью, которую я никогда раньше не видел. Его застали врасплох. Несколько истребителей прорвали охранение

корабельных сил. Корабль Джуно подбили. Она была ранена. А потом... Я видел, как она умерла.

— Джуно? — спросил Шайр, опуская оружие.

Старкиллер посмотрел на него. — Я не знаю, видел я прошлое или будущее, но с каждой секундой, что ты у меня отнимаешь, остается все меньше шансов все исправить.

— Она была здесь вчера, — сказал Шайр. — Я объяснил ей, где флот. Он расквартирован в окрестностях туманности Итани.

— Спасибо, — сказал Старкиллер, деактивируя световой меч. — Это все, что мне нужно знать.

Он направился к выходу, но Кота встал у него на пути. Доспехи генерала все еще были помяты и запятнаны кровью, но он восстановил силы и к нему вернулась уверенность.

— Притормози, парень. Откуда тебе знать, что это не ловушка?

— Может и так, — сказал он. — Вейдер охотится за мной. Я видел и это.

— Что, если твое видение было фальшивкой? Ты должен хорошенко все обдумать, прежде чем впутываться в это в одиночку.

Старкиллеру нечего было возразить на это. В том, что он видел, были несоответствия, которые беспокоили его еще с момента вылета с Дагобы. Какими бы болезненными ни были события, свидетелем которых он стал, он заставил себя вспомнить их, отыскивая признаки подлога. Если это видение было подделано, то, возможно, что и другие тоже.

— Она была капитаном фрегата, — сказал он, — но ты уже говорил мне об этом. Я только мельком увидел приборные панели. Очень похоже на Небулон-Б. Он назывался *"Спасение"*.

Кота кивнул. — Все так, это ее корабль.

— Ее старпом вроде бы какой-то экзот.

— Ботан.

— Но я видел Прокси, — сказал он. — Этого не может быть, верно?

— Они с Бейлом Органой нашли твоего дроида на Корелии. Наверное, она его починила.

Кота и Шайр переглянулись.

— Звучит правдоподобно, — сказал Шайр. — Итак, что мы предпримем?

— Ты ничего не станешь предпринимать, — сказал Старкиллер. — Я сам со всем разберусь.

— Без моей помощи, тебе в жизни не приблизиться ко флоту и на парсек, — сказал Кота. — У тебя нет кодов авторизации.

— Так назови их мне.

— Что, просто свалишься им на голову? Ты подумал, что случится, когда ты окажешься посреди флота, будто никуда не пропадал?

До Старкиллера начал доходить смысл сказанного. Если Сопротивление действительно погрязло в склоках, как сказал Кота, и если тот рассказал кому-нибудь об убитом Старкиллером джедае, то его прибытие стало бы подобно взрыву бомбы из антивещества. Месяцы пройдут, прежде чем они разберутся что к чему, если это вообще случится. Поспешность может доставить Джуну большие неприятности, в долгосрочной перспективе.

— Ладно, — сказал он. — Ты пойдешь со мной.

— А если я иду с тобой, мой отряд тоже. Я свяжусь с ними. Думаю, у них уйдет около часа на сборы.

— Я не знаю...

— Сколько кораблей было в твоем видении?

— Семь, может восемь.

— Пусть мои люди разберутся с ними, пока ты ишьешь Джуну. Им все равно требуется боевое слаживание. Хороший бой с имперцами — как раз то, что им нужно.

Кота протянул ему руку, и Старкиллер, смиряясь со смыслом, вложенным в этот жест генералом, пожал ее.

— Ты просто в каждой бочке затычка, старик.

— Если хочешь жить, будешь.

Кота покинул мастерскую, чтобы созвать своих людей. Старкиллер с техником остались наедине.

Шайр смотрел на него со странным выражением на лице.

— Ты, — это он, верно? — спросил он.

Мурашки пробежали у Старкиллера по спине. — Он?

— Джуну говорила мне о тебе. Вы вместе летали. Она сказала, что.. — Болезненная

гримаса перекосила лицо Шайра. — Она сказала, что ты умер.

Старкиллер не колебался. Еще не хватало, чтобы кто попало болтал о нем там и сям, особенно, когда по Галактике в поисках него рыщут наемники Вейдера. Одно неверное слово, брошенное не в то ухо, может привести к гораздо большей катастрофе, чем та, которую он пытался предотвратить.

Он придинулся к Шайру на три шага, и поднял левую руку.

— Ты меня не знаешь, — сказал он.

Техник напрягся, и ответил отчужденным тоном: — Я тебя не знаю.

— Меня никогда здесь не было.

— Тебя никогда здесь не было.

— Как и Коты, или Джуно.

— Как и Коты.

— Или Джуно.

Шайр поиграл желваками. — Или Джуно.

— Хорошо. Тебе не мешало бы прибраться, и поскорее.

— Да, хорошо. Мне не мешало бы прибраться, и поскорее.

Старкиллер оставил контроль над его разумом. Шайр стал озираться в поисках швабры. Он оставил его заниматься своими делами.

* * *

У отряда Коты был свой корабль, модифицированный фрахтовик Гхтрок 630, побывавший в тяжелых боях, судя по подпалинам на корпусе и легкой деформации его двигателей. Кота распорядился, чтобы они собирались у корабля, который находился в дюжине корабельных стоянок от "Блуждающей тени". Старкиллер не хотел с ними встречаться, но Кота настоял на своем.

— Поговори, по крайней мере, с медиком. Тебе будет интересно его послушать.

Старкиллер нехотя согласился. Они заняли приватную кабинку в прокуренном кантине, где им троим можно было поговорить вдали от любопытных глаз

— Ни-Ке-Ванз, — представился медик. Он был Цереанином с вытянутой

куполообразной головой и невероятно густыми бровями. Они быстро поднимались и опускались в такт его речи. — Кота сказал мне, что вы хотите вырастить клон.

Для него это было новостью, но он мог догадаться, к чему все идет. — Вы знаете, как это делается?

— Было дело. На протяжении пяти лет я работал на хоммитов. Они эксперты галактического уровня в этом вопросе.

— Где это было?

— На Кесселе.

— Не знал, что там есть компании, специализирующиеся на клонировании.

— Их там нет, — ответил Ни-Ке-Ванз. — Нас держали в рабстве.

Ну конечно. Старкиллера дал понять, чтобы тот продолжал.

— Хоммиты клонируют себя на протяжении тысячелетий. Для них сам процесс клонирования — нечто сродни искусству. Оно определяет всю их культуру. Они подразделяются на касты, которые воспроизводят себя снова и снова. Касты учителей, творческой интелигенции, политиков и так далее. Каждая каста состоит из копий одного человека, воспроизведенного не один десяток раз. Настоящих личностей всего несколько дюжин на всю планету. Все остальные — просто копии, многие из которых поколения.

— Мне нужно нечто иное, — сказал Старкиллер.

— Да, я знаю, знаю. Бессмертия ищете. Когда речь заходит о клонах, все об этом думают. Либо это, либо армия, и даже Император понял, что это не работает в долгосрочной перспективе. Это слишком дорого и опасно. Армия, состоящая из одинаковых солдат, либо стопроцентно лояльна, либо стопроцентно против тебя. Когда твоему врагу нужно склонить на свою сторону только один ум, ты идешь по тонкому льду.

— Мне не нужна армия, — заверил его Старкиллер. — Расскажите мне о том, что я хочу узнать

— Вы должны понять, что клонирование не сделает вас бессмертным.

— Почему нет?

— Проблемы с памятью так и не удалось решить. Даже хоммитам. Каждый клон, который они делают, — это новый человек, в значительной степени основанный на оригинале, но все же обладающий собственной личностью, своими воспоминаниями, своими причудами. Они не считают себя теми же самыми людьми, разными версиями

оригинала. А это не бессмертие. Извините.

— Я часто задавался вопросом, — сказал Кота, вовлекаясь в беседу, — почему джедаи просто не клонировали себя после приказа шестьдесят шесть. Я имею в виду, что не многие из нас выжили. Почему бы просто не взять и не клонировать тех, что остались? И не важно, если бы мы не считали себя одним и тем же человеком. Какая разница, если это даст нам силы сражаться.

— А вот это уже совершенно отдельная тема, — Ни-Ке-Ванз поближе придинулся к столу. Его брови достигли нового предела подвижности. — Видите ли, еще одна вещь, которую никому никогда не удавалось скопировать — это чувствительность к Силе. Хуже того, она фактически мешает процессу клонирования. Мы не знаем, каким именно образом. Просто мешает и все. Хоммиты знают об этом и делают все возможное, чтобы ее искоренить.

Должно быть, ошеломление отразилось на лице Старкиллера, поскольку медик сочувственно ему кивнул.

— Вы все верно поняли: они *отсеивают* чувствительность к Силе. Представляете? Вот насколько это серьезная проблема.

— Как бы то ни было, что произойдет, если вы попытаетесь клонировать чувствительное к Силе существо?

Ни-Ке-Ванз устроился поудобнее, состроив мрачную мину. — Ужасные вещи. Безумие. Психоз. Суицидальные тенденции. Кому нужен чувствительный к Силе сумасшедший, буйствующий в твоей лаборатории? Никому.

— Никому, — согласился Старкиллер, думая о Камино, и о том ущербе, который он оставил после себя.

— Простите, — сказал Ни-Ке-Ванз, приняв его хмурое выражение за знак разочарования. — Похоже, что войну вам придется вести в одной лодке вместе со всеми остальными.

— Это не... — стал было он возражать, но осекся. — Точно. Попытка не пытка. Пора бы уже привыкнуть.

***

Они покинули кантину и направились обратно к кораблям. Старкиллер позволил Коте заняться сборами его отряда, не особенно переживая о группе наемников, мечтателей и авантюристов, которых он собрал чуть больше чем за день. Возможно, они заберут на себя часть угрозы, направленной на Джуну — Старкиллер был бы более чем

счастлив использовать их в этом качестве — но он сомневался, что их взаимоотношения продлятся дольше, чем займет выполнение их миссии, как бы она ни закончилась.

Голос Джуну обратился к нему из глубин его памяти.

"Мы можем помочь друг другу".

"Никто не может мне помочь".

"Мне кажется, что ты говоришь не всерьез. Я думаю, что ты просто боишься позволить мне попробовать".

"Значит вот, что ты думаешь?", — спросил он — "Что я тебя боюсь?".

Само это предположение казалось тогда абсурдным, но теперь это было не так. Одни лишь мысли о Джуну оказывали на него сильное воздействие. Он прорубил бы себе путь через сотню императоров, чтобы только спасти ее. И не было ничего, чем он бы не был готов пожертвовать. Восстание, начало которому положил настоящий Старкиллер, представляло в этом свете не более, чем разменной монетой.

Эти мысли страшили его. Никто не должен был знать об этом, даже Кота.

Двигатели были прогреты и подготовлены к полету к тому моменту, когда генерал взбежал по рампе и зашел в кабину.

— Тебя как будто не убедили его доводы, — заметил Кота, занимая кресло второго пилота.

— А должны были?

"Блуждающая тень" оторвалась от поверхности, взревев ракетами громче обычного — виной тому была большая гравитация. Задрав нос корабля, он нацелил его в небо. Из-за визга приводов разговор стал временно невозможен.

Синее сменилось черным, и вот уже замерцали первые звезды. Пилотируя корабль с предельной осторожностью, — орбитальный траффик был интенсивным, — Старкиллер решил не дожидаться неопрятный фрахтовик. Они встретятся в пункте назначения.

Пространство вытянулось и образовало разрыв. *"Блуждающая тень"* прыгнула в гиперпространство, держа курс на туманность Итани.

— Конечно должны, — сказал Кота с ожидаемым упорством. Более пятнадцати лет Император со своими приспешниками охотились на джедаев. Чтобы выживать все это время вопреки всему, требовалось незаурядное упрямство. — Ты скоро встретишься с Джуну. У тебя есть подкрепление. И самое главное, — ты знаешь, что не можешь быть клоном.

— Так почему же ты никому не рассказал о моем возвращении?

— Как ты можешь это знать?

— Потому, что тот техник не знал обо мне. И, по его словам, Джуну тоже не знает.

— Ну, наверное потому, что это тебе решать, кому что рассказывать.

— Тогда в системе Атега ты сказал мне, что это дело Альянса.

— Может быть, ты убедил меня не вмешиваться в это, пока ты не будешь готов. У повстанцев сейчас и так слишком много поводов для разногласий. Так ты говоришь, что теперь готов?

Он прислушался к своим чувствам. — Нет. До тех пор, пока Джуну не будет в безопасности.

— И ей, наверное, будет лучше увидеть тебя своими собственными глазами, — иначе ведь не поверит, что ты действительно вернулся.

— Скажу еще раз: я не он.

Невидящий взгляд генерала выражал скептицизм. — Даже сейчас, после всего, что сказал Ни-Ке-Ванз, ты продолжаешь так думать?

— На самом деле, он не так уж много нам сообщил.

— Только лишь, что клонированного джедая не может существовать.

— Не существовало раньше. Это совсем другое дело.

— Хоммиты не могли решить эту проблему тысячу лет! Думаешь, Вейдер так быстро ее решил?

— Он мог найти решение с помощью каминоанцев. А может и нет, и я действительно спятил, как мне порой кажется.

— Ты поступаешь не более безумно, чем раньше, — Кота был вполне серьезен. — Может ты стал чуть более зацикленным, но кто стал бы тебя винить? Ты любишь ее. Вполне естественно, что ты хочешь ее спасти.

"Ты любишь ее".

Старкиллер на какое-то время лишился дара речи. Слова, сказанные Котой, задели его за живое. И не только потому, что это сказал Кота — грубиян и профессиональный вояка, который никогда не демонстрировал ни малейшего понимания эмоций окружающих в присутствии Старкиллера. Потому что это было сказано в настоящем времени, а не в прошедшем, и потому что это было сказано о нем.

Между Джуну, женщиной, которую любит он, и Джуну, женщиной, которую любил

Старкиллер, была огромная разница.

Каким-то странным образом, это лишь еще больше омрачало его, и без того скверное, настроение. Имеет ли он право любить кого-либо, если он всего лишь клон? Она любила того человека, не его. Что, если она отвергнет его? Что, если она оставила его в прошлом, и теперь в ее жизни больше не было для него места? Она была капитаном Альянса повстанцев; у нее были обязанности, ответственность, личный состав, боевое расписание. Она не могла просто бросить все и сбежать с ним — и не было никаких гарантий, что остальная часть Восстания примет его, если он захочет остаться.

"Кому нужен чувствительный к Силе сумасшедшего, буйствующий в твоей лаборатории?"

Признание себя не более, чем помешанным клоном, не достойным ни быть с Джуном, ни сражаться в рядах Восстания, по какой-то причине давалось ему легче, нежели вера в то, что он был настоящим Старкиллером, чудесно воскресшим из мертвых.

Чтобы снова убивать.

Кота встал со своего места и открыл небольшой настенный ящик. Порывшись там, генерал вытащил руку, сжимая нечто в кулаке. Он вернулся к Старкиллеру и раскрыл ладонь, чтобы показать, что он нашел. Там покоились два кайбер-кристалла, таких же голубых, как глаза Джуно.

— Откуда они у тебя? — спросил Старкиллер.

— Пережиток Войны клонов. Не думай об этом. Что важнее — они твои, если хочешь.

Кота протянул руку в сторону Старкиллера, но тот не пошевелился.

— Значит ли это, что ты веришь, что я не клон? — спросил он.

Генерал тяжело вздохнул. — Честно? Я не знаю, но мне начинает казаться, что это не имеет значения.

Пронзительный взгляд слепых глаз Коты снова вперился в него, но на этот раз они открыли больше о нем самом, чем о человеке, на которого он смотрел. Старкиллер чувствовал ненависть, неослабно бурлящую внутри генерала. Она была органической частью его сущности, с которой он научился жить, как и со своей слепотой. Иногда она придавала ему сил, иногда работала против него. Старкиллер не мог себе представить, на что это было похоже — совмещать требования, предъявляемые необходимостью выживать после Приказа 66, с категорическим императивом всех истинных рыцарей-джедаев — никогда не поддаваться Темной стороне.

Ненависть Коты была нацелена на Императора, но Вейдер почему-то занимал его неоправданно, несопропорционально сильнее. Он старательно избегал этой темы. Возможно, он просто не хотел говорить об этом. Старкиллер терялся в догадках о возможной

причине. Может быть, за этим стояла не одна конкретная причина, а целый их комплекс. Генерал был не из того сорта людей, кто живет прошлым. Не задумывался он и о средствах, если цели были обозримы. Для него, возвращение Старкиллера было возможностью сокрушить Дарта Вейдера, точно так же, как для Старкиллера Кота был средством найти и спасти Джуну.

"Ты любишь ее".

Некоторые одержимости стоят того, чтобы им поддаваться. Старкиллер взял кристаллы, и вернулся в медитационную камеру в поисках душевного равновесия, которого, как он подозревал, генералу никогда не найти.

* * *

У Нордры их встретили сторожевые корабли флота повстанцев. Получив искомые координаты, Кота расспросил знакомых о последних передвижениях в окрестностях. Визитеры бывали, но ничего подозрительного. Сама Джуну объявилась тут меньше суток назад.

Старкиллер почувствовал, как все его надежды и страхи становятся сильнее при одном лишь упоминания об этом. Она была совсем рядом. Скоро они будут вместе. Что будет дальше, покажут только время и судьба.

Фрахтовик с отрядом бойцов Коты на борту следовал за "Блуждающей тенью" по пятам. Несмотря на скособоченные маршевые двигатели, старый грузовоз держался молодцом. Конвой из двух кораблей направился в сторону туманности, навострив сканеры ближнего обнаружения. Калейдоскопический вид снаружи менялся нарочито медленно, словно бы в издевку.

— Слишком долго, — процедил Старкиллер сквозь стиснутые зубы. — Я воспользуюсь гипердрайвом.

— Гравитационная тень туманности не позволит...

— Мне все равно, — его руки быстро бегали по клавишам. — Остальные могут добираться кружным путем, если хотят.

— Да, так будет лучше. Ни один из них не сравнится с тобой в пилотировании.

Старкиллер ответил на комплимент быстрым кивком. Когда навигационный компьютер закончил расчет курса, он замер на мгновение, положив руки на контрольную консоль.

— Я много думал, — сказал он медленно, — об Альянсе...

— О твоей роли в нем?

Он отрицательно покачал головой. — О том, чем ему заняться дальше. Если я дам вам навигационные координаты и чертежи секретного центра клонирования на Камино — все, что нужно для успешной атаки — поможет ли это им снова поверить в меня?

Кота некоторое время переваривал услышанное. — Ты о том месте, где, по утверждению Вейдера, ты был создан?

— Если он сказал правду, Камино представляет гораздо большую угрозу, чем любая обычная фабрика клонов.

— Возможно. Но Альянс не сможет провести такую атаку без твоей помощи.

— Им придется, — ответил он, активируя гиперпривод. Реальное пространство снаружи размазалось и вытянулось, а затем сменилось характерным переливающимся светом гиперпространства. — В любом случае, возглавить атаку мне не доверят.

— Я бы доверил.

— Альянс — это не только ты и твое ополчение, Кота.

Вместо того чтобы обидеться, генерал усмехнулся. — Если твои видения сбудутся, ты еще доволен будешь, что взял нас с собой.

Старкиллер признавал его правоту, но мнения своего не изменил. Судя по тому, что успел рассказать ему Кота, Альянсу не нужен был харизматический военный лидер. Нужно было лишь заставить уже имеющееся в наличии руководство перестать браниться между собой.

Корабль изрядно потряхивало: несмотря на низкую плотность, у туманности было мощное гравитационное поле. Он схватился за консоль, силой воли выравнивая корабль. Это должно было сработать. Он должен был успеть. Другого варианта просто не могло быть.

"Блуждающая тень" вырвалась из гиперпространства с диким грохотом. Он автоматически скорректировал дифферент, включив обратную тягу; попутно сканируя окрестности в поисках флота. Вокруг раскинулась огненная феерия светящегося ионизированного газа. Сканеры засекли два небольших астероидных поля, далекую протозвезды, на орбите которой вращался единственный газовый гигант, и, наконец, небольшое скопление звездолетов.

Он развернул корабль, и завел ионные двигатели.

— Ни следа атаки, — сказал он.

— Будь на чеку, — предостерег его Кота. — Мощные проблески будущего, вроде того, что ты испытал, редко бывают ошибочными.

По мере приближения ко флоту сквозь обзорный блистер кабины можно было рассмотреть все больше деталей. Старкиллер старался углядеть среди этого массива кораблей тот единственный, который искал. Он узнал *"Спасение"* скорее благодаря инстинкту, чем знанию. Как и все фрегаты Небулон-Б, этот имел массивные носовую и кормовую части, которые соединялись между собой непропорционально тонким "хребтом". Двигатели и корабельный реактор располагались сзади, командный отсек и каюты экипажа находились в носовом отсеке, рядом с коммуникационным оборудованием и сенсорными матрицами. Корабль выглядел потрепанным, но не запущенным. Надежная рабочая лошадка, которая нашла свой дом в Альянсе повстанцев.

"Спасение" не было ни крупнейшим, ни самым новым кораблем во флоте. Но у него на борту была Джун. Он был в этом уверен. Наконец-то он нашел ее.

— *"Блуждающая тень"*, — донесся голос из динамика, — пожалуйста, назовите посадочные коды.

Старкиллер обмер, когда увидел, что было изображено на борту приближающегося фрегата.

— В чем дело, парень?

В ответ он указал рукой на символ, красовавшийся на корпусе *"Спасения"*. Как и на остальных кораблях вокруг, насколько он мог видеть. Старкиллер видел его лишь однажды, на Кашиике, но знал, что он означает. Еще один кусочек той жизни, которую украл у него Дарт Вейдер, когда он был ребенком.

— Мой фамильный герб, — пробормотал он. — Он повсюду...

— Да, — сказал Кота, постучав себя по кирасе. Только сейчас Старкиллер заметил под толстым слоем грязи тот же самый символ. — Думаю, мне следовало сказать тебе об этом.

— Что это значит?

— То, что ты часть Повстанческого Альянса, хочешь ты это признавать, или нет.

— *"Блуждающая тень"*, — снова обратились к ним, — немедленно назовите посадочные коды!

Четыре Y-крыла устремились в их направлении — чтобы сопроводить, или перехватить, подумал Старкиллер с запоздалым удивлением.

Кота наклонился к комлинку и ответил на вызов.

— Говорит генерал Рам Кота, — назвался он, — запрашиваю разрешение взойти на борт "Спасения". Код авторизации: Талус, Харун, десять, одиннадцать, тридцать восемь.

На запрос ответили не сразу. Однако, когда ответили, удивление нельзя было спутать ни с чем. — Код подтверждаю. Хорошо, что вы снова с нами, генерал. Вы допущены к стыковке.

Ү-крылы скрылись из виду.

— Если ты передашь мне данные о Камино, — сказал Кота, — я сделаю все остальное.

Старкиллер наклонился вперед и посмотрел на "Спасение" сквозь обзорный блистер. Нарисованный на корпусе герб гигантской тенью нависал над ним.

Голос его отца донесся до него из сокровенных глубин его памяти.

"Я никогда не хотел этого для тебя".

Он ощущал, словно последние части паззла встают на свои места, закрывая оставшиеся лакуны. Скоро он снова увидит Джуну, а его разум был един и целен. Кем бы он ни был, каково бы ни было его происхождение, он был завершен.

Оставалось надеяться, вопреки всему, что его будет достаточно.

ГЛАВА 12

Джуно стояла на мостице "Спасения", ощущая себя единственным целым с кораблем и командой. Сменив форму и прилично поев, она почувствовала себя совершенно преображенной. Возвращение к обязанностям командира корабля было сродни возвращению к жизни. В словах Леи о том, что означало иметь фрегат в своем распоряжении, была своя правда: это действительно был весомый аргумент, с которым нельзя было не считаться.

Однако, наставления ее летного инструктора, накрепко вбитые ей в голову за время обучения в академии, неусыпно маячили на задворках ее сознания. Не расслабляйся — напросишься на пинок под зад. Она прошлась по всему, что произошло за последние дни, в поисках того, что могло бы пойти не так. Не исключено, что пресловутый ботинок уже был в пути, чтобы стряхнуть с нее самодовольство.

— М-м-м, капитан, — неуверенно протянул Нитрам, — у нас тут "*Блуждающая тень*" на сенсорах.

— Невозможно, — сказала Джуно машинально, думая, что кто-то ошибся. — Ее уничтожили на Кейто-Неймодии.

Но стоило ей закончить реплику, как она увидела подтверждение на своей информационной консоли.

"Это не может быть он", — сказала она себе, испытав укол вины и, в равной мере, удивление.

Затем ей пришла в голову более вероятная возможность: должно быть имперцы захватили ее, и используют в целях маскировки. — Всем орудиям — товсь, цель тот корабль!

Экипаж на мостице пришел в движение. Завыли сирены аварийного оповещения.

А затем из комма прогремел голос Коты.

— Говорит генерал Рам Кота. Запрашиваю разрешение взойти на борт "Спасения".

"Это не может быть он", — повторила она про себя, едва слыша, как он называет код авторизации. — "Это невозможно".

— Капитан?

Она моргнула. — Если это уловка, есть только один способ это выяснить. Дайте ему разрешение на стыковку, и отправьте туда всех свободных бойцов.

— Да, сэр.

Она расправилась и завела руки за спину, сжав их в кулаки.

"Ты бросила его", — сказала она себе. — "Ты перестала надеяться. Оставила его там".

Облегчение от осознания, что он выжил было приправлено изрядной долей чувства вины.

— Черная Стражка вызывает Затмение, — донесся из комма голос Коты.

— Я отвечу, — сказала она, взяв в руки комлинк.

Нитрам перенаправил вызов на нее.

— Говорит Затмение, — сказала она, глубоко вдохнув. — Каков ваш статус, Черная стражка?

— Снова в игре, — сказал он с явным удовольствием. — У меня есть информация о крупной цели, которую я не могу уничтожить в одиночку. Как ты думаешь, Альянсу будет это интересно?

Недавнее совещание с Мон Мотмой, Гармом Бел Иблисом и Бейлом Органой еще было свежо в ее памяти. — Думаю, что им будет очень интересно, Кота.

— Хорошо. Отправляю данные.

Секунду спустя они поступили на мостик. Она взяла в руки инфопланшет и стала просматривать файлы: поэтажные планы, системы безопасности, размещение войск — все, что могло потребоваться флоту, чтобы гарантировать победу. Было похоже на то, что это какой-то медицинский комплекс. Нет, поняла она — центр *клонирования*. Искомая планета располагалась за пределами Внешнего Кольца. Видимо, там было нечто важное — учитывая, что она находилась настолько далеко в стороне от обычных гиперпространственных маршрутов. Слишком далеко, чтобы подкрепление могло прибыть вовремя. Она предположила, что это мог быть один из многих, подобных ей, сверхсекретных объектов, поставлявших штурмовиков для постоянно растущей армии Императора.

— Выглядит многообещающе, — сказала она, скрывая растущее волнение. Была только одна проблема: не зная происхождения данных, она не могла быть уверена, что это не дезинформация с целью завести в ловушку. — Откуда у тебя эти данные, Кота?

Повисла пауза. Ей показалось, что она слышит движение на другой стороне линии.

— Будет лучше, если ты увидишь сама, — наконец сказал он. — Мы будем на борту

через пару минут. Встреть нас на месте.

— Еще я хотела бы знать, как вы смогли убить барона Тарко и покинуть Кейто-Неймодию.

Снова повисло молчание, но на этот раз оно продлилось меньше.

— Ты все сделала правильно, Джун. Я бы поступил точно так же.

Со щелчком связь оборвалась.

Она устало посмотрела на комлинк на своей ладони. Из нее словно выжали все соки, но ей было радостно от того, как все обернулось. Возвращение Коты, добыл он разведданные или нет, многое меняло для всего Альянса. Миссию на Кейто-Неймодии теперь действительно можно было считать успешной. Их потери были невелики, а победа — несомненна. Теперь Мон Мотме станет гораздо труднее возражать против таких миссий в будущем.

Если появление Коты и было тем самым пинком, ботинок оказался обернут в вельвет.

Нитрам таращился на нее с выражением, которое точь-в-точь отражало ее собственные чувства. И в этот момент она поняла: это он доложил руководству Альянса о ее помохи Коте. Он, ее верный старпом, оставался еще и верным бойцом Альянса. Он исполнял свой долг. Было вполне естественно, что он испытывал тот же внутренний конфликт, что и она, когда она решилась поддержать Коту в его несанкционированной деятельности. В конце концов, он не был автоматом.

Вместо того, чтобы ощутить себя преданной, она испытывала к нему лишь симпатию. Как долго он мучительно размышлял, как будет правильно поступить? Почему он не поговорил с ней сначала? Что он мог чувствовать после того, как совершил *верный поступок*, который теперь оказался бессмысленным?

Он открыл было рот, собираясь что-то сказать, но тут прозвучала сирена. Он обернулся, чтобы свериться с информационной консолью.

— Что-то не так с матрицей носового сенсора, капитан.

Она внимательно оглядела окружающие дисплеи.

— Помехи от туманности? — с тех пор, как флот занял свое нынешнее место, у них время от времени случались отключения электроэнергии, вызываемые естественными причинами

Прокси тоже решил заняться выяснением того, в чем могло быть дело. Он поднял вверх свои светящиеся желтые глаза. — Возможно. Я попытаюсь определить источник.

Она перебрала в уме бывшие налицо факторы: прибытие Коты, обещанные данные,

этот странный сбой сенсорной матрицы...

Это должно было быть частью чего-то общего, но она не знала, чего именно.

— Не будем полагаться на удачу, — сказала она и активировала интерком, чтобы было слышно на всех постах.

— Говорит капитан Эклипс, — обратилась она к команде. Ее голос эхом разнесся по всему кораблю. — Задействовать оборонительные протоколы на всех кораблях. Поднять щиты и свериться со сканерами на предмет чужаков.

Нитрам кивнул, проверяя мониторы. — Все чисто, капитан.

— Продолжай искать, Нитрам. Осторожность не будет лишней.

— Конечно, сэр.

На вспомогательном дисплее она видела метку, обозначавшую "Блуждающую тень", которая прямо сейчас подходила к стыковочной трубе. Она наблюдала за ней, задаваясь вопросом, что предвещало ее появление. Что-то не давало ей покоя, какой-то инстинкт, который на данный момент не указывал ни на что определенное. Земля под ней уже сдвинулась, но пейзаж вокруг пока оставался прежним. Она ожидала в любой момент, что весь ее мир перевернется.

Дисплей перед ней засветился, сигнализируя о том, что ее по приватному каналу вызывает Видас. Наверное, проверяет их бдительность. Не было ничего ненормального в том, чтобы напомнить подчиненным о необходимости быть начеку. Самоуверенность погубила гораздо больше солдат, чем самая бесшабашная храбрость.

Она потянулась к комлинку, собираясь ответить на вызов.

Голос, раздавшийся из динамика, опередил ее.

— Капитан Эклипс, мы обнаружили пять, нет, шесть малых боевых кораблей, приближающихся...

А вот и оно, подумала Джуно, переводя внимание на дисплеи. Ударный бомбардировщик "Лекси Дио" атаковали. Яркие цветы взрывов расцветали на корпусе обреченного корабля. Ракеты были выпущены двумя из семи небольших кораблей, которые быстро петляли вокруг. Пилоты противника были искусны: следующие четыре ракеты вспороли "Лекси Дио" от носа до кормы, вызвав декомпрессию, не оставившую экипажу ни шанса на спасение.

Она в ужасе вцепилась руками в консоль. Откуда взялись эти корабли? Они не вышли из гиперпространства, иначе флот заметил бы их. Из астероидного поля они тоже не могли появиться, если, конечно, они не были оснащены генераторами маскировочного поля того же типа, какие были у "Блуждающей тени", что значило,

что это были не стандартные имперские модели.

Над их происхождением можно будет подумать позже — все семь судов переключились на "Спасение" и пошли в атаку.

— Щиты на полную мощность, — приказала она через интерком. — Всем батареям — огонь!

От коммодора Видаса поступило шифрованное сообщение. Вокруг нее повстанческие суда ломали строй — стандартный протокол на случай обнаружения. Новая точка встречи находилась в кодовом цилиндре, который имел при себе каждый командир корабля. Уцелевшие собираются там, чтобы подсчитать потери. Джуну поклялась себе, что ее корабль не последует печальной участи "Лекси Дио".

Вражеская ракета миновала дефлекторный щит невредимой и поразила инженерную секцию "Спасения". Палуба под ногами экипажа покачнулась. На дисплее загорелись красные метки, сигнализируя о структурных повреждениях и разгерметизации рядом с гипердрайвом. Четыре из семи кораблей противника нацелились было на среднюю часть корабля, но были встречены ожесточенным сопротивлением Y-крылов из эскорта фрегата. На глазах у Джуну, один из трех державшихся поодаль вражеских кораблей, протаранил собой "Спасение" в районе медотсека. Взрыва не последовало. Его нос застрял в корпусе фрегата, двигатели вспыхнули и заглохли.

— У нас проникновение, — пролаял старпом, — высаживается десант!

— Отправьте охрану к главному реактору. Отключите там систему жизнеобеспечения.

Еще один, гораздо более мощный удар, заставил экипаж повалиться с ног. Джуну изо всех сил вцепилась в консоль. Система диагностики окрасила красным цветом матрицу носового сенсора.

— Восстановите дефлекторные щиты! — проорала она в интерком. Еще одно такое попадание и фрегат совсем ослепнет.

Она сверилась с мониторами камер видеонаблюдения. Сквозь статические помехи было трудно что-то разглядеть. Скрываемые клубами сгущающегося дыма, солдаты альянса отчаянно сражались с абордажной партией штурмовиков и разгорающимся пожаром. Противник был оснащен системой визуального адаптивного камуфляжа неизвестной Джуну модели. Ситуация, к счастью, складывалась не в пользу имперцев: в мешанине света и тени, на фоне судовой обстановки, их было прекрасно видно. На борту "Спасения" в эту минуту нашлось бы совсем немного места, где от их камуфляжа была бы польза.

Уходить в гиперпространство, пока они не смогут убедиться, что гиперпривод в порядке, было слишком опасно. Оставалось только драться.

Металлическая рука легла на ее плечо. Желтые глаза Прокси заслонили ей обзор. —

Сработала внутренняя сигнализация. Капитан Эклипс, думаю нам следует...

Прежде, чем он смог договорить, двери мостика испарились во вспышке яркого пламени. Она подняла руку, чтобы защитить лицо. Раскаленная шрапнель, несомая волнами горячего воздуха, впилась в кожу Джуну. Она инстинктивно пригнулась, экипаж на мостике последовал ее примеру. Из облака дыма, заволокшего дверной проем, полетели бластерные разряды, выпускаемые двумя штурмовиками, вооруженными мощными винтовками. Джуну нащупала бластер в кобуре на правом боку. На борту фрегата стрелять из него ей еще не приходилось. Когда она пристегивала кобуру час назад, она и подумать не могла, что табельное оружие может ей пригодиться.

Вот и ожидаемый пинок под зад.

Она высунулась из-за дисплейной консоли, сделала два молниеносных выстрела и тут же спряталась обратно, прежде чем нападающие успели открыть ответный огонь. Первый выстрел сразил одного из штурмовиков. Она слышала, как захрипел его респиратор, когда он падал в шлейфе белых искр. Второй прошел мимо, но достаточно близко от цели, чтобы вызвать испуг. Она подготовилась выстрелить в него во второй раз, но прибытие еще четырех штурмовиков помешало ей это сделать.

Она была не единственной, кто дал отпор захватчикам. Нитрам занял позицию за другой дисплейной консолью, отстреливая врагов словно заведенный. Прокси подобрал бластер убитого навигатора и вел огонь на подавление. Его голографический контур тоже изображал "камуфляж" на свой манер. Джуну могла наблюдать, как ее собственный облик сменяется проблесками черт Мон Мотмы и Леи. Это казалось полной бессмыслицей, но времени подумать над этим не было.

Звуки боя эхом разносились по всему кораблю, не только на мостике. Рапорты от солдат поступали нескончаемым потоком, но им не внимали. Еще двое солдат противника упали у входа, сраженные перекрестным огнем с трех направлений. Джуну сменила позицию, пока ее прикрывал Нитрам. Может он и донес на нее Мон Мотме, но в бою с имперцами ему можно было доверять.

Она собиралась во что бы то ни стало не позволить им добраться до командной консоли. Это был символ ее статуса капитана корабля. Им нечего было и думать наложить на нее свои лапы.

В тот момент, когда еще один штурмовик пал от ее руки, дым в дверном проеме странно заклубился. У нее по коже пробежали мурашки. Корабли, оснащенные системами маскировки, штурмовики в камуфляже — как ей сражаться с теми, кого даже не видно?

Она стала целиться на завихрения дыма: это сработало. Одно удачное попадание сбило камуфляж имперца, и она добила его вторым выстрелом. Но невозмодно было сказать, сколько еще прибыло вместе с ним, и сколькие остались в живых. Они и вовсе

могли уже закончиться, а может их на мостике были десятки. Возможно, если она погрузит его в темноту, это сравняет их шансы...

Стоило ей об этом подумать, как Прокси получил выстрел в грудь. Он упал на спину, разбрасывая вокруг себя искры и издавая электронный визг. Она не могла сказать, откуда был произведен выстрел. Следующим стал Нитрам, которого застрелил в спину кто-то, кого он даже не мог видеть.

Ее скулы вздулись желваками. Несправедливость происходящего потрясла ее. Она подхватила оружие, выпавшее из руки Прокси, и встала в полный рост, беспорядочно стреляя из двух бластеров; вымешая криком ярость и разочарование.

Из угла мостика, где дым уже начинал рассеиваться, прилетел бластерный разряд, который вывел ее из строя. Возможно, штурмовик стоял там несколько минут, невидимый, ожидая, когда ему представится удобная возможность. Она дала ему такую возможность, и он ею воспользовался.

Бластерный разряд, угодивший ей в плечо, едва не свалил ее с ног. Правая рука повисла пустую, бластер выскользнул из онемевших пальцев. Боль была невероятной. Она припала на одно колено, стискивая зубы еще крепче, а затем вскинула левую руку, прицеливаясь туда, где находился стрелявший. Ей повезло. Штурмовик стал видимым и безвольно повалился ничком.

Ее радость, однако, продлилась недолго. Разряд энергии выбил бластер из ее руки. Она посмотрела на нее, удивляясь, что все пальцы остались на месте. Видимо, это было оружие нелетального действия. Из клубов дыма показался противник, целясь в нее из фазово-импульсного бластера, на случай, если у нее окажется запасное оружие.

У нее его не было. Ни у кого из экипажа на мостике, тоже. Они все были мертвые. Боль в плече застлала сознание, подернув серой пеленой мир вокруг.

Человек подходил все ближе. Он выглядел крепко сбитым. Это не штурмовик, поняла она. На нем были зеленые доспехи.

— Кто-о?..

Он не дал ей закончить вопроса. Его бластер вспыхнул ярко, как восходящее солнце, погружая мир во тьму.

ГЛАВА 13

Едва Старкиллер успел пристыковать *"Блуждающую тень"*, как сработали датчики дальнего обнаружения. Он наблюдал из кабины за тем, как разворачивается атака, а Кота стоял за его плечом. Что именно мог *"видеть"* генерал при помощи своих обостренных чувств, Старкиллер не знал. Но, вообще, держался он молодцом — это главное.

— Астероиды, — сказал Старкиллер, поспешило сканируя окружающее пространство. — Они прятались среди них.

— Должно быть, они были тут с самого прибытия флота. — Правая рука Коты покосилась на рукояти светового меча. — Что заставило их показаться сейчас?

Был только один возможный ответ. — Я, — ответил Старкиллер. — Это один из охотников за головами, нанятых Вейдером. Он узнал, где флот должен был собраться в следующий раз и, вместо того, чтобы сразу вызвать имперцев, дожидался моего появления. Он расставил на нас ловушку.

— Мы должны уйти, — сказал Кота. — Сбежим от него.

Старкиллер покачал головой, когда на экране перед ним разорвало на части небольшой ударный бомбардировщик. — Я должен добраться до Джуно, пока она не пострадала.

— Даже, если это значит подвергнуть себя риску? От тебя слишком многое зависит!

— Наш друг-охотник за головами скоро узнает, что рискует тут он.

Старкиллер сверился с диспозицией атакующих кораблей. Они направлялись в сторону *"Спасения"*, в точности как можно было ожидать, теперь, когда *"Блуждающая тень"* была пришвартована. Один из наиболее крупных кораблей противника заходил на таран. В случае успеха, это дало бы имперцам легкий доступ к фрегату.

Вокруг них, в попытке защитить корабли, которые еще можно было спасти, прежде чем прибудут основные силы имперцев, рассредотачивался флот. Только он и Кота знали, что подкрепления не будет.

— Твой новый отряд должно быть где-то поблизости, — сказал он Коте. — Вызови их по комлинку, когда они окажутся в зоне приема. Они смогут вести бой снаружи, пока мы забираем Джуно. Пошли.

Он покинул мостик и направился к воздушному шлюзу. Пока он шел, фрегат содрогнулся от мощного удара. Вероятно, его протаранили. Он сгруппировался, чтобы перенести удар. Между тем, он отметил про себя, что тот пришелся на переднюю половину корабля. Если он все правильно понял, прямо сейчас начнется высадка

десанта, и по пути на мостик "Спасения" его будут поджидать враги.

На долю секунды, он ощутил мучительное раскаяние. Они с Котой могли предупредить Джуну об опасности на подлете к кораблю, но не стали. Может статься, что тем самым они помогли его видению сбыться.

Чувство продлилось недолго. Будущее всегда в движении. Если голая воля не могла повлиять на ход событий, грубая сила будет надежнее.

Палуба стабилизировалась под ногами. Он зажег оба своих световых меча, теперь сверкающих огненно-синим, прямо как в видении на Дагобе, и забежал на "Спасение" через стыковочную трубу. Внутри ритмично мерцали красные лампы аварийного освещения. Отbrasываемые ими отблески, дым и сыплющиеся отовсюду искры создавали ощущение нереальности происходящего. Впереди них кто-то был, но разглядеть — свои или чужие — не представлялось возможным.

Кота рванулось вперед, целиком полагаясь на Силу, и поэтому не страдал ни от отсутствия света, ни из-за визуальных отвлекающих факторов.

Старкиллер прикрывал его спину, радуясь, что тот взял инициативу на себя. У него самого возникли проблемы с концентрацией, не только по причине плохого освещения. Он чувствовал, что Джуну была совсем рядом, и был не в состоянии думать ни о чем другом. Пока он не заключит ее объятья, любая случайность может закончиться для него фатально.

Неясные фигуры, которые он увидел в конце коридора, оказались солдатами Альянса. Они вели перестрелку из-за угла с тремя штурмовиками из абордажной группы, которые, в свою очередь, укрылись за импровизированной баррикадой, воздвигнутой на главном перекрестке. Вокруг свистел ветер. Было ясно, что щиты протараненного корабля не справляются со своей задачей, а ремонтные дроиды еще не заделали пробоину. В воздухе кружили хлопья сажи и пепла; Старкиллер залюбовался на миг тем, как они, влекомые потоками воздуха, образуют короткоживущие вихри. Кота смело рванулось навстречу штурмовикам, отражая каждый нацеленный в него выстрел обратно. Конечности в латной защите взвивались в воздух, когда они падали замертво, сраженные собственными выстрелами. Старкиллер приказал солдатам Альянса занять очищенную позицию, и направился к мостику в сопровождении генерала.

Они прошли мимо медотсека, где санитары деловито латали раненых членов экипажа, пострадавших в самом начале атаки. Атакующие нанесли по нему удар, из-за чего поступающим туда людям приходилось лежать штабелями прямо на раскуроченном полу. Старкиллер не сомневался в том, что это было сделано преднамеренно. Штатный экипаж корабля насчитывал свыше тысячи человек: чем больше удастся вывести из строя, прямо или косвенно, тем проще придется захватчикам.

Со стороны магистралей, ведших в носовой отсек, раздались взрывы. Старкиллер и

Кота направились по ним на своих двоих, не обращая внимания на горизонтальные лифты, время от времени проносилися над головой. Они были слишком уязвимы для саботажа или засады. — "Лучше будет дойти пешком", — подумал Старкиллер. Потеря в скорости с лихвой восполнялась уверенностью в том, что он попадет туда, куда надо. Ничто не помешает ему добраться до мостика, до Джуну.

Они достигли места проникновения абордажной группы. Таранный корабль никто не охранял. Видимо, штурмовики собирались отходить как-то иначе. А может, они просто возьмут фрегат под свой контроль. Напротив носовой части корабля зияла пробоина с почерневшими краями, а за ней ряд таких же, выстроившихся в идеально прямую линию. Повсюду валялись тела растерзанных повстанцев. Их было много, очень много.

— Джуну готовила эту команду? — спросил Старкиллер Коту.

— Да.

— Значит, они профессионалы. Тут явно действовали не обычные штурмовики.

Старкиллер склонился над раненым сержантом, который был на последнем издохании.

— Кто напал на вас? Или что?

— Я не знаю, — прошептал сержант. — Их не было видно.

— Штурмовики?

Но повстанец больше ничего не сказал. Его голова брезвально откинулась на палубу, и Старкиллер закрыл ему глаза.

— Какая-то камуфляжная система, что-то новенькое, — сказал Кота. — Обостри свои чувства.

Старкиллер согласно кивнул, вспомнив о другом случае, когда его выручила способность, заменившая Коте зрение.

Они активировали мечи и направились туда, где заканчивалась импровизированная аркада. Однажды, когда Старкиллер был еще ребенком, Дарт Вейдер устроил ему необычную тренировку. Водрузив ему на голову шлем с закрытым забралом, он оставил его в клетке с тремя голодными распами. Он до сих пор помнил их жуткий вой. Эти гигантские нелетающие птицы, вконец обезумевшие от голода, едва не заклевали его насмерть. Подведененный к грани, отделяющей жизнь от смерти, он положился на свои инстинкты, заменившие ему зрение. Ни одна из птиц не выжила.

Не считая солдат, разбиравших завалы и оказывавших первую помощь раненым, путь выглядел свободным, однако все же следовало соблюдать осторожность.

Где-то впереди и снизу снова раздались взрывы. Направление их движения

становилось все более вертикальным, по мере приближения к задранному под крутым углом носу корабля. Старкиллеру и Коте пришлось отказаться от использования лифтов, однако лифтовые шахты вполне им подходили. Оборванные силовые кабели змеились вокруг, пока они перепрыгивали с уровня на уровень. Мостик становился все ближе.

Внезапно, из зияющего дверного проема, на них обрушился шквал бластерного огня: это среагировали двое штурмовиков, которые охраняли развороченные взрывом двери, которые вели из шахты лифта. Старкиллер и Кота быстро расправились с ними, убив одного его же выстрелом, а второго просто располовинив мечом, как только тот оказался в пределах досягаемости. Сразу же началась стрельба со следующего этажа. На этот раз, их противник был невидим.

Кота встал над павшими врагами и указал на тени внизу. Старкиллер ничего не увидел, но решил положиться на его оценку. Сосредоточив энергию Силы в своих руках, он преобразовал ее в электричество, и позволил молниям сорваться с кончиков пальцев. Камуфляжная система прятавшегося там штурмовика отказалась под напором ярко-голубых молний. Он корчился в агонии, рассыпая вокруг споны искр, пока Старкиллер не позволил ему свалиться в пропасть.

После этого происшествия они двигались более осторожно. Вокруг то и дело раздавались выстрелы, но враги им больше не попадались. Судя по звукам, основные бои разворачивались на нижних палубах. Старкиллеру очень хотелось узнать, что происходит вокруг, но он не мог позволить себе нарушать концентрацию.

Трое невидимых штурмовиков охраняли вход в носовой отсек. Он безжалостно прорубился сквозь них, не оставив им ни шанса дать отпор. Еще четверо поджидали их у входа на мостик. Аварийное освещение и густой дым не позволяли разглядеть подробности, но он увидел очертания выбитых взрывом двойных дверей.

Старкиллер рванулся вперед. Если он опоздал, если они...

Кота преградил ему дорогу, и упер руку в грудь, удерживая на месте.

— Что ты делаешь? — Старкиллер зарычал, пытаясь обойти его сбоку.

— Успокойся, парень, — сказал генерал. — Сражайся со спокойным сердцем. Ненависть ведет к поражению.

Старкиллер принял совет близко к сердцу. Он узнал чувства, переполнявшие его и напомнил себе, к чему они могут привести. Он больше не был слугой Дарта Вейдера. Он не был инструментом Темной стороны. Зачем было так стремиться к воссоединению с Джуной, если она отвергнет того монстра, в которого он может превратиться? Он должен обрести покой в сердце, должен найти себя, чтобы не быть во власти рока, чтобы быть свободным.

Все эти размышления отняли у него какую-нибудь секунду. Четверо штурмовиков

упали, корчась и завывая от боли, сраженные молниями. Он миновал раскуроченные двери, и взошел на мостик.

Густой дым скрывал следы побоища, но запах он скрыть не мог. Разгорающийся пожар было некому потушить. Он погасил пламя с помощью Силы, а затем вытянул весь дым в коридор снаружи. Вой созданного им ветра вторил его сердцебиению.

Повсюду лежали тела; большинство из них было в форме повстанцев. Он внимательно осматривал их, переворачивая, если те лежали ничком. Среди них оказался тот собакоголовый офицер, который погиб в его видении. Прокси в их числе не оказалось. Посреди огромного кровавого пятна, лежала...

Джуно.

Старкиллер подбежал к ней, сдерживая рвущийся из груди крик. Он опоздал! Пришел слишком поздно! Нападение прошло именно так, как он предвидел, и теперь сбывалось его третье видение. Он будет держать тело Джуну на руках и...

— Парень! — предостерег его Кота. Корабль сотрясала дрожь, вторя пароксизмам его душевной боли. Старкиллер пытался обуздить свои чувства, но они были сильнее его. Зачем ему жить, если она мертва?

Джуно открыла глаза.

От удивления он упал навзничь. Она посмотрела на него, и попыталась поднять голову. Только тогда он заметил, что ни на ней, ни на ее форме не было ни царапины. Лужа крови, посреди которой она лежала, принадлежала кому то другому.

— Хозяин?

По поверхности ее кожи пробежала рябь, и внезапно иллюзия рухнула.

— Прокси!

— Да, хозяин. Я... — Дроид схватился за голову, словно бы от боли. Один его глаз не горел, в груди зияла огромная пробоина, а его левая рука отсутствовала по локоть. — Мне сообщили, что вы мертвы. Капитан Эклипс тоже придерживается этого мнения. Думаю, она очень удивится, узнав что вы живы.

— Она жива? — Старкиллер схватил Прокси за узкие металлические плечи. — Где она? Скажи мне!

Механика дроида натужно взвыла. Его образ померк и снова изменился, изобразив человека в зеленых доспехах. Прокси указал правой рукой на выход с мостика.

— Имперцы увезли ее на седьмую палубу, — сказал он, возвращая себе свой обычный вид. Его рука звякнула, бессильно упав на палубу. — Она ранена.

Старкиллер растеряно взирал на дроида, встревоженный. Зеленые доспехи, прямо как у охотника за головами на Камино, которому Дарт Вейдер поручил вернуть сбежавшего клона. Но что он задумал? Зачем брать корабль на абордаж, уничтожать его командную верхушку, а затем просто оставлять все как есть, ведь было так просто забрать корабль себе. И зачем оставлять в живых капитана корабля?

Затем, что она была больше, чем просто капитаном корабля.

Она была *наживкой*.

Он встал на ноги, наполняясь пугающей решимостью.

— Отдай приказ атаковать Камино, генерал, — сказал он, направляясь к выходу.

Кота окинул его ошеломленным взглядом. — Приказать кому? У нас нет экипажа...

— Твой отряд может управлять этим корытом. Сообщи флоту. Мы отправим Дарту Вейдеру послание. Пусть поймет, что мы тут не шутки шутим.

— Хорошо, только скажи, что...

— На седьмой палубе находится грузовой отсек. Если поспешу, смогу их перехватить.

Старкиллер активировал световые мечи, и выбежал в задымленный коридор.

ГЛАВА 14

Сознание возвращалось к Джуну медленно и болезненно. Она словно прорывалась сквозь густой удручающий туман. Ей снился "Эмпирический". Во сне она была закована в кандалы, и те больно врезались в ее кровоточащие запястья, заставляя ее плечи ныть. Казалось, что это длится недели напролет. Особенно сильно болели кисть левой руки и правое плечо. Ей казалось, что у боли был собственный голос, который она почти могла расслышать.

— Очнитесь, капитан Эклипс. Вам придется идти своим ходом. Мои штурмовики нужны в другом месте.

Перед ее глазами сверкнула вспышка. Она ощутила болезненный укол в районе шеи. Что-то влилось в ее кровоток с явственно различимым шипением.

К ней мгновенно вернулась бодрость, во рту ощущался металлический привкус. Она находилась в вертикальном положении, удерживаемая за плечи двумя штурмовиками. Ее голова брезвально свешивалась, а ноги едва доставали до пола. Она дернулась. Стало больно.

Полностью придя в себя, она попыталась вырваться из их железной хватки, чтобы сбежать подальше от человека в доспехах, который стоял напротив нее. Его серо-зеленый дюрапластовый визор приблизился вплотную к ее лицу.

— Вами можно пожертвовать, капитан Эклипс, — донесся голос из-под глухого забрала. — Не стоит испытывать мое терпение.

Холодность его тона была убедительнее слов. Она перестала сопротивляться продолжавшим крепко ее удерживать штурмовикам и выпрямилась, насколько смогла. Подошедший спереди третий штурмовик защелкнул наручники на ее предплечьях. Для этого ему пришлось подтянуть ее руки ближе к себе, что вызвало вспышку жгучей боли в ее раненом плече. Она вспомнила, как в нее попал бластерный разряд. После этого, и до сего момента, она не помнила ничего. Кто-то наложил на ее рану повязку, что само по себе было неплохо, но из-за этого нельзя было понять, насколько серьезно ее ранили. Пальцы ее левой руки были обожжены и покраснели, но в остальном не пострадали.

— Почему ты еще не убил меня? — спросила она человека в зеленых доспехах. У него не было недостатка в возможностях это сделать, судя по впечатляющему набору вдумчиво распределенных ножей, дротикометов и огнеметов. Не говоря уже о бластерной винтовке ЕЕ-3 от БласТех Индастриз в его руке. — Пока я жива, я сделаю все от меня зависящее, чтобы вернуть контроль над кораблем.

— Мне не нужен ваш корабль. — Он махнул штурмовикам рукой, затянутой в перчатку, давая понять, что они больше не нужны. Другой рукой он пристегнул цепь к

ее наручникам. — Когда мой наниматель закончит с вами, вы можете вернуть его себе, мне все равно.

— Наниматель?

Он развернулся на каблуках и сильно потянул за цепь. Боль, пронзившая ее плечо, не оставила ей другого выбора, кроме как следовать за ним. На мгновение перед ее взором заплясали искры, а когда они рассеялись, штурмовиков рядом уже не было. Ее похититель вел ее через аркаду, образованную пробоинами в стенах. Она помнила, что Прокси упомянул о нескольких таких "коридорах", проделанных захватчиками, как раз перед их вторжением на мостик. Она могла лишь догадываться, куда вел этот конкретный, но было похоже на то, что они двигались в направлении базиса основной коммуникационной матрицы.

— Если у тебя есть наниматель, значит ты охотник за головами, — сказала она, думая выудить у него информацию. — По крайней мере, ты не похож на тех имперцев, которые мне встречались. Но то, что ты использовал имперские войска значит, что ты знаешь высокопоставленных людей. Гранд-мофф Таркин все еще злится из-за того, что мы сделали на Дэке? В этом все дело?

Охотник за головами не проронил ни слова. Они зашли за угол, и достигли пробоины в потолке, за которой виднелся ряд таких же, образующих вертикальную "шахту".

— У тебя есть реактивный ранец, но у меня его нет, — сказала она. — Если только ты не собираешься заставить меня взбираться наверх с закованными руками?

Он свистнул, и откуда-то сверху спустился трос с закрепленной на нем обвязкой, которую он со знанием дела надел на нее, и накрепко зафиксировал ее руки, чтобы ими нельзя было пошевелить.

Она собралась с духом, приготовившись к боли, но это не помогло. В момент, когда трос натянулся и начался подъем, она едва не потеряла сознание. Боль была нестерпимой. Кто-бы ни наложил повязку на ее рану, он больше заботился об остановке кровотечения, чем о ее комфорте.

Рев реактивного ранца охотника за головами пресек на время ее попытки его разговорить. Вместо этого, она сосредоточилась на том, как бы ей найти выход из своего затруднительного положения. Наручники были застегнуты очень туга, настолько туга, что у нее уже начинали неметь руки. Просто вытащить их из браслетов не выйдет. Ее бластеры, видимо, так и остались лежать на мостике, а позвать на помошь было возможно только закричав в голос. До сих пор нигде по пути она не увидела ни следа своего экипажа. Скорее всего, штурмовики устроили какую-то диверсию, отвлекшую на себя всю живую силу повстанцев.

Таким образом, лучший шанс на спасение должен был представиться по достижении пункта назначения, когда с нее снимут наручники, но даже тогда надо будет как-то

отвлечь его внимание, чтобы получить хотя бы небольшое преимущество. Она отдавала себе отчет в том, что, раненая, она не ровня охотнику за головами. Значит, честная драка отпадает.

Кабель дернулся, остановив движение напротив вырезанной в стене дыры, ведущей в пустую кают-компанию. Охотник за головами нагнал ее и благополучно приземлился на палубу. Реактивные сопла на его ранце погасли, издав шипение. Он протянул руку и резко подтянул ее к себе. Джуну не стала сопротивляться. Одно неверное движение и трос оборвется, а она упадет вниз и разобьется насмерть.

Вокруг нее раздавались звуки боя: бластерные выстрелы, взрывы, крики и лаконичные приказы, топот множества ног. В воздухе было буквально разлито предчувствие смерти, как будто сам корабль умирал. Она надеялась, что выставленные ею посты боевого охранения смогут отразить нападение хотя бы части захватчиков. Если она скоро умрет, ей не хотелось бы, чтобы последней отметкой в ее личном деле стала запись об уничтожение ее корабля.

— Сколько бы тебе ни заплатил твой наниматель, — сказала она, — Альянс удвоит сумму.

Он ничего не сказал, а только тянул ее за собой, увлекая все дальше в импровизированный "коридор", прожженный в корабельных переборках.

— Значит, ты принципиальный человек?

— Это постоянная работа, а ваш Альянс, скорее всего, не просуществует достаточно долго, чтобы успеть мне заплатить.

— Самоуверенности тебе не занимать, прямо как Императору.

— У меня есть на то причины. Он платит по своим счетам.

— Это *он* твой наниматель?

Он ничего не сказал.

— Значит, это *должен быть* Таркин — предположила она, продолжая попытки что-нибудь разузнать. — *"Рано или поздно, он допустит оплохиность"*. — Он единственный, кто приходит на ум, у кого есть мотив для моей поимки. Он хочет, чтобы я стала его новой рабыней, верно?

Он проигнорировал ее.

— Тогда, кто? Кому нужна вся эта головная боль?

— Дело вовсе не в вас.

— Но тебе нужна я. Почему? — ей пришла в голову мысль. — Это все из-за Коты,

нашой операции на Кейто-Неймодии. Это бы все объяснило. Но я не думала, что у барона Тарко такие хорошие связи...

— Тихо.

Охотник за головами замедлил шаг, словно почувствовав впереди опасность. Она прислушалась, но смогла расслышать только далекие звуки производимых разрушений, доносившиеся через палубы и переборки вокруг. Было похоже, будто демонтажный дроид проламывается сквозь корабль навстречу ей.

— Скажи хотя бы, как ты нашел звездный флот? — спросила она. — Кого тебе пришлось пытать, чтобы получить эти сведения?

Он не ответил.

Позади них раздался звук рвущегося металла и бьющегося стекла. Охотник за головами повернулся на шум, и прицелился из своей винтовки. Кто-то, или что-то прорвалось сквозь палубу в десяти метрах от них.

Джуно в шоке смотрела на человека в черном, который выпрыгнул из дыры в полу, держа в руках два ярко-синих световых меча. Охотник за головами быстро произвел три прицельных выстрела в неразличимую в полумраке фигуру. Энергетические разряды были без труда отражены в стены, где они взорвались с яркими белыми вспышками. В их свете Джуно разглядела лицо бегущего к ней человека.

Это был он.

Время остановилось. Вселенная обрушилась вокруг нее мириадами осколков. Законы бытия обратились в прахом, и все, что она знала, превратилось в ничто.

Это был он, но этого не могло быть. Этого не могло быть, но так было. Ее сердце возобновило свой ход, когда кусочки мозаики образовали цельную в своей жутки новую картину. Она поняла, кого на самом деле искал охотник за головами, и кто был его нанимателем. Все заиграло новыми красками, даже несмотря на то, что вот-вот готова была произойти катастрофа. Старкиллер направлялся в ловушку, и она была приманкой.

Ее разум балансировал на грани истерики. Сначала Кота, а теперь он. *Никто больше не остается мертвым?*

Новые вопросы всплыли в сознании.

Он вернулся, но как? И откуда охотник за головами узнал о нем раньше нее?

Время возобновило свой ход. Ее сердце, пропустив удар, снова забилось и некогда было все обдумать. Человек, которого она любила, бежал им навстречу. Его лицо — маска свирепой решимости: она поняла, что он тоже видит ее.

Она открыла было рот, чтобы его предупредить, но охотник за головами помешал ей, впихнув в дверной проем, долой с линии обзора. Цепь резко натянулась, и Джуну упала на колени, едва справляясь со страшной болью в раненом плече. Она услышала, как Старкиллер позвал ее по имени, но конец фразы потонул во звуке взрыва.

Дым и осколки ворвались в помещение из коридора. Несмотря на то, что она не находилась непосредственно на пути движения фронта взрывной волны, ее легко ранило шрапнелью. Она не успела вовремя закрыть глаза и рот, и теперь отчаянно моргала и кашляла. Ее уши словно заложили ватой, а накатывающая дурнота едва не лишила сознания. Охотник за головами бесцеремонно поставил ее на ноги и вытолкнул в коридор.

Сквозь слезящиеся глаза, она увидела огромную дыру на том месте, где стоял Старкиллер. Капли расплавленного металла лились дождем в пустоту внизу.

— Если ты убил его... — начала было она.

— Ты так же глупа, как и он, — сказал охотник за головами с насмешкой в голосе. Он заспешил по коридору, ведя ее за собой. Рывки цепи были резкими и настойчивыми. Желание язвить пропало, целиком заслоненное болью в плече и попытками не покатиться кубарем по неровном полу. Куда бы он ни вел ее, теперь он спешил сильнее, чем раньше.

Они покинули прожженный в переборках коридор, и вошли в пределы относительно неповрежденной зоны. Джуну подумала, что место было ей знакомо, и поняла, что не ошиблась, когда она и ее похититель оказались перед распахнутыми двойными дверями внушительных размеров. По ту сторону лежал грузовой отсек. Он был пуст, не считая десятка ящиков и тел двоих суперкарго. Тусклые красные огни аварийного освещения мерцали в пустом пространстве. Ее вновь охватила тревога за исправность реактора.

Охотник за головами втянул ее внутрь и закрыл за ними двери. В момент, когда они затворились, она уловила какое-то движение в тенях под самым потолком. Это точно был не манипулятор кран-балки. Слишком оно было большим.

Позади снова раздался звук разрываемых переборок. Охотник за головами поспешил к раздвижным дверям в дальнем конце отсека, волоча ее за собой, словно непокорного ребенка.

— Ты даже не представляешь, с кем связался, — сказала она, но в ответ услышала лишь молчание.

Двери напротив них начали растворяться, являя им оранжево-желтую панораму туманности Итани. Бой за контроль над пространством вокруг "Спасения" еще не закончился. Энергетические орудия производили очереди и отдельные залпы плазменного огня, создавая чарующую огненную феерию, а на фоне этого безумства

переливались в отраженном свете обломки взорванных кораблей и обшивка чудом оставшихся в строю звездолетов.

По ту сторону силового поля, удерживавшего атмосферу в грузовом отсеке, висел корабль, подобного которому Джуну никогда раньше не видела. Слишком мал для фрахтовика, слишком короток для истребителя; он был вытянут по вертикали, будучи больше в высоту, нежели в обхвате, и напоминал собой голову какого-то животного с хоботом вместо носа и парой ушей по бокам. Он выглядел таким же практичным и кастомизированным, как охотник за головами рядом с ней. Джуну с первого взгляда поняла, что корабль принадлежал ему.

— Какая жалость, что он снаружи, — усмехнулась она. — Что ты теперь собираешься предпринять?

Когда звук рвущегося металла позади них стал громче, охотник за головами нажал еще одну кнопку на своем правом наручце, и повернулся лицом к экранированному энергетическим полем шлюзу.

Решив, что лучшего шанса ей может не представиться, Джуну схватила цепь обеими руками и вырвала ее из его рук. Не прекращая движения, она перенесла вес на одну ногу и изо всех сил пнула его в спину, отталкивая навстречу силовому полю. Она ринулась по направлению к выходу, пока он не опомнился, надеясь, что успеет активировать отпирающий механизм раньше, чем он ее настигнет.

Произошедшее в следующий миг случилось слишком быстро, чтобы она успела отреагировать.

Сперва, двери перед ней раскрылись, словно бутон цветка, выбитые невообразимой силой, направленной с другой стороны.

Затем поле у нее за спиной пропало, отправляя все, что находилось в помещении в бескрайний космический вакуум, включая ее и темную фигуру, стоявшую там, где недавно были внутренние двери.

Она повалилась с ног и приложилась плечом о палубу. Ошеломленная от боли, она отстранено наблюдала, как ее тащит кувырком в направлении люка грузового трюма, пока охотник за головами не заарканил ее гибким шнуром, обмотавшимся вокруг талии, и не потянул ее к себе.

В тот же миг, с навершия его реактивного ранца стартовала и устремилась в пустоту короткая ракета. На полпути между грузовым отсеком и поджидающим снаружи кораблем, головная часть ракеты раскрылась; внутри нее оказался крюк, который, через мгновение, прочно закрепился на обшивке странного суденышка.

Охотник за головами подтянул Джуну на расстояние вытянутой руки. Не обращая внимания на быстро редеющую атмосферу, он деловито набросил ей на лицо

респиратор и, покрепче ухватив свою добычу, выпрыгнул из грузового отсека.

Она брыкалась и старалась вырваться, но его хватка и намотанный вокруг нее трос не оставляли возможности сопротивляться. Из-за ее возмущенных воплей визор респиратора покрылся конденсатом, и она перестала различать, что происходит вокруг. Она почувствовала встряску, когда они перестали двигаться. Ее первой мыслью было, что они достигли корабля охотника за головами, но несколько бластерных выстрелов в ту сторону, откуда они стартовали, сопровождаемые звуком застопорившейся лебедки, ясно дали понять, что происходит нечто другое.

Она задержала дыхание, проклиная про себя запотевший визор и желая, чтобы он побыстрее прояснился. В огненном свете туманности она увидела *"Спасение"*, маячившее впереди. Там и сям сверкающие струйки замерзающего воздуха отмечали пробоины в корпусе. Через некоторые из транспаристильных иллюминаторов можно было разглядеть бушующие на борту корабля пожары. А повсюду вокруг парили мириады тел; слишком много, чтобы можно было сосчитать.

Цепляясь за створки люка грузового отсека и удерживая их открытыми, не обращая внимания на космический вакуум и успешно отражая при этом нацеленные в него выстрелы охотника за головами, висел Старкиллер. Протянув руку ей навстречу, он словно схватил что-то невидимое. Сила, поняла она. Он пытался притянуть ее к себе, при помощи Силы.

Вой лебедки стал еще громче. Еще немного и что-нибудь сдастся, будет ли это мотор лебедки, или трос. Джуну даже не сомневалась в этом. Старкиллер мог ворочать целые Звездные разрушители. Ему ничего не стоило пересилить один-единственный мотор.

Охотник за головами потянулся через нее, чтобы нажать еще одну кнопку на своем наруче. Долгий миг все выглядело так, будто ничего не изменилось. Затем в трюме за спиной у Старкиллера пришло в движение нечто огромное и угловатое.

Полетели искры. Старкиллер повернулся, поднимая световые мечи. Сила, мягко влекущая ее в безопасность, ослабила хватку, а потом и вовсе пропала, в тот миг, когда створки люка грузового отсека между ними захлопнулись.

Джуну больше не могла сдерживать себя. Она яростно набросилась на своего похитителя, ругаясь как курсант первогодок. Она пиналась и изо всех сил молотила его кулаками в грудь, позабыв о раненом плече. Боль, которую она испытывала сейчас, была куда сильнее. Все ее существо дрожало в агонии.

Он был жив. Она видела его собственными глазами. Тысячи непрошеных вопросов разом всплыли в ее сознании, и она не успокоится, пока не найдет ответы.

Как ему удалось уцелеть?

Где он пропадал последний год?

Почему он не дал о себе знать Повстанческому Альянсу, когда его помощь была так нужна им?

Почему он не рассказал ей?

Но прямо сейчас ее вновь разлучили с ним, и никто был не в силах воспрепятствовать случившемуся, как это ни ужасно.

ГЛАВА 15

Джуно.

Она была так близко! Ожидание скорой встречи с ней мешало сосредоточиться на чем-либо, или на ком-либо еще. После того, как он оставил Коту позади, его комлинк разрывался, сообщая о стычках с врагом там и сям, и он выключил тот в раздражении. Его не волновало, что сейчас происходило снаружи корабля; только то, что могло случиться с Джуной, внутри. Когда на его пути встречались штурмовики, он жестоко расправлялся с ними, но мыслями пребывал не здесь. Ничто не могло задержать его. Ничто его не остановит. Единственное, что отделяло его от Джуной — расстояние, а его можно было легко преодолеть.

"Что видел ты, за тем следовать должен".

"Даже на край Галактики, если понадобится".

Однако, человек из его видения оказался гораздо хитрее, чем предполагал Старкиллер. След, по которому он шел, вел в никуда и был усеян многочисленными ловушками и штурмовиками, призванными замедлить его продвижение. Если Джуну действительно собирались доставить в грузовой отсек на седьмой палубе, то ее явно вели другим маршрутом.

Он заставил себя сконцентрироваться, нащупывая Джуну сквозь многочисленные палубы и переборки *"Спасения"*, и наконец смог ощутить ее присутствие двумя палубами выше. Они были связаны незримыми нитями Силы, которые могли поблекнуть, но никогда не будут разорваны. Теперь, когда он ясно видел их, нужно было лишь следовать за ними. Отказавшись от лестниц и лифтов, он просто стал пробивать себе путь сквозь инфраструктуру корабля. Металл и пластоид можно залатать. Проводку и гидравлику можно проложить заново. Человеческая жизнь, — жизнь Джуной, — была незаменима.

И он увидел ее, пусть и всего на мгновение. Она была забрызгана собственной кровью, глаза ее были широко распахнуты, а на ее лице написано изумление. Что она почувствовала, когда увидела его? Он мог только догадываться. Радость? Замешательство? Облегчение? Сомнение? Они успели только обменяться взглядами, прежде чем ее похититель вытолкнул ее из поля зрения. Затем, он запустил ракету ему под ноги, взрыв которой пробил огромную дыру во фрегате. В последний момент, Старкиллер воздвиг вокруг себя силовой барьер, но все же оказался отброшен на четыре палубы вниз. К тому моменту, как он вновь достиг места их встречи, Джуну и след простыл.

Однако, она была совсем рядом, и ему потребовалось меньше минуты, чтобы догнать ее. По пути он отвлекся на размышления. Если Джуну была приманкой, почему

ловушка до сих пор не захлопнулась? Старкиллер все еще был жив, как, он знал это, и Джуну; и свободен. В чем состоял тайный смысл разыгравшегося гамбита?

"Я не ожидаю, что ты выживешь", — услышал он голос бывшего учителя в своей голове. — "Но если ты преуспеешь, то еще на шаг приблизишься к исполнению своего предназначения".

Старкиллер прекрасно помнил момент, когда были сказаны эти слова. Казалось, минули века с того дня, когда ему приказали уничтожить сумасшедшего джедай-робототехника Каздана Паратуса. Он преуспел в той миссии, но его предназначение оставалось таким же неуловимым, как всегда.

Чего же добивается Дарт Вейдер?

Иногда казалось, что только Вейдер способен ответить на этот вопрос.

Старкиллер достиг дверей грузового отсека. Они были заперты, но это задержало его не дольше, чем на секунду: грубая материя не могла противостоять Силе, а значит, не была способна создать для него препятствия. Если бы не Джуну с той стороны, он испарил бы их в мгновение ока, посылая раскаленную шрапнель по всему трюму.

Она смотрела на него, увлекаемая назад тросом, обмотанным вокруг ее талии. Человек в доспехах выключил внешнее силовое поле грузового отсека, и вакуум потащил их в космос, вслед рвущейся наружу атмосфере. Старкиллер ухватился за ближайший закрепленный предмет, чтобы не выскользнуть за ними. Рядом с воздушным шлюзом недвижимо висел странный, словно сплющенный корабль, куда, видимо, и спешил с самого начала охотник за головами. Похититель Джуну выстрелил в его сторону крюк, зацепившийся за обшивку, и стал подтягивать к нему на лебедке себя и свою отчаянно сопротивлявшуюся пленницу.

Старкиллер, невзирая на бушующий вокруг него ураган, рванулся к створкам воздушного шлюза. Оказавшись там, он крепко уперся в переборку и протянул к ним руку. И вновь, он мог бы без особого труда схватить их и втянуть на борт фрегата, если бы не страх причинить вред Джуну в процессе. Потяни он слишком сильно, ее могло просто раздавить. Кроме того, человек, который удерживал ее в заложниках, был вооружен и не побоялся бы открыть огонь. Если он захочет убить ее, Старкиллер не успеет ему помешать.

И все же он попытался пересилить натяжение лебедки, однако, когда понял, что это будет слишком трудно, стал подтаскивать к фрегату сам корабль. Зачем бороться с лебедкой, когда можно просто потянуть за якорь, к которому прицеплен трос?

Сплющенный кораблик задрожал, закачался и начал медленно подползать к нему, а вместе с ним Джуну и ее похититель...

Внезапно на него упала огромная тень. Его внимание рассеялось. Что-то двигалось в его направлении. Не штурмовик, видимый или нет. Оно спускалось с потолка, и ему не

было видно ни конца ни края.

Его смерть ничем не поможет Джуну. Он обернулся, занося мечи для удара, по... Чем бы это ни было. Какой-то дроид со множеством светящихся фоторецепторов, чей широкий бронированный корпус покоился на восьми толстых конечностях, нависал над ним.

Он уже видел его раньше, в своем видении Камино. Однако, это знание не обеспечило ему сколько-нибудь значимого преимущества, когда механическое создание вздернуло передние ноги и попыталось поразить его четырьмя мощными лазерами. Он прыгнул, и оранжевые лучи последовали за ним, оставляя за собой светящиеся раскаленные полосы. Дроид был быстр, вопреки внушительным габаритам: Старкиллуру с трудом удавалось держаться в стороне от его смертоносных атак. Наружные двери грузового отсека позади него захлопнулись, и система жизнеобеспечения возобновила подачу воздуха. Он нес с собой едкий запах горелого металла от неослабевающего ни на миг натиска дроида.

Раз бежать бесполезно, не стоит тратить на это драгоценное время, резюмировал Старкиллер, и решил избрать другую тактику.

Отскочив в угол и повернувшись лицом к дроиду, он скрестил перед собой клинки световых мечей. Сходящиеся лучи ударили в скрещенные лезвия и отразились обратно к своему источнику. Зеркальное покрытие отразило их прямо в него, удваивая количество лучей, с которыми ему приходилось иметь дело. Вместо того, чтобы отступить, он изменил угол наклона своих лезвий. Четыре лазерных луча, отраженных им, устремились в палубу, прорезая в дюрастиле полукружья. От плавящегося вокруг дроида металла стали подниматься струйки дыма. К тому моменту, когда тот разгадал намерения Старкиллера, было уже слишком поздно что-нибудь предпринимать.

Уже продавленный под тяжестью дроида пол резко просел, образовывая дыру. Его лазеры отключились, но это уже не имело смысла. Острые, как копья, наконечники восьми ног дроида отчаянно заскребли по металлической поверхности, оставляя глубокие царапины, но удержаться на месте уже было невозможно — пол под ним проседал все больше.

Он исчез из виду с металлическим лязгом, и стал пробивать нижележащие палубы одну за другой.

Не успел он пропасть, как Старкиллер сорвался с места. Створки внешнего люка были затворены, но он распахнул их при помощи Силы, не обращая внимания на возобновившийся ураганный ветер. Джуну и ее похититель уже скрывались. Трио двигателей сплющенного кораблика пылали, унося его прочь от фрегата. Старкиллер потянулся, чтобы его поймать, но было слишком поздно. Едва покачнувшись в ответ на прикосновение в Силе, он разогнался и растворился в гиперпространстве.

— Нет!

Его крик потонул в вакууме. Он снова потерял ее, и несмотря на силу его гнева, вопреки всей глубине отчаяния, куда он был ввергнут происшедшим, он был сейчас абсолютно беспомощен. Сила не способна была творить чудеса, даже в его руках.

Но его способности могли помочь ему отомстить.

Темная сторона просыпалась внутри, маня его своей мощью. Дарт Вейдер послал охотника за головами, чтобы тот захватил Джуну, зная, что Старкиллер попытается ее спасти. Значит, было только одно место, где он может найти ее. Там, где все это началось: на Камино. Он отправится туда, но не даст поймать себя в ловушку, несомненно расставленную загодя. Его гнев не знал границ. Любой, кто встанет на его пути, будет страдать.

Новое видение обрушилось на него из ниоткуда, завладевая его разумом.

Сверкнула молния. Темный Лорд стоит перед ним на коленях, по его шлему барабанят капли дождя. Он разоружен. Старкиллер держит свои мечи скрещенными у его горла. Легкое движение рук, и самый страшный человек в Галактике лишится головы. Отомстить за все перенесенные лишения было так просто.

Но что принесет с собой месть? Она не повернет время вспять, и не поможет узнать правду о его происхождении. Не вернет Джуну...

Ничто из этого, решил он, но все же лучше, чем ничего.

Его лицо приняло решительное выражение. Он приготовился казнить человека, который превратил его в то, чем он был сейчас: машину для убийства без надежды на что-либо лучшее.

Прежде, чем он смог совершить задуманное, красный энергетический клинок вырвался из его груди, прямо как в его прошлой жизни, на "Эмпирическом". Только на сей раз это сделал не его бывший учитель. Он все еще стоял на коленях, в ожидании своей части.

Боль и шок были слишком сильны. Старкиллер выгнулся назад, световые мечи выпали у него из рук. С мучительным криком он бессильно повалился с ног, чтобы напоследок увидеть лицо человека, который его убил.

Это был он сам.

Дарт Вейдер поднялся с колен. Вокруг них замелькали бластерные выстрелы. Старкиллер слышал крики и звуки падающих тел. Бой был напряженным, но скоротечным. Его внимание приковали к себе две фигуры в черном, смотрящие на него сверху.

— Я солгал, когда сказал тебе, что процесс клонирования несовершенен.

Слова его бывшего учителя обрушивались на него словно удары, вышибая без остатка те жалкие крохи, что еще оставались от угасающих сил. Его копия, стоявшая рядом с Темным Лордом, держала горделивую осанку цельного в себе человека. Его ситхские одеяния были подчеркнуто элегантны. Он держал у своей груди скрещенные мечи с красными клинками. Когда глаза двух клонов встретились, клинки не дрогнули ни на миллиметр.

Дыхание Старкиллера становилось все более поверхностным. Огонь, который горел в нем, угасал, как всегда бывает в конце. Темная сторона поглотила все. Ненависть не была заменой любви, а жертвой, что он вознес на ее алтарь, была сама жизнь.

Сбоку от него, на пределе видимости, лежала вымокшая под проливным дождем безвольная, изломанная фигура. Он не мог заставить себя посмотреть туда. Вместо этого, он зажал руками прожженную дыру в своей груди, и наблюдал за тем, как Темный Лорд отдает своему новому ученику его первые приказы.

— Ты прошел свое последнее испытание.

Возрожденный Старкиллер опустился на колени у ног Темного Владыки. — Каковы Ваши приказания, Учитель?

— Ты возьмешь "Блуждающую тень" и обыщешь самые укромные уголки Галактики, чтобы найти и уничтожить оставшихся бунтовщиков.

— Как Вам будет угодно.

— Только лишь сделав это, ты исполнишь свое предназначение.

Новый ученик встал и пошел прочь, переступив через тело Джуно. Мертвый Кота и рассеченный надвое Прокси лежали неподалеку. Дарт Вейдер посмотрел сверху вниз на тело Старкиллера, и пренебрежительным взмахом руки сбросил его с платформы, прямо в море внизу.

Последним, что он увидел, были грозовые тучи и молнии далеко на горизонте, прямо как в его первый день на свободе, который был столь недавно.

Отгремел гром и Старкиллер пришел в себя, задыхаясь. Звуки вокруг разносились эхом, дезориентируя его. Все это произошло не в реальности. Он видел то, чему еще только предстояло случиться.

Палуба под ним задрожала. Громоподобный звук повторился. Это не было громом, понял он. Тот исполинский дроид старался пробить себе путь обратно к нему, чтобы закончить начатое.

Он чувствовал, что смертельно устал — от ненависти и боли, чувства потери и отчаяния. Он продолжит сражаться, но не поддастся Темной стороне. Он найдет свой

собственный путь, несмотря на ожидавшую его ловушку, пусть это и значило идти в-банк.

Он повторно активировал силовое поле грузового отсека, и давление стало выравниваться. Глядя на туманность, он снял с пояса комлинк и включил его.

— Кота? Ответь, Кота.

— Я здесь, парень.

— Где это, здесь?

— На мостике. Мы вернули себе контроль над *"Спасением"* и починили гипердрайв. Вражеские суда ретируются. Каков твой статус?

— Это не важно. Джуну схвачена, и я точно знаю, где ее искать. Это должна быть Камино — место, где все это началось. Что означает, что Дарт Вейдер тоже будет там. Думаю, он заготовил очередную ловушку.

— Только для тебя, или он ждет всех нас?

— Я думаю, что только для меня.

— В таком случае, когда весь повстанческий флот заявится на его порог, это станет для него сюрпризом. Я сообщил Альянсу о представившемся нам шансе нанести удар. Флот уже собирается, как ты и хотел.

— Хорошо, — сказал Старкиллер, вяло улыбнувшись, — потому, что если бы ты не отдал приказ, я бы отправился в одиночку.

— Приготовься к переходу на гиперсвет, парень, — предупредил Кота с мостика. — Будем надеяться, что ты знаешь, что делаешь.

Удары снизу стали громче. Позади него раздалось странное шебуршание. Звук не был похож ни на что из того, что Старкиллер когда либо слышал; словно гигантские металлические насекомые ползли по полым палубным перекрытиям.

Звезды снаружи вытянулись в полосы, а затем исчезли. Калейдоскопические узоры гиперпространства показались в проеме люка грузового отсека.

Старкиллер активировал световые мечи и встал лицом к дыре в полу. Только что посетившее его мрачное видение будущего пошатнуло его уверенность в себе. До сего момента, сбылись уже три его видения: охотник за головами был послан по его следу, Джуну была ранена и лишилась своего корабля, а его световые мечи стали из красных синими. Остались нереализованными еще два — самые мрачные из всех. Был ли способ избежать ее смерти, и своей? Был ли другой, совершенный и смертоносный Старкиллер, реальным? Или его существование — лишь потенциальная возможность,

манифестация его потаенных страхов?

"...что произойдет, если вы попытаетесь клонировать чувствительное к Силе существо?".

"Ужасные вещи. Безумие. Психоз. Суицидальные тенденции".

Список симптомов, который перечислил Ни-Ке-Ванз, был пугающе близок к тому, что испытывал Старкиллер. Однако он, вопреки здравому смыслу, расценил это как добный знак. Возможно, Кота был прав, и он всегда был таким, даже в своей первой жизни? Могло ли быть так, что ненависть к своим эмоциям была просто естественным этапом его становления? Может быть...

Стук крошечных ножек достиг крещендо. Из дыры в палубе выбежали пять миниатюрных копий того огромного дроида. У каждого из них было по четыре остроконечных ходильных конечности. Он отвлекся от своих утомительных размышлений и бросился им навстречу, испытывая благодарность за то, что ему дали возможность действовать, а не думать. Первые два прыгнули на него, и он разрубил их на куски прямо в полете. Двое других разделились и зашли с противоположных сторон. Он встретил нападавших, держа световые мечи на вытянутых руках и предоставив Силе направлять его. Дроиды выстреливали в него лучами энергии, пытаясь пробиться сквозь его оборону. Они тоже оказались невосприимчивы к собственным отраженным атакам, поэтому вместо того, чтобы пытаться уничтожить их таким образом, он подбежал поближе к одному из них и разрезал его куполообразную среднюю часть надвое, а затем поразил другого молнией из пальцев свободной руки. Миниатюрный дроид закрутился вокруг своей оси и стал беспорядочно стрелять во все стороны. Его зеленые глаза засветились голубым, затем багровым, а потом его голова взорвалась. Крошечные кусочки металла разлетелись по всему трюму, ритмично позякивая.

Из дыры снова послышалось перестукивание маленьких ножек. Старкиллер подошел к краю и осторожно посмотрел вниз.

Не менее дюжины дроидов взбиралось к нему, перепрыгивая с палубы на палубу через пробоины, оставленные их более крупной версией. Он потянулся в Силе к оставшимся в отсеке ящикам и обрушил их на головы дроидов. Они срывались с поверхностей, за которые цеплялись, и, сучи ножками в полете, разбивались где-то внизу.

Едва с ними было покончено, как подошли новые, выпрыгивая из дыры в полу и набрасываясь на него.

Он снова активировал комлинк: — Кота, у нас проблемы.

— Тут ты прав, — донесся сердитый ответ. — Прокси видит красные отметки по всем нижним палубам. Твоих рук дело?

— У нас тут дроид сорвался с цепи. Похоже, что он направляется ко вспомогательному реактору.

— Если он выведет его из строя — прощай навигационный компьютер. А сейчас не самый подходящий момент для этого.

Старкиллер посмотрел на вихряющееся безумие гиперпространства. — Пошли на его защиту столько бойцов, сколько сможешь.

— Не могу выделить много. Экипаж понес серьезные потери, у нас не хватает людей.

— Ладно, ладно. Буду там через минуту.

Старкиллер прервал разговор и спрыгнул вниз. В полете он наносил удары световыми мечами, уничтожая миниатюрных дроидов по одному. Когда он невесомо приземлился, вокруг него посыпался дождь из их искрящихся частей с раскаленными краями.

На пути к их более крупной версии его поджидали другие. Он видел ту далеко впереди: она прорезала себе путь через попадавшиеся ей на пути переборки. Маленькие дроиды валились из ее нижней части в собранном виде, с треском разворачивались в боевое положение и спешили навстречу Старкиллеру. "Родительский" дроид определенно направлялся в сторону вспомогательного реактора — но почему именно сейчас? Этот вопрос занимал его ум, пока он прорубался сквозь меньших дроидов. Почему он не сделал этого раньше, до входа корабля в гиперпространство?

Ответ крылся в самом вопросе, понял он. Потеря навигационного компьютера посреди прыжка обернулась бы катастрофой. Они могут разлететься на атомы, или никогда не вернуться в реальное пространство. Если дроид хотя бы приблизится к реактору, у них не будет другого выбора, кроме как покинуть гиперпространство — слишком был велик риск.

Он пытался их замедлить. Как и все те имперцы, которые ранее были расставлены у Старкиллера на пути. Их лидер, охотник за головами, захватил Джуну только для того, чтобы заманить его за собой. Он никогда и не собирался напрямую вступать с ним в контакт. И правильно делал, потому что Старкиллер разнес бы на атомы *его*, встань он между ним и Джуной. Вместо этого, наемник подталкивал его ко встрече лицом к лицу с единственным человеком в Галактике, который *мог* его убить.

Старкиллеру придется встретиться со своим создателем, чтобы сделать выбор: жить как чудовище, или умереть собой, кем бы он ни был.

Старкиллер подумал, что было маловероятно, чтобы Дарт Вейдер мог видеть иронию в этой ситуации. Вряд ли его интересовало что-либо, кроме практических аспектов его плана. Как и Старкиллер, Вейдер был обучен искусству предательства ситхом, который, по какой-то необъяснимой причине, не ожидал взамен ничего, кроме

абсолютной преданности. Тонкости бытия — не только ирония, но и юмор, сарказм, сожаление и многое другое — совершенно ускользали от него. Дарт Вейдер был во всех отношениях той машиной, которой выглядел.

Он и сражался как машина, нанося безжалостные удары с целеустремленной агрессией. В первый раз, когда они сошлись в поединке, в первой жизни Старкиллера, Вейдер не выказал ни малейших признаков гнева — только решимость, но не с целью убить своего ученика, а лишь заставить его подчиниться. Бой на тренировочной палубе "Исполнителя" продлился несколько часов, и Старкиллер так и не смог пробиться сквозь защиту учителя, как бы ни пытался. Он перешел от волнения, при мысли, что смог достичь нового уровня мастерства, к осознанию того, сколь многому ему еще предстоит научиться. К ненависти, которую он испытывал к своему учителю и истязателю, добавилась еще и извращенная любовь к человеку, который сделал его сильнее, показав, насколько он был слаб. Бой прекратился только тогда, когда Старкиллер потерял сознание от изнеможения и Прокси унес его в медитационную камеру.

И, возможно, подумал Старкиллер, в той фанатичной решимости, которую Дарт Вейдер прививал своему ученику, крылась *его* собственная слабость. У машин были свои сильные стороны. Они были одержимы и сосредоточены, прямо как Прокси в ранней жизни Старкиллера, когда его задачей было защищать своего подопечного и одновременно держать его начеку, постоянно пытаясь убить. В их мире существовали противоречия, но они не вызывали конфликтов. Их просто обходили, как показывал пример тех дроидов, с которыми Старкиллер обычно сражался во время своего обучения на Камино.

Но Галактика не была машиной, как и Сопротивление. Они способны сбить Дарта Вейдера с толку, может быть, даже застигнуть его врасплох.

"Тебе нечему меня научить", — сказал ему Вейдер на борту Звезды Смерти.

Старкиллер поклялся себе, что убедит его в обратном.

Часть 3

РАСПЛАТА

ГЛАВА 16

Джуно внезапно очнулась от забытья. Она лежала на боку в полной темноте. Ее руки не были связаны, а правое плечо онемело до самого локтя. Она ощущала тошнотворную пульсацию за своими глазами. Видимо, ее похититель снова оглушил ее из бластера. Последнее, что она помнила, было то, как он затаскивает ее на борт своего корабля, и затворяет за ними шлюз, а "Спасение" нависает над ней подобно горе, сияя красными и желтыми сполохами отраженного света окружающей туманности. Оставшиеся СИД-истребители, преследуемые беспорядочным огнем турболазеров, отступали обратно в облака астероидов, разорвав боевой порядок.

Затем — ничего. И вот она здесь, в темноте. Что случилось в промежутке, можно было только гадать. Джуно ощущала отстраненную тревогу за судьбу своего корабля.

Она не скоро его увидит, если просто будет лежать здесь без дела, сказала она себе. Левой рукой она ощупала пространство вокруг себя и медленно села. Сверху была пустота неизвестной протяженности, так что можно было не бояться удариться о что-нибудь головой. Под ней во все стороны простирался гладкий пол, конца и края которому, казалось, не было. Поверхность пола, судя по всему, представляла собой неокрашенный пластоид. В воздухе отчетливо пахло дюраллоем, а на заднем фоне раздавался специфический гул: похоже, что она была на борту корабля и тот находится в полете. Куда бы они ни направлялись, наверное было к лучшему, что они еще не достигли пункта назначения.

Рукав ее формы был обрезан по плечо. Новая повязка закрывала рану от бластера. Джуно ощупала бинты и осталась довольна проделанной работой. Она подумала, что охотники за головами должны знать медицину на достаточном уровне, чтобы сохранять жизнь своим пленникам до сдачи заказчику, и испытала благодарность за проявленную заботу, хотя и не питала иллюзий относительно своего похитителя.

Она встала на четвереньки, чтобы более внимательно изучить окружение. Вскоре она обнаружила, что находится в клетке примерно двух метров в высоту, ширину и глубину. Две ее стены были забраны решетками с горизонтальными металлическими прутьями. Ее верхняя часть, пол и две другие стены были выполнены из пластоида. Она ощупала клетку на предмет запорного механизма, но ничего не нашла. Вероятно, прутья выдвигались из стен по команде владельца корабля. Но не имея при себе инструментов и находясь в полной темноте, она не видела способа выбраться из клетки и захватить управление, чтобы вернуться домой.

Она задумчиво подперла голову руками. Сдаваться она не собиралась, это точно. Она видела Старкиллера. Он жив, она должна вернуться к нему. Что может быть важнее этого? Она ощущала, как ее начинают одолевать сомнения. Вопросы, которые ее терзали, пока ее похищали со "Спасения", снова мучали ее.

Старкиллер вернулся из мертвых. Она видела его своими глазами. Как это возможно? Когда это случилось? Где он сейчас? И как ей быть, если он снова сгинет?

Время шло, а ее уверенность в его возвращении становилась все слабее. Она видела его на "Спасении" лишь мельком. Возможно ли, что она приняла за него кого-то другого. Но был ли во всей Галактике еще кто-то с такими способностями?

Это должен был быть он. Но остальные ее сомнения было не так-то легко развеять. Старкиллер был жив, и та часть ее, что скорбела о его утрате, теперь ликовала. Но одного того, что он жив было мало, чтобы полностью ее успокоить. Да, он был где-то, но они не вместе. И нельзя всерьез надеяться, что он придет, чтобы ее спасти. Или, что она сможет сбежать.

Как он смог вернуться? Она видела, как он погиб в огромном взрыве, спасая лидеров повстанцев на Звезде Смерти. Позже, Кота подтвердил его смерть. Часть ее существа умерла вместе с ним. Но это также подарило ей освобождение. Знание о его смерти позволяло ей жить, не оглядываясь на прошлое. Кота не мог солгать или ошибиться! Старкиллер погиб тогда. Но теперь он вернулся. Это было неоспоримым фактом. И это пугало ее. Объяснение этому, казалось, лежало далеко за пределами нормального, даже возможного.

Был ли он жив все это время, или только недавно вернулся из мертвых? Это поднимало новые вопросы. Если он был жив весь этот год, то почему не связался с ней? Что он делал все это время? Когда Кота об этом узнал? Теперь ей было ясно, что Старкиллер находился на борту "Блуждающей тени", когда они причалили, и что он, скорее всего, был источником тактической информации, которую передал ей Кота. Как долго они скрывали это от нее? Могла ли она вообще доверять этим данным в свете открывшейся правды?

Как глупо звучали сейчас ее мысли. У нее были более серьезные причины для беспокойства. Она была заперта в клетке на борту корабля охотника за головами неизвестно где. Повстанцы могли счесть ее мертвой, особенно если сражение закончилось неудачей и "Спасение" было уничтожено. Может статься, что она больше никогда не увидит Коту, чтобы спросить, почему он ее обманул.

Эффект обезболивающего проходил. Нарастающая, пульсирующая боль распространялась от плеча, проходя вдоль руки и вверх по спине, вонзаясь в череп. Она приняла ее, не борясь и одновременно ненавидя. Это очищало ее мысли, возвращало остроту восприятия.

Она вспомнила "Эмпирический", где ее в последний раз держали в заключении. Тогда она тоже была уверена в смерти Старкиллера. Она думала, что Дарт Вейдер убил его по приказу Императора. Тогда он тоже вернулся с того света. После, Вейдер сказал ей, что его реанимировали еще до наступления смерти, но он мог солгать. Как его вернули к жизни тогда? Возможно ли было это повторить? И сколько раз человек

может умереть и возродиться, оставаясь при этом собой?

Когда она была на "Эмпирическом", побег оттуда казался невозможным. Тогда ее освободил Старкиллер. Его появление было сродни чуду. Ей даже показалось, что он может быть ее галлюцинацией, предсмертным видением. Она совсем позабыла слова ее стражников, которыми они называли его тогда. Но сейчас она вспомнила. Они называли его "экспериментом", "подопытной мышью". Они боялись его задолго до того, как он напал на них, по причинам, о которых она раньше никогда не задумывалась.

"Я видела, как ты умер", — сказала она ему тогда. — "Но ты вернулся".

И все, что он сказал ей в ответ, было: "У меня есть неоконченное дело".

Как будто это что-то объясняло. Теперь она задавалась вопросом, не мог ли он использовать на ней в тот момент какой-нибудь джедайский трюк, чтобы развеять ее опасения. Он тогда все еще служил Вейдеру, поэтому она легко могла понять, почему он мог бы так поступить. Но теперь все вопросы о его чудесном спасении, которые таились на задворках ее разума, вновь заполонили сознание.

Что бы она сказала ему, если бы его посадили в клетку вместе с ней?

Сказал бы он ей тогда, что это было за неоконченное дело?

Да и важно ли это?

Если он говорил о *ней*, то не могло быть ничего важнее.

Она встала и начала расхаживать из угла в угол, насколько позволяла клетка. Ее диагональ была меньше трех метров, но теперь ей было чем заняться. Она не знала, сколько еще продлится дорога, куда бы они ни направлялись. Может быть, часы. Ей нужно было отвлечься от своих мыслей — они навевали на нее мрачный настрой.

Если Старкиллер вернулся из-за любви к ней, то почему он объявился только сейчас?

А если дело было в чем-то другом, то стоило ли ей радоваться его возвращению?

Она подумала о Прокси, который скорбел о потере своей основной программы и отчаянно искал новую. В первый раз она по-настоящему поняла его боль. Как было бы просто, если бы такая возможность существовала и для людей — просто вставить в голову модуль и стереть все эти мысли. Забыть о Старкиллере и о том, что он значил для нее. Чтобы, наконец, начать жить своей жизнью. Какая невообразимая свобода!

Но она знала, что это было бы ложью. Она больше не будет той, кем была. Старкиллер подарил ей новую, лучшую жизнь. Отвернуться от него, означало бы отвернуться от Альянса, предать все, во что она верила. Она просто не была способна так поступить.

Когда корабль ускорился в гиперпространстве, Джуну вспомнила тот момент на

Фелуции, когда они почти поцеловались. В первый и последний раз он поцеловал ее перед прыжком в недра Звезды Смерти. Она ясно помнила, как ее сердце колотилось от страха и радостного возбуждения. Потом Кота скажет ей о том, что он увидел в разуме Старкиллера: *"Во тьме его мыслей, я поймал один светлый лучик. Один прекрасный образ, за который он держался до последнего".*

Она спросила его тогда, что именно он увидел. Кота не ответил на вопрос, но она и так знала ответ. Они были друг для друга опорой в эти темные времена. И так будет снова.

"Приди ко мне, спаси меня", — безмолвно произнесла она в мыслях, зная, что ее слова не достигнут адресата, но надеясь быть услышанной вопреки всему. — *"Спаси меня, Старкиллер. Дай мне шанс вернуть тебе долг"*.

ГЛАВА 17

Старкиллер повернулся к гигантскому дроиду и пристально посмотрел в два его оставшихся глаза. Тот уже успел лишиться четырех ног, на его животе и спине были прорезаны многочисленные зияющие дыры, однако он все еще оставался грозным противником. Он убил всех солдат, которых послал против него Кота, и между ним и вспомогательным реактором остался один Старкиллер. Он ощущал повреждения, уже нанесенные фрегату, как глубокую, неравномерную вибрацию, которая нарастала и снижалась на фоне обычно едва слышимого гула гипердвигателя. Он не сомневался, что следующий перепад напряжения приведет к катастрофе.

Он сделал ложный выпад влево. Дроид смеялся вправо, чтобы его перехватить. Он сделал финт в противоположном направлении. Его противник парировал и это движение. Его механика глухо постукивала и стонала под дюрастильной оболочкой. Дроид подобрался, шипя как паровой котел, готовясь к прыжку.

Старкиллер мысленно прикинул местонахождение вспомогательного реактора относительно планировки фрегата. Они с дроидом сражались в течение, как ему казалось, нескольких часов, и он боялся, что может случайно вывести дроида к его цели. Две палубы, бесчисленное количество отсеков и коридоров, а также один резервуар для воды, уже были разрушены и лежали в руинах. Не имея четкого ориентира, было очень легко совершить ошибку.

Он надеялся, что Джуно простит его за нанесенный ущерб, когда он ее отыщет. В конце концов, это все еще был ее корабль, и она точно не придет в восторг, увидев его в столь плачевном состоянии.

И все же, подумал он, сдвигаясь вправо на пару метров, выбор у него был невелик...

Дроид предугадал его движение и внезапно атаковал.

Он пригнулся, как делал уже много раз, и толкнул дроида при помощи Силы, когда тот оказался над его головой. Его лазеры заполыхали вокруг него, вырезая еще один иерогlyphический рисунок глубоко в металлической палубе. Приводы дроида заскулили, когда он развернулся на трех ногах, чтобы сменить направление в попытке не удариться о стену впереди, а затем прыгнул, нацеливая на него острый наконечник четвертой конечности.

Старкиллер не двигался достаточно долго, чтобы убедить машину, что на этот раз ее атака возымеет успех.

Дроид с глухим стуком приземлился на палубу своими тремя ногами. Она, уже будучи погнутой и испещренной множеством пробоин, с визгом поддалась. К этим звукам присоединился другой, гораздо более громкий — звук устремляющейся в пустоту

атмосферы.

Это была не обычная палуба. Это был внешний корпус фрегата, и его подвергли нагрузкам, сильно превышавшим допустимые пределы. Дроид, осознав свою ошибку, попытался втащить пробившие корпус ноги обратно в корабль, но Старкиллер не собирался давать ему такого шанса. Он крепко уперся в переборку позади себя и толкнул. Дроид погрузился в металл, который стал растягиваться и рваться в ответ на это, еще на метр глубже. Сквозь щели, Старкиллер мог видеть проносящиеся мимо абстрактные угловатые узоры, и ощущал, как нарастает отчаяние дроида. Он не знал, что произойдет с обычной материей, если ее выбросить из корабля посреди гиперпространства, и подозревал, что и дроид тоже. Тому предстояло выяснить это на собственном опыте.

Последний залп лазерного огня обрушился на него. Он пригнулся, но остался на месте, не слишком беспокоясь о том незначительном уроне, который мог нанести ему напоследок дроид. Теперь оставался только один возможный исход.

Он снова толкнул, и корпус выгнулся наружу. Дроид отказался от всех попыток дать ему отпор и сосредоточился исключительно на самосохранении. Он изо всех сил старался удержаться на месте, скребя ногами по палубе. Но мощь Старкиллера, в сочетании с эманациями гиперпространства снаружи, были слишком велики. Сначала соскользнул один его металлический "коготь", за ним — другой, а затем, издав последний металлический визг, дроид исчез, унесенный силами, которых ни один из них не смог бы понять.

Старкиллер пошатнулся, ослабев от приложенных усилий и чувствуя головокружение от внезапного падения атмосферного давления. Он поспешил к люку, ведшему вниз, к вспомогательному реактору, который и послужил причиной всей этой суеты. Люк был загерметизирован, но он открыл его из последних сил и ввалился внутрь. Он тяжело приземлился на спину и уставился в потолок. Люк захлопнулся за его спиной. Он глубоко вздохнул, испытывая блаженство.

Наконец, он обратил внимание на воющие сирены и писк своего комлинка. Он протянул к нему руку и поднес его ко рту.

— В чем дело, Кота?

— Я хотел задать тебе тот же самый вопрос, — бросил в ответ генерал. — Та пробоина на третьей палубе — твоя работа?

— Реактор теперь в безопасности, — сказал он. — Как насчет всего остального корабля?

— Держится.

— Когда мы прибудем на место?

— Тебе следовало бы поспешить, если хочешь оказаться на мостице вовремя.

Старкиллер застонал и принял сидячее положение. Двое нервных реакторных техников, которых он заметил только сейчас, еще глубже забились в занимаемый ими угол.

— Все в порядке, — сказал он. — Я один из хороших парней.

Не было похоже, чтобы это их успокоило, и он не мог их винить. Его черная униформа была порвана и прожжена во многих местах. Почти каждый открытый участок его кожи был покрыт лазерными ожогами, а лицо было грязным и все в синяках. Он оставил техников ухаживать за машиной на их попечении и, прихрамывая на правую ногу, отправился извилистым путем через поврежденные палубы, мимо куч обломков и валявшихся повсюду тел, наверх, обратно к мостику.

Точно. *Один из хороших парней*. Техники не знали, кем он был, и это, несомненно, было к лучшему. Может быть, они слышали о молодом человеке, сыгравшем роль в формировании Альянса; до них даже могли дойти слухи о его гибели на Звезде Смерти; но было маловероятно, чтобы они смогли связать его с этим человеком. А даже если и связуют, то кто им поверит? Люди не восстают из мертвых. Это нечто невозможное, даже для джедая.

Старкиллеру стало интересно, считал ли себя Дарт Вейдер положительной фигурой. Наверное, никто из имперцев в здравом уме не повторяет про себя изо дня в день, что его сторона не правая. Конечно, у Джуно были сомнения в правоте тех, кому она верно служила, задолго до того, как они повстречались. Вейдер вел ее по кривой дорожке, также как всех, кого он встречал на своем пути. Обычно, тех, кто не разделял его взглядов на мораль, он убивал без колебаний.

Он не в первый раз задался вопросом, кем был Темный Лорд до того, как вошел в сговор с Императором, чтобы захватить власть над Галактикой. Мог ли он быть рыцарем-джедаем, возможно, одним из тех, чьи тела так и не были найдены после исполнения Приказа 66? Старкиллер многажды пытался обнаружить намеки на джедайскую выучку в методах обучения бывшего учителя, но мало что можно было извлечь из наставлений человека, который позволял своим действиям говорить громче слов, и чья философия концентрировалась исключительно вокруг вопроса о стремлении к власти и господству. Единственный тонкий нюанс, который Старкиллер смог углядеть, заключался в том, что хотя его уроки и были жестокими, а цена неудачи была высока, в нем совсем не было злоказненности. Как только задача была поставлена, единственное правило, которого надо было придерживаться — повинуйся и преуспей, или потерпи неудачу и умри — остальное он оставлял на усмотрение исполнителя.

Старкиллер считал, что Вейдер видит мир в черно-белых красках. Без полутонаов. Он навязывал этот взгляд всем вокруг себя, и люди либо принимали это мировоззрение,

либо отбраковывались.

Однако, это не мешало Дарту Вейдеру подражать своему учителю. Он умел предавать и строил планы, на реализацию которых могли уйти годы. Он был умен и на собственном горьком опыте научился быть хитрым — видимо сказывались долгие годы в подчинении у правящего Галактикой Лорда ситхов.

Но Вейдер предпочитал идти напролом, если было возможно. Он и сражался так же, как мыслил. Вынудить Старкиллера вернуться было проще всего, взяв Джуну в заложники, что он и сделал. А если убедить его присоединиться к нему не получится, он просто убьет его. Все вводит в абсолютную степень, никаких полутонов, не оставляет места компромиссу. Разум Вейдера был головоломкой, которую было сложно собрать, однако его действия говорили сами за себя.

"Я тебя удивлю", — пообещал Старкиллер своему бывшему учителю. — "Даже если это будет последним, что я сделаю".

"В этой жизни", — добавил он про себя. — "Или в любой другой".

Бой оставил на мостике следы, — кровь, бластерные подпалины, сгоревшие консоли, — но, на удивление, его функциональность не пострадала. Как и у любой другой банды наемников, у отряда Коты был большой опыт действий в условиях далеких от идеальных. Они починили часть датчиков, использовав компоненты тех, что не поддавались ремонту, и вручную перемонтировали системы управления. Медика Ни-Ке-Ванза нигде не было видно. Старкиллер предположил, что тот находился в медотсеке, делая все от него зависящее, чтобы оказать помощь раненым.

Прокси тоже привносил свою лепту, управляясь сразу с двумя консолями. После спешного ремонта нагрудной пластины и глаза, он выглядел почти новеньkim. Дроид на секунду преобразился в Коту, и Старкиллер задумался, что могло бы послужить этому причиной.

— Да забудь ты о грузовом отсеке, — прокричал Кота в комлинк. — Если шестой двигатель выйдет из строя в ближайшие пять минут, потеря груза будет наименьшей из наших проблем.

Он поднял глаза, когда Старкиллер встал рядом с ним. Кота выглядел таким же побитым, каким был на Кейто-Неймодии. Похоже, что уничтожение оставшихся невидимых штурмовиков не прошло совсем уж гладко.

Кота поприветствовал его кивком. — Мы идем на малом ходу. Флот уже будет на месте, когда мы доберемся. Но мы *доберемся*, даже не сомневайся.

Старкиллер немного успокоился, но не мог перестать волноваться за Джуну. Когда флот прибудет на Камино, охотник за головами уже будет там. Она уже могла быть в руках Дарта Вейдера, страдая тысячью разных способов.

Чтобы отвлечься, он проверил состояние "Блуждающей тени". Она все еще была пришвартована у хребта фрегата, и выглядела неповрежденной. Ее дефлекторы защищали ее во время космического сражения, и она не была взята на абордаж. Это уже что-то. Простое наличие кусочка его прошлого поблизости помогало навести порядок в мыслях.

"Попасть на Камино", — сказал он себе. — "Найти Джуну. Освободить ее. Просто".

— Прошу прощения, генерал Кота, — сказал Прокси, — но боюсь, что я не в состоянии восстановить работоспособность компьютера целенаведения до приемлемых значений.

— Значит, будем стрелять на глазок, — ответил Кота, — что потребует чьего-то участия. Возьмем одного из пилотов истребителей, и их останется пятнадцать. Удостоверьтесь, что они будут готовы вылетать к моменту, когда мы выйдем из гиперпространства, — приказал он одному из своих людей.

— Сколько еще осталось?

— Две минуты. — Кота изучил лицо Старкиллера. — Не волнуйся. Мы найдем ее.

Старкиллер ответил на попытку генерала успокоить его лишь ворчанием. Он знал, чего хотел Кота. Он хотел, чтобы Старкиллер вернулся в бой. Камино была лишь средством для достижения этой цели. Надо полагать, что как только Джуну будет спасена, Кота надеялся объявить о возвращении Старкиллера, собрать Альянс под его знаменами и пойти на штурм цитадели Императора на Корусанте.

Возможно, подумалось Старкиллеру, он был несправедлив к Коте, но в слепых глазах генерала не было видно сочувствия; он видел в них одну лишь решимость победить, во что бы то ни стало. Если вылазка на Камино пройдет успешно, за ней последует еще одна, и еще одна, и еще. И это не закончится, пока не рухнет Империя.

Старкиллер ломал голову, как сказать Коте, что он и сам не знает, что будет после того, как он найдет Джуну. Он едва мог планировать больше, чем на несколько минут вперед.

Попасть на Камино. Найти Джуну. Освободить ее.

Все остальное могло подождать. Был ли тому причиной его дефективный клонированный мозг, или несокрушимая уверенность в том, что Джуну значила больше, чем что бы то ни было другое, но в этом он был уверен. И прежде, чем строить планы на будущее, ему предстоит изменить то, что он увидел в своих видениях.

Продолжительные, медленные судороги прокатились по кораблю, в ответ на случайные перепады мощности главного реактора. Старкиллер схватился за ближайшую консоль, чтобы не упасть. Он ничего не мог с этим поделать. Это не было

происками врага, с которым он мог бы схватиться. Он мог лишь довериться окружающим его людям и машинам, которыми те управляли, чтобы они благополучно доставили его туда, где он должен был быть.

Когда все закончилось, Кота обратился к временному экипажу.

— Мы приближаемся к Камино. Направьте всю мощность на передний дефлекторный щит.

— Да, генерал, — ответил ему Прокси.

Корабль снова содрогнулся, на этот раз в ответ на падение мощности, перенаправленной на щиты. Старкиллер затаил дыхание, надеясь, что гипердвигатель не выйдет из строя всего за несколько мгновений до достижения пункта назначения, или не выведет их из гиперпространства в световых годах от того места, где они должны были быть. И не было никакой гарантии, что двигатели снова заработают после того, как их заглушат.

Впереди, потусторонние переливы гиперпространства начали преображаться в знакомые полосы звезд реального пространства. Корабль вращался вокруг своей оси, что делало вид снаружи еще более дезориентирующим, чем обычно. Металл заскрипел, палубы закачались. В дюжине отсеков сработали сигнализаторы индикаторов давления.

И снова Старкиллер подумал о том, что скажет ему Джуно, когда увидит, во что превратился ее корабль. И вновь он отложил беспокойство об этом в долгий ящик, к остальным, не требующим срочного решения вопросам. *На потом.*

"Спасение" ухнуло обратно в реальное пространство с грохотом, отозвавшимся в костях, чтобы обнаружить себя в самой гуще боя.

Камино была прямо по курсу; ее бело-голубой лик выглядел обманчиво спокойным на фоне незнакомых созвездий Дикого Пространства. Старкиллер насчитал дюжину повстанческих судов и не менее пяти имперских Звездных разрушителей, окруженных несметными полчищами СИД-истребителей. Несколько Y-крылов и Z-95 вели с ними бой, лавируя между более крупными вражескими кораблями. Бомбардировщики расцвечивали их огненными полосами. Энергетическое оружие и щиты окрашивали вакуум вокруг во все мыслимые цвета.

Спустя миг после выхода из гиперпространства, "Спасение" получило прямое попадание из турболазера одного из Звездных разрушителей.

— Навести орудия на те корабли! — приказал Кота. — Поднять истребители!

Старкиллер попытался ускользнуть с мостика, намереваясь вступить в бой на "Блуждающей тени", но Кота схватил его за руку.

— А ты останься. Возьмешь управление основным носовым турболазером. Кто бы им ни управлял, он не смог бы поразить планету с низкой орбиты. Воспользуйся удаленным доступом — он указал рукой на свободный пост. — Когда планетарный щит падет, мы вместе поведем *“Блуждающую тень”* к поверхности.

Старкиллер не стал спорить, хоть ему и хотелось быть в гуще событий. Быть наводчиком — это не то же самое, что пробиваться сквозь хаос кораблей и энергетических разрядов снаружи, но он все равно мог принести пользу там, где находился. Основной турболазер фрегата не был чем-то, что можно было бы просто сбросить со счетов.

Он устроился в кресле наводчика и активировал дистанционное управление. Интерфейс был ему незнаком, но интуитивно понятным. *Газовые заряды. Гальванические катушки. Охлаждение. Наведение.* Он улыбнулся. Спуск. Вот, что ему было нужно!

Перед ним появилась голограммическая схема поля боя. Он стал переводить прицел с одного Звездного разрушителя на другой, выискивая слабое место. Орудие было более медлительным, чем на *“Блуждающей тени”*, но этого и следовало ожидать. Он стрелял по СИД-истребителям, которые проносились поблизости, когда выпадала такая возможность, доверившись надежному руководству Силы, и очень скоро значительно проредил ряды имперцев.

Добившись заметных успехов в управлении ионной пушкой и орудийными башнями мостика, Старкиллер привлек внимание канониров Звездных разрушителей ко *“Спасению”*. Щиты фрегата жалобно застонали, а тем временем истребители повстанцев изо всех сил старались сравнять шансы.

Старкиллер вполуха слушал панические переговоры их пилотов.

— Нас здесь рвут на части! — закричал один, когда концентрированный залп турболазеров рассеял его эскадрилью. — Отдайте приказ на отступление!

Кота тотчас же ответил: — Сохраняй позицию, Антиллес. — Он перешел на общий канал связи. — Продолжайте атаковать! У нас не будет второго шанса поразить эту цель!

Перед ним возникла мерцающая голограмма. Это был коренастый родианец, облаченный в униформу коммодора.

— Планетарный щит вокруг Камино оказался гораздо мощнее, чем мы предполагали, — сказал он. Начало его следующей реплики заглушили помехи. — ...садка войск невозможна, пока он не будет отключен.

На лице Коты прорвались отчаяние. Старкиллер понимал его чувства. Для Альянса повстанцев это была первая подобная возможность нанести по Империи серьезный удар. Если их попытка провалится, символическое поражение может оказаться

гораздо серьезнее военного, как такового.

— Прокси, — сказал Кота, — ты можешь получить доступ к их системе безопасности и отключить щиты удаленно?

— Я уже пытался, генерал, но это займет слишком много времени. *“Спасение”* несет тяжелый урон. Мы уже лишились палуб с восьмой по двенадцатую. Дольше мы не продержимся.

— Должен же быть какой-то способ, — Кота так крепко сжал край основного дисплея, что костяшки его пальцев побелели. Крошечные образы звездолетов петляли и кружились перед ним. Коммодор ждал, его образ пропадал и появлялся каждую секунду, или около того. — Но что мы можем сделать? Наш корабль разваливается на части, флот несет потери, а мы не приблизились к цели с момента прибытия.

Старкиллер вернул экипажу контроль над турболазерами, и направился к Коте. В его голове формировался замысел — замысел, который выглядел безумным, но, подумал он, мог оказаться не достаточно безумен, чтобы сработать.

— Скажи мне, где находятся генераторы планетарного щита? — спросил он.

Прокси склонился над основным дисплеем и указал их местоположение на карте Камино. Он сразу же узнал знакомые очертания клонирующего центра среди куполов и башен объекта; инкубаторы, где выращивались штурмовики, а среди них — секретные помещения, в которых Дарт Вейдер проводил свои эксперименты.

— Вот здесь, хозяин. И генератор, и реактор находятся в одном месте, что делает их исключительно уязвимыми. Однако, создаваемый генератором щит достаточно силен, чтобы выдержать любой доступный нам метод атаки, поэтому мы не можем извлечь преимущество из этого факта.

Старкиллер кивнул. Действительно безумный, сказал он себе, и Джунуто точно не одобрила бы его, но это был единственный план, который, как ему казалось, имел хоть малейший шанс на успех.

— Идите на *“Блуждающую тень”*, — сказал Старкиллер Коте. — Я уверен, что щит не выдержит, если его протаранить фрегатом.

Кота несколько долгих секунд смотрел на Старкиллера своими слепыми глазами, а затем вздернул подбородок, давая понять, что уловил смысл сказанного. — Ты уверен в этом?

— Это единственный способ. Готовься к эвакуации.

— Хорошо, — Кота впечатал кулаком кнопку на консоли. — Покинуть корабль! Покинуть корабль! — его грубый голос эхом прокатился по кораблю. — Всему экипажу, покинуть корабль!

Он отнял руку от кнопки, и протянул ее Старкиллеру. Они крепко пожали друг другу руки, не сказав ни слова. Момент прошел, и генерал со своими людьми поспешили покинуть мостик.

— Ты тоже, Прокси.

— Да, хозяин. — Голографический образ Старкиллера на миг подменил собой настоящую внешность дроида. — Даже не имея основной программы, я верен принципам концепции самосохранения.

Спустя какое-то время после того, как ушел Прокси, даже не смотря на то, что он погрузился с головой в сложный процесс управления кораблем, Старкиллер все никак не мог выкинуть из головы прощальные слова дроида. В них угадывался какой-то подтекст, но он не думал, что дроид выражал сомнение в его мотивах. Прокси не намекал ему, что он склонен к самоубийству — по крайне мере, он на это надеялся. А помимо того, на то, что он действительно был далек от этого. В конце концов, эта его задумка была и вполовину не такой безумной, как многие другие в прошлом. Однако, слова сказанные Ни-Ке-Ванзом, уверенности ему не добавляли.

Безумие. Психоз. Суицидальные тенденции.

Но в свете этого, сказал он себе, направить фрегат в генератор планетарного щита — было вполне логичным поступком.

Образ коммодора-родианца давно пропал. Старкиллер предположил, что Кота уже успел сообщить всем о принятом решении, и диспозиция флота подтверждала это. Истребители собирались у *"Спасения"*, обеспечивая огневое прикрытие, пока он занимался перенастройкой ионных двигателей и турболазеров. Щиты фрегата принимали на себя основной урон от вражеских атак, но ситуация приобретет куда более серьезный оборот, когда командиры Звездных разрушителей осознают его намерения.

Поврежденный фрегат медленно менял курс. Все семь ионных двигателей работали на полную мощность. Ионная пушка и все носовые турболазеры вели непрерывный огонь по расположенному внизу планетарному щиту. Старкиллер отрегулировал ходовой дифферент *"Спасения"* так, чтобы нацелить корабль прямо на генератор щита. На основном дисплее начался обратный отсчет, показывая сколько времени осталось до удара.

На самом деле, ударов должно будет быть два, пронеслось в голове у Старкиллера, когда фрегат набрал скорость. Первый, при пробитии щита; второй, при столкновении с поверхностью. Невозможно было сказать, сколько между ними пройдет времени. Это будет зависеть от того, как долго щиту удастся удерживать *"Спасение"*. Не очень долго, предположил он, но даже секунда может серьезно уменьшить кинетическую энергию фрегата, может статься, до такой степени, что он не столько прорванит

генератор, сколько просто упадет на него.

Но даже этого будет достаточно. Хотя бы в этом он был уверен. Ничто не смогло бы выдержать такой удар.

И он сам не был исключением.

Планета росла впереди. Имперцы наконец-то поняли, что намеревался сделать несущийся на них фрегат. Залпы корабельных орудий и СИД-истребители налетали волна за волной, пытаясь уничтожить *"Спасение"* до того, как оно приблизится ко щиту. Повстанцы буквально вставали между ним и имперцами, принимая на себя удары, предназначавшиеся ему, в попытке обеспечить успех его самоубийственной лобовой атаки. Мимо, рокоча, проплыval Звездный разрушитель, однако он двигался слишком медленно, чтобы принять на себя таранную атаку фрегата. Ему стало интересно, кто мог отдать приказ о перехвате — Дарт Вейдер, или сам командир корабля. Наверное, Вейдер. Если кто и мог догадаться, кто управлял *"Спасением"*, то это был он.

Дарт Вейдер лучше всех прочих знал, на что он был способен. На Раксус Прайм, Старкиллер смог сбить с курса Звездный разрушитель при помощи одной лишь Силы.

"Что есть масса?" — спросил его тогда Кота. — *"Сосредоточься на том, что важно!"*

Камино маячила впереди. Он уже начинал входить в атмосферу.

Старкиллер покрепче ухватился за края основного дисплея, перед его внутренним взором возникло лицо Джуно.

ГЛАВА 18

Джуно почувствовала под собой, как тон двигателей тюремного корабля изменяется, и мгновенно вскочила на ноги. Гипердрайв отключился. Секунду спустя заработали три ионных двигателя, установленных в основании корабля. Это была необычная конфигурация, которая позже облегчит его опознание. В отсеке не было иллюминаторов, в которые можно было бы выглянуть, а ее похититель не заходил к ней, так что у нее не было возможности узнать, что происходит снаружи. Но она могла строить догадки. Скорее всего, они достигли пункта назначения и сейчас направлялись к экваториальной области планеты, оптимальной для входа корабля в атмосферу.

Когда включились репульсоры, стало понятно, что они действительно заходят на посадку. Корабль пару раз качнуло и затрясло от носа до кормы. Куда бы они ни направлялись, посадка проходила не слишком гладко.

Она не двигалась с места все время спуска к поверхности, испытывая неприятные ощущения в животе, которые не были вызваны укачиванием. Она не встречалась лицом к лицу с Дартом Вейдером с момента своего ареста, когда Старкиллер впервые "погиб". И его отношение к ней вряд ли с тех пор изменилось к лучшему.

Полет корабля стабилизировался. Она представила, как он зависает над площадкой, готовясь к приземлению. Гравитация постепенно менялась, пока искусственное поле корабля уступало место местной силе тяготения. Ее дважды слегка приподняло в воздух. По произошедшим изменениям нельзя было судить, улучшились ли ее шансы.

Репульсоры перешли на низкие обороты, звуки полета постепенно стихали. Корабль дернулся от едва заметного удара, когда коснулся твердой земли. Корпус почти не пропускал в ее крошечную камеру звуков снаружи. Она слышала слабое шипение, не похожее на звук системы жизнеобеспечения, и протяжное завывание, что могло быть ветром.

Дверь, которую она раньше не замечала, открылась справа от нее, впуская в клетку поток естественного света. Она сощурилась и прикрыла лицо рукой. С непривычки сложно было разобрать, что именно она видела. В дальнем конце помещения была видна пилотская кабина, а за ее блистером, снаружи, бушевала гроза. По небу зигзагом пробежала молния и где то вдалеке грянул гром, едва слышимый изнутри корабля.

Пилот корабля, — и единственный член экипажа, как она теперь могла понять, — прошел через образовавшийся проем и встал у ее клетки. У него на плече висела винтовка. Она не сомневалась, что он сможет нацелить ту на нее за долю секунды.

— Руки, — сказал охотник за головами, показывая жестами, чего именно он от нее хотел.

Она просунула руки сквозь прутья, позволяя ему надеть на себя наручники. Браслеты защелкнулись, плотно обхватив запястья. Больно не было, но возможности выскохнуть они не оставляли. Удостоверившись, что все сделано правильно, он переключил тумблер на стене и решетка отъехала в сторону.

Она не стала сопротивляться, и не попыталась сбежать от него. В этом не было смысла. Она давно решила, что будет лучше приберечь свои силы до того момента, когда они могут понадобиться. Сопротивление может обернуться еще одной травмой, а то и чем похуже.

Охотник за головами щелкнул другим тумблером. Небольшая секция внутренней обшивки отъехала в сторону, открывая проход в воздушный шлюз — возможно тот самый, через который они ранее взошли на борт. Он был достаточно широк для двоих.

— Где мы? — спросила она.

— На Камино, — сказал он, указывая рукой, чтобы она шла впереди него.

Это звучало знакомо. — Имперский центр клонирования?

Он неопределенно пожал плечами и закрыл за ними люк внутреннего шлюза. Мгновением позже, он распахнул наружный люк и внутрь стал заливать проливной дождь.

Он подхватил ее за руку и грубо вытащил из корабля. Она сразу поняла, что это было частью игры: заказчик должен был убедиться, что добыча стоит оговоренной суммы.

Странный тюремный корабль стоял на посадочной платформе, находившейся на территории высокотехнологичного предприятия. Здания режимного объекта покоялись на высоких колоннах, уходивших глубоко в океанские воды. Сам же океан тянулся во все стороны, насколько хватало глаз. Широкий мост соединял платформу с рядом жилых высотных зданий, построенных в характерном имперском стиле. Ей довелось видеть, должно быть, сотни подобных им. Они встречались на любой оккупированной планете. У ближайшего к ним конца моста, их встречал приветственный комитет, состоявший из десяти штурмовиков в мокрых от дождя белых доспехах. Здание позади них носило признаки недавней постройки или, возможно, ремонта. В его боку распахнулись железные двери, через которые вышел Дарт Вейдер.

Она напряглась, сама того не желая, и охотник за головами это заметил. Возможно, опасаясь, что она может совершить попытку прорваться к краю платформы, чтобы броситься в море, он схватил ее покрепче и подтолкнул вперед.

— Ты возвратился быстрее, чем я ожидал, охотник за головами, — сказал Вейдер, когда они оказались в пределах слышимости.

— Я работаю быстрее большинства, — охотник за головами подтолкнул ее вперед. —

Она вся ваша.

— А Старкиллер?

— Он ваша проблема, Лорд Вейдер. Я знаю предел своих возможностей.

— Наша сделка не завершена, пока он не окажется в системе Камино.

— Я не думаю, что вам придется долго ждать.

Джуно постаралась взять себя в руки, когда Вейдер посмотрел в ее сторону.

— Капитан Эклипс, вы и прочие подрывные элементы из Альянса повстанцев доставили мне ощутимые неудобства. Вас следовало бы казнить за измену. Однако, мне нужна от вас еще одна услуга.

— Я никогда не стану служить тебе по доброй воле.

— От тебя требуется не верность, а послушание, — Вейдер поднял было правую руку, но его остановил звук шагов. Офицер-связист, выскочивший из дверей, спешил к ним со всех ног по мосту, то и дело поскользываясь на мокром от дождя металле.

— Лорд Вейдер, — сказал он. — Мы наблюдаем сигнатуры нескольких крупных судов, вошедших в систему Камино. У них нет имперских транспондеров, и они не отвечают на наши запросы.

Вейдер сжал руку в кулак. — Превосходно. Уведомьте командующего флотом Таулера, что время настало. Он повернулся к человеку сбоку от нее. — Ты славно потрудился. Как только будет достигнут положительный результат, тебя щедро вознаградят.

— Но вы сказали...

— Отведите ее, — Вейдер пошел прочь, не дожидаясь возражений со стороны охотника за головами. Штурмовики бесцеремонно оттеснили его, и взяли Джуно под конвой.

Они крепко подхватили ее под руки. Облаченные в броню фигуры встали спереди и сзади от нее. Она едва могла видеть за ними верхушку широкополосной антенны охотника за головами, когда тот отвернулся и побрел обратно к своему кораблю.

* * *

Вейдер шел быстро. Штурмовики подгоняли ее, чтобы она не отставала, иногда едва не сбивая ее с ног. Она не успела как следует рассмотреть комплекс до того, как они вошли внутрь, но он выглядел огромным. Он находился на задворках сооружения

размером с город, которое покрывало значительную часть океана. Они прошли мимо длинношеих экзотов, которые сторонились от Вейдера либо из уважения, либо из страха, а может, испытывая обе эти эмоции. Коренные каминоанцы, предположила она: генетики, ответственные за создание армии клонов, которые дали Императору непобедимое преимущество при свержении республиканского строя.

Ей не нравилась скорость, с которой они шли. Вейдер что-то задумал. Чем сильнее ей удастся отвлечь его от цели, тем будет лучше.

— Знаешь, он уже близко, — крикнула она Вейдеру вслед. — Разве тебя это не беспокоит?

Он продолжал идти, не обращая на нее внимания.

— Я к тому, что однажды он уже побил тебя. Мы оба знаем об этом. Человек менее благородный просто убил бы тебя тогда. Ты действительно хочешь дать ему шанс передумать?

Ничего. Только мерный звук его дыхания, такой же неумолимый, как его тяжелая поступь.

— А когда тебя не станет, как ты думаешь, сколько протянет Император? Это ведь именно *тебя* все боятся. Или тебе наплевать, что будет с Империей? Может быть, тебя беспокоит лишь тот маленький кусочек, которому Император позволил упасть с его стола, чтобы ты был говорчивей.

Снова никакой реакции. Неохотно, она признала, что вывести его из себя у нее не получится. Но она делала это не только затем, чтобы вынудить его совершить ошибку.

— Говоря откровенно, — сказала она, — я немного разочарована. То, что ты используешь меня как наживку, показывает, в каком же ты на самом деле отчаянии. Откуда ты знаешь, что это сработает? Что заставляет тебя думать, что ему есть до меня дело? Он с большей охотой придет сюда за тобой.

Она подождала немного, а затем добавила: — Что странно, если подумать. Чем сильнее ты стараешься его прогнать, тем сильнее он хочет вернуться. Как бы ты его ни наказывал, сколько бы раз ты его ни предавал, он все равно возвращается за добавкой. Я начинаю задаваться вопросом, не был ли он все это время на твоей стороне, и просто не знал об этом.

Они вошли в другое помещение, в котором располагались целые леса клонирующих шпилей, усеянных растущими телами, которым однажды суждено было стать штурмовиками армии Императора. Это побудило ее изменить подход.

— Ты, видимо, хочешь убедить меня, что это ты его вернул, — сказала она. — Ну, я в это не верю. Знаешь, во что я верю? Я думаю, что он вернулся сам, а ты нашел его, когда он был слаб, и убедил, что он обязан жизнью тебе, чтобы получить над ним

власть. Как будто, ты не выучил с первого раза, что над ним никто не властен. Ни ты, ни я, ни сам Император. Ты тратишь свое время зря, пытаясь его контролировать, но, если тебе так уж хочется покончить с этим, я не стану тебя отговаривать.

Не оборачиваясь, Вейдер поднял руку и показал два пальца штурмовику во главе процессии. Отряд встал по стойке смирно. Джуну рефлекторно попятилась, ожидая, что ее снова оглушат. Она это ненавидела.

Вместо этого, штурмовик достал из набедренного кармана самоклеящуюся заплатку и заклеил ей рот.

Справедливо, подумалось ей. Ее неудачные попытки вывести из себя Темного Лорда уже начинали ее утомлять. Но, по крайней мере, она узнала ответ на один из занимавших ее вопросов.

Она определенно была нужна ему живой.

Когда ее рот был заклеен, они продолжили движение. Они остановились у основания одного из клонирующих шпилей, чтобы дождаться турболифта. Вместе с Вейдером вошли четверо штурмовиков, включая того, кому принадлежала заплатка. Остальные остались внизу, улучшив ее шансы, но ненамного.

Они стали быстро подниматься. У нее заложило уши. Единственные слышимые звуки издавал респиратор Вейдера. Не в первый раз она задавалась вопросом, что же скрывалось по ту сторону черной бесстрастной маски. Она надеялась, что никогда этого не узнает.

Лифт замедлил свой ход, и ее снова взяли под конвой. По ее прикидкам, они сейчас были на полпути к вершине клонирующего шпилля. Эта секция находилась под усиленной охраной. Колбы вокруг нее были другими — крупнее, темнее. Они были подключены к большему количеству проводов и трубок, чем те, которые она видела внизу. Фигуры внутри были окутаны тенями.

Когда ее повели ко второму турболифту, расположенному с другой стороны башни, одна из них зашевелилась. Ее нога совершила непроизвольный пинок, а одна из рук уперлась в изогнутое стекло. Потом она успокоилась и снова погрузилась в торpor.

Они дошли до дверей еще одного лифта, где стали ждать, пока спустится кабина. У нее было время, чтобы изучить ближайшую колбу внимательнее. Клон внутри был выше среднего штурмовика и стройнее. Этот тоже зашевелился, будто почувствовал, что она на него смотрит. Он перевернулся, словно ребенок в утробе.

Его лицо приблизилось к изогнутому стеклу, и она вздрогнула, рассмотрев его черты. Клон был моложе, стройнее, не до конца сформирован, но ошибки быть не могло. Это был он.

Старкиллер.

Она, задыхаясь, отшатнулась от резервуара, не желая верить своим глазам, хоть и признавала, *была вынуждена* признать, что все прочие объяснения не имели смысла. Единственной альтернативой было то, что она сказала Вейдеру, — что Старкиллер был настолько могущественен, что мог предотвратить саму смерть, — а принять это было бы не легче. Как сказал Бейл Органа по другому поводу, такая сила была слишком велика, чтобы ей можно было доверять. Даже, окажись она в правильных руках. А если Император заполучит ее свои руки, все в Галактике лишатся надежды.

Однако, клонирование было опасно и ненадежно. Невозможно было представить, что творилось в голове у того Старкиллера, которого она видела. В прошлом, клоны не раз сходили с ума из-за кризиса идентичности. Почему он должен стать исключением?

Ее плечи опустились, когда она довела мысль до конца. Клон в той колбе, должно быть, происходил из клеток настоящего Старкиллера, — из клеток его трупа, — ей совсем не хотелось думать об этом.

Но имело ли это значение, на самом деле? Клоном он был или нет, но Старкиллер вернулся. Он пришел, чтобы найти ее, и сейчас следовал по ее пятам. На каком основании она могла утверждать, что его чувства не настоящие? Кто вообще такой был ее похититель, чтобы думать, что она никогда не даст ему шанса доказать свои чувства?

Джуну нервно пожевала губами под самоклеющейся заплаткой. Она заметила, что Вейдер внимательно следит за ее реакцией, и взяла себя в руки.

Она должна была верить, что Старкиллер был самим собой, пока не будет доказано обратное. Не имеет значения, откуда он пришел, главное, чтобы он остался прежним. И она узнает это в тот момент, когда увидит его, в ту самую секунду, когда они окажутся друг к другу лицом к лицу.

"Ты можешь клонировать его", — хотела она сказать Темному Лорду, — "можешь пытать, пока не надоест, но тебе не сломить его дух. Он не станет чудовищем".

Второй турболифт вел в секцию, находившуюся намного выше колб с клонами, и того, второго Старкиллера. Ряд беспорядочно расположенных террас поднимался вверх к самой вершине шпиля. Капли воды стекали ровным каскадом с самой верхней платформы, и она задумалась, было ли здание достроено до конца. Она подумала, что если эксперименты Вейдера по клонированию начались недавно, в этом не было бы ничего удивительного. Несколько она могла судить, Старкиллер был лишь тестовым образцом. Долгосрочные планы Вейдера могли заключаться в создании армии на основе его собственного генетического материала.

Она вздрогнула от этой мысли. Его одного было более чем достаточно, а он был искалечен. Копия Дарта Вейдера, совершенная во всех отношениях, стала бы

непреодолимой силой, которая принесла бы много зла. Даже Император не смог бы ей противостоять.

От последнего турболифта они стали подниматься пешком. В конце пути их ждала открытая площадка. Защитный купол над объектом был открыт, позволяя дождю лить свободно. Джуну, единственная, на ком не были надеты доспехи и шлем, в полной мере ощутила на себе силу шторма. В каком-то смысле, это даже пришлось ей по вкусу. Прохладные капли дождя и порывистый ветер позволяли подумать о чем-то, помимо ее затруднительного положения.

— Привяжите ее, — сказал Вейдер, показав на вертикально стоящий стол с кандалами на другой стороне платформы.

Штурмовики сделали, что им велели: сперва приковав ее лодыжки, затем расстегнув наручники на запястьях и тут же заковав ее руки в кандалы. Когда они закончили, она едва могла пошевелиться.

Вейдер стоял на краю платформы и смотрел в подернутое грозовыми тучами небо, словно ожидая чего-то.

Джуну проследила за его взглядом, и ей показалось, что она видит сквозь облака вспышки и полосы света, более яркого, чем могла бы создать молния, как будто за ними происходило нечто грандиозное по своим масштабам.

Космическая битва.

Внезапно, Вейдер развернулся на каблуках и направился к ней; его плащ намок под дождем и отяжелел. Он поднял руку в перчатке, словно собираясь ее ударить, но она не отстранилась. Она не могла бороться с ним, это было ей прекрасно понятно, но и выказывать слабость она не собиралась.

— Я ощущаю твой страх, — сказал он. Одним, на удивление быстрым движением, он сорвал повязку с ее рта. — Твои сомнения тоже совершенно очевидны.

Дождь холодил ее покрасневшие губы. — Какие сомнения? — спросила она, отвечая на его непрошенную проницательность напускной самоуверенностью.

Он сдвинулся на шаг вправо и снова повернулся в прежнюю сторону. В облаках впереди прорубилось пятно желтого света. Оно не было ни местным солнцем, ни яркой луной. Оно слегка смешалось и становилось ярче с каждой секундой. Она подумала, что это был метеорит, который направлялся прямо в ее сторону.

— Это?..

Вейдер упер руки в бока и удовлетворенно кивнул.

— О, он почти здесь.

ГЛАВА 19

Не прошло и минуты с момента начала спуска, как Старкиллеру стало ясно, что ему придется уйти с мостика. Фрегаты Небулон-Б не были приспособлены для быстрого входа в атмосферу. Скорости свыше восьмисот километров в час грозили повреждением управляющим лопастям и внешним сенсорам, а *"Спасение"* уже превысило этот предел.

Корабль трясся и грохотал. От носа до кормы проносились странные скрипящие звуки, словно он в любой момент был готов разорваться на части. Физически корабль сдюжит — он был в этом уверен, но контрольные системы уже дышали на ладан. По экрану основного дисплея бежали помехи. Он едва мог различить планету, не говоря уже о пункте своего назначения.

Ему понадобится наблюдательный пункт с лучшим обзором, если, конечно, он собирался совершить задуманное.

Старкиллер изо всех сил гнал от себя мысли о том, что он находился внутри огромного металлического гроба.

Корабль можно было ненадолго оставить без присмотра. Он наскоро подсоединил навигационный компьютер к тому, что осталось от компьютеров наведения, и был уверен, что тот сможет корректировать его скорость и направление достаточно эффективно все то время, пока он сам будет вдали от контрольной консоли. Тем не менее, он не хотел оставлять корабль без своего контроля надолго, поэтому побежал к выходу и направился вверх, так быстро, как только мог, используя шахты турболифтов и проходы, прорезанные охотником за головами, когда было возможно. Он не обращал внимания на все, что попадалось ему по пути: тела, личные вещи, пожары. Там, где ему встречались закрытые двери или переборки, он просто сметал их и продолжал бежать.

Корабль накренился, когда он достиг верхних палуб; он предположил, что это произошло из-за того, что основное лазерное орудие на носу оторвалось под действием постоянно возраставшего сопротивления атмосферы. Центр тяжести сместился, и тот начал раскачиваться из стороны в сторону. Он постарался не думать о перегретом воздухе, рвавшемся сквозь корабельную инфраструктуру из образовавшейся дыры. Вскоре, ему тоже предстоит подвергнуться его воздействию.

Он добрался до резервуаров с пресной водой и стал двигаться по горизонтали: теперь скорее в сторону кормы, нежели носа. Достигнув медотсека, — который теперь напоминал бойню еще больше, чем раньше, — он снова направился вверх, туда, где из утолщения в верхней части носа фрегата выступала матрица связи ближнего действия.

Он мог слышать проносящийся мимо воздух, когда приблизился ко внешней

обшивке. Звук был подобен воплю обезумившего великана.

Корабль снова накренился, на этот раз не так ощутимо. Разрыв произошел где-то в дали — возможно оторвались отводящие лопасти в кормовой части, решил он. Это сделает корабль еще менее устойчивым.

Стоило ему об этом подумать, как *"Спасение"* снова стало раскачиваться из стороны в сторону.

— Держись, — сказал он кораблю. — Я скоро.

Он нашел лестницу для технического обслуживания, ведшую к воздушному шлюзу, и вскарабкался по ней в два прыжка, на ходу выламывая внутренний люк. Он мог слышать, как что-то барабанит с другой стороны внешнего люка. Корабль двигался так быстро, что незащищенная плоть не продержалась бы и микросекунды. Ему придется положиться на силовой барьер, чтобы защитить себя. Малейшее нарушение концентрации станет для него фатальным.

Он остановился на секунду, чтобы собраться.

Ради Джуно.

Затем он простер руку перед собой, и выбил внешний люк при помощи Силы.

Мгновенно мир охватило пламя. Воздух вокруг корабля состоял из ослепляющей плазмы, более горячей, чем обычный огонь. Он вывалился наружу, оттолкнувшись от краев проема люка, которые мгновенно покраснели под воздействие высокой температуры. Его глаза сузились в щелочки, едва позволяя ему различать ближайшее окружение. Он едва мог видеть пальцы перед своим лицом.

Но ему не требовалось видеть, поскольку Сила направляла его по обшивке корабля шаг за шагом. Он уперся спиной в матрицу ближнего действия и медленно повернулся вперед. Подобно Коте, он мог видеть не применяя зрение.

Нечто слева от него выбрало именно этот момент, чтобы разрушиться, расплескав расплавленный металл по всему хребту корабля. Основная матрица не была большой потерей: он бы все равно никого не рассыпал в этом грохоте. Однако, передние турболазеры и основной сенсорный блок, последовавшие за ней, вызывали большую озабоченность. Корабль серьезно разбалансировался. Он дрожал под ногами, бешено дергаясь в разные стороны. Если он собирался предотвратить его разрушение, или скатывание к неконтролируемому вращению в воздухе, ему нужно было что-то предпринимать, и прямо сейчас.

Вот тут и начались сложности. Ему приходилось укрываться за силовым барьером от температур, сравнимых с теми, которые встречаются на поверхности звезд. Кроме того, он должен был держать в уме цель впереди — цель, которую он не мог видеть сквозь плазму, но должен был поразить безошибочно, иначе генераторы

планетарного щита не выйдут из строя. Что бы ни случилось, он должен был лететь прямо.

Старкиллер вдохнул и задержал дыхание. Он надеялся, что ему хватит прохладного воздуха, остававшегося за барьером. Его слишком занимала возможность изжариться заживо, чтобы думать еще и об удушье.

Он поднял руки и широко растопырил пальцы. Его глаза плотно зажмурились — плазма была слишком яркой. С каждым следующим сотрясением корабля под ним, он побуждал себя стать с ним заодно, вопреки инстинктивным побуждениям его обуздить. Он был частью корабля, а не пассажиром. Он был самим кораблем, а не безрассудным пилотом, ведущим его к гибели.

Его разум простерся вширь, просачиваясь в металл и пластоид фрегата, пока каждый стык и сварной шов, каждый иллюминатор и палуба не стали частью его существа, подобно тому, как он чувствовал пальцы на руках и ногах. Границы между Старкиллером и "*Спасением*" больше не было. С точки зрения Силы, они стали единым целым.

Он поднял правую руку, и корабль, словно нехотя, покорился его мысленному приказу, медленно накреняясь вправо. Он стал раскачиваться меньше, словно в благодарность за то, что кто-то вновь "встал у штурвала". Даже завывание ветра стало стихать.

Кусок обшивки оторвался от кормы и он припал на колено, чтобы не повалиться с ног.

"*Спасение*" стабилизировалось, вновь обретя центр тяжести, и стало ускоряться.

Уверенный, что его огромный металлический снаряд теперь под контролем, он обратил свой разум вовне. Его потрясло то, насколько далеко успел зайти спуск. "*Спасение*", должно быть, пробило планетарный щит уже некоторое время назад, а он просто не заметил этого из-за сильной турбулентности. Облачный покров был менее чем в сотне метров внизу, и быстро приближался. По небу за "*Спасением*" протянулся длинный огненный хвост, за которым следовали истребители, а еще дальше за ними — тяжелые корабли обеих сражающихся сторон, прорвавшиеся сквозь дыру в щите. Генераторы внизу вскоре ее заделяют, заперев корабли повстанцев внутри, в ловушке вместе с ним, если он не направит свою норовистую "ракету" куда надо.

Если он это переживет...

Ради Джуно.

Фрегат с грохотом вошел в облака. На такой скорости, отдельные капли воды ударялись об обшивку с силой термального детонатора. Щиты "*Спасения*" едва держались, но даже при этом, он потерял еще некоторую часть своей массы из-за непрерывного "обстрела". Несколько нижележащих палуб, включая мостик, оторвались и были сметены. Большая часть матрицы связи ближнего действия

испарилась, оставив после себя одно основание, которое едва позволяло ему удерживаться на месте. Старкиллэр сжал руки в кулаки и настойчиво велел кораблю продолжать движение.

Что-то уступило плазме, исчезнув во вспышке. Яркая искра выскочила из образовавшейся пробоины — это был вспомогательный реактор, на спасение которого от того гигантского дроида он потратил столько сил. Он проигнорировал его. Приближалась нижняя граница облачного слоя. Сквозь нее, он впервые ясно увидел генераторы щита.

Когда *"Спасение"* выскочило из облаков, воздух стал относительно спокойным и тихим. Дополнительное трение несколько замедлило фрегат, сделав его более управляемым. Старкиллэр широко распахнул глаза и обнаружил, что за выпуклыми очертаниями палубы носовой надстройки можно было разглядеть пункт назначения. Скорее всего, там тоже была оторвана часть корпуса.

Перед ним раскинулся центр клонирования. Если бы он захотел, то мог бы попасть прямо по нему, и стереть его с лица Камино. Если бы не Джуну внутри, он поддался бы соблазну. Он не испытывал никакой сентиментальной привязанности к месту своего возрождения, и если бы представился хоть малейший шанс уничтожить заодно и Дарта Вейдера, тем лучше.

Однако, его единственной целью были здания генератора щита, и наконец он увидел их — так же четко, как с мостика корабля.

Осторожно, избегая создавать дополнительную нагрузку на и без того уже перегруженное шасси, он стал опускать нос *"Спасения"*. Если он снизится под правильным углом и сможет затормозить о воду, то повреждения будут сконцентрированы в одном месте. Однако, ошибись он хотя бы на градус, корабль может вообще не коснуться океана, и тогда тот прочертит длинную борозду прямо сквозь сердце объекта.

"Спасение" сопротивлялось. Он удвоил натиск. Нос корабля опустился вниз и сохранял положение около десяти секунд, весь его корпус затрещал от нагрузки. Корабль не был приспособлен к таким маневрам. Строго говоря, ничто кроме истребителя не было приспособлено к таким маневрам. Что уж говорить о нем самом.

С треском, отдававшимся в костях, хребет, соединявший носовую и кормовую части фрегата, сломался пополам. Старкиллэр воспользовался Силой, отчаянно пытаясь удержать обе части вместе, но ничего не смог поделать — они уже двигались по различающимся траекториям. Воздух и обломки вырвались из образовавшейся пробоины, придавая им ускорение по непредсказуемым векторам.

Застонав и вздрогнув, носовая часть снова стала подниматься. Старкиллэр не стал препятствовать этому. Поскольку она уже и так потеряла много массы, урон, который она нанесет при столкновении, будет незначительным. Корма была важнее. Тяжелые

двигатели и главный реактор продолжали двигаться вперед по той же траектории, что и раньше. Но была ли это верная траектория? Старкиллор тревожно следил за падением корабля, стараясь предугадать его дальнейший путь.

Выглядело все не так уж и плохо. Интуиция подсказывала ему, что все было в порядке. Следя за тем, как кормовая часть пролетает внизу, он готовился к удару. Оставалось меньше минуты. Если он останется жив, то узнает, не ошибся ли в своих расчетах.

Впереди маячили ряды башней клонирования, прямых и высоких, как деревья вроши на Кашиике. Носовая часть, на которой он стоял, летела прямо в их сторону, и, несомненно, нанесет им значительный ущерб. Старкиллор не возражал. Клонов нельзя было считать по-настоящему живыми, пока их память не активирована: они были не более, чем мясом в анабиозе. А люди, занимавшиеся их техническим сопровождением, были слугами Империи, а значит, легитимными целями. Возможно, если он действительно был клоном, некоторые из них были ответственны за его рождение — эти расплатятся за свое соучастие в безумных планах Вейдера. Он улыбался, пока его охваченный огнем "скакун" спускался к ним, представляя себе, как они бегут от метеорита, медленно увеличивавшегося в небе.

Он разглядел маленькие длинношеие фигуры каминоанцев, беспокойно снующих по территории комплекса; штурмовиков в белой броне, стоявших на своих постах; и высокую фигуру человека в черных доспехах, возвышавшуюся над ними всеми и наблюдавшую за его приближением.

Вейдер.

Ниже и немного впереди, корма ударились о поверхность моря, посыпая окрест волну перегретого пара, разбегавшуюся вдоль поверхности воды.

Старкиллор не мог оторвать взор от бывшего учителя. Он стоял прямо на его пути и не думал двигаться с места! На мгновение, Старкиллор не мог понять, почему — пока рядом с Вейдером, закованную в кандалы, такую маленькую, что ее едва было видно, он не увидел...

Джуно.

Мощный взрыв ознаменовал удар кормовой части о стену комплекса зданий, где находились генераторы щита. Небо и море содрогнулись. По объекту прокатилась ударная волна, заставив башни клонирования закачаться. Носовая часть "Спасения" накренилась на правый борт, но не настолько, чтобы разминуться с башнями. Пункт назначения был неминуем.

Оставалось всего несколько секунд до того, как она врежется в Камино. Объект был прямо напротив, и он представил себе, как глаза Джуно расширяются при виде него, стоящего на вершине ее драгоценного корабля под защитой силового барьера. Знала ли она, что это был он, или просто удивлялась этому странному явлению? Казалось ли

ей, что это он станет причиной ее смерти, сошедши к ней с небес, а отнюдь не Дарт Вейдер?

Старкиллер закрыл глаза. У него не было времени для размышлений о том, что творилось у нее в голове. Он должен был быстро что-то придумать, иначе Джуну погибнет.

Было только одно, что он мог сделать, и хотя он знал, что вряд ли это переживет, не стал колебаться. Что такое смерть, в сравнении с любовью его прежней жизни? Кроме того, не было ничего невозможного. Смерть, как он однажды отметил про себя, всегда пробуждала в нем лучшее.

Посредством Силы объяв своею волей то, что оставалось от фрегата, он разнес его на мириады осколков.

ГЛАВА 20

Джуно не могла оторвать взгляда от чарующей огненной феерии, что разыгрывалась в небесах. Когда мерцающее нечто прорвало покров грозовых облаков, две вещи стали ей ясны: она наблюдала крушение крупного космического корабля; и он вот-вот собирался рухнуть прямо на центр клонирования. Гул, сопровождавший его падение, соперничал в громкости с громом; по растревоженным им облаками разбегались молнии.

Затем терпящий крушение корабль распался на две половины, одна из которых устремилась вниз под более крутым углом, а другая продолжила двигаться прежним курсом. Только тогда Джуно поняла, что та летит в ее сторону.

— Это входило в твои планы? — спросила она Вейдера, который по прежнему неподвижно стоял рядом с ней.

Он не ответил. Не стал он и идти в сторону пандуса, который мог бы вывести его в безопасное место. Джуно решила, что, возможно, у него были способы защитить себя, ей и ее конвоирам не доступные. Она заметила, что они тоже занервничали. Огненные шары становились все ярче и ярче, пока на них не стало больно смотреть. Она отказывалась отводить глаза.

Первый из них быстро обрушился на хорошо защищенную часть объекта за пределами купола, в пределах которого она находилась. Попыхнула яркая вспышка. За ней последовал грохот, вместе с нарастающим ощущением, которое, как она предположила, отражало ударную волну, прокатившуюся по анкерным колоннам, на которых стоял посреди океана комплекс. Она могла видеть, как башни клонирования закачались из стороны в сторону. В небо поднялся громкий столб вскипевшего пара и обломков. Горячий, влажный воздух устремился за ним.

Но оставался еще один обломок корабля, который приближался к ней. Секунды оставались до того, как он угодит в цель — слишком мало времени, чтобы подумать что-нибудь связное, даже, чтобы просто осмыслить происходящее. Разбитый корабль светился красным, последние клочки плазмы все еще цеплялись за него, словно пламя. Его класс был едва узнаваем, но она разглядела сверху на левом борту нечто, что когда-то могло быть коммуникационной матрицей. Она выдавала в нем фрегат Небулон-Б, один из многих ЭФ76 на службе Империи, или Альянса повстанцев. Он мог быть любым из них.

Однако вопреки всему, она нутром чувствовала, что это было *"Спасение"*.

Ее собственный корабль собирался ее убить.

Ирония не ускользнула от нее.

В последний момент, она различила крошечную фигурку человека, стоявшего на верхней части корпуса. Пламя и стремительный ветер проносились мимо него, словно он был невосприимчив к их прикосновению. Он выставил перед собой ладони в жесте отрицания, а его голова была запрокинута назад, так что она не могла увидеть его лица. Но она знала, что это был он, точно так же, как она узнала *"Спасение"*.

Он *пришел за ней* в окружении огненных вихрей и клубов дыма, сея вокруг хаос и разрушения.

Несмотря на уверенность в неминуемой смерти, она радостно улыбалась. Либо он спасет ее, — и тогда не о чем будет беспокоиться, — либо нет, а жить ей все равно не хотелось.

Корабль был уже совсем рядом, когда фигура резко опустила руки в яростном, рубящем жесте, и последний оставшийся фрагмент *"Спасения"* разлетелся огненными осколками.

Ей пришлось зажмуриться. Вспышка взрыва была слишком яркой, а звук был такой, будто случилось светопреставление. Башня клонирования взбрькнула под ней. На мгновение ей стало страшно, что та может обрушиться в море. Но потом она снова стабилизировалась и Джуну поняла, что постройка все-таки уцелела и ей ничего не грозит.

Она приоткрыла глаза, примеряясь под медленно снижавшуюся яркость. Тучи раскаленных металлических обломков достигли города. Из них посыпались, шипя при падении, мелкие осколки. Повсюду с громким грохотом обрушивались более крупные фрагменты. Ни один не попал в нее. Дождь на мгновение прекратился, но потом полил снова, еще быстрее осаждая облако пыли. От *"Спасения"* не осталось ничего.

Дарт Вейдер опустил руку, которую поднял ранее, чтобы защитить свой шлем, и огляделся вокруг. Джуну сделала то же самое. В обломках на месте крушения кормовой части *"Спасения"* вспыхнул пожар. По всему комплексу зазвучали сигналы тревоги, достаточно громкие даже для, словно бы заложенных ватой, ушей Джуну. Пепел оседал на горизонтальных поверхностях и, смешиваясь с дождем, образовывал густую серую грязь.

Тучи наверху, уже растревоженные огненным пролетом *"Спасения"*, вновь были разрываются в клочья. Истребители и крупные звездолеты массово входили в атмосферу, маневрируя и обстреливая друг друга на ходу. Джуну могла видеть все новые очертания отдельных фрегатов и десятков Z-95, Y-крылов и СИД-истребителей. В их арьергарде шли бомбардировщики, крейсера и даже Звездные разрушители. Настоящая война разыгрывалась в небесах Камино между силами Империи и Альянса, и она становились все ближе.

— Я еще раз спрашиваю, это все часть твоего плана?

Вместо ответа, Вейдер направился к выходу, махнув рукой штурмовикам, чтобы те оставались на месте. Когда он ушел, они расположились в нескольких шагах от нее и стали внимательно следить за периметром. Высоко над их головами начал закрываться защитный купол.

Джуно зашлась в кашле, жалея, что не может протереть глаза от пепла. Ее корабль разлетелся в пыль, она видела, как это случилось, прямо перед собой. Не было никаких шансов, что Старкиллер мог выжить. Он стоял прямо на нем.

Но она знала так же хорошо, как и они, что это еще не конец. Он столько раз возвращался из мертвых, что для него не было ничего невозможного. Ничего.

ГЛАВА 21

Гигантская двуногая рептилия нависала над ним, рыча что-то на своем языке. Он не понимал, что ему пытаются сказать. От страха, он почти потерял способность мыслить. Все, чего хотелось сейчас Старкиллеру — это сбежать куда-нибудь подальше.

Сверкающий золотистый клинок мелькнул перед его глазами, и ящер повалился замертво. Обладательница меча бросилась к нему и завернула его в свой плащ. Он старался не плакать, но страх был слишком велик.

— Забери его, Мэлли, уведи в безопасное место! — голос его отца перекрыл шумные крики, которыми полнилось поселение. — Я их задержу.

— Не будь дураком, Кенто. Ты не справишься в одиночку.

— Я могу их отвлечь, чтобы у вас было время добраться до леса. Идите!

— Нет, — Мэлли расправила плечи и взглянула в лицо своему мужу. — Ты знаешь Кковир лучше меня.

— Все, что от вас требуется — дойти до Керритамбы, а если на них тоже напали, попытайтесь попасть в пещеры Мийидрила, но только в крайнем случае.

— Кто-то должен приглядывать за сайорми, и не забывай про мертвую зону. Лучше тебя никто с этим не справится, Кенто. Это ты должен идти.

Мальчик посмотрел на родителей в тревожном недоумении, не в силах понять о чем они спорили. Разве они не пойдут все вместе? Не пора ли им бежать?

Взрывы повалили деревья неподалеку. Одно из них раздавило хижину, в которой он жил сколько себя помнил. Там мама рассказывала ему истории о великих воинах народа вуки, и научила, как сделать его собственный браслет дружбы. Там отец подбрасывал его до потолка при помощи Силы и оставлял его левитировать, так, что ему казалось, будто он умеет летать. От разрушенных стен во все стороны разлетелись щепки, и он расплакался от мысли, что все, что он любил, исчезло в одно мгновение.

Еще больше высокорослых рептилоидов выбежало из-за деревьев, поджигая шерсть жителей деревни своими выстрелами.

Его отец бросился было вперед, с синим световым мечом наизготовку, но его мать удержала его за плечо.

— Кенто, — сказала она мягким, но твердым голосом. — Ты знаешь, что я права.

Его душевная боль была видна невооруженным взглядом. Казалось, что-то сломалось в нем, когда он безвольно обвис.

— Ты всегда права, любимая.

Они торопливо обнялись, а затем она побежала в сторону ящеров, выкрикивая на ходу боевой клич. Ее сын заревел в голос, не понимая, куда она бежит. Отец бесцеремонно сгреб его, прижал к себе и понесся к кромке леса, быстро как ветер.

— Не бойся, сын, — сказал он, когда они оказались в безопасности. — Я не дам тебя в обиду. А когда она вернется, мы построим новый дом, в каком-нибудь особенном, безопасном месте. Обещаю тебе.

Где-то позади них раздались удивленные восклики ящеров, которые сменились криками боли. Он хотел посмотреть, что там происходит, но отец прижал его к себе слишком крепко. Когда кроны деревьев гостеприимно укрыли их, звуки боя, который вела его мать, стали звучать гулче и тише. За прошедшие с того момента годы воспоминание угасло без остатка. Медленно, постепенно видение растворялось в настоящем.

* * *

Старкиллер распахнул глаза. Где он находился? Вокруг него было темно. В воздухе пахло дымом, а его тело, казалось, пережило столкновение с астероидом. Последнее, что он отчетливо помнил было то, как он воздвиг вокруг себя силовой барьер, и уничтожил "Спасение", чтобы оно не убило Джуну. Значит, он был где-то на Камино. Но его разум полнился странными образами и чувствами, которых он никогда раньше не испытывал.

Кашиик. Трандошанские работоторговцы. Его родители?..

Он попытался отмахнуться от них. Они мертвые, годы прошли с их смерти. Живые значили гораздо больше. Однако, его поразил тот краткий проблеск воспоминаний о женщине, которая подарила ему жизнь. Высокая, с короткими каштановыми волосами и телом, вылепленным годами тренировок, рыцарь-джедай, как и ее муж. Она следовала заветам Ордена, но это не мешало ей любить своего сына всем сердцем. Она любила его и, скорее всего, погибла, спасая жизнь ему и тем вуки, с которыми они подружились. А он даже не подозревал о ее существовании, до этого момента. Как не помнил он и об обещании, что дал ему отец. Обещании, которое тот не сумел сдержать.

Откуда пришли эти воспоминания?

Это было неважно. *Она* была не важна. Старкиллер должен был двигаться дальше, или он тоже никогда не исполнит данного себе обещания.

Ради Джуно.

Он потянулся было к комлинку, но его не было. Видимо, потерялся при падении. Он сел и ощупал пространство вокруг себя. Это была глубокая яма с каменными стенами, и на какой-то ужасный момент ему стало страшно, что он снова оказался в том тренировочном зале, в котором Вейдер запер его с тех пор, как он пробудился. Но затем, он нашел дверной проем недалеко от груды щебня, причиной появления которой был он сам. Он был уверен, что где-то далеко наверху находилась дыра, которую он пробил, когда врезался в здание. Теперь уже невозможно было сказать, какой он проделал путь, горя и дымя, словно метеорит.

Он сорвал дверь с петель. Снаружи было немного светлее. Вдаль уходил коридор. Он побежал по нему, сосредоточившись на слабых звуках боя вдалеке. Он мог разобрать звуки выстрелов многочисленных видов оружия и визг двигателей нескольких истребителей над головой. Это означало, что щиты были благополучно отключены, и силы повстанцев пробились к объекту. Он позволил себе испытать чувство удовлетворения, хоть и знал, что битва была еще далека от победы. Имперцы хорошо закрепились на Камино. Они не сдадутся без боя.

Коридор вел в затемненный командный пункт. Он щелкнул переключателем, открывая взрывозащищенные щиты и впуская холодный серый свет снаружи. Слишком многое бросалось в глаза, рассеивая внимание. Первое, что ему нужно было сделать — выяснить, где он находится. Справа от него были клонирующие шпили, где он в последний раз видел Джуно, теперь скрытую под прозрачным куполом. Они были слишком закопчены, чтобы разглядеть, была ли она еще там. Густой столб пара поднимался от генераторов щита, образуя высоко над комплексом расползающееся грибовидное облако. Истребители обеих сторон маневрировали вокруг него, в то время как в вышине более крупные корабли боролись за господство в воздухе.

Подойдя к окну, он заприметил горячие точки. Силы повстанцев пытались пробиться через защитный купол, укрывавший под собой запретную зону, где Дарт Вейдер проводил свои эксперименты. Они находились под перекрестным огнем со всех направлений. Десантные корабли Сопротивления снижались под эскортом истребителей, чтобы доставить подкрепление, но на каждый приземлившийся приходилось два сбитых или не сумевших найти место для посадки. Бомбардировки ослабили имперскую оборону, которая имела как преимущества, так и недостатки, присущие укрепленным объектам. СИД-бомбардировщики ответили тем же, стараясь уничтожить живую силу повстанцев всякий раз, когда они пытались окапываться. Орудийные установки обстреливали любые повстанческие корабли, которые подлетали слишком близко, в попытке проникнуть под купол, в то время как AT-ST не теряя бдительности патрулировали периметр.

Чтобы спасти Джуно, Старкиллеру необходимо было преодолеть те же препятствия, что и повстанцам. Он быстро осмотрел контрольную консоль перед собой, надеясь найти карту, или хотя бы намек на лазейки в обороне. В основании купола неравномерно располагались люки технического обслуживания, но у него не было кодов доступа к ним.

Он не позволит этому ему помешать; можно было обойтись и без них.

Высмогрев ближайший, он запомнил путь туда, активировал световые мечи и покинул командный пункт.

* * *

Воспоминания о Кашиике оставались с ним на протяжении всего пути, пока он пробивался сквозь имперцев, время от времени уклоняясь от странных повстанцев, которые принимали его за врага. Он не знал, где именно появился на свет, а тот факт, что его родители были джедаями, еще больше осложнял поиск ответа на этот вопрос. Их отношения были запрещены Советом Ордена, а после вступления в силу Приказа 66 и последующей чистки всех их единоверцев, стали еще более опасными. Как они остались незамеченными, было загадкой. Каким-то образом, они очутились на Кашиике, где нападение трандошанских работников вынудило их выйти из укрытия. Вероятно, именно это привлекло Дарта Вейдера на планету, в поисках выжившего отца Старкиллера.

Смерть матери стала его самым ранним воспоминанием. Принадлежало ли оно ему? Этого он тоже не мог знать наверняка. Если Вейдер говорил правду, его настоящее место рождения лежало впереди, под защитным куполом, а воспоминания о Кашиике принадлежали другому человеку.

Он добрался до люка техобслуживания, и прорезал себе путь на другую сторону. Штурмовик с огнеметом попытался поджечь его, когда он оказался внутри, но телекинетический удар отбросил того к товарищам, вызвав взрыв бака с горючей смесью. Старкиллер потратил некоторое время, чтобы обрушить потолок на люк, чтобы никто не мог последовать за ним, и только после этого проник на охраняемый объект, передвигаясь на четвереньках.

Он ударил ногой по решетке в дальнем конце шахты вентиляции и спрыгнул на дорожку, которая огибалась основание купола. Битва внутри него проходила для повстанцев еще тяжелее. У них не было поддержки с воздуха, а небольшое количество точек доступа не позволяло получать подкрепления в необходимом объеме. Наверху барражировали несколько СИД-истребителей, готовых открыть огонь по любому чужаку. Повстанцам отчаянно требовался способ ввести в игру свои собственные

истребители.

Старкиллер пригнулся, когда по нему открыли огонь с дальнего конца купола. Снайперы! Он припустил по дорожке, отходившей вправо, постоянно меняя скорость бега, чтобы по нему было труднее попасть. Не было видно ни следа Дарта Вейдера, а он находился слишком далеко, чтобы разглядеть, по прежнему ли находилась Джуну на крыше фабрики клонов.

Однако среди бойцов Сопротивления он заметил знакомый белый хохолок. Кота пробивался к командному центру вместе со своими людьми, но их продвижение сильно замедлял снайперский огонь противника. Старкиллер посмотрел наверх, высматривая вспышки выстрелов. Снайперы, беспокоившие Коту, располагались в башне неподалеку, в шаговой доступности от него.

Он побежал быстрее, а когда оказался достаточно близко к башне, прыгнул. Мгновение он находился в полете, а затем повис на ее стене, вонзив в нее световые мечи, выставленные остриями вперед. Они остановили его скольжение прямо над смотровым окном, которое он поспешил разбил при помощи Силы. Запрыгнув вниз через него, он добрался до ближайшей лестничной клетки прежде, чем кто-либо из снайперов успел обратить на него свое оружие.

Он ворвался в дверь на верхнем уровне, и оказался под перекрестным бластерным огнем. Все снайперы были вооружены, по крайней мере, одним вспомогательным бластером. Они тут же забыли про Коту, чтобы разобраться с ним. Его световые мечи раскрутились подобно пропеллерам, отражая каждый выстрел обратно к стрелку. Воздух наполнился дымом и криками. Скоротечный бой закончился, когда последний снайпер осел на свою винтовку.

На тот случай, если другие имперцы решат снова занять огневую позицию, Старкиллер пронзил каждую из снайперских винтовок своими клинками, сделав их бесполезными. Затем он покинул помещение и поднялся на крышу. Пролетавший мимо СИД начал стрелять, но он отпрыгнул до того, как разряды успели в него попасть. Верхушка башни взорвалась пламенем за его спиной, а он плавно опустился вниз, туда, где находились Кота и его отряд.

Они заняли позиции у входа в командный центр. Кота вонзил свой клинок глубоко во взрывозащитную дверь, пока один из его людей взламывал электронный замок. Оба преуспели одновременно. Отряд ворвался внутрь, Старкиллер следом за ними. Они быстро справились с имперскими офицерами внутри, и немедленно взяли под контроль командные консоли.

— Откройте ворота в купол, — приказал Кота. — Поспешите! — он обернулся к Старкиллеру. — СИД-истребители Вейдера не позволят нам сдвинуться с места, пока мы не получим поддержку с воздуха.

— Я тоже рад тебя видеть, генерал.

— Я знал, что ты вернешься, — его внимание было приковано к изогнутому иллюминатору и заводским шпилям снаружи, как будто он мог видеть без малейших препятствий. — Я просто удивлен, что у тебя ушло столько времени, чтобы нас нагнать.

— Мне нужно попасть к башням клонирования.

— Тебе стоит поспешить. Их сровняют с землей, как только мы прорвемся в купол.

Где-то рядом взорвалась бомба, сброшенная СИД-бомбардировщиком, заставив командный центр содрогнуться.

— Время на исходе! — прорычал Кота на ухо повстанцу, который судорожно стучал по клавиатуре консоли.

— Ворота почти под контролем, — был ответ. — Дайте мне минутку...

Второй взрыв снес один из углов крыши, забрав жизнь повстанческого инженера. Кота выругался и приказал отступать обратно к дорожкам.

— Ворота я возьму на себя, — сказал ему Старкиллер, когда они залегли, чтобы спрятаться от перекрестного огня снайперов и малой артиллерии. — Только дай мне время, чтобы я успел спасти Джуну, прежде чем вы все тут разнесете.

Кота не стал спорить. — Ладно, ладно. Мы найдем другой терминал системы безопасности, и постараемся предотвратить новые блокировки.

Они разделились на следующем перекрестке, и Старкиллер стал перепрыгивать с уступа на уступ, направляясь к другому командному центру у основания купола: за ним находились ближайшие дюрастильные ворота, ведшие внутрь. Они были надежно закрыты, удерживая основные силы повстанцев снаружи. Имперцы заметили его приближение и стали предпринимать контрмеры: к тому моменту, когда он прожег себе путь, контрольные консоли уже были заблокированы, а когда он попытался обойти блокировку, самоуничтожились.

План исчерпал себя, не начав осуществляться. Но это не был единственный козырь в его рукаве. Оставив позади разгромленный командный пункт, Старкиллер прыгнул и достиг ворот. Широко разведя руки в стороны, он направил их ладонями вперед.

“За Джуну”, — подумал он, и нажал.

Створки ворот задрожали, но с места не сдвинулись.

Он отступил на шаг, сменил позу, и попытался потянуть их на себя.

И вновь, ничего.

Снайпер взял его на прицел. Старкиллер улучил момент, чтобы максимально точно

отразить выстрел обратно в незадачливого стрелка, расположившегося на противоположной стороне купола. Вспышка разрыва была едва заметной на таком большом расстоянии, но цель он поразил: больше выстрелов не было.

Он снова повернулся к воротам и протянул растопыренные пальцы к упрямому металлу.

Потоки мощного электричества расползлись по поверхности, сжигая микросхемы запорного механизма и электромагнитные замки. Это продолжалось секунд двадцать, а затем он снова попытался потянуть.

На этот раз двери ответили так, как и должны были: издав жалобный вопль, металл сперва пошел едва заметными волнами, а потом выгнулся внутрь, открывая повстанцам доступ в купол. Когда двери в своем вертикальном сечении максимально подались ему навстречу, он отогнул их к стенам. Едва он закончил, как первый повстанческий Y-крылья пронесся мимо него, заметил проход и вернулся, чтобы залететь внутрь.

Он пронесся над головой, обдав его волной горячего воздуха. Пилот оценил ситуацию и начал стрелять по СИД-истребителям, изводившим Коту и его людей; немного сдвигая баланс сил в пользу повстанцев.

Старкиллер счел, что его долг перед Котой исполнен. Пришло время отправиться за Джуно. Но шпили находились по другую сторону купола, а нижние уровни кишили AT-ST и штурмовиками.

В поисках кратчайшего пути, он взобрался на верх ставшей теперь бесполезной двери и стал ждать, когда пролетит следующий корабль.

За первым Y-крылом последовали два СИД-истребителя; за ними Z-95. Он не стал их беспокоить: на верхней части корпуса обеих моделей было не за что держаться. Пятым оказался еще один Y-крылья — именно то, что ему было нужно.

Когда тот ворвался в открывшийся проход, он прыгнул на него и схватился за голову дроида серии R2, торчавшую из открытого шасси истребителя.

Последовавший рывок чуть не вырвал его руки из плечевых суставов, а Y-крылья резко накренился под неожиданной тяжестью. Дроид тревожно взвизгнул, заставив пилота истребителя сделать бочку. Старкиллер крепко держался, пока мир вращался вокруг него.

— Скажи пилоту, что я свой! — воскликнул он, пытаясь перекричать пару ионных двигателей Y-крыла.

Истребитель завалился на крыло, уходя в сторону от почерневшей от огня башни, где Старкиллер только что уничтожил вражеских снайперов, а затем выровнялся.

— Ты не навредил нам, хотя мог, — донесся голос из вокодера R2, — что подтверждает, что ты не имп. Но что же ты такое творишь? Ты самоубийца, что ли?

“Надеюсь, что нет”, — подумал Старкиллер. — Подвези меня. Видишь те шпили справа? Мне нужно попасть туда.

— Где обстрел сильнее всего?

— Если не хочешь помочь, я найду другой транспорт.

Пилот расхохотался. — Никто никогда не называл Веджа Антиллеса трусом. Держись крепче, и посмотрим, на что способно это корыто.

Y-крыл стал огибать внутреннюю часть купола, уклоняясь от огня турболазеров и СИД-истребителей. Старкиллер уперся обеими ногами, а одной из рук сжимал манипулятор, протянутый ему астомехом. Свободной рукой он стал дополнять энергетические щиты истребителя, отбивая бластерные разряды одним из световых мечей, и отталкивая ионные торпеды при помощи Силы.

На первый взгляд, казалось, что достичнуть шпилей не составит труда, но чем больше кораблей наполняло пространство под куполом, тем труднее становилось лететь по прямой.

После напряженного воздушного боя с двумя СИД-ами, летевшими в tandemе, закончившегося для них столкновением, — спасибо летному мастерству Антиллеса, — Y-крыл ринулся в сторону шпилей, но был тут же отброшен назад массированным зенитным огнем, не оставившим им ни шанса достичнуть цели невредимыми.

— Ну, и что дальше? — спросил Антиллес, плавно уводя их за пределы досягаемости.

Старкиллер задумался на секунду. — Зависит от того, шансы в чью пользу ты предпочитаешь.

— Я сам творец своей удачи.

— Хорошо. Спускайся.

— Что? Но мы не можем. Там...

— Для нас открывается возможность. Объект расположен на здоровенной платформе на сваях. Найди в ней брешь, так мы сможем попасть под нее. После этого, нам останется только найти путь обратно к шпилям. Ясно?

— Я ясно вижу только, как перед моими глазами пробегает моя жизнь, — пилот снова рассмеялся. — Но ничего страшного: я всегда пропускаю скучные моменты. Гоо-тось. Поехали!

Нос Y-крыла внезапно опустился. R2 завыл. Старкиллер стал держаться обеими

руками, когда на него устремились крыши зданий внизу. Он чувствовал более сильный страх и волнение, чем во время спуска на Камино на корпусе "Спасения". Теперь он был просто пассажиром, полностью доверившись летным способностям пилота, которого никогда раньше не встречал. Скорее всего, тот ошибется в расчетах и убьет их обоих. Но теперь было слишком поздно, чтобы передумать. Ставки были сделаны.

Y-крылья промчалась через пропасть между двумя зданиями, уклоняясь от пешеходных мостов и транспортных магистралей. Поначалу Старкиллера не видел бреши в быстро приближавшихся нижних уровнях, но затем уловил отблеск света на вершинах волн, видневшихся сквозь квадратное отверстие. Антиллес, должно быть, заметил его при помощи радара. Оно выглядело очень маленьким, его ширины едва хватало для того, чтобы сквозь него могли пройти широко расставленные парные ионные двигатели, даже если пересекать его под углом в 45 градусов.

— Посматривай за тем истребителем, а то он с нас глаз не сводит.

Старкиллер оглянулся. СИД-истребитель, сидевший у них на хвосте, дважды выстрелил, едва не попав в левый двигатель. Старкиллер не знал, чего от него ожидал Антиллес. Он не мог отвлечься, особенно учитывая резкое изменение курса, которое ожидало их в ближайшие секунды. Единственное, на что он мог надеяться, это что задние дефлекторные щиты продержатся достаточно долго.

Отверстие надвигалось на них. Пилот раскачивал Y-крылья из стороны в сторону, тщательно выверяя дифферент. Затем они внезапно пролетели сквозь него, и Старкиллера отбросило вправо из-за резкого изменения скорости и направления полета. Его ноги потеряли опору, и он повис на куполе R2 на кончиках пальцев. Взревели ионные двигатели. Его обдало паром от мгновенно вскипевшей морской воды. Его яростно болтало из стороны в сторону, пока Y-крылья снова не выровнялись и не ускорился, запетляя вокруг многочисленных опорных стоек комплекса.

Позади них, СИД-истребитель чиркнул крылом о край отверстия и взорвался вспышкой желтого света на поверхности моря.

Колени Старкиллера коснулись задней части Y-крыла, снимая часть напряжения с рук. Под сооружением царила темнота, если не считать странной шахты, просвечивавшей сквозь основание платформы, да отдаленного сияния дневного света, мерцавшего за ее внешними краями.

— Отлично летаешь, — сказал он, переводя дух.

— Ты все еще там? Я рад. Дэшест замолк. Думаю, у него шок.

R2 издал жалобный звук.

— Потерпи минутку, — сказал дроиду Антиллес, — а потом продолжим стрелять ведроголовых. — Y-крылья грациозно обогнули три массивные колонны. — Если я прав, — а я всегда прав, — то мы сейчас приближаемся к шпилям. Главное понять, как туда

попасть...

— Особая точность не требуется, — сказал ему Старкиллер, меняя положение, чтобы лучше видеть из-за блистера кабины истребителя. — Как насчет той штуки рядом с лестницей?

— Вижу. Приготовься к новым перегрузкам, кто бы ты ни был!

Y-крылья рванулись вперед, лазерная пушка дала очередь. Горячий газ и расплавленный металл вырвались из места попадания. Через дыру, проделанную Антиллесом в основании платформы, пролился дневной свет. Он ударил по маневровым, разворачивая истребитель хвостом вниз и носом вверх, так что тот оказался прямо под дырой. Оба ионных двигателя взревели, направляя корабль вверх через то, что могло быть мусоропроводом, обратно в пределы комплекса.

Они выскочили прямо посреди клонирующих шпилей. Турболазерные батареи мгновенно заметили их и открыли огонь. Многочисленные вспышки указывали на попадания по щитам Y-крыла. Почти сразу же Антиллес забеспокоился.

— Я смогу выдержать обстрел, но недолго. Где тебя выбросить?

Старкиллер попытался сориентироваться, но утратил чувство направления еще внизу. Его инстинкты подсказывали ему, что Джуну была впереди, и он надеялся, что они не обманывают.

— Лети как летишь. Не замедляй хода.

— Ты же не собираешься снова прыгать, пра...

Голос Веджа Антиллеса унесло прочь, когда Старкиллер спрыгнул с хвоста Y-крыла. Боковая часть ближайшего шпилля устремилась к нему, и он зажег свои световые мечи за мгновение до того, как столкнулся со стеклянной стеной. Он приземлился в потоке осколков, перекатился и встал на ноги невредимым.

Y-крылья возвратился к нему, чтобы проверить, все ли с ним в порядке, и Старкиллер махнул ему своим световым мечом в знак благодарности. Миниатюрное суденышко наклонило нос в признание, и с ревом унеслось прочь.

* * *

Он был один. Осколки стекла мягко хрустели под ногами, пока он бежал по коридору, в котором оказался. Сигналы тревоги смешивались со звуками взрывов и двигателей истребителей, сливаясь вокруг него в какофонию. Не было слышно ни голосов, ни шагов. Если в этой части шпилля когда-то и были техники-каминоанцы, то сейчас их

почти наверняка эвакуировали.

Старкиллер вошел в самое сердце шпиля через распахнутые двери. Он постоял у входа какое-то время, проследовав взглядом вверх; вдоль, казалось бы, бесконечного ряда колб для клонирования, прикрепленных к платформам, ширины которых было едва достаточно для дроидов или техников. Штурмовики охраняли колбы, однако Старкиллер не думал, что их расположили тут специально, чтобы поджидать его. Скорее всего, они просто охраняли человеческих существ, которые однажды пополнят их ряды — в колбах находились обычные клоны-штурмовики, ничего экспериментального, или зловещего. И, как таковые, они были легитимными целями для Альянса повстанцев.

Старкиллер задрал голову. Теперь он был уверен, что выбрал правильный шпиль. Он чувствовал присутствие Джуно и Дарта Вейдера: они находились в каком-то пустом пространстве наверху. Оставалось только добраться до них.

Однако, если он смог ощутить присутствие Вейдера, то и тот, в свою очередь, наверняка заметил его прибытие. Это все осложняло.

Штурмовики были слишком рассредоточены, чтобы атаковать всех сразу. Вместо этого, он решил избрать другую стратегию, которая позволит запутать их и выиграть ему немного времени.

Однажды, он был парализован и брошен в траншее, полной кровавых волков, без возможности спастись, кроме как с помощью силы собственного разума. Это был урок, который Дарт Вейдер загодя преподал своему ученику, еще до того, как приступить к боевой подготовке. Убийство врагов сильно отличалось от управления их поведением. У каждого метода было свое применение, но они не были взаимозаменяемы.

Ступая легко, он огибал основание башни, пока не приблизился с тыла к первой группе часовых. Аккуратное использование телекинеза привело к срабатыванию системы жизнеобеспечения у дюжины колб с клонами, заставив штурмовиков заняться их осмотром. Пока те были заняты, он взбежал вверх на следующую платформу по лестнице, которую они охраняли.

Оказавшись на месте, он внушил одному штурмовику мысль, что тот слышал шум неподалеку. В тот момент, когда он и его товарищи отвлеклись, Старкиллер прокрался мимо. Сила поглощала все издаваемые им звуки и окутала его тело тенями. Он не просто растворился на фоне: он им *стал*.

Однако вскоре охранники что-то заподозрили. Они, конечно же, были в постоянном контакте через комлинки своих шлемов, и множество ложных тревог, само по себе, вряд ли могло быть чем-то невинным. Старкиллер слегка ослабил воздействие на их умы, создав в сознании солдат вокруг едва видимые фантомы, которые буквально стали бегать вокруг них кругами. Напорные шланги взрывались с силой гранат, когда Старкиллер блокировал их издалека. Тут и там неожиданно открывались колбы с

клонами, рассыпая по полу дезориентированных полуразумных созданий.

К тому времени, когда он достиг вершины башни, штурмовики находились в полном замешательстве, а ему даже не пришлось использовать световые мечи.

Удовлетворенный, он вошел в узкий коридор, ведший из клонирующей башни, в которой он находился, в ту, которая располагалась над ней. Там он впервые столкнулся с сопротивлением. Невидимые штурмовики охраняли узкий проход между башнями. Увидев его, они сразу же открыли огонь. Он сделал их броню непрозрачной и быстро справился с ними, но вред уже был нанесен. Штурмовики выше и ниже перекрестка узнали о его появлении, и все направились к нему.

Он пробивался во вторую башню под непрерывным градом бластерного огня, одновременно отражая атаки с тыла; раскачивал и накренял платформы наверху, чтобы сбрасывать штурмовиков вниз; использовал колбы с клонами, как летающие бомбы, делая пол под их ногами скользким от разлитой амниотической жидкости; срывал со стен пластины и швырял их в скопления врагов, разбираясь с которыми поодиночке отняло бы у него слишком много времени. Следы разрушений окружили его со всех сторон.

"Новые смерти", — подумал он. Даже когда он пытался этому противостоять, рок ученичества у Дарта Вейдера довлел над его судьбой. Будет ли так всегда? Неужели он никогда не избавится от этого фатального наследия, или все же существовал иной способ вести борьбу, которого он просто еще не нашел?

Обретение мастерства во владении Силой подразумевало под собой не только изучение все более эффективных способов убийства, иначе все джедаи пошли бы путем ситхов, и Галактическая гражданская война так никогда бы не случилась.

Он снова вспомнил о том, как настоящий Старкиллер впервые сошелся со своим учителем в поединке. Если Вейдер когда-то был джедаем, то каким джедаем он был? Героем или неудачником? Старкиллеру было трудно поверить, что такое великое зло могло проистекать из равнодушия или завистливой немочи, но в то же время, он едва ли верил, что кто-то с таким природным талантом мог остаться незамеченным, как это было с ним самим. Возможно ли, что Дарта Вейдера тоже скрывали, когда он был молод? Может статься, что он носил маску скорее в силу привычки, нежели по необходимости.

Старкиллер добрался до вершины второй башни невредимым. Будто специально для него, там его ждал открытый турболифт. Он помедлил мгновение, не зная, как реагировать, но почувствовал, что находится на верном пути. Что бы ни поджидало его наверху, он должен был встретиться с этим лицом к лицу.

Он подумал, что его мать чувствовала то же самое, когда отбивалась от трандошанских работников, угрожавших ее семье на Кашиике. Ей тоже не оставили выбора, но она боролась за нечто большее, чем собственное выживание — за любовь.

Ее наследие продолжало жить, и Дарту Вейдеру так и не удалось полностью искоренить ее влияние на мальчика, который стал его учеником. Или даже на клона того мальчика.

Он вошел в турболифт. Его двери закрылись и начался подъем. Он поудобнее ухватил рукоятки мечей, готовясь к тому, что должно было произойти как физически, так и эмоционально, насколько это было возможно.

Движение кабины замедлилось. Наконец она остановилась, и ее двери скользнули в стороны.

Пространство снаружи было мрачным и просторным. Старкиллер медленно вышел из лифта, держа все свои чувства наготове. Дарт Вейдер был близко, очень близко. В тенях наверху он различил слабые очертания платформ, очень похожих на те, что были в башнях клонирования внизу. За ними виднелись изогнутые стеклянные трубы, сквозь которые мерцал слабый свет, но он не мог разобрать, что находилось внутри.

Он почувствовал покалывание в ладонях. Что-то приближалось, и готово было вот-вот показаться.

"To, что ищешь, внутри отыщешь ты".

Слова сказанные мудрым существом, с которым он познакомился на Дагобе, внущили ему удивившую его уверенность.

"Частицу себя, возможно?".

Звук активации светового меча разнесся эхом, отражаясь от металлических и стеклянных поверхностей вокруг.

— Ты вернулся.

Старкиллер огляделся. Он не мог определить, откуда исходит голос его бывшего учителя.

— Как видишь, — сказал он уверенно шагая вперед, но сохраняя бдительность.

— Это было лишь вопросом времени.

— Где Джун? — спросил он. Когда он видел ее в последний раз, она находилась на крыше шпиля. Сейчас она могла быть где угодно.

Темная фигура бросилась на него из тени. Старкиллер парировал мощный удар, нацеленный ему в голову, и дважды рубанул по ногам Дарта Вейдера в ответ, но не достиг цели. Темный Лорд прыгнул куда-то вверх, оказавшись вне досягаемости его оружия. Старкиллер последовал за ним.

Когда он приземлился на первую платформу, Вейдер уже скрылся из вида.

Что-то мелькнуло справа от него. Он повернулся лицом к вероятной угрозе и приготовился отразить нападение.

Стройный силуэт вышел из тени.

— Я знала, что ты придешь, — радостно сказала Джуно. — Наконец-то мы снова вместе.

Не веря своим глазам, он опустил оружие. Это была она. Она раскинула руки для объятия. Ему хотелось пойти ей навстречу, но что-то его останавливало. Что-то было не так.

Вспышка памяти — памяти о видении — возникла в сознании. Он видел Джуно на мостике "Спасения" в своем видении, когда ее захватил тот охотник за головами. Все в том видении сбылось, вплоть до последней детали. Прокси был повержен в бою, вместе с ее старпомом, похожим на собаку. Она сама была ранена в плечо.

Эта Джуно не была ранена.

— Не подходи! — сказал он, вставая в защитную стойку.

Улыбка Джуно померкла. Ее руки опустились. Когда она двинулась ему навстречу, это случилось с нечеловеческой скоростью. Обе ее руки зашли за спину, доставая два бластера Q2. С непроницаемым лицом, утратившим ее личные черты, смертоносная, она бежала к нему, стреляя из обоих бластеров.

Старкиллер отразил выстрелы прямо в нее, и она с криком отшатнулась. Он атаковал ее, рассекая живот своим левым световым мечом и снося голову правым.

Когда тело упало на металлический пол, рассыпавшись на куски, из которых сыпались искры, Старкиллер подошел вплотную, тяжело дыша.

Иллюзия разрушилась, являя под собой останки ПРОКСИ-дроида.

"Намного легче сражаться с Империей, когда она безлика", — вспомнил он ее слова из недавнего прошлого, — "когда люди, чьи жизни ты обрываешь, скрыты шлемами штурмовиков, или дюрастильными корпусами. Но когда это люди, которых мы знали, люди, на которых мы когда-то походили...".

Он развернулся, уловив слабое эхо прерывистого искусственного дыхания позади себя, и перехватил световой меч Дарта Вейдера в замахе. Ониостояли в клинче короткое мгновение, а затем Старкиллер оттолкнул Темного Лорда от себя. Он взмахнул одним мечом по восходящей дуге, чтобы отсечь левую руку Дарта Вейдера, в то же время рубя другим вбок, надеясь попасть по компьютеру управления жизненными системами.

Вейдер без труда парировал оба удара, и ловко перемахнул на другую платформу

наверху.

На сколько это еще усложнится?

Старкиллер нахмурился.

"У тебя появились сомнения?", — спросил он Джуну в тот же день — на следующий день после того, как он встретился с видением своего отца на Кашиике. Ее ответ был незамедлительным: "Нет". Но он мог ощутить ее тревогу так же, как его бывший учитель, вскоре после этого, почувствовал его тревогу. Их верность подвергалась испытанию, как и их принципы. Такие испытания никогда не даются легко.

Теперь Дарт Вейдер вел нарочито очевидную игру. Старкиллер отчетливо видел, к чему его подводят, и не собирался следовать начертанному курсу.

Он прыгнул на второй уровень, и там столкнулся лицом к лицу с Бейлом Органой; затем с Котой; а следом с Мон Мотмой и Гармом Бел Ибисом. Когда все лидеры Альянса повстанцев лежали замертво у его ног и голограммы, скрывавшие под собой дроидов, спали, Дарт Вейдер снова атаковал. Его удары были быстрыми и экономными, но, хоть угроза от этого не становилась меньше, Старкиллер чувствовал, что грядет нечто большее. Конечно, Дарт Вейдер убил бы его без колебаний, но предпочел бы склонить его на свою сторону.

На четвертом уровне, он столкнулся лицом к лицу со своим отцом, и без колебаний сразил его. Сны и воспоминания больше не были властны над ним.

Он повернулся, подумав, что его атакует сам Дарт Вейдер, не испытывая страха и сомнений. Темный Лорд отступал под его ударами, и на этот раз, когда он прыгнул в безопасное место, Старкиллер потянул его Силой обратно к себе. Его бывший учитель растянулся на полу прямо перед ним, подняв световой меч в попытке защититься. Он отсек удерживавшую его руку, а затем глубоко вонзил свой второй световой меч ему в грудь.

С глухим стоном, переходящим в хрип, Дарт Вейдер обмяк и превратился в другого ПРОКСИ-дроида.

Ничуть не удивившись, Старкиллер отступил назад и огляделся в поисках настоящего Дарта Вейдера. Он ничего не видел и не слышал, но чувства никогда не подводили его.

Над ним.

Он сделал сальто наверх и приземлился на корточки, готовый ко всему.

— Ты уверен в себе, — сказал Дарт Вейдер. — Это тебя погубит.

Темный Лорд стоял вне досягаемости Старкиллера. Вместо того, чтобы напасть, он направил руку на ряды колб с клонами, стоявшими рядом с ним. Внутри них замерцал

свет, открывая строй за строем одинаковые фигуры. Облаченные в урезанную версию его привычного тренировочного костюма, подсоединенные к питательным зондам и дыхательным аппаратам, они невесомо парили в прозрачной жидкости, время от времени подергиваясь во сне.

Старкиллер испытал шок, узнав их лица. Это были не штурмовики. Их лица были *его* лицом. Незрелые и странно искаженные, в сравнении с ним, они определенно были им.

Вейдер снова взмахнул рукой, и глаза клонов открылись.

В них Старкиллер не видел ничего, кроме ненависти, гнева, замешательства, боли перенесенного предательства, безумия и чувства потери.

Их инкубационные колбы разлетелись осколками. Амниотическая жидкость расплескалась вокруг. Один за другим, они срывали с себя провода и трубы. Сперва неуверенно, но становясь сильнее с каждой секундой, они стали выбираться из-под обломков.

Старкиллер неподвижно стоял на месте, пока незрелые клоны окружали его со всех сторон.

Позади них Вейдер утвердительно кивнул.

Они рванулись вперед в едином порыве.

ГЛАВА 22

Джуно сильно натягивала цепи, в попытке уследить за ходом боя, который разворачивался вокруг. Она мало что могла рассмотреть, поэтому частенько закрывала глаза, чтобы сосредоточиться на звуках. Во взрывах и выстрелах вокруг была своя своеобразная мелодика, которая переливалась трелями и волнами вокруг нее. Пока что опасность обходила ее стороной, но стрельба становилась все громче.

После крушения и разрушения "Спасения", над ними закрылся купол, отгородивший этот участок объекта от внешнего мира. Снаружи, за его пределами, силы повстанцев и Империи ожесточенно сражались. Воздушные бои между истребителями, и яростные артиллерийские дуэли между крупными судами, освещали затянутые густыми тучами небеса Камино. Время от времени то тут то там над наземной битвой ярко вспыхивали напоследок поврежденные суда противостоящих сторон. Из-за повышенной облачности, было трудно определить, кто побеждает. Она бесплодно гадала, сколько кораблей принимало участие в воздушном сражении и сколько еще оставалось в резерве у Альянса и Империи. То, что она видела, могло быть как целым сражением, так и всего лишь малой его частью.

Внезапно на короткий миг сквозь прозрачный транспаристил показался закамуфлированный корабль, чьи очертания не позволяли спутать его ни с одним другим: "Блуждающая тень". Ее сердце екнуло. Если он был здесь, то и Кота тоже. Затем призрачный силуэт скрылся за зданием, находившимся совсем рядом от купола, защищавшего ее от дождя. Некоторое время спустя, до нее донеслись звуки начавшегося наземного штурма. А следом за этим где-то внизу, внутри периметра купола, началась перестрелка. Она поняла, что сражение приближается к ней.

Она проверила кандалы на прочность, страстно желая, чтобы ей представилась возможность хоть как-то поучаствовать в битве. Судя по нетерпеливому виду четырех ее охранников, они чувствовали то же самое.

СИД-истребители кружили внутри купола, отчаянно завывая своими двигателями. Продвижение повстанцев замедлилось, когда наземные войска Коты попали под обстрел с воздуха, но вскоре баланс сил вновь смешился. Кто-то открыл ворота в купол, позволив наконец истребителям повстанцев проникнуть внутрь. Вокруг нее развернулись воздушные бои, и ей впервые пришло в голову, что если объект в целом был целью атаки, то и она сама могла находиться в опасности.

От осознания, в каком она оказалась положении, ее пробил холодный пот. Что, если атакующие войска не знали о ее местонахождении? А может быть, им просто было наплевать, и когда будет разрушена башня клонирования, она станет просто "сопутствующим ущербом"? Как бы то ни было, повлиять на это она никак не могла.

Старкиллер был ее единственной надеждой. Если кто и способен найти ее вовремя, то

это он.

Истребители повстанцев роились вокруг башни, но пока никто из них ее не атаковал. Они были заняты уничтожением СИДов и зенитных артиллерийских батарей. Серия мощных взрывов подсказала ей, что новый отряд Коты начал атаку на купол, видимо надеясь открыть доступ к объекту превосходящим силам снаружи. Когда им это удастся, пронеслось у нее в голове, это будет означать конец для нее. Даже Старкиллэр не сможет пережить концентрированный артиллерийский обстрел.

— Не знаю, как вы, — обратилась она к своим охранникам, — но я чувствую себя здесь, как подсадной майнок.

Они не ответили, но она видела, что они чувствуют то же самое.

Когда с нижних уровней шпиля зазвучал сигнал тревоги, их беспокойство усилилось.

— Это тот самый момент, когда надо бежать без оглядки, — сказала она. — Бьюсь об заклад, вы жалеете, что встали этим утром.

Джуно слышала, как штурмовики переговариваются между собой по комлинкам, но из-за шлемов слов было не разобрать. Наверное, они спорили, не лучше ли просто ее пристрелить и убежать отсюда, пока не припекло. Однако она сомневалась, что они решатся навлечь на себя гнев Вейдера. Даже учитывая, насколько значительной огневой мощью располагали повстанцы, Темного Лорда они точно боялись больше. Она помнила, что когда-то чувствовала то же самое.

Что-то взорвалось внутри шпиля, заставив его пошатнуться.

Джуно почувствовала удушье, как будто воздух начал становиться разреженным.

Это был *он*. Она была в этом уверена. Штурмовики тоже это знали. Они плотнее сомкнули строй вокруг нее, убаюкивая себя ложным чувством безопасности, даруемым близостью к товарищам. Они бросали на нее быстрые взгляды и тут же отводили глаза, нервничая все сильнее. Только сейчас она поняла, что улыбается.

Он был совсем рядом.

Шпиль сотрясся вновь, сильнее, чем в прошлый раз. Она задумалась, где находился Дарт Вейдер и чем он был занят. Конечно, он не привел бы ее на Камино, чтобы просто оставить в ловушке, если только та уже не сработала и в ней не отпала необходимость. Но в таком случае, почему бы солдатам просто не застрелить ее и не покончить с этим? Видимо, она что-то упускала в его планах. Сейчас это волновало ее больше всего.

Семь мощных взрывов прогремели под куполом один за другим. С пронзительным треском купол начал разрушаться. По транспаристилу расползлись трещины длиной в десятки метров, которые соединялись друг с другом и разветвлялись, создавая новые.

Они поднялись от его основания и сошлись в центре высоко наверху. Из места, где они встретились, неторопливо, словно в замедленной съемке, начали падать первые обломки. Каждый из них был крупнее истребителя и едва ли легче. Падая, они со свистом рассекали воздух, поворачиваясь вокруг своей оси с тяжеловесной грацией.

Первый обломок ударился о здание внизу, разлетаясь мириадом сверкающих осколков.

И в этот самый момент из глубины шпиля донесся душераздирающий вопль, как будто сотни голосов закричали в отчаянии.

ГЛАВА 23

Старкиллер сражался, как никогда раньше. Клоны — *его* клоны, чудовищно обезображеные, но от этого не менее сильные — напирали со всех сторон. Звериная злоба, внущенная им Дартом Вейдером, безнадежно сломала их неокрепшую психику. Желание убивать поглощало все их мысли. Это было все, что от них исходило. Объединившись, они с легкостью смогли бы одолеть своего творца, но хотели уничтожить лишь себя самих.

Не себя. Только его. Был ли он настоящим Старкиллером, как считал Кота, или просто самой удачной копией на данный момент, не имело значения. Он был их целью и они применяли все доступные им умения, чтобы его убить.

На Кашиике он сразился со своим двойником, созданным Силой, и одержал победу.

На Дагобе, он видел другие версии себя, и пощадил их.

На Камино, ему просто не оставили выбора. Он должен был сражаться, если хотел выжить, и он должен был выжить, чтобы спасти Джуну. Он отпустил разум, отдавшись Силе. Она вошла в него и направила его световые мечи, словно они были наделены собственной волей.

Его клоны кричали, когда он их убивал.

Очень быстро стало понятно, что в первых рядах шли самые слабые и нетерпеливые. В своем желании вступить в схватку, они не задумывались о стратегии. Хотя они были быстрыми, но не обладали предвидением. Он был вооружен, а они нет, и за их непомерное упрямство этим звероподобным существам пришлось заплатить самую высокую цену.

Следующие либо научились на примере первых, либо обладали достаточной врожденной осторожностью, чтобы на мгновение отступить и наблюдать за тем, как он сражался. Мгновение передышки, и они обрушились на него все разом. Кидаясь со всех сторон, они применяли телекинез, стараясь повалить его с ног на мокрый от крови пол. Однако, он был быстрее. Он перепрыгивал через них, и атаковал сзади, рассекая их непропорционально широкие плечи и горбатые спины. На угрозения совести времени не оставалось.

Попытка вырваться из окружения продолжавших атаковать его клонов обернулась столкновением с третьей волной. Эти были еще сообразительнее. У них были непропорционально длинные руки с пальцами под стать им, а кожа их, смуглая, словно закопченная на костре, вся была покрыта волдырями. Они применяли против него молнии Силы и действовали организованно. Ожидая, когда его внимание будет сосредоточено на чем-то другом, они атаковали со спины; накидывались сразу с трех направлений; подпитывали энергию друг друга. Потоки смертоносного электричества

потрескивали и искрились вокруг него, едва сдерживаемые хорошо рассчитанным применением силового барьера. Временами ловкий удар врага достигал своей цели, причиняя боль, но счастливчики не уходили безнаказанными.

Сверху раздался звук активации световых мечей, и он приготовился к следующей, еще более опасной атаке. Эти клоны больше всего походили на нормальных людей. Они крутились, рубили, кололи и били его со всех сторон, одной или двумя руками, используя все возможные вариации стилей боя на световых мечах. Они были преисполнены ненависти. Их глаза светились в темноте красным светом, и бились они не только против него: каждый старался улучить момент, чтобы споручнее убить находившегося к нему поближе, в том числе тех немногих, которые выжили в предыдущих атаках. Среди них не было союзников — каждый сражался только за себя.

И все же... Их уверенность, решительность и смекалка, в сочетании с физической мощью и ловкостью — не было ничего из того, что было бы присуще ему самому, чем бы ни обладали эти клоны. Он видел написанное на их лицах замешательство, которое не покидало его самого. Да, они были клонами, но и он тоже. Разве у него было больше прав, чем у них?

Который из них был Старкиллером, в этой мешанине лиц и тел?

Он пришел в невыразимое негодование. Что, если то, что он чувствовал, было просто отзвуком того, что было когда-то Старкиллером? Что, если причина, по которой он так отчаянно цеплялся за свои чувства, была в том, что где-то в глубине души он знал, что они были фальшивкой? — *"Воспоминания мертвеца"*, — сказал ему Вейдер, объясняя, почему он так сбит с толку, отчего так досадует. — *"Они утихнут"*, — пообещал ему Вейдер, но этого так и не случилось. Испытывали ли другие клоны те же надежды и страхи? Был ли их опыт менее ценным, чем его?

"...уничтожить все, что создал он... ...научиться ненавидеть все, что было ему дорого... ...быть сильным...". Это приказал ему под страхом смерти Вейдер. Но кто стал бы его палачом? Разве не он делал сейчас со своими клонами то, чего так страшился сам? Ото всех ли из них требовали одного и того же?

"Тебя ожидает то же, что и других".

Смерть от светового меча в его собственной руке. Возможно ли, что этот кошмар наяву был способом Вейдера отсеять несовершенных клонов? Последний оставшийся в живых будет признан идеальным Старкиллером, тем, что займет его место по правую руку от Вейдера. Возможно, в этом и состоял его план.

"Ты прошел свое последнее испытание", — сказал Вейдер его идеальной версии Старкилера в видении, которое он видел на борту *"Спасения"*. Могло ли быть так, что то, что он увидел до этого на Дагобе было вовсе не метафорой? Возможно ли, что ему действительно предстоит пройти через это?

Темная сторона покорно ждала его зова. Но если это было его последним испытанием, он его не провалит. Слишком много ответственности было взвалено на его плечи. Если он поддастся искушению и вновь станет учеником Дарта Вейдера, то, как следовало из его видения, Джуну погибнет. Она была единственной причиной, почему он сбежал, а теперь вернулся. Он не предаст ее, даже чтобы выжить.

Он обратился к неисчерпаемому источнику могущества внутри себя и высвободил на толпы врагов все, до чего смог дотянуться. Сокрушенные его мощью клоны разлетелись в разные стороны. Пустые колбы, из которых они недавно вышли, раскололись на миллион осколков. Издавая ужасный грохот, деформировались и срывались вниз платформы. Башня клонирования издавала звон, подобно колоколу, по которому били гигантским молотом. Каждая мышца его тела дрожала от напряжения.

Эхо пошло на спад, и он ощутил какую-то странную торжественную тишину.

В воздухе висела красная дымка, все вокруг было покрыто кровью. Он ощущал ее вкус, слышал ее запах, растворенный в воздухе. Это была *его собственная кровь*. Целый океан его крови.

Он стоял в оборонительной позиции, пытаясь восстановить дыхание. Руки с зажатыми в них мечами мелко подрагивали. Старкиллер никогда не чувствовал себя таким опустошенным. Он испытывал чувство ясности, и от этого было горько на душе.

Понемногу, сперва не веря, что все кончено, он расслабился.

Они все были мертвые. Он уничтожил их, всех до единого. Он остался последним творением Дарта Вейдера, созданным, чтобы проводить в жизнь его волю.

— Почему я? — спросил он, поднимая взгляд к безмолвной вершине башни клонирования.

— Прислушайся к своим чувствам, — сказал Вейдер, показавшись там, крепко сжимая меч в правой руке. — Ответ скрыт внутри тебя.

Старкиллер устремил взор на бывшего учителя. Чем он отличался от всех прочих клонов Старкиллера?

Он вспомнил:

"Сколько на этот раз?".

"Тринадцать дней. Впечатляет".

Следом за тем:

"Сила помогла мне продержаться".

"Сила?".

"Я хотел сказать, Темная сторона...".

Медленно начала формироваться мрачная мысль. Все поединки, все испытания, все мучительные игры разума были направлены на то, чтобы гарантировать его выживание в бою с любым противником, кроме одного. Его учителя. В некотором смысле, им все еще предстояло схватиться впервые.

Он не помнил первых дней своего ученичества, когда воспоминания о его родителях еще не умерли в том юном мальчике, каким его нашел Вейдер. Антагонизм между ними двумя начался с момента их встречи. Не имея физических сил противостоять своему учителю, он старался делать все наперекор ему. Его авторитет не сразу стал абсолютным. Вырвав первую победу у ребенка, заставив его забыть свои корни, он не положил конец их борьбе. Их противостояние не прекратится, пока один из них не умрет.

Значит вот каково это — быть ситхом? Вечно бороться со своим учителем?

— Твое обучение сделало меня достаточно сильным, чтобы сбежать, — сказал он, — а не затем, чтобы служить тебе.

— И все же ты пришел, — слова Дарта Вейдера легли на него тяжким грузом. — Мое самое смертоносное творение.

— Лжец! — Старкиллер запрыгнул на следующую платформу, негодование обуяло его. — Ты никогда этого не хотел. Это не входило в твои планы. Я забираю Джуну, а уходя, уничтожу тут все. И тебя тоже, если в мире есть какая-то справедливость.

— Нет никакой справедливости, — сказал Дарт Вейдер, глядя на него сверху. — Есть лишь право сильного.

Когда Старкиллер достиг вершины башни клонирования, Вейдер не стал предпринимать никаких шагов к своему спасению. Решив во что бы то ни стало доказать его неправоту, Старкиллер не стал тратить время на объяснения: он просто прыгнул. Его атака была стремительной. В последний миг, когда казалось, что удар уже достиг своей цели, Вейдер выставил блок мечом, сделав это нарочито небрежно. Старкиллер сделал еще один выпад, на этот раз использовав оба меча. Вейдер заблокировал одно лезвие и использовал телекинез, чтобы оттолкнуть от себя другое. Платформа под Старкиллером прогнулась и накренилась, отправляя его в полет.

Он сделал перекат через плечо и прыгнул. Обретя относительно твердую опору под собой, он расставил руки для удержания равновесия, с ног до головы покрытый кровью своих собратьев-клонов. Держа в голове мысль, что Джуну уже близко, он сосредоточился на бое со своим бывшим учителем. Вейдер все еще испытывал его: он убеждался в этом с каждой минутой, но с какой целью, он не мог сказать. С момента их последней схватки на Звезде Смерти, Вейдер стал куда осторожнее, а его броня,

судя по всему, подверглась модификации. Она была менее уязвима для электричества, чем несколько дней назад.

Вейдер стал методично посыпать в него покореженные платформы и инкубационные цилинды. Старкиллер окоротил его, поймав по очереди три импровизированных снаряда при помощи Силы, и приложив ими Темного Лорда по спине. Они перешли от телекинеза к бою на световых мечах; кружась по крыше башни словно в танце, нанося один-два осторожных удара и отступая, оценивая возможности друг друга и снова нанося удары.

Старкиллер поклялся себе, что не позволит гневу и замешательству смутить свой рассудок. Если Вейдер добивался именно этого, он будет неприятно удивлен. Единственной эмоцией, владевшей им сейчас, была любовь.

Наконец Старкиллер разглядел возможность. Они стояли у самого края крыши, обмениваясь стремительными рубящими ударами. Лезвия их мечей двигались теперь настолько быстро, что, глядя со стороны, можно было увидеть только размытые пятна света. Защита Вейдера была несокрушима: казалось, что, куда бы ни нанес свой удар Старкиллер, меч Вейдера уже был там. Да, однажды он уже одержал над ним победу, но учитель усвоил урок, который преподал ему ученик. Он знал, что противопоставить бывшему подмастерью.

Но это работало в обе стороны. В тот момент, когда Старкиллер отступил под натиском Вейдера и тот изготовился нанести сокрушающий удар, он был поражен в бок концентрированным пучком молний Силы, настолько мощным, что даже новое изоляционное покрытие его доспехов не могло их поглотить.

Темный Лорд растерялся на миг, когда его кибернетика пошла вразнос. Неисправность продлилась всего секунду, но этого хватило. Старкиллер отвел его меч от себя, и изготовился нанести добивающий удар.

Джуно безвольно покоилась у него на руках.

Видение обрушилось на него, подобно удару. Когда он попытался прогнать его, оно вернулось с удвоенной силой.

Джуно мертвa!

Он в шоке пошатнулся. Это то, что случится, если он убьет Вейдера? Это было единственным объяснением. Но не убив его, как он сможет добраться до нее?

Темный Лорд воспользовался его секундным замешательством. Он прибег к телекинезу, отправляя Старкиллера в полет, прочь с крыши полуразрушенной башни на ее нижние уровни. Удар и падение привели его в чувство. Он перевернулся в полете и приземлился на ноги. Оценив обстановку, он направился обратно, перепрыгивая с платформы на платформу. На его лице была написана решимость.

Даже если Джуну была в порядке, ему придется сражаться с Вейдером. Темный Лорд убил его отца, предал его, по крайней мере, однажды, и наверняка убьет Джуну, когда она станет ему не нужна. Час расплаты давно настал.

Обретение истинного мастерства во владении Силой — предназначение, которым грозил ему Дарт Вейдер, требовало от него одного. Он видел это сейчас. Его последним испытанием должно было стать убийство Вейдера.

Когда он достиг верхнего уровня, Вейдер уже скрывался за закрывающимися дверями очередного турболифта. Старкиллер разорвал их как фольгу, но кабина уже была в пути. Ждать ее возвращения он не собирался; подобравшись, он прыгнул ей вслед.

Ускорение в момент прыжка было столь велико, что он почти сравнялся в скорости движения с кабиной лифта. Он потянулся к его нижней части Силой и позволил ей тянуть его за собой. Когда кабина начала замедляться, он подлетел достаточно близко, чтобы ухватиться за днище рукой, и активировал один из мечей, чтобы прорезать себе путь.

Кабина резко остановилась. Когда Старкиллер вылез из круглой дыры в полу лифта, Вейдера уже не было. Вопреки ожиданиям, снаружи не оказалось очередной башни клонирования. Короткая рампа вела на крышу самого шпиля, и, в настоящее время, была скрыта от глаз. Старкиллер вышел из кабины, чувствуя тяжесть на сердце. Джуну была все ближе. Уже совсем рядом. Она находилась именно там, где он видел ее в последний раз.

Шел проливной дождь.

Купол зиял пробоинами. Повсюду вокруг продолжался ожесточенный бой между повстанцами и имперцами. Подбитые истребители валились с неба, окутанные языками пламени. От подбитых фрегатов отваливались обломки. Из разгерметизированных емкостей подбитого Звездного разрушителя вырывался сжатый воздух; вниз валилось бесчисленное количество тел. Надо всем объектом поднимались многочисленные столбы черного дыма, наполняя его удущивой сажей. Несмолкаемая высокочастотная трель энергетического оружия доносилась отовсюду, прерываемая время от времени басами взрывов. Было невозможно определить, кто побеждает.

Зная, что впереди ловушка, Старкиллер стал подниматься по рампе, ведущей на крышу. Едва он сошел с нее, как в поле зрения появился Дарт Вейдер. Темный Лорд стоял в центре крыши, его меч не был зажжен. За его спиной можно было разглядеть четверых штурмовиков, стоявших с бластерами на изготовку.

— Уйди с дороги, — сказал он.

— Твои воспоминания подводят тебя, — сказал Вейдер.

— Они делают меня тем, кто я есть.

— Ты должен оставить их позади, чтобы стать тем, кем тебе суждено быть.

Старкиллер словно примерз к полу. *Не для того ли* Вейдер обременил его всем, что было присуще Старкиллеру, чтобы он мог продемонстрировать свою силу и преданность делу, порвав с прошлым? Предав свою память. Или тут скрывался еще какой-то мотив, который он не мог разглядеть?

Только одно было важно: не было такой причины, по которой он смог бы бросить Джуну на произвол судьбы.

— Не дождешься, — твердо сказал он.

— Тогда она умрет.

Дарт Вейдер отошел в сторону, открывая взору Джуну, закованную в кандалы. Он подал сигнал штурмовикам: все четверо нацелили свое оружие на нее и, как один, нажали на спуск.

ГЛАВА 24

Когда Дарт Вейдер поднялся на крышу, штурмовики встали по стойке смирно. Джуну тоже выпрямилась, но не в знак уважения. Она не знала, что сейчас случится, но поклялась себе, что будет готова ко всему. Тревожные звуки, доносившиеся снизу — крики и шипение световых мечей — вселили в нее надежду, что первым к ней придет Старкиллер, но теперь надежды на это не осталось. Если он мертв, Вейдеру было ни к чему оставлять ее в живых.

Комлинки ее охранников звучали слишком тихо, чтобы она могла разобрать слова. Наверное, получали новые приказы от Темного Лорда. Они по военному кивнули и заняли позиции по бокам от нее, по двое с каждой стороны. Затем они развернулись лицом к своему командиру, тот же, напротив, встал спиной к ним.

На секунду мир остановился. Звуки боя вокруг шпиля стихли, даже корабли в небе перестали обмениваться выстрелами. Ее посетило обманчивое чувство, будто взгляды всех на Камино устремились к ней, хоть она и знала, что никто даже не видит ее. Все дело было в Вейдере и Старкиллере — если ее возлюбленный был еще жив.

Со стороны рампы послышались шаги. Она потянулась было на звук, пытаясь преодолеть сопротивление цепей, которые удерживали ее на месте, но Вейдер заслонял собой вид. Она не видела, кто шел в их сторону.

Однако она могла слышать, и узнала бы этот голос где угодно, столь же безошибочно, как *"Блуждающую тень"*.

— Уйди с дороги, — сказал он Вейдеру.

— Твои воспоминания подводят тебя.

— Они делают меня тем, кто я есть.

— Ты должен оставить их позади, чтобы стать тем, кем тебе суждено быть.

— Не дождешься, — сказал он.

Вейдер отошел в сторону. Его плащ, развеваемый ветром, открыл ей обзор, и на мгновение она не видела ни покрывавшей его крови, ни его изодранной летной формы. Все, что она видела — это его глаза. А он, в свою очередь, не видел ничего, кроме нее.

— Тогда она умрет, — сказал Вейдер, махнув рукой охране.

Они вскинули свое оружие, прицелились, и нажали на спуск.

Все случилось настолько быстро, что она едва успела вздрогнуть. Вейдер так долго

оставлял ее в живых, что она начала чувствовать себя в безопасности. Она рванулась вперед, насколько позволяли оковы, пытаясь вырваться. Каждый мускул ее тела напрягся в готовности.

Дула бластеров сверкнули...

... и в этот самый миг, немыслимая сила ударила по ней и ее стражникам, отбросив ее назад так, что кандалы на ее запястьях едва не сломали их. Штурмовики мгновенно исчезли, сметенные с крыши шпиля. Выстрелы, которые они успели произвести, были отражены мощной силой; лишь один из них обжег ей правую щеку. Четыре бластерных разряда взорвались на фоне облачного неба яркими белыми вспышками.

— Джуно!

Ее кандалы спали, гулко звякнув.

Она была жива, но у нее перехватило дыхание, не позволяя вымолвить ни слова. Просто не верилось, что она выжила. Удар, убивший охранников, лишь едва ее задел, но и этого оказалось достаточно, чтобы едва не убить ее.

Другая невидимая сила, ничуть не меньшая, но нацеленная теперь только на нее одну, схватила и подняла ее в воздух. Она чувствовала, как что-то безжалостно держит ее за шею, так что она едва касалась крыши носками ботинок.

— На колени, — сказал Вейдер ее любимому.

Старкиллер сделал шаг вперед. Захват стал сильнее, полностью перекрывая дыхательные пути. Она задыхалась, болтая ногами в поисках опоры. Ее руки лихорадочно скребли по горлу, но схватиться было не за что, и не было никакой возможности с этим бороться.

— Джуно!

Она слышала глубокое отчаяние в голосе Старкиллера, и поняла, что он бьется за нее и проигрывает.

— На колени передо мной, — повторил Вейдер, — или она умрет.

"Не надо", — хотела сказать она. — "Не делай этого. Ты уже шел по этому пути. Ты знаешь, куда он ведет". — Но она не могла говорить. Она едва могла его видеть. Черные точки начали кружиться перед ее глазами, застилая обзор по мере того, как в ее крови снижался уровень кислорода. — *"Не позволяй ему вновь собой помыкать!"*.

Он не мог ее слышать, но она подозревала, что это ничего бы не изменило. На его месте, у нее тоже возникло бы искушение сдаться. После всего, через что они прошли, после всего, что они вот-вот должны были обрести, но в чем им было жестоко отказано, у них наконец появился второй шанс. Это значило для них обоих больше, чем любое политическое движение или философия. Пока они живут, их любовь будет

жить. Все остальное было не важно.

Она понимала, но когда ужасная хватка Дарта Вейдера ослабла и она обессиленно упала на крышу, это не принесло ей облегчения. Прохладный, свежий воздух ворвался в ее легкие. Она зашлась судорожным кашлем и ее едва не рвало. Горло словно жгло огнем.

Сквозь кашель, она услышала два металлических щелчка и подняла взгляд, чтобы понять, в чем было дело.

Старкиллер деактивировал свои мечи и бросил их к ногам Вейдера. Они покатились по крыше; капли дождя шипели, испаряясь на эмиттерах.

Ее голосовые связки отекли. Джуну могла только неверяще помотать головой, когда Старкиллер сделал три шага вперед, и встал на колени перед Вейдером.

— Я буду повиноваться, — сказал он. — Только обещай, что больше не причинишь ей вреда.

— Это, — ответил Вейдер, — целиком зависит от тебя.

Глядя на то, как Старкиллер покорно склоняет голову, Джуну едва сдерживала слезы. Она понимала, что заставляет его подчиниться Дарту Вейдеру, но ее жизнь того не стоила. А положившись на его слово, они не обретут ничего, кроме разлуки и, как неизбежный итог, смерти. Его вероломство было хорошо им известно.

Она должна была найти в себе силы, чтобы освободить его, будь он настоящим Старкиллером, или клоном, подобно тому, как он сам смог вернуться из мертвых, чтобы отыскать ее.

Ее отчаянный взгляд уловил один из световых мечей Старкиллера. Он откатился в ее сторону, но до него было не дотянуться. Однако, если она будет вести себя достаточно тихо, то сможет им воспользоваться.

Расклад был проще некуда. Когда-то она пожертвовала всем ради него, и поступит так снова, лишь бы только избавить его от той ужасной участи, что он добровольно навлек на себя, считая что, этим спасает ее жизнь.

Джуну лежала у Вейдера за спиной, а Старкиллер по прежнему стоял перед ним на коленях.

Она поднялась на четвереньки и потянулась к световому мечу.

— Ты найдешь и уничтожишь генерала Коту, — сказал Вейдер. — Если откажешься, женщина умрет.

Старкиллер ничего не ответил. Возможно, он кивнул, но Джуну этого не видела.

Вейдер снова стоял между ними, в прямом и переносном смысле слова.

— Затем ты вернешься ко мне и примешь Темную сторону Силы, — продолжал Вейдер. — Если не покоришься мне, она умрет.

Теплая металлическая рукоять идеально легла ей в руку. Джуну осторожно подняла ее, стараясь не издавать ни звука, и медленно встала на колени. Она в первый раз в жизни держала в руках световой меч, и отдавала себе отчет, что скорее всего, в последний.

— А завершив свое обучение, — сказал Вейдер, — ты выследишь и казнишь лидеров бунтовщиков.

Все еще не восстановив дыхание и чувствуя боль во всем теле, Джуну неуверенно поднялась на ноги, нащупывая на рукоятке переключатель активации и не смея оторвать взгляд от спины Вейдера. Их разделяло меньше двух шагов.

— Если тебя постигнет неудача, она умрет.

Она нажала кнопку активации в самый момент атаки. Нестерпимо яркое голубое лезвие вырвалось из рукояти с пугающим шипением, но она не позволила себе потерять концентрацию. В училище, она училась фехтованию на виброклинках; она знала, как владеть мечом. Это всегда давалось ей легче стрельбы из бластера.

Она нанесла колющий удар в спину Вейдера, сознавая, что использует последнюю возможность вернуть Старкиллера.

На мгновение, ей показалось, что у нее получится. Внимание Вейдера было приковано к Старкиллеру, а звуки возобновившегося боя обеспечивали прекрасное прикрытие. Что значил звук еще одного энергетического оружия, на фоне сотен похожих?

Однако в последний момент какой-то неведомый инстинкт, должно быть, предупредил его. Он развернулся к ней с нечеловеческой скоростью. Она не могла поверить своим глазам — никто не способен так быстро двигаться! Кончик светового меча Старкиллера чиркнул по нагрудной панели его доспехов, высекая сноп искр. Она не ощущала никакого сопротивления.

А затем он толкнул ее точно так же, как Старкиллер толкнул тех штурмовиков. Ей показалось, что мир уходит у нее ног из-под; стало нечем дышать. Световой меч выскочил из ее руки, и внезапно она полетела. Ее голова дернулась вперед, а дождь вокруг нее превратился в пар. Воздух словно бы затвердел, настолько быстрым было движение. Вейдер удалялся от нее со сверхъестественной скоростью.

Она не знала, как далеко он ее оттолкнул. Ее полет казался вечностью, но она понимала, что рано или поздно он закончится приземлением. Она надеялась, что это случится не скоро; посадка предстояла болезненная.

Что-то врезалось в нее сзади.

Ее пронзила вспышка боли.

Она ощутила, как дождь заливает ей глаза, и последнее, что она увидела, были три сверкающих лезвия, рисующие красные и синие фигуры на фоне заволакивающей все темноты.

ГЛАВА 25

Старкиллер помчался мимо Дарта Вейдера к краю крыши, где лежала в неестественной позе Джуну. Ужас и чувство вины охватили его. Он не заметил, как она потянулась за мечом; не смог предвидеть ее отчаянный замысел, пока не стало слишком поздно. Он понимал, что это его тревога за Джуну насторожила Вейдера. Он и его бывший учитель отреагировали одновременно. Если бы Старкиллер двигался чуть быстрее, имел на долю секунды больше времени, чтобы обдумать ситуацию, он толкнул бы Вейдера, как тот толкнул Джуну, проткнув его мечом, прежде чем тот был отброшен прочь. Но вместо этого, он думал только о ее спасении, что, как он боялся, было заведомо обречено на провал.

Он успел немного замедлить ее полет. Этого хватило, чтобы она не свалилась с крыши, но ужасный хруст костей в момент приземления было ни с чем не спутать. Ее голова была повернута под неестественным углом, а широко раскрытые глаза не двигались.

— Джуну!

Рука в черной перчатке схватила его за плечо. Он вырвался, взвыв от ярости. Его мечи сорвались со своих мест и легли ему в ладони; синие клинки вырвались из рукоятей. Используя их в tandemе, он нанес удар по бывшему учителю, вложив в него всю свою физическую мощь, всю свою ярость, все свое горе. Дарт Вейдер едва смог парировать атаку, пошатнувшись и отступив на шаг, не в силах противостоять натиску.

Вместо того, чтобы развить успех, Старкиллер направился в сторону Джуну, но вновь Темный Лорд встал у него на пути.

— Прочь с дороги!

— Твои чувства к ней не настоящие, — сказал Вейдер, не двигаясь с места.

— Они реальны для меня.

Старкиллер снова атаковал Темного Лорда, но на этот раз сам был оттеснен.

Поглощенный отчаянием, он со всей ясностью видел, к чему все идет. Он и его бывший учитель будут отплясывать эту безумную пляску смерти, словно пара марионеток, пока Джуну умирает — если еще не умерла — а бессмысленная бойня, перед громадным, немыслимым масштабом которой смерть одной единственной женщины была ничем, продолжит бушевать вокруг них. В этом водовороте смерти, захлестнувшем Галактику, гибель одного борца за свободу не играла роли. Джуну была всего лишь одним таким борцом, который погибнет в этот день — одним из многих на одной лишь Камино. Только вот, она отдаст свою жизнь не в бою и не ради спасения кого-то менее удачливого, чем она сама. Причиной случившегося были глупые интриги одного безумца, чье немыслимое, иррациональное упрямство не

позволяло ему сдаться, ощутить вину за содеянное или пойти на компромисс.

Старкиллер ничего не знал о происхождении и прошлом Темного Лорда, но мог видеть, каким тот стал в итоге. Настоящая глыба, живой памятник самому себе, он отбрасывал тень на всю Империю; извращая, уничтожая, уродуя все, к чему прикасался. Откуда родом эта немыслимая злоба? Что движет этим искореженным, сломанным разумом? Что заставляло его рисковать собой, не позволяя клону его провалившегося ученика подойти к телу любимой женщины?

Внезапное понимание поразило Старкиллера. Именно этого и хотел Дарт Вейдер с самого начала. Старкиллер был прав, боясь за безопасность Джуно, но угроза исходила не только от клонов, подобных ему, — она исходила от самого Вейдера, который собирался использовать ее смерть, чтобы сломать Старкиллера и привести его обратно на Темную сторону, используя его гнев и отчаяние. Там, где Старкиллер видел надежду и готов был пожертвовать своей судьбой, чтобы дать возможность жить женщине, которую любил, его бывший учитель видел лишь возможность склонить его на свою сторону — ведь без Джуно у Старкиллера не оставалось ничего, ради чего стоило бы жить и бороться. У него не было ни семьи, ни друзей, ни союзников. Джуно всегда была предназначена стать катализатором его падения. Ее внезапная атака просто ускорила наступление решающего момента.

Но Старкиллер смотрел на вещи совершенно иначе. Не *Джуно* должна была умереть, чтобы завершить его обучение, а Дарт Вейдер, и он сам навлек это на себя. Если бы он просто отпустил Старкиллера, ничего из этого не случилось бы. Если бы он был мертв, или мог без помех искать Джуно, то никогда не вернулся бы на Камино по добной воле. Он мог бы отправиться куда угодно, лишь бы больше никогда не пересекаться с Вейдером.

Дарт Вейдер никогда его не отпустит. Масштабный проект по клонированию лишь подтверждал это. Он вырастил его, чтобы сделать монстром, и ничто не остановит Вейдера в достижении этой цели. Даже смерть самого Старкиллера. Это будет продолжаться, несмотря ни на что: тысячи его реинкарнаций и триллионы жизней ни в чем не повинных существ были ничем в сравнении с обещанием единственной удачи. Его упорство и нежелание признать поражение делали его сильной личностью, но под налетом непреклонности крылась червоточина огромной душевной слабости.

Все клоны были уничтожены. Насколько знал Старкиллер, он остался последним. Таким образом, он по крайней мере предотвратил реализацию одного из своих видений. Что бы ни случилось дальше, ни одна его версия не станет принимать участия в зловещих планах Дарта Вейдера.

Они бились, как Лорды Ситхов в старину, бушуя взад-вперед по крыше шпиля, не обращая внимания на происходящее вокруг. Старкиллер продолжал бороться, чтобы добраться до Джуно, а Дарт Вейдер делал все, что было в его силах, чтобы его остановить. Ни один из них не собирался сдаваться. Это была борьба воль.

Они разошлись, нескончаемый дождь шипел на лезвиях мечей. Молния располосовала небо на мириад лоскутов. Гулко прогремел гром. Ни один из двух бойцов не замечал, как вокруг медленно стихает битва.

— Оставь меня в покое, — голос Старкиллера звучал намного спокойнее, чем он себя чувствовал. Его сердце гулко билось о ребра, легкие горели. — Ты отнял у меня все. Ты не можешь не понимать, что после всего случившегося, я никогда не стану тебе служить.

— Ты не прав. Я дал тебе все, в чем ты нуждался.

— Поступив так? — он указал на недвижимо лежащую Джуну. Он не мог сказать, дышит ли она, но изо всех сил на это надеялся. — Ты ничего для меня не сделал.

— Уничтожить Императора, — наше с тобой предназначение. Примкни ко мне.

"Ну, вот опять", — подумал Старкиллер. — "Снова те же самые послы. Неужели, после того, как он столько раз его подводил, Дарт Вейдер не понимает, что его слова сейчас — пустой звук?".

Если только... Все стало еще яснее. Если только, Дарт Вейдер не переживал в точности то же самое, что и он сейчас.

Как далеко зашел Император, учитель Дарта Вейдера, чтобы создать *его*? И насколько далеко готов был зайди сам Дарт Вейдер, чтобы ему отомстить; чтобы исполнить свое предназначение, как подобает Лорду Ситхов?

— Повстанцы хотят свергнуть Императора, — сказал Старкиллер. — Почему ты не хочешь объединить с ними усилия?..

Вейдер атаковал, прежде чем он смог закончить реплику. Серия невероятно быстрых ударов заставила Старкиллера отступить. Было понятно, что он задел его за живое. На секунду показалось, что он его убедит. Объедини Кота усилия с Вейдером, чего бы только ни смог добиться Альянс.

Пустые мечты. Повстанцы никогда бы не доверились ученику Императора, а Вейдер четко дал понять, что он сам не хотел принимать в этом участие. Его импульсивная реакция не оставляла в этом сомнений.

Старкиллер осознал, что его оттеснили почти к самому краю крыши клонирующего шпиля. Еще шаг, и он упадет, что даст Вейдеру преимущество в высоте. Возможно он и не погибнет, но бой можно будет считать проигранным.

Это придется закончить прямо сейчас, или это может не закончиться никогда.

Удар за ударом сыпались на него, тесня назад. Должен же быть способ освободиться и отомстить за Джуну! Но Вейдер был слишком силен. Пат. Любой возможный шаг

оставит его беззащитным.

И тут к нему пришло озарение: он и не должен защищаться, чтобы преуспеть.

Он сделал выпад. Дарт Вейдер предвидел это и нанес сокрушительный удар, разрубив световой меч в его левой руке; отправляя половинки в полет. Еще один выпад, и второй меч повторяет его судьбу. Он повалился на спину, поверженный, глядя на бывшего учителя снизу вверх.

— Последний шанс, — сказал Вейдер, направив острие меча ему в грудь.

Старкиллер поднял взгляд на черную маску, сознавая два момента. Вейдер не хотел его убивать, пусть и не из сочувствия, или благородства. Темный Лорд вложил в оживление своего бывшего ученика слишком много усилий и времени, и не мог позволить себе просто от этого отказаться. Особенно теперь, когда он почти добился своего.

Джуно была мертва, или умирала в эту минуту. Старкиллер был обезоружен и беспомощен.

Любой разумный человек, по крайней мере, рассмотрел бы сделанное Вейдером предложение.

Второе, в чем Старкиллер был убежден: лучшая возможность одолеть Дарта Вейдера — это убедить его, что он уже победил.

Думая о Ведже Антиллесе, он сказал: "Я сам творец своей удачи".

Простерев перед собой обе руки, он послал сноп молний в искрящийся разрез, который оставила Джуну на нагрудной плате Вейдера.

Темный Лорд отшатнулся назад, ошеломленный внезапным отпором. Старкиллер встал на ноги и пошел ему навстречу. Увеличивая напор, он стал вырывать меч из его ослабевших пальцев при помощи Силы. Неистовые энергетические всплески расползались по крыше. В небо взвилась рваная спираль дыма и водяного пара. Звук работающего на пределе респиратора Вейдера перешел на едва слышимый свист.

Он припал на одно колено. Старкиллер возвышался над ним. Световой меч Вейдера скользнул в руку его бывшего ученика; лезвие остановилось у самого его горла.

Старкиллер тяжело дышал, буравя взглядом человека в черном шлеме. Один взмах меча, и Вейдер наконец умрет.

— Подожди, — сказал голос за его спиной.

Старкиллер замер, вспомнив, как был заколот в спину в своем видении. Но все остальные его клоны были мертвые, и ему не нужно было видеть, что происходит

вокруг, чтобы понять, в чем было дело, как и нежданному обладателю голоса.

Расплескивая лужи, по рампе застучали тяжелые ботинки — это наконец подоспели люди Коты. Они рассредоточились по периметру, нацеливая свое оружие на Вейдера. Старкиллер не пошевелился. Он держал меч у его горла, собираясь закончить начатое им самим.

— Чего ждать? — спросил он. — Ты хочешь его смерти не меньше моего.

— Конечно, — в голосе генерала звучала неприкрыта злоба. — Но не прямо сейчас. Сначала он выдаст нам имперские секреты.

— Ты хочешь *взять его в плен*?

— Мы доставим его на тайную базу Альянса, где сможем допросить и представить перед судом за преступления против истинной Республики. — Старкиллер почувствовал ладонь Коты на своем плече. — А затем мы казним его, чтобы показать Галактике, что больше не нужно его бояться.

В течение нескольких секунд, единственными звуками вокруг них, были хрипы сломанного респиратора Вейдера и шум стихающего шторма. Вода стекала по лицу Старкиллера, застилая взор. Кота положил руку ему на плечо не только затем, чтобы ободрить: в этом жесте явственно ощущалась угроза.

Кота не понимает. Старкиллер не падет на Темную сторону. Он не обратится ко злу, убив Вейдера.

— Если я сохраню ему жизнь, — сказал Старкиллер, — он всегда будет меня преследовать.

Генерал приблизился к нему и прошептал так тихо, чтобы только Старкиллер мог его расслышать: — Помни, Вейдер — единственный, кто знает правду о том, выжил ли ты, и если да, то как. Он не сможет сказать, настоящий ли ты, если будет мертв.

Старкиллер пристально посмотрел на Коту. Генерал был по звериному серьеzen, и тем причинял боль не только Старкиллеру. При других обстоятельствах он и сам предпочел бы просто убить Вейдера на месте, но вместо этого стоял на страже его жизни, положив ладонь на рукоять меча, чтобы показать серьезность своих намерений.

Старкиллер посмотрел на Вейдера, стоявшего на коленях под дождем, с собственным световым мечом у горла, ожидая, когда Старкиллер завершит свое обучение, совершив то, что Вейдер никогда не смог сделать сам: убить своего собственного учителя.

"Как бы то ни было", — подумал Старкиллер, — "я побил его".

Оставалось лишь одно неотложное дело.

Он деактивировал световой меч и повернулся, чтобы уйти. Кота тут же занял его место, направив лезвие своего меча Вейдеру в грудь, дожидаясь, пока подойдут повстанцы.

— Найдите что-нибудь, чтобы его связать, — приказал Кота, — да поживее!

— Будет сделано, генерал.

Старкиллер не остался, что проследить за этим. Прокси стоял на коленях рядом с телом Джуно, проверяя жива ли она. Старкиллер бросился к ним и рухнул на колени рядом с Джуно. Ее глаза были закрыты. Ее мокрые волосы прилипли ко лбу, растрепанные и бесцветные.

— Она?..

— Простите, хозяин, — сказал дроид. — Я не могу реанимировать ее.

Облик Джуно на секунду подменил собой металлическое лицо Прокси и испарился.

— Я снова вас подвел.

Едва слыша, что говорит ему Прокси, Старкиллер взял ее на руки и прижал к груди. Она все еще была теплой, несмотря на дождь.

— Ты не виноват, Прокси. Это моя вина.

— Ваша вина? Ваша основная программа тоже вышла из строя?

Вокруг Старкиллера не было ничего, кроме дымящихся руин и грозовых облаков над головой.

— Я не должен был сбегать отсюда, Джуно, — сказал он ей, зная, что она не слышит. — Я не должен был возвращаться...

ГЛАВА 26

Услышав звук активации неизвестного энергетического оружия, Джуну оторвалась от работы и потянулась к бластерному пистолету на своем боку. Отложив в сторону сварочный аппарат, она сняла оружие с предохранителя, и, стараясь не шуметь, вылезла из под днища корабля.

Двое мужчин, вооруженных световыми мечами, прыгали по всему ангару, словно цирковые акробаты, отчаянно сражаясь. По мановению их рук гнулись металлические стены, а детали двигателей взмывали со своих мест и летели в противника со скоростью пули. Наконец, один из них опередил другого и вогнал кроваво-красный энергетический клинок тому в грудь. Затем произошло нечто странное: руки, ноги, торс и лицо поверженного человека начали мерцать, а потом, потускнев, и вовсе исчезли, явивя под собой его истинный облик; это был просто гуманоидный дроид. Помедлив мгновение, он повалился ничком, издав при этом металлический лязг.

— Ох, хозяин. Еще одна прекрасная дуэль.

Дроид с трудом поднялся на ноги, пытаясь не упасть вновь.

— Спокойнее, Прокси. Ты неисправен.

— Я так виноват перед вами, хозяин. Я надеялся застать вас врасплох, используя более старый тренировочный модуль, чтобы наконец убить вас. Простите, что снова вас подвел.

— Я уверен, что ты продолжишь попытки.

— Не сомневайтесь, хозяин. Это моя основная программа.

Дроид и его хозяин начали путь через ангар, огибая валявшиеся повсюду обломки.

— Прокси, кто это?

— Ах, да. Ваш новый пилот наконец прибыл, хозяин.

— Вы знаете, зачем вы здесь? — спросил ее Старкиллер.

— Лорд Вейдер лично объяснил мне мои обязанности, — сказала она. — Я пилот вашего корабля и бортмеханик.

Старкиллер выглядел скучающим. — Интересно, сказал ли вам Лорд Вейдер о том, что он убил нашего предыдущего пилота?

— Не сказал. Но я не сомневаюсь, что он получил по заслугам. Я не дам повода для

нареканий.

— Увидим. Меня достало натаскивать новых пилотов.

До наступления конца бывает начало, а за каждым началом следует второй акт.

Сидя в камере на "Эмпирическом", она стала свидетелем той бойни, которую он учинил над охранявшими ее штурмовиками. Это потрясло ее до глубины души.

— Джуно...

Она с трудом нашла слова. В последний раз, когда она его видела, он летел через вакуум навстречу своей гибели. — Это и правда ты!

Прокси прервал их в своей обычной манере.

— Торопитесь, хозяин! Она часть вашего прошлого. Забудьте о ней, как приказал Лорд Вейдер!

— Я не могу.

Старкиллер разбил магна-замки, которые удерживали ее в неподвижности.

Ослабленная долгими месяцами проведенными в заточении, она мешком рухнула на пол, прежде чем он успел ее подхватить. Он помог ей подняться.

— Я видела, как ты умер, — сказала она, смотря на него неверящим взглядом. В ее сознании возникло нагромождение противоречивых чувств и мыслей. — Но ты вернулся.

— У меня есть неоконченное дело.

— Вейдер?

— Не беспокойся о нем, — сказал он ей.

"Легче сказать, чем сделать", — подумала она, постепенно уверяясь, что действительно спасена.

— Меня обвинили в измене, — сказала она. — Я не могу никуда отправиться, ничем заниматься...

— Мне плевать на все это. Я оставил Империю в прошлом, — он неуверенно ей улыбнулся. — К тому же, мне нужен пилот.

— Надеюсь, у тебя есть план?

Он кивнул. — Есть несколько вещей, которые мне надо сделать. Но в одиночку, я с этим не справлюсь. Во первых — месть. Чтобы достичнуть этой цели, мы должны сплотить вокруг себя врагов Императора.

— Продолжай.

— Во вторых — мне необходимо изучить Силу в тех ее аспектах, которые не счел нужным или не сумел преподать мне Вейдер.

— Если не будем осторожны, — отчетливо проговорила она, — то можем окончить наши дни, охотясь на очередного джедая.

Конечно, это была шутка.

После "Эмпирического" был Кашиик, а затем Фелуция.

— Джуно, постой, это не то...

— Ну конечно! — она отшатнулась от него. — Ты все еще верен Вейдеру! После всего, что он сделал с нами — обвинил меня в предательстве, пытался убить тебя — ты все еще его... Его...

— Его раб.

— Да. Но если это правда... Почему? Почему ты ослушался учителя, и спас меня? И не смей говорить, что все это затем, что тебе нужен пилот.

Он не стал возражать.

Она направилась к выходу, но остановилась на пороге.

— Не знаю, кто — или что — ты на самом деле. Может быть, я никогда не узнаю. Но скоро наступит такой момент, когда именно от тебя, а не от твоего учителя, будет зависеть будущее Восстания. Этого он у тебя не отнимет. И когда это случится, просто помни, что я тоже оставила в прошлом все, что было мне дорого.

А после Фелуции, Раксус-Прайм и Корелия.

Джуно видела, как горе Старкиллера оборачивается ненавистью по отношению к

его учителю, когда он осознал, что тот обвел его вокруг пальца.

— Да, ты сделал, что он от тебя хотел. Нет смысла это отрицать. Теперь судьба этого Альянса зависит только от тебя. Вопрос в том, что ты собираешься делать дальше?

Было видно, как он борется с противоречивыми побуждениями, но когда он поднял свой взгляд, стало понятно, что он принял решение.

— Мы направимся на поиски Вейдера. И повстанцев.

— Куда?

— Я не знаю, — признался он. — Но скоро узнаю.

— Ты знаешь, как все это закончится?

Он помедлил, затем покачал головой: — Нет.

Но у каждой истории должен быть конец. Единственный вопрос: когда?

— Джун..

— Не говори этого. Не произноси ни слова, — она взглянула на него. — Я хочу знать, что ты все еще веришь в успех. Мы должны это сделать, верно?

— Верно.

— Хорошо.

Воздух снаружи был очень холодным, но пригодным для дыхания. Когда опустилась рампа, ветер пробрал ее до костей, заставив поежиться.

Поверхность Звезды Смерти далеко внизу словно бы манила ее спрыгнуть, но она все равно не могла оторвать от нее взгляд.

— У меня очень дурное предчувствие насчет этого.

— Значит, мы поступаем правильно, — она пристально на него посмотрела. — Мы увидимся снова?

— Нет, наверное не увидимся.

— Тогда мне не придется жалеть об этом.

Она прижалась к нему и крепко поцеловала в губы.

Было похоже, что это конец. Это почти не оставляло сомнений.

— Он ушел в Силу, — сказал ей Кота.

А когда что-то заканчивается, обычно это навсегда.

Нам нужен символ, который объединит сердца людей, — сказала Лея. — Согласен, — поддержал ее Гарм Бел Иблис.

Принцесса стерла пыль со стола, являя семейный герб Старкиллера, вытравленный на древесине. — Символ надежды.

Но судьба распорядилась по своему.

Джуно провожала взглядом "Блуждающую тень", которая покидала Кореллию, с болью в сердце, хоть и знала, что та находится в надежных руках Коты и Бейла Органы. Столько воспоминаний связывало ее с этим кораблем. Отпустить его, было сродни потере части себя. К несчастью, та ее часть, что скорбела о нем, по прежнему была с ней. Ее чувства к нему продолжали жить, отдаваясь в душе похоронным звоном...

— Я почти никогда не вижу, чтобы ты улыбалась, — сказал Шайр, деликатно стукнув своей металлической ногой по ее ботинку, которым она болтала в воздухе. — Ты шутишь и поддразниваешь всех вокруг, но сама не смеешься. Есть для этого причина?

Джуно пожалела, что выпила последний "Глазной бластер". От него у нее разболелась голова, но он не помогал забыться.

— Это старые новости, — сказала она, думая что, может быть, проблема была не в том, что она перебрала, и неплохо было бы выпить еще.

Она начинала задаваться вопросом, помогал ли ей вообще алкоголь.

— *Мои поздравления, капитан, — сказал коммодор Видас, стоя на мостике ее нового корабля перед лицом ее первого экипажа. — "Спасение" очень хороший корабль. Он славно вам послужит и, смею надеяться, что вы ответите ему взаимностью.*

— *Спасибо, сэр, — она подавляла желание окунуть мостик удивленным взглядом. Сказать по правде, она гордилась собой, но гордость была изрядно разбавлена страхом. Она прошла долгий путь, с тех пор, когда была командиром летного крыла СИД-истребителей, выполняя секретные задания для Дарта Вейдера.*

Ей стало грустно, как бывало всегда, когда она вспоминала о нем.

— *Не волнуйтесь об этом, — тихо прошептал ей на ухо слова утешения коммодор. — Мы все нервничали в первый раз.*

Он неправильно ее понял, но она не стала его поправлять. Пусть верит в устраивающую его версию, лишь бы не знал, отчего она на самом деле грустит.

— *Не позволим иллюзии легкой победы нас ослепить, — сказала Мон Мотма. — Нам дорого обошлось понимание неправильности такого образа мыслей.*

— *Вы бы не говорили так, будь здесь Старкиллер.*

Мон Мотма строго на нее посмотрела. — Но его здесь нет, так что это не важно.

* * *

Джуно в шоке смотрела на человека в черном, который выпрыгнул из дыры в полу, держа в руках два ярко-синих световых меча. Охотник за головами быстро произвел три прицельных выстрела в неразличимую в полумраке фигуру. Энергетические разряды были без труда отражены в стены, где они взорвались с яркими белыми вспышками. В их свете Джуно разглядела лицо бегущего к ней человека.

Джуно не мигая смотрела на клон в инкубаторе, ее нижняя челюсть дрожала от волнения. В пучине горя и замешательства выкристаллизовалась непоколебимая уверенность. Не важно, откуда пришел Старкиллер, или что он собой представлял. Это не заставит ее отказаться от него, покуда есть уверенность в том, что он в глубине души тот же самый человек. Она узнает, кто он в тот момент, когда

увидит его. Ничто во вселенной не сможет помешать ей удостовериться в этом.

Вейдер отошел в сторону. Джуну увидела Старкиллера, а он ее. В этот момент, она со всей ясностью осознала свою правоту.

Она знала, что была права, а Дарт Вейдер ошибался. Шайр ошибался. И Мон Мотма.

Все те, кто говорил, что история Старкиллера подошла к концу, ошибались.

— Твои чувства к ней не настоящие, — настаивал Вейдер.

— Они реальны для меня.

Даже сама смерть не могла помешать ей услышать его зов.

— Джуно... Вернись...

ГЛАВА 27

Лицо Джуну было мокрым. Дождь был тому виной, или слезы, она сказать не могла. Ей казалось, что невероятная тяжесть спала с ее плеч, словно она долго страдала от невыносимой боли, и внезапно та ушла, оставив ее невесомо парить где-то между жизнью и смертью.

Камино.

Вспоминания обрушились на нее.

Вейдер.

Эхо этой ужасной боли пронеслось через нее, а затем насовсем ее покинуло.

Старкиллер.

Он держал ее на руках. Она чувствовала его запах. Открыв глаза, она увидела его. *Он был здесь.* Так близко, что казалось, будто они были одним целым. Он прижался своим лбом к ее лбу. Его глаза были закрыты, а лицо — мокрым, похоже, что не только от дождя.

Она протянула руку и коснулась его щеки. Он был ошеломлен и едва не отпрянул.

Их взгляды встретились.

Невесомость, невозможность, чудо — не было таких слов, чтобы описать, как она себя чувствовала. Время обратилось вспять, и столько непоправимых, казалось бы, ошибок на ее жизненном пути были исправлены тем, что она была сейчас здесь с ним.

Она подалась вперед и поцеловала его, вложив в свой поцелуй всю искренность, на которую была способна. Больше не было сожалений, страха, сомнений — теперь все будет, как надо. Быть здесь, в этот момент, переходящий в бесконечность — высшее счастье.

Он крепко прижал ее к себе, боясь выпустить хоть на мгновение.

— Мы живы, — прошептала она ему на ухо. — Не могу поверить, что мы с тобой настолько живы!

ЭПИЛОГ: КАМИНО

Иногда, в чрезвычайно редких случаях, на Камино переставал идти дождь. На этот раз, отметил про себя Старкиллер, для наступления хорошей погоды были веские причины. Пожар, который полыхал в стенах обреченного комплекса, посыпал в небо потоки горячего воздуха, который разгонял облака, а высоко в небесах совсем недавно отгремела битва двух космических флотов. Он без удивления приветствовал солнце, озарившее своим мягким светом никогда не спящий океан, но знал, что это не продлится долго.

— *“Блуждающая тень”* уже в пути, — сказал Кота. — Нет ничего лучше, если говорить о скрытности и безопасности.

— Согласна, — сказала Джуну деловым тоном. — Она стояла сбоку от Старкиллера, крепко сжимая его руку, и всем своим видом показывая, что не собирается никуда его отпускать. Он ничуть против этого не возражал. Это было настоящим чудом, что они наконец были вместе, вопреки всем препятствиям, которые судьба воздвигла поперек их пути.

— Ну а ты? — спросил его Кота резким тоном. — Где закинешь якорь? Останешься с нами, или отправишься по своим делам, сейчас, когда получил то, что хотел?

Джуну настороженно посмотрела на него. У них не было времени, чтобы обсудить свои дальнейшие планы, и он не знал, когда выдастся свободная минутка.

— Я с вами, — сказал он, уверенный, что Джуну не приняла бы от него другого ответа. Куда бы ни завела его судьба, он не оставит ее и Восстание, которому она служила, если, конечно, они его примут. — На все сто.

Кота кивнул, хоть и было заметно, что он не убежден до конца. Они одержали весомую победу в битве с Империей, но многое еще предстояло сделать. Если Кота считает его символом Альянса, быть посему. Если это поможет делу.

В таком свете, пронеслось у него в голове, было неважно, клон он или нет. Ведь судить его будут по делам. А прямо сейчас, он был намерен сосредоточиться на свержении Императора. Если все получится, никому не будет дела до его происхождения.

Тем не менее, он знал, что клоны, жестоко убитые им Камино, будут преследовать его до конца жизни. Почему он должен был остаться в живых, а они нет? Он навсегда запятнал себя позором братоубийства.

Если только, неожиданно пришло ему на ум, в бою на Звезде Смерти погиб клон Старкиллера, а он сам был настоящим, в конце концов. Будь это так, ему бы стало легче.

Лишь один человек знал правду. И он не хотел говорить.

Джуно крепче сжала его руку, почувствовав, что у него на душе неспокойно, стараясь приободрить. Он сжал ее руку в ответ, желая поскорее оставаться с ней наедине. Столькое нужно было обсудить, столько всего наверстать. Сейчас, когда они оба вернулись из мертвых, самое время было начать жизнь с чистого листа.

На другой стороне крыши шпиля кто-то крикнул. Старкиллер кинул в том направлении тревожный взгляд и потянулся к световому мечу, висевшему на боку.

Ложная тревога; просто спор по поводу того, как было бы сподручнее связать Вейдера. Тем не менее, что-то омрачало его настроение.

— Иди, помоги им, — сказала Джуну. — Мне надо отчитаться за все это. — Она торопливо поцеловала его в губы. — Только не вздумай снова пропасть.

Старкиллер понимал, что она чувствовала. Сила любви вернула ее к жизни — он не видел другого объяснения случившемуся. Это не было проявлением могущества Силы и не могло иметь научного объяснения; ее воскрешение было настоящим чудом. Если только происходящее на Камино не исчерпывалось одним лишь клонированием, кто знает. Однако он был убежден, что случившись однажды, когда-нибудь, где-нибудь, чудо воскрешения свершится вновь.

Не без внутренней борьбы, он смог отпустить ее руку, убеждая себя, что отойти на пару метров не смертельно.

Оставив Коту и Джуну обсуждать дела Альянса, он направился в сторону новой команды Коты, где те решали, как следуя поступить с пленником.

* * *

Джуно смотрела ему вслед, не сдерживая счастливой улыбки. Она никак не могла поверить, что все обернулось в их пользу. Кота был жив, Вейдер схвачен, они со Старкиллером снова были вместе, а Каминоанская операция прошла успешно. Она верила, что, в свете последних событий, руководство Альянса примет наконец точку зрения Коты и станет успешно применять его подход.

Почувствовав, что Кота смотрит на нее своими слепыми глазами, она перевела взгляд в другую сторону. Высоко над ними в небе висели десятки кораблей, включая три остова уничтоженных Звездных разрушителей, охранявших объект. Она насчитала несколько крейсеров и фрегатов Альянса; среди них было судно незнакомой конструкции.

— Что это за корабль? — спросила она, указав на него рукой.

— Ты про МС-80? — спросил Кота. — Твой друг с Дэка узнал, что ты в беде и отправил его нам в помощь. Внес весомую лепту.

Она улыбнулась шире. *Акбар*. Все вдруг начало идти на поправку. Что бы ни сделал Старкиллер, чтобы вернуть ее, было похоже, что все, что он совершил по пути, тоже было не зря.

К ним подошел Прокси. — Я ожидаю передачу в любой момент, — сказал он. — У меня возникли некоторые затруднения с установлением безопасной линии связи, однако...

Дроид прервался на полуслове. Его голопроекторы замерцали и заискрили. Изменив позу и издав электрический треск, дроид преобразился: Джуну увидела перед собой чистое, юное лицо дочери Бейла Органы.

— Я получила ваше сообщение, генерал, — сказала Лея, — однако, поскольку вас считают мертвым, я не была уверена, стоит ли ему верить.

— Это правда, Ваше Высочество, — заверил он ее. — Мы его взяли.

— Самого Вейдера?

— Прямо сейчас его готовят к транспортировке.

Лея похоже еще переваривала услышанное. — Это все меняет! Когда Император узнает, что мы посадили на цепь его главного головореза... — К ней вернулось самообладание. — Впрочем, это не мне решать. Капитан Эклипс, я рада, что вы живы.

— Спасибо, — сказала она.

— Я надеюсь, что вы не пострадали.

Джуну пошевелила левой рукой. На ее предплечье была фиксирующая повязка и ее немного беспокоило плечо, но боль уже прошла. — Жить буду, — уж в этом она не сомневалась.

— Примите мои соболезнования по поводу *"Спасения"*. Я слышала, что корабль был уничтожен во время штурма Камино?

— Не самая высокая цена, — ответила она, напомнив себе на потом спросить за это со Старкиллера. Если он заведет привычку уничтожать ее корабли, не видать ей повышения. — Мы доставим Вейдера на Дантуин на *"Блуждающей тени"*.

Кота добавил: — В то же самое время, мы направим по разным направлениям десятки грузовых судов. Если даже кто-то выяснит, что он у нас, он не будет знать, за каким кораблем следовать.

— Прекрасно, — сказала Лея. — Я хочу знать подробности.

Джуно и Кота переглянулись.

— Лучше держать это в тайне, — сказала она.

— Имперцы — не единственные, о ком нам надо беспокоиться, — сказала Лея, внезапно посеръезнев. — Думаю, вы тоже приняли во внимание, генерал, что среди нас много тех, кто точит зуб на Вейдера. Отстранение Императора от власти намного важнее любой личной вендетты.

Кота прочистил горло, взрыкнув словно зверь.

— В одном вы можете быть уверены, Ваше Высочество, — сказал он, — если Вейдер умрет в заключении, я к этому буду непричастен. И если я узнаю, что кто-то готовит на него покушение, он падет от моего меча.

Лея кивнула. — Благодарю вас, генерал Кота. Я знаю, что могу на вас положиться.

Кота сдержанно кивнул, как он делал всегда, когда ему делали комплименты. Лея ободряюще ему улыбнулась, и Джуно поразилась про себя той ловкости, с какой Лея с ним обращалась. Она сочетала в себе военно-стратегический ум Гарма Бел Иблиса и дипломатический талант Мон Мотмы. Джуно подумала, что, возможно, Лея могла бы объединить Альянс, совмещая тактики и милитаристов, и политиков, став именно тем лидером, в котором они нуждались. Она подходила на эту роль лучше, чем ее отец, Кота или она сама. Если бы у нее только было время повзросльть...

— Капитан Эклипс, я хотела бы поговорить с вами с глазу на глаз, — сказала Лея. — Как вы считаете, будет ли у нас такая возможность на Дантуине?

— Я на это надеюсь, Принцесса — сказала Джуно, — удивленная и польщенная предложением Леи.

Кота сказал: — Мы свяжемся с вами, когда поместим Вейдера под арест.

— Хорошо, — Лея излучала осторожный оптимизм. После всех сvar, споров и неопределенности последних недель, все наконец пришло в некое подобие нормы. — Это поворотная точка в истории Альянса. Вам обоим стоит гордиться собой. Да пребудет с вами Сила.

Джуно отдала честь, а Кота поклонился. Голографический образ Леи вокруг Прокси пропал.

— Скрывать его будет непросто, — сказал Кота.

— Которого из них?

Генерал указал подбородком в ту сторону, где Старкиллер помогал его людям с

Вейдером. — Мои люди болтать не станут. Даю слово. Но они не единственные свидетели. Пилот Y-крыла задает вопросы о своем таинственном пассажире, а среди выживших членов экипажа "Спасения" уже идут толки. Думаю, что Беркелиуму Шайру верить можно, но...

— Старкиллер был на Маластаре?

— Да, два дня назад. А что?

Она покачала головой. Это было не важно. У них впереди еще куча времени, чтобы восполнить пробелы. Она надеялась, что техник будет держать язык за зубами.

— Я думала, что вы поставите его во главе.

Кота тяжело вздохнул. — Что до меня, то я только за, но нашим прославленным руководителям самим нужно разобраться, кто из них кому подчиняется. Он не может просто летать туда-сюда и творить добро от их имени. Да и потом, у людей неизбежно возникнут вопросы...

— Ты поэтому не рассказал мне о нем?

Он рассеяно кивнул в ответ, и по его напряженным скулам она поняла, что его гложет. Она сама думала об этом, когда была в пленау на корабле охотника за головами. Пока они не удостоверятся, откуда взялся Старкиллер, мог ли Повстанческий Альянс поверить в него? Смогла бы она сама поверить, если бы не увидела его собственными глазами?

Она вспомнила слова Бейла Органы: "Я отношусь с недоверием к силе такого рода". Убедить его было бы сложнее всего.

Джуно ощущала легкий укол сожаления. Из всех ее знакомых, Лея была единственным человеком, на честность и объективное суждение которого можно было положиться. Но ее верность идеалам Альянса и личную преданность отцу тоже нельзя было сбрасывать со счетов. Было бы безответственно взваливать это на ее плечи; по крайней мере, не взвесив все за и против.

Война вставала на пути у любви и дружбы. Список потерь не исчерпывался людскими жизнями. Она с упавшим сердцем подумала о предстоящем разборе полетов на Дантуине, если, конечно, все пройдет гладко. Разговор предстоял серьезный.

"Вот тебе и образец для подражания", — подумала она.

— Я прослежу, чтобы он не привлекал к себе внимание, — сказала она, думая, что руководство Альянса и без того сломает еще немало копий в спорах о том, что делать с Вейдером. — Как нам поступить с Камино? Я надеюсь, вы не оставите все это Императору?

— Мы проверим базы данных на предмет информации о космической станции,

которую он строит. Хотя скорее всего все уже было удалено, но поискать все же стоит. А тем временем, мы направим Звездные разрушители в океан. Так мы сможем уничтожить комплекс при помощи цунами. Через час-другой здесь ничего не останется.

— Хорошо, — сказала она, думая про себя о нездоровых попытках Вейдера вырастить себе идеального ученика. Чем скорее этих несчастных похоронят в океане, тем лучше.

Затем она вспомнила о Дэке, и ее лицо снова озарилось улыбкой. Если лесные миры приносили ей одни лишь несчастья, об океанических можно было сказать строго противоположное. Определенно. Да и морской воздух шел ей на пользу.

Такой знакомый силуэт корабля мелькнул в небе. "Блуждающая тень" получила в бою несколько вмятин и царапин; ничего особенно серьезного. Солдаты повстанцев расчистили площадку на крыше, чтобы она могла сесть без проблем, и Кота побежал контролировать следующий этап операции. Джуну смотрела, как корабль медленно снижается на репульсорах, и поймала себя на мысли, что с нетерпением ожидает, когда снова сядет за штурвал.

"Прямо как в старые добрые времена", — подумала она. — "С Империей, преследующей их по пятам, неясным будущим впереди, и с хрупкой надеждой в их сердцах".

— Прошу прощения, капитан Эклипс.

Джуну заставила себя оторвать взгляд от корабля. — Да, Прокси, что такое?

— Пока я поднимался на крышу, я не мог не заметить остатки дроидов моей модели. Могу ли я, если ты не против, попытаться извлечь необходимые компоненты, чтобы восстановить мою основную программу?

Дроид напряженно смотрел на нее своими глазами-лампочками, и Джуну не смогла ему отказать. — Хорошо, но поспеши; имперцы скоро вышлют подкрепление. Ты ведь не хочешь, чтобы тебя забыли?

— Конечно, нет. Спасибо, капитан Эклипс. — Прокси засеменил прочь, ловко уворачиваясь от солдат и инженеров, которые готовили "Блуждающую тень" к приему на борт их дорогого "гостя".

Мысли о Вейдере испортили ей настроение. Да, прямо как в старые добрые, с ним на борту. Хорошо, что это ненадолго и, если повезет, ни она сама, ни Галактика больше никогда его не увидят.

* * *

Узкая клетка, в которую был закован Вейдер, выглядела так, будто могла удержать ранкора, однако солдаты вокруг заметно нервничали. Старкиллер оставался поблизости, на случай каких-либо сбоев или попыток побега. За исключением момента, когда конструкция не хотела пролезать в воздушный шлюз "Блуждающей тени", солдаты неплохо справлялись с работой. Едва заметного воздействия Силой хватило, чтобы все прошло как надо. Казалось, что никто ничего не заметил.

Кота пошел проверить, хорошо ли была закреплена наскоро собранная конструкция. Старкиллер остался снаружи. Его не хотели покидать сомнения, правильно ли он поступил.

Уже дважды он пощадил Вейдеру жизнь. Дважды Кота отговорил его от убийства. Он не мог сказать, было ли это мудрым решением, или же форменным безумием. Если Вейдер вырвется на свободу, третьего раза не будет.

Лучше бы оно того стоило.

Подошел Кота, весь светясь самодовольством.

— Он что-нибудь тебе сказал? — спросил Старкиллер.

— Ни слова.

— Он за всю жизнь не сказал мне ничего заслуживающего внимания. Что заставляет тебя думать, что у тебя получится разговорить его на Дантуине?

— У любого человека есть слабые места, — уверенно сказал генерал. — Даже у него.

— Думаю, что все, чем ты мог бы ему угрожать, осталось далеко в прошлом.

Кота внимательно приглядился к Старкиллеру своими слепыми глазами, но ничего не сказал.

Старкиллер постарался найти в случившемся повод для радости. Так или иначе, он обрел все, о чем мечтал с самого момента пробуждения на Камино, и многое сверх того. Но он никогда прежде всерьез не задумывался, что будет делать дальше.

— *Галактика тебя сюда привела*, — сказало ему странное создание на Дагобе. — Ясно это, путь твой таков.

Может быть, это и был его путь. Но если и так, он не имел ни малейшего понятия, к чему он его приведет.

Прокси пробежал мимо них и заспешил вверх по рампе, прижимая к груди запчасти дроидов. Он выглядел так, будто был занят чем-то важным. Старкиллер последовал за ним. Нельзя было откладывать этот полет бесконечно. В конце концов, в его *удачном*

исходе можно быть уверенным.

Он застал дроида в жилом отсеке. Тот лихорадочно заменял собственные модули на позаимствованные, вызывая странные реакции в процессе. Его фоторецепторы вспыхивали то желтым, то зеленым светом; голограммические образы сменяли друг друга; его вокабулятор издавал жужжащие и пищащие звуки.

— Что это ты делаешь, Прокси? — спросил Старкиллер, насторожившись.

Дроид поднял на него свой взгляд и, казалось, не узнал, кто перед ним стоит. Он вытащил из своего затылка оплавленную схему и вернул на место прежнюю.

— У меня так до сих пор и нет основной программы, хозяин, — сказал он. — Я пытаюсь найти адекватную замену.

— Это части тех дроидов, которых я уничтожил? — спросил Старкиллер, указывая пальцем на металлические детали.

— Да, хозяин. Теперь можно сказать с уверенностью, что моя линейка не исчертывается мной.

Прокси вытащил из своей головы еще один блок и заменил его таким же, взятым из кучи деталей перед ним. Внезапно его голопроекторы словно сошли с ума, став посыпать во все стороны электрические искры; его руки и ноги мелко подрагивали. Старкиллер поспешил удалить вызвавший припадок компонент.

— Побереги себя, ладно, — сказал он Прокси, когда тот пришел в норму. Тонкие струйки дыма шли из сочленений дроида. — Может ты и лишился основной программы, но ты по крайней мере остался жив.

Похоже, дроида он этим не утешил. — Капитан Эклипс сказала мне примерно то же самое, но я не могу понять, почему. Моя неисправность ее расстраивает. Думаю, она сдаст меня в утиль, если починить меня не удастся.

— Она бы так никогда не поступила, — сказал Старкиллер, надеясь, что это правда. — Опиши мне, в чем проявляется твоя неисправность? Может быть, я смогу помочь.

Прокси не стал медлить с ответом, хотя тема явно была неудобной.

— Больше всего меня беспокоят моменты, — заключил он, — когда я выгляжу как вы, хозяин. По неизвестной мне причине, я не могу это контролировать. Когда это случилось, капитан Эклипс меня отключила, для моей же пользы. И чтобы я ее не нервировал.

— Понимаю, — ответил Старкиллер. Он мог себе представить, что испытывала Джуну, глядя на его копию, ошивавшуюся рядом с ней болтая без умолку, в то время как он сам был мертв. Ему бы тоже это не понравилось.

Но тут было нечто помимо этого.

— *Потерю свою*, — вновь вспомнил он слова мудрого существа, которое встретил на Дагобе. — *Частицу себя, возможно?*

— Думаю, ты не там ищешь, — сказал он, указывая на горку чипов и контуров, которые Прокси достал из уничтоженных дроидов. — Постарайся понять, что было общего у тех людей, в которых ты неосознанно превращался. Было ли у них что-то общее? Может, у них есть какая-то желанная тобой черта?

Прокси со всей серьезность воспринял это предположение. — Весьма вероятно, но, кроме того, что капитан Эклипс, генерал Кота, Мон Мотма и Принцесса Лея — мои знакомые и относятся к человеческому виду, я не вижу между ними особого сходства.

— Что ж.. Подумай об этом еще. Считай, что это приказ.

— Конечно, хозяин. Я постараюсь. — Прокси снова начал рыться в куче запчастей, явно не намереваясь отказываться от этого занятия.

— Запомни, ты мне нужен целым и невредимым, и не важно, есть ли у тебя основная программа.

— Да, хозяин.

Старкиллер встал. Они с Прокси были одни на корабле, не считая пленника в кормовом отеке, но скоро это изменится. Пора было покончить с этим.

Оставив Прокси одного, чтобы тот мог привести себя в порядок, он пересек корабль и подошел к медитационной камере. У входа он глубоко вздохнул и убедился, что световой меч Вейдера находится в безопасности на его боку.

Двери распахнулись в ответ на его прикосновение. Два слабых светильника зажглись под потолком. Едва он прошел внутрь камеры с круглыми стенами и направился вперед, один за другим стали зажигаться другие. Он не колебался внешне, шагая твердой, размеренной походкой, однако внутри он ощущал лишь смятение.

Он остановился напротив клетки. Последние остававшиеся потухшими огни загорелись наверху, осветив узника внутри. Руки Дарта Вейдера, от локтей и ниже, были скрыты от глаз массивными дюрастильными кофрами, как и его ноги, ниже колен. Магна-замки плотно обхватывали его талию, грудь и горло. Даже его шлем плотно удерживался в специальном зажиме, который оставлял открытыми только окуляры маски и респиратор. Воздух вибрировал из-за воздействия энергетического поля, окружавшего клетку. Старкиллер знал, что прикосновение к нему грозит мгновенной смертью.

Его бывший учитель мог только смотреть на него, не в силах что-то предпринять. Сам Вейдер, невзирая на его недюжинную волю и физическую мощь, едва мог повернуть

голову. Единственный звук, что он услышал от него, было мерное шипение его респиратора.

Старкиллер ответил на его вызывающий взгляд, прекрасно сознавая, что идет на конфронтацию по собственной воле и несмотря на то, что его учитель, даже закованный в кандалы, внушал ему почти суеверный ужас и по-прежнему оставался опасен.

Он не знал, что именно он собирался ему сказать, но чувствовал, как его решимость быстро испаряется.

— Я сохранил тебе жизнь, — сказал он, прежде чем успел обдумать свои слова.

Он хотел спровоцировать его, но его тон выдавал неуверенность и был скорее вопросительным, нежели дерзким, как будто он сам до сих пор не мог поверить в то, что сделал. *Отрекся ли он от догматического понимания Предназначения ордена ситхов, в согласии с которым он должен был убить своего учителя, и, если да, то была ли теперь в его жизни какая-то цель?*

Вейдер не произнес ни слова.

— Ты сказал мне, что я клон, что ты признал меня *неудачей*. Но я все равно пощадил тебя. И что это говорит тебе? Соответствую ли я твоим ожиданиям?

Вейдер продолжал сохранять молчание.

— Может быть, Кота прав, — произнес он мягче, — и все, что ты сказал мне, просто ложь. Может, ты просто хотел запутать меня, чтобы я не знал, кто я на самом деле, и снова стал твоим рабом.

Он сожурил глаза, бросив взгляд на клетку, которая лишала его бывшего учителя возможности двигаться.

— Как бы то ни было, я больше не твоя марионетка.

Вейдер пристально смотрел на него, не подавая ни единого признака жизни, кроме размеренного дыхания. Это было похоже на разговор со статуей.

Разочарованно крякнув, Старкиллер повернулся, чтобы уйти.

— Пока она живет, — сказал Вейдер, — я всегда буду тебя контролировать.

Старкиллер замер на ходу. Что это было? Очередная бесплодная угроза? Последняя отчаянная попытка смутиить его рассудок? Правда?..

Он не удостоил его ответом. Вейдер не получит ожидаемого удовлетворения, увидев, какое смятение он посеял в его душе.

Когда он вышел, потолочные светильники в камере погасли и двери за его спиной

плотно затворились.

* * *

Среди войск на земле были выжившие члены экипажа "Спасения". Джуну не собиралась никуда уходить, пока их всех не распределят по повстанческим кораблям. Несколько имперских космических судов были реквизированы из каминоанских доков; надо было удостовериться, чтобы хотя бы пара из них досталась ее экипажу. Когда еще им выпадет такая возможность? Разве что мон-каламарианцы подсобят...

Джуну подумала о Нитраме; о том, как он донес на нее Мон Мотме. Его нельзя было винить за это, хоть его поступок и стоил ей некоторых неудобств — он просто хотел поступить правильно: она знала, каково это. Нечестно, что его больше нет, а она живет. Тогда на мостике она могла оказаться на его месте. Будь у него кто-то, кто оберегал бы его, как ее бережет Старкиллер, он мог бы остаться в живых.

Порой она проклинала судьбу, по чьей прихоти ей приходилось терять боевых товарищев; таково неизбежное бремя командирских обязанностей. Наверное, была некая прелест в чисто деловом подходе: охотник за головами, нанятый Вейдером, может просто забыть о выполнении контракта, теперь, когда его наниматель, в лучшем случае, отправится за решетку до конца своих дней.

Наконец все было готово к отбытию. Все фрахтовики, призванные сбить с толку возможных преследователей, либо были укомплектованы надежными людьми, либо, если существовала вероятность, что среди них мог оказаться предатель, знали только, что они являются частью более масштабной операции по отвлечению внимания. Только те, от чьей работы непосредственно зависел успех всего предприятия, были полностью осведомлены о маршрутах следования каждого корабля. Выдача местонахождения флота в туманности Итани все еще была свежа в памяти всех.

— Рано или поздно, Император об этом пронюхает, — сказала она Коте, когда они собирались на крыше завода клонов перед отбытием. Вокруг них гудели прогреваемые корабельные двигатели. — Это неизбежно.

— Мы или сразу выдвинем свои требования, — сказал генерал, — или позволим ему помучиться в неизвестности. Как бы то ни было, это решать Мон Мотме. Просто доставьте Вейдера на Дантун в сохранности, а об остальном я позабочусь.

— Конечно, — она отсалютовала.

Он ответил тем же. — Не пропадайте надолго. Мы будем ожидать вас на месте.

— Не придется. Мы прибудем раньше.

Кота заскочил в ожидавший его шаттл; тот сразу же взял курс на один из новых фрегатов. Джуну в последний раз окинула взглядом панораму Камино и поежилась. Тучи снова сгущались — с востока надвигался шторм.

Она была последней, кто остался на крыше клонирующего шпиля, где произошло столько ужасных и замечательных событий. Скоро все это исчезнет навсегда. Она подняла воротник, кутая шею, вокруг которой все еще ощущалась стальная хватка Вейдера, и стала подниматься по рампе "*Блуждающей тени*". Вперед, без оглядки, навстречу новой жизни.

Дарт Вейдер стоял в кают-компании, отбрасывая тени по всему кораблю. Его куполообразный шлем возвышался над ее головой.

Джуну потянулась к бластеру на боку, сердце громко стучало от страха.

Образ Вейдера исчез во вспышке света.

— Прокси?! — Джуну опустила бластер. Ее руки дрожали. — Что, во имя Корусанта, ты тут устроил?

— Кое-что проверяю, капитан Эклипс, — сказал дроид, пытаясь что-то нащупать на своем металлическом затылке. — Мой хозяин высказал теорию, согласно которой у всех людей, в которых я превращался, было нечто общее. Единственное, что их всех объединяет — цель, которая выходит за рамки простого инстинкта самосохранения. Они придерживаются каких-то принципов и идеалов — и таким образом становятся цельными личностями, какой и мне следует быть.

Она вспомнила, как Лея обронила, что за поведением Прокси может скрываться какое-то послание. — Может быть, где-то в глубине души ты знаешь ответ, и просто не можешь сказать себе об этом как-то иначе.

— Это возможно.

— Но, Дарт Вейдер... При чем тут он?

— Я не могу говорить с уверенностью. Возможно, это остаточные явления от одного из замененных чипов.

— Он тоже служит "хозяину", не забывай, но если у него и есть какие-то принципы, вряд ли ты захочешь им следовать.

— Ответ отрицательный, капитан Эклипс.

Прокси выглядел довольным, а она была не в настроении спорить.

— Я рада, наверное, — ответила она. — Хорошо, что твоя основная программа вновь функционирует. Ты нужен нам целым и невредимым.

— Я существую, чтобы служить, капитан.

Джуно аккуратно обошла его стороной и прошла в кабину, где Старкиллер уже расположился в кресле второго пилота. Она ощутила острый приступ дежавю, когда переступила порог.

Он поднял взгляд. — Что-то не так?

— Все замечательно, — ответила она, занимая пилотское кресло по соседству с ним. Хоть и прошло больше года с тех пор, когда она последний раз была на борту *"Блуждающей тени"*, но как управлять кораблем Джуну не забыла. Она окинула взглядом Старкиллера; выглядел он таким же измотанным, как в их последнюю встречу.

Прокси занял место позади них. — Все системы функционируют нормально, — заверил он ее.

Она положила руки на контрольную консоль. Несколько легких движений, и рампа втянулась внутрь корабля; ожили репульсоры. *"Блуждающая тень"* невесомо оторвалась от поверхности и устремилась в небо.

Старкиллер выглядел бесстрастным, но она знала, что он внимательно наблюдает за удаляющимися башнями завода клонов внизу. Едва они взлетели, как первый из поврежденных Звездных разрушителей рухнул камнем в океан, в нескольких километрах от них. На месте падения загорелась ослепительно яркая вспышка: казалось, что там восходит второе солнце. В мгновение ока испарились несколько мегатонн морской воды. Взрывная волна подняла в воздух облако пара в сотни метров в поперечнике. Секунды спустя титаническое цунами достигло башен, повалив их и поглотив под собой обломки.

Над ними, сквозь полог редеющей атмосферы, сияли звезды, становясь ярче с каждым мгновением. На их фоне особенно ярко проглядывал пунктир конstellации повстанческого флота, каждый корабль которого был отмечен символом, который, когда-то давно, был изображен на семейном гербе Старкиллера. Пока что никто из командиров и простых вояк на этих судах не знал, что человек, вдохновивший их на борьбу, снова с ними.

"Блуждающая тень" заняла свое место в строю, среди остальных двенадцати малых фрахтовиков, висевших на орбите вокруг водного мира.

— Вам известны ваши приказы, — сказал им коммодор Видас твердым голосом. — Да пребудет с вами Сила.

Один за другим, фрахтовики разгонялись до скорости света, направляясь в разные уголки Галактики.

Джуно машинально сосчитала их, пока шла повторная проверка курса на Дантунин.

Когда они по очереди стали исчезать, она посмотрела на Старкиллера, который никак не мог оторвать взгляда от Камино. Ширящаяся круговая ударная волна была похожа на зрачок огромного глаза.

Порой было трудно понять, что у него на душе. Этот раз не был исключением. Она наклонилась к нему и положила ладонь на его предплечье, заставляя отвлечься.

— Приготовься к переходу на сверхсветовую, — сказала она.

Он сдержанно улыбнулся. — Я готов ко всему. — Другой рукой она нажала рычаг на пульте, запуская гиперпривод. *“Блуждающая тень”* рванулась вперед. За обзорным иллюминатором звезды вытянулись в длинные полосы. Джуну надеялась, что их прошлое осталось позади и они наконец были свободны.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	2
ПРОЛОГ: КЕЙТО-НЕЙМОДИЯ	3
Часть 1 — РЕВОЛЮЦИЯ	
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	34
ГЛАВА 4	43
ГЛАВА 5	54
ГЛАВА 6	61
Часть 2 — ОТКРОВЕНИЕ	
ГЛАВА 7	74
ГЛАВА 8	86
ГЛАВА 9	97
ГЛАВА 10	111
ГЛАВА 11	122
ГЛАВА 12	137
ГЛАВА 13	144
ГЛАВА 14	150
ГЛАВА 15	158
Часть 3 — РАСПЛАТА	
ГЛАВА 16	168
ГЛАВА 17	172
ГЛАВА 18	182
ГЛАВА 19	189
ГЛАВА 20	195

ГЛАВА 21	198
ГЛАВА 22	214
ГЛАВА 23	217
ГЛАВА 24	224
ГЛАВА 25	229
ГЛАВА 26	235
ГЛАВА 27	242
ЭПИЛОГ: КАМИНО	243
ОГЛАВЛЕНИЕ	257